

ПАМЯТНИКИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Российская
Академия
Наук

Институт
Этнологии
и Антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Координационно-
методический центр прикладной
этнографии

Центр русских
исследований

ИНСТИТУТ АГРОЛОГИИ РАН

**ПАМЯТНИКИ НАСЛЕДИЯ
РЕГИОНА**

Москва 1993

Редакторы:

Симченко Д.В.

Тышков В.А.

Редакторская группа:

Ерунов И.А.

Крыкова С.С.

Носова Г.А.

Павлова Н.В.

С 1993

**Координационно-методический центр прикладной этнографии
Института этнологии и антропологии РАН**

Оглавление

Р.Баднарк, Е.Г.Давлет. Консервация памятников наскального искусства Верхней Лены	7-24
Э.Н.Агеева, Е.И.Антонова, Н.Д.Рябрикова, Б.Т.Сизов. Шипшинские писаницы. Результаты обследования и предложения по их сохранению	25-29
Л.В.Мельникова. Новое в изучении Шипшинских писаниц на реке Лене	30-53
М.А.Давлет. О конференции "Актуальные проблемы изучения наскальных изображений" и визите Р.Баднарка в нашу страну	54-56
К.Е.Щелинский. Состояние и перспективы сохранения живописи Каповой пещеры	57-61
В.Т.Петрин, В.Н.Широков. Игнатьевская пещера: проблема охраны и исследования палеолитических росписей	62-64
В.Д.Кубарев. Сохранить историю	65-69
Е.П.Маточкин. Проблемы охраны петроглифов Горного Алтая	70-73
М.Хужаназаров. Об охране памятников наскального искусства на территории Узбекистана	74-78
М.А.Давлет. Изображения на скалах Бижиктит-Хая в Саянском каньоне Енисея	79-193
Е.Г.Давлет. Наскальные изображения острова Куба	194-251

Консервация памятников наскального искусства Верхней Лены

Летом 1990 г. мы побывали на Шишкинской писанице и других памятниках наскального искусства Верхней Лены, где по инициативе Иркутского Центра сохранения историко-культурного наследия разворачиваются работы по консервации наскальных изображений. В данной статье мы не пытаемся описать проведение в этом направлении работы или дать им оценку, но стремимся показать на конкретных примерах общие принципы, которыми, по нашему представлению, следует руководствоваться при разработке любой программы консервации памятника наскального искусства. По условиям окружающей среды в мире не найдется двух совершенно одинаковых памятников, на сохранность которых оказывают влияние климатические, геохимические, геоморфологические, биосферные, гидрологические, демографические условия, которая зависит от изученности региона, от отношения местного населения к памятникам культуры. Поэтому эти рекомендации невозможно механически перенести на другие местонахождения. Также следует отметить, что реализации любого мероприятия по сохранению памятника должны предшествовать всесторонние специальные исследования.

Шишкинская писаница является едва ли не самым известным памятником наскального искусства Сибири¹. Изображения нанесены в основном на верхние вертикальные скальные выходы, многие из которых сравнительно труднодоступны. За последние годы здесь обнаружена серия новых изображений. В настоящее время их насчитывается около трех тысяч². В основном это

[✱] Роберт Беднарик (R.G.Bednarik) – Президент Австралийской Ассоциации по изучению наскального искусства (AURA), издатель журнала Rock Art Research, координатор Международной Федерации организаций по изучению наскального искусства (IFRAO).

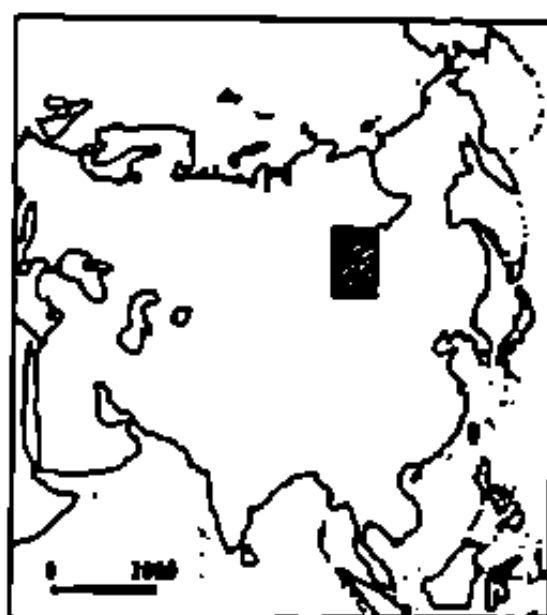
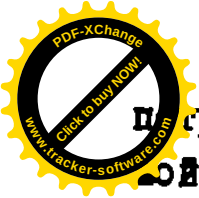

Рис. 1.

Схема расположения памятников неолитического искусства
на Верхнем Лезе

петроглифы, хотя в ряде случаев об этом трудно судить с полной уверенностью. Силуэт большинства изображений лишь слабо зашлифован, что создает большие сложности не только при их поиске, определении границ, но и при фиксации. Исследователи описали эту технику как сочетание протирки, полировки и гра-
вировки, иногда с учетом рельефа скальной поверхности³. В единичных случаях нам удалось проследить на зашлифованной поверхности крошечные частички красного пигмента, поэтому не исключено, что первоначально изображения были нанесены плотным сухим минеральным сырьем, которое не только окрашивало, но и затирало поверхность камня. С течением времени под воздействием естественных атмосферных процессов красочный слой мог быть утрачен, в результате осталась лишь зашлифованная поверхность со слабо фиксируемым контуром. Однако этот вопрос требует специального изучения.

В Шипкино встречаются росписи, но в меньшем числе, чем петроглифы. По всей вероятности сырой пигмент наносился на скальную поверхность пальцами, но в некоторых случаях заметно, что использовалось какое-то подобие кисти. Визуально зачастую невозможно достоверно выявить первоначальный облик изображений. Они пострадали не только от действий современных вандалов, но вполне возможно, что подновлялись в древности и в недавнем прошлом почитавшим это место бурятским или тунгусским населением.

Некоторые из опубликованных копий ставших широко известными изображений в деталях отличаются от подлинников⁴. Субъективность была допущена при публикации изображений не только Шипкинской писаницы, но и других памятников региона. Разработанная А.П.Окладниковым относительная хронология на-
скального искусства Верхней Лены в основном не вызывает возражений исследователей. Следует отметить, что предложенная им абсолютная хронология не бесспорна, прежде всего это касается тех росписей, которые трактуются как верхнепалеолитические, на что обращал внимание А.А.Формозов⁵.

Систематические работы по консервации памятника наскального искусства, по разработке системы их охраны и дальнейше-

использования начались в 1987 г. К ним были привлечены специалисты различного профиля из научных учреждений страны. Основные результаты работ, с которыми мы познакомились, касались в целом трех направлений:

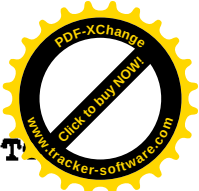
- изучение (геологами, инженерами и др.) специфических условий данного памятника в контексте консервационных проблем, например, проведена шурфовка по гребню массива с целью изучения проседания пород и возможных тектонических и гидрологических последствий этого процесса;

- снятие современных надписей и покрасок по методикам, разработанным специалистами Государственного научно-исследовательского Института реставрации (ГНИИР);

- отработка методик по консервации поверхности камня. На специально отведенной для этого экспериментальной площадке работа ведется с 1988 г. Здесь опробовались различные консервационные составы для приостановки поверхностного разрушения камня, доделочные массы для ликвидации различных дефектов, исследовались вопросы биопоражения скал и прошли испытания биоцидные обработки. За результатами ведется ежегодный авторский надзор.

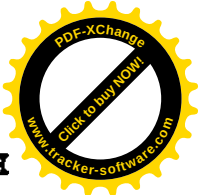
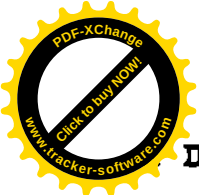
Материалы комплексных исследований отражены в отчетах, но, к сожалению, публикаций все еще немного, хотя опыт подобных работ представляет огромный интерес. Фактически, на Шинкинских писаницах впервые в России ведутся всесторонние исследования, направленные на разработку практических мер по сохранению и использованию памятника наскального искусства. В данной статье мы не ставим своей задачей охватить все проблемы, связанные с процессом ухудшения состояния наскальных изображений и разработкой плана по их сохранению, а коснемся лишь некоторых, связанных со стратегией консервационных мероприятий общей для всех памятников наскального искусства⁶, а также представим несколько конкретных предложений.

Проблемы консервации памятников наскального искусства связаны с двумя основными типами повреждений. Одни повреждения возникают под воздействием природных процессов, другие связаны с антропогенным воздействием. При ближайшем рассмот-

...ть допустимым при консервационных мероприятиях, но является абсолютно неприемлемым при фиксации петроглифов и росписей, будь то мел, краска, машинное масло, гипс, латекс, дистиллированная вода, вне зависимости органический это материал или нет, смывается ли он или исчезает постепенно сам⁷. Возможности выбора аналитических приемов будущими поколениями исследователей сократят и примененные в целях консервации химикаты, поэтому в мировой практике в настоящее время отдается предпочтение методам косвенного смятчения процессов, ведущих к ухудшению состояния наскальных изображений.

Среди памятников наскального искусства Верхней Лены Шиткинская писаница испытала наиболее значительное отрицательное воздействие со стороны исследователей, хотя этой участи не избежали и другие памятники. Ряд ценных в научном отношении изображений в Шиткино был закрашен краской. До сих пор бытует мнение, что было это сделано "с разрешения А.П.Окладникова"⁸. А.П.Окладников в примечании к одной из статей, опубликованной в соавторстве с В.И.Молодиным, опроверг это ставшее распространенным суждение: "Кинооператор Олег Максимов там (на Шиткинских скалах) тоже "подновил" некоторые старые рисунки. И на это ему было указано как на форму своеобразного вандализма"⁹. Теперь весьма затруднительно удалить эти покраски и восстановить первоначальный облик писаниц. Кроме того недавно в Шиткино были сделаны микалентные копии наскальных изображений, которые весьма несовершенны в том отношении, что остатки красителя остались на поверхности камня. И на других местонахождениях наскального искусства Верхней Лены также можно наблюдать следы "научной фиксации": карандашные контуры и уголь, произвольно фиксирующие очертания изображений. В 80-х годах неизвестным исследователем были сняты матрицы для отливки копий с петроглифов на Воробьево. Значительное осветление патины в местах, на которые был нанесен материал, свидетельствуют о ее изменении. Образцы остатка этого материала были исследованы сотрудниками ГНИИР, но определить его пока не удалось. Небольшие фрагменты материала до сих пор сохранились на поверхности камня в углублениях

по краям обработанного участка из-за неумелого выполнения отливок. Когда мы пинцетом аккуратно удалили один из оставшихся кусочков, то увидели множество частичек песчаника, прилипших к тыльной стороне. Отливки не только уничтожают некоторые из аналитических возможностей, но их выполнение может привести к разрушению поверхности петроглифов. Во многих странах исследователи уже давно отказались от такого метода копирования¹⁰.

Кроме пагубного воздействия исследовательских методик и туристических "автографов", по нашим наблюдениям, на Шкшинских писаницах антропогенный фактор значительно влияет на стабильность самого скального массива. Непосредственно вдоль памятника проходит автодорога. Проводившиеся при ее строительстве взрывы и возникающая в результате движения на большой скорости тяжелого автотранспорта вибрация привели к дестабилизации отдельных частей массива. Процесс механического разрушения усиливают и посещения туристов.

Другая группа разрушений связана с воздействием природных сил. Если рассматривать влияние только этого фактора, то большинство памятников наскального искусства, дошедших до наших дней, достигли своего рода равновесия с окружающей средой. Это справедливо и для Верхнеленских памятников. Как правило только существенные изменения природных условий местонахождения могут оказать значимое воздействие и ускорить процесс разрушения петроглифов или росписей.

Из повреждений, возникающих под воздействием природных факторов, на памятниках Верхней Лены, на наш взгляд, наиболее существенны два. Первое связано с различными разрушениями поверхностного слоя камня, а второе – с повреждениями патины или других образований, стабилизирующих открытую атмосферному воздействию поверхность. Кроме того наблюдается разрушение самого скального массива (рис. 2).

Следует отметить двойственность процесса природного воздействия на памятники: каждый фактор в отдельности или во взаимодействии с другими может, с одной стороны, способствовать стабильности изображений, например, образованию патины

Н. петроглифах, служить гарантом их сохранности. С другой стороны, действие этого же явления может привести к исчезновению петроглифов или росписей, например, отложение минеральных образований зачастую скрадывает росписи. При разработке программ консервации следует учитывать эту двойственность. Поскольку консервация часто сопровождается прямым воздействием на памятник, изменяет состояние микросреды, то любое объективно направленное на сохранение памятника мероприятие, во взаимодействии с природными силами, может привести к его разрушению и даже гибели.

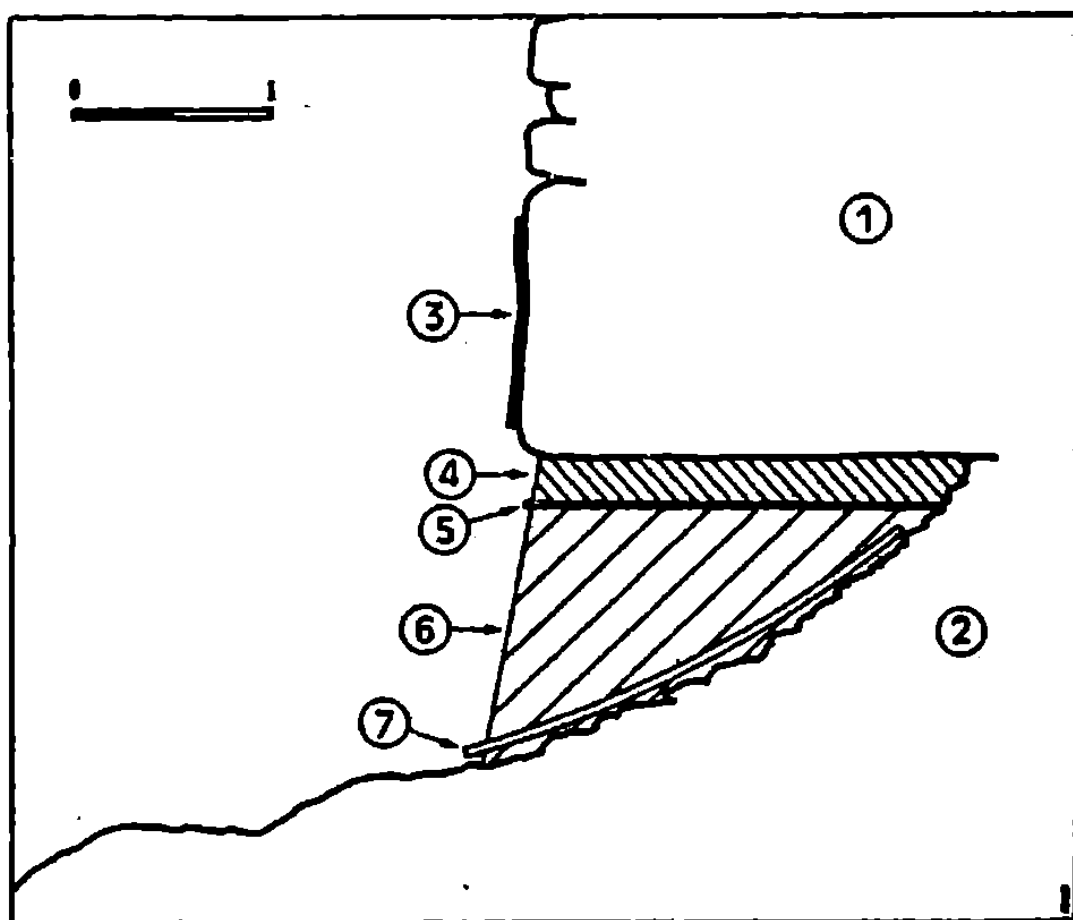

Рис.2. Участок Винкинских скал, подверженный разрушению слоя аргиллита. Возможная схема приостановки процесса: 1. песчаник;

2. аргиллит;

3. писаницы;

4. цементный наполнитель;

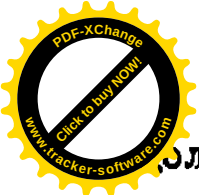
5. эластичная мембрана (из материала типа неопрена); 6. армированный бетон;

7. дренажные трубы для отвода накапливающейся влаги.

Надеемся, что полно и многосторонне разрабатываемый проект консервации росписей и петроглифов в Египте будет продолжен и на других памятниках наскального искусства, которые нуждаются в защите. В этой связи хотелось бы остановиться на общих принципах разработки и реализации современных программ консервации. Основное правило, которого стремятся сегодня придерживаться во всем мире, состоит в том, что при выборе средств защиты следует отдавать предпочтение косвенным мерам, то есть таким средствам, которые не влияют или препятствуют воздействию внешних факторов, представляющих угрозу сохранности петроглифов и росписей. Для того, чтобы предотвратить их разрушение следует обратиться к изучению климатических, гидрологических, тектонических, биологических условий памятника, определить угрозу антропогенного воздействия на него. При этом изучении выбор средств защиты часто становится самоочевиден. Следует избегать тех действий, которые связаны прямым воздействием, непосредственным соприкосновением с изображениями или плоскостью, на которую они нанесены. Эти меры допустимы лишь как крайнее средство, тем более, что косвенное воздействие во многих случаях может быть достаточно эффективным.

Накопленный мировой опыт показывает, что при планировании работ по консервации следует принимать во внимание и два других основополагающих правила. Во-первых, избранные меры защиты памятника должны быть обратимыми, то есть в случае необходимости их действие могло бы быть изменено или приостановлено. Это требование имеет очень широкий смысл: наряду с тем, что недопустимо просверливать пазы для установки ограждений непосредственно в камнях с изображениями, оно касается и применения неопробованных и активных химических препаратов. Технология сплошным слоем прозрачных покрытий для окисленных поверхностей с изображениями пока лишь разрабатывается и опыта ее практического применения не имели успеха. В настоящее время не известны какие-либо чудодейственные средства защиты, способные предотвратить наскальные изображения от внешнего воздействия. Во-вторых, значение любых работ по консервации

Следует определяться не только по очевидным положительным результатам, но и по продолжительности мониторинга. Долговременные наблюдения и контроль за результатами проведенных мероприятий не только дают возможность видоизменить или предпринять дополнительные меры по защите, но и помогут избежать повторения ошибок на других памятниках, предотвратят использование неоправдавшихся методик, расширят наши представления о долговременном эффекте консервационных приемов, который пока слабо изучен. Еще раз стоит подчеркнуть, что наибольшую угрозу сохранности большинства памятников наскального искусства представляют не природные процессы, а непосредственные действия людей или их косвенные последствия, что, к сожалению, наглядно демонстрируют памятники Верхней Лены. Предлагаемые нами рекомендации основываются на изложенных принципах. Мы считаем целесообразным стремиться сочетать минимальные затраты и минимальное прямое воздействие с максимальной обратимостью всех предпринимаемых мер, с максимальным ограничением возможности варварских действий по отношению к древнему искусству. Наши рекомендации касаются только самых неотложных проблем, на которые было обращено особое внимание и изложены в порядке значимости с учетом последовательности их выполнения.

В первую очередь следует затруднить доступ к плоскостям с наскальными изображениями косвенными мерами. Посещение памятника наскального искусства людьми является наиболее очевидной и действенной угрозой его сохранности. Наиболее просто было бы ограничить возможность подхода к наскальным изображениям при помощи решеток и заградительных устройств, что часто практикуется во всем мире. Но выглядят они весьма непривлекательно и, к сожалению, могут вызвать обратную реакцию: спровоцировать некоторых посетителей на активные и агрессивные действия по отношению к наскальным изображениям. Наметьте пути к решению проблемы можно обратившись к топографии некоторых памятников наскального искусства Верхней Лены. Значительная крутизна склонов идеальна для реализации простейших мер защиты: наскальные изображения легко сделать практически недоступными.

Например, в Воробьево петроглифы нанесены на ряд отвесных скальных выходов, расположенных над весьма крутым склоном, образованным осыпью выветренных пород (рис. 3). Если убрать верхние два метра склона, примыкающего к плоскостям с изображениями, а образовавшийся таким образом уступ сгладить,

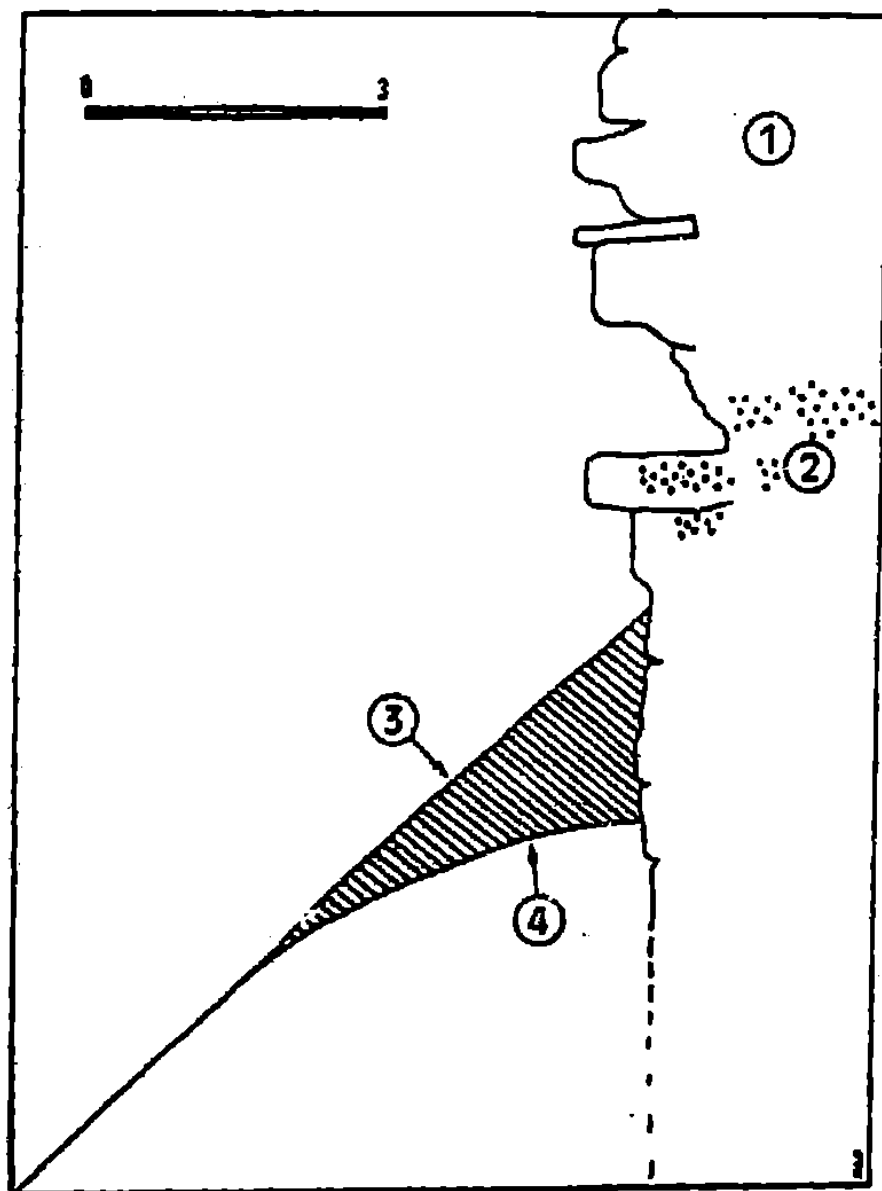

Рис. 3.

Памятник наскального искусства Воробьево, схема возможного изменения склона на типичном участке для ограничения подхода непосредственно к плоскостям с изображениями: 1- вертикальные скальные выходы; 2- плоскость с петроглифами; 3- существующий профиль склона; 4- предлагаемое изменение профиля склона.

4. Когда эта работа будет завершена, следует сравнить тропинки, ведущие от дороги к различным частям скального массива и засадить их.

На различных участках могут быть эффективно использованы защитные козырьки. В качестве примера можно указать на уже упоминавшиеся наскальные изображения на нижней плоскости в Ёшикине (рис. 5). В целом эти чрезвычайно интересные петроглифы неплохой сохранности, но местами повреждены именно на тех участках, которые не защищены скальным карнизом, предохраняющим их от частого попадания влаги. Маленький козырек из природного материала может быть легко укреплен на высоте менее двух метров, где выступ камня образует естественный

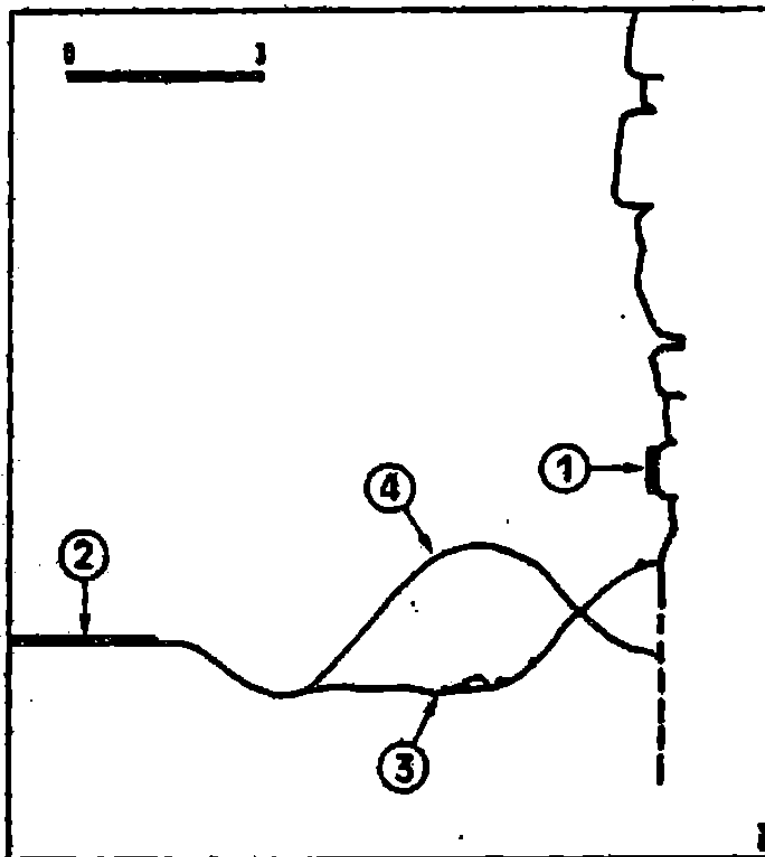

Рис. 4.

Нижняя панель с петроглифами в Ёшикино находится непосредственно около дороги. В целях защиты предлагается изменение склона:

- 1- петроглифы;
- 2- асфальтированная дорога;
- 3- существующий профиль склона;
- 4- схема предлагаемых изменений.

вес. Такая защитная мера предотвратит дальнейшее разрушение под воздействием природных сил. Козырек можно выполнить таким образом, что он не будет бросаться в глаза и в данном конкретном случае его установка не нарушит стабильности массива. В целом этот способ защиты может иметь практическое значение для памятников наскального искусства Верхней Лены, поскольку большинство изображений расположены на вертикальных плоскостях.

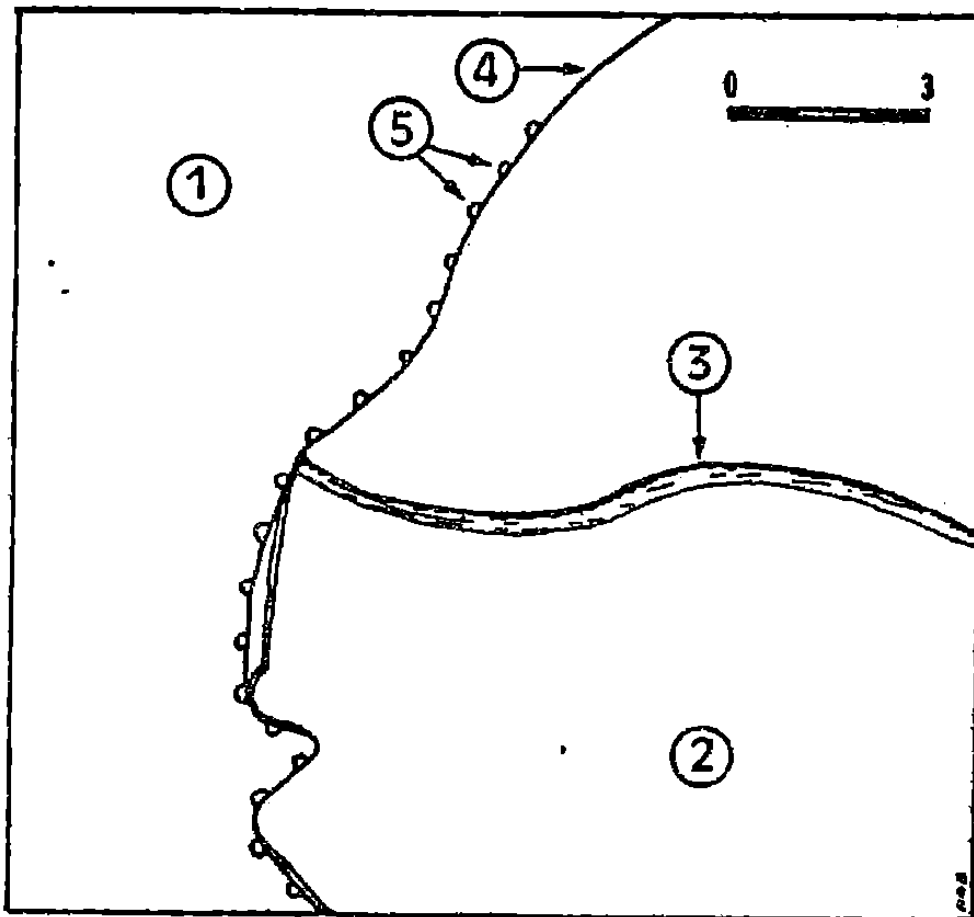

Рис. 5. Неотложные меры для предотвращения дальнейшего отслоения корочки на нижней панели в Шинкино: корочка (справа), на которой были выполнены петроглифы, уже частично отпала (слева). Её можно подклеить по краю "заплатками" материалом из класса кремнийорганических соединений, чтобы не создавать препятствий обмену солей внутри камня и выходу влаги.

1- недавно обнажившаяся поверхность; 2- древняя поверхность; 3- гравированная линия изображения; 4- край отходящей корочки; 5- предлагаемая схема подклейки.

вать в публикациях, эти данные должны быть известны только в центральном учреждении и местных органах охраны, и следует ввести систему поддержания конфиденциальности этой информации.

Мониторинг является неотъемлемой частью любой программы консервации памятников наскального искусства. Он должен продолжаться по крайней мере в течение 20 лет и включать ежегодные программы наблюдений и аналитической работы по проверке эффективности предпринятых защитных мер, их долговременных последствий. Чрезвычайно важно подробно публиковать результаты не только успешных мероприятий, но и имевших негативные последствия. Это позволит предотвратить использование неоправдавшихся методик и подходов на других памятниках. Значимость любого консервационного проекта даже может быть оценена по продолжительности мониторинга.

1. Окладников А.П. Шийкинские писаницы. Иркутск, 1959; Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. М.; Л., 1959; Окладников А.П. Петроглифы Верхней Лены. Л., 1977.
2. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ук.соч. С. 5; Ветров В.М., Мельникова Л.В., Свинин В.В. Шийкинские писаницы // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. С. 105.
3. Ветров В.М., Мельникова Л.В., Свинин В.В. Шийкинские писаницы // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. С. 105-110.
4. Там же. Рис. 60-62.
5. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969. С. 88-101.
6. Беднарник Р. Приоритетные направления в работах по консервации памятников наскального искусства // Наскальные рисунки Евразии. Новосибирск, 1992. С. 8-13.
7. Bednarik R.G. The chalking of petroglyphs: a response // La Pintura. 1987. Vol. 15. No 2; 3. P. 12-13. Bednarik R.G.

Aboute professional rock art vandals // The Rock Art Quarterly. 1990. V. 1. № 1; 2. P. 11-16.

8. Формозов А.А. Ук.соч., с. 85.
9. Окладников А.П., Молодин В.И. Турочакская писаница // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 17.
10. Bednarik R.G. Ibid.
11. Gale F. and Jacobs. Identifying high-risk visitors at Aboriginal art sites in Australia // Rock Art Research. 1986. Vol. 3. № 1. P. 3-19.
12. Amoroso G. Gand Passina V. Stone decay and conservatio 1983. Rosenfeld A. Rock art conservation in Australia. Canberra. 1988. P. 1-5.
13. Elvidge C.D. and Moore C.B. Restoration of petroglyphs with artificial desert varnish // Studies in Conserva-tion. 1980. № 25. P. 108-117.

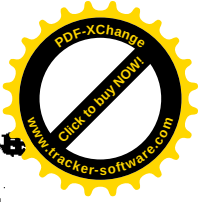
Агеева Э.Н., Антонова Е.И.
Ребрикова Н.Л., Сизов Б.Т.

Шилкинские писаницы. Результаты обследования и предложения по их сохранению

Шилкинские писаницы – один из памятников наскального искусства древних народов Прибайкалья. Рисунки – стилизованные изображения людей, верблюдов, лосей, всадников, отдельных сюжетных сцен – расположены на скальном массиве из красной песчаника вдоль берега реки Лени. Протяженность массива около двух километров. Изображения выполнены в разной технике (резьба, шлифовка, протирка поверхности скалы камнем, оконтуривание рисунка вышлифованными желобками), отличаются по времени создания. Академик А.П.Окладников относит рисунки к пяти периодам, наиболее поздний – X–XVII вв. н.э.

Изучение наскальных рисунков представляет неоценимые данные о культуре и быте создавших их народов. Именно поэтому так важно и актуально сейчас сохранить дошедшие до нас произведения древних. За время своего существования памятник претерпел значительные изменения. С целью установления характера и причин разрушения памятника в 1987–1988 гг. было проведено обследование его технического состояния. Наряду с натурным обследованием скального массива изучались образцы породы, взятой с участков разной степени сохранности. При исследовании применялись методы химической аналитики, спектрального анализа, петрографии, ИК-спектроскопии, электронной микроскопии и др. Результаты натурных и лабораторных исследований можно резюмировать следующим образом. Неудовлетворительное состояние сохранности писаниц обусловлено как природными процессами выветривания, так и негативной деятельностью человека.

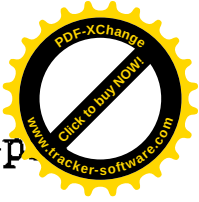
На характер выветривания заметное влияние оказывают климат и месторасположение писаниц. Специфическими для памятника являются значительные перепады температур воздуха, обусловленные резкоконтинентальным климатом и приводящие к конденса-

Основному увлажнению камня, а также высокая инсоляция — писаницы расположены на больших и малых плоскостях, именно, в основном, пикную ориентацию на высоте от двух до нескольких десятков метров от подошвы скальных выходов. Плоскости, на которых расположены рисунки, часто имеют отрицательный уклон. Это, а также нависающие над ними естественные карнизы защищают писаницы от прямого попадания атмосферных осадков. Увлажнение поверхностей с наскальными изображениями за счет просачивания воды через трещины происходит редко и носит локальный характер.

Таким образом единственным и незначительным источником увлажнения можно считать конденсат. Этим, вероятно, объясняется преобладающая роль процессов физического выветривания над химическими и биологическими, требующими значительных количеств жидкой влаги.

Основными видами разрушения являются образование и отслоение корок, разрыхление поверхностного слоя, так называемое, мучнисто-чешуйчатое разрушение. Отслоение корок — непрерывно идущий необратимый процесс, обусловленный инсоляцией и температурными колебаниями. Поверхностные части породы нагреваются сильнее нижних, это ведет к нарушению связи между отдельными слоями породы, возникновению трещин и последующему их расслоению. Разрыхление поверхностного слоя, мучнисто-чешуйчатое разрушение в основе своей имеет нарушение связи между зернами различных слагающих породу минералов, имеющих неодинаковые коэффициенты термического расширения. По результатам петрографического анализа — песчаник представляет собой полиминеральную породу, в которой наряду с зернами кварца присутствуют полевые шпаты, обломки кремневых пород, хлорит, зерна черных рудных металлов, гематит и др. примеси. Существенных изменений химико-минералогического состава песчаника не установлено. В поверхностных выветренных олоях камня химическим анализом определено более высокое содержание окисных форм железа по сравнению с содержанием его в коренной (не выветренной) породе), в среднем в 1,5 раза, что можно объяснить процессами окисления железистых минералов, протекающими при

действии кислорода воздуха. Этим вероятно обусловлен переход сиренево-бурого цвета камня в охристо-красный.

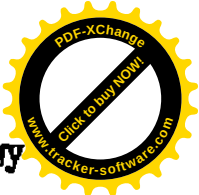
В поверхностном слое песчаника на глубине до 2 мм установлено незначительное снижение содержания кальцитового цемента, единственного неустойчивого компонента породы. Разрушение его вызвано, по-видимому, действием агрессивных кислотных примесей, содержащихся в воздухе (углекислота, окислы азота).

Вследствии специфических условий расположения на скальных рисунков (отрицательный уклон, ориентация на юг, природные "карнизы", теплые восходящие воздушные потоки, способствующие быстрому высыханию камня) писаницы оказались в большинстве своем вне поля жизнедеятельности таких биоагентов, как лишайники, вносящих существенный вклад в разрушение горных пород за счет выделения ими органических кислот и других реакционно-способных продуктов.

На скалах исследованного массива, незащищенных карнизам и имеющих положительный угол наклона, наблюдается интенсивное развитие эпилитной лишенофлоры. В ее составе преобладают: *Xantoria elegans*, *Lecanora frustolosa*, *Phycia* sp., *Ascarospora fuscata*, *Caloplaca* sp. В непосредственной близости от одного из рисунков обнаружены *Eudocarmo pusillum*, *Aspicolia conforti*, *Lecanora* sp., образующие на песчанике темные пятна. В зоне роста лишайников наблюдается большое количество хемо-органотрофных микроорганизмов, метаболиты которых также вызывают деструкцию камня.

На примере другого памятника на скального искусства городища Манхай I, расположенного в 120 км от Шиншинских писаниц, можно прогнозировать, что при изменении существующих экологических условий возможно быстрое зарастание писаниц. Так, уничтожение на Манхее природных "карнизов" из-за выборки камня привело к интенсивному развитию эпилитных лишайников на писаницах, в результате чего им сейчас грозит полное уничтожение.

Следует особо остановиться на разрушениях, обусловленных антропогенным воздействием. Свободный доступ на памятник,

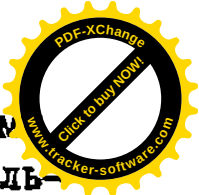

организованное посещение туристов уже привело к частичному разрушению скального массива за счет осыпания камней и тропинок. Более того, писаницы являются весьма привлекательным для туристов "вандалов", желающих оставить на скале свою персональную надпись. "Автографы" наносятся различными красками, карандашами или механически, некоторые из них достигают метровых размеров. Бессознательно наносится ущерб изображениям при снятии копий. Пролегающая вдоль памятника грунтовая дорога до недавнего времени (асфальтирована была в 1989 г.) являлась причиной интенсивного запыления скальной поверхности.

Исходя из результатов проведенного обследования, для сохранения этого памятника был рекомендован комплекс мер, включающих в себя:

- 1) охранные мероприятия;
- 2) инженерно-строительные работы, направленные на обеспечение физической защиты памятника и сохранение существующего рельефа скального массива (устройство туристических троп, смотровых площадок, козырьков на месте отпавших природных карнизов; замоноличивание глубоких трещин и мелких расщелин в непосредственной близости от участков с петроглифами;
- 3) консервационные работы непосредственно на участках с наскальными изображениями, обеспечивающие защиту писаниц от разрушающего воздействия атмосферы и способствующие улучшению их экспозиционного вида.

За прошедший с момента обследования период разработана документация на консервацию наскальных рисунков, включающая рекомендации по удалению с песчаника различных покрасок, атмосферных наслоений, рекомендации по заделке трещин, каверн и др. дефектов доделочными массами на минеральном вяжущем (глине) и кремнийорганических связующих, а также по укреплению выветренного разрыхленного слоя камня кремнийорганическими составами. Рекомендации были разработаны с учетом результатов лабораторных и натурно-экспериментальных работ с материалом памятника и положительного опыта, накопленного в отечественной и зарубежной реставрации.

В 1990 г. в соответствии с разработанными технологиями проведены консервационные работы на одном из участков скального массива и начаты долговременные регулярные наблюдения за их результатами, что поможет в плане обобщения и накопления опыта и позволит предотвратить использование не оправдавших себя технологий на этом и других памятниках наскального искусства.

Новое в изучении Шишкинских писаниц на реке Лене

Шишкинские писаницы – уникальный памятник древнего изобразительного искусства на территории Северной Азии, находятся в долине р.Верхней Лены, на правом берегу, почти в 300 км на север от г.Иркутска. Название получили от находящейся рядом д.Шишкино (Качутский р-н). Это самый грандиозный памятник по своей протяженности (2 км) и общему количеству рисунков. История его научного изучения насчитывает более 250 лет¹. Большинство существующих в настоящее время утверждений и гипотез, связанных с вопросами датировки и семантики, выдвинуто А.П.Окладниковым. Памятник представлен в двух его монографиях: "Ленские писаницы", где опубликовано свыше 2,5 тысяч рисунков и "Шишкинские писаницы", в которой раскрывается содержание памятника. Обе книги вышли в свет в 1959 г.²

Повторное изучение Шишкинских писаниц началось с 1987 г. в связи с подготовкой памятника к музеефикации. В настоящее время работы проводятся комплексной научной экспедицией, организованной Центром по сохранению культурного и исторического наследия при Иркутском облисполкоме (геологическое следование, реставрация и повторное копирование), с привлечением научных сотрудников Московского геолого-разведочного института, Научно-исследовательского института реставрации (г.Москва) и Иркутского краеведческого музея. В течение нескольких полевых сезонов было проведено сплошное повторное копирование на полиэтиленовую пленку и микролентную бумагу. А так же проведена максимальная фотофиксация как целых композиций, так и отдельных рисунков с целью создания полного каталога памятника. Полученные материалы позволяют во многом по-новому осветить ряд вопросов, связанных с исследованием и интерпретацией известного памятника.

В геолого-структурном плане район писаниц приурочен к зоне сочленений Прибайкальского предгорного прогиба и Верхне-

Шинского поднятия. Рисунки нанесены на вертикальные плоскости коренных выходов красноцветных песчаников кембрийского возраста, переслаивавшихся глинистыми породами — алевролитами, аргелитами. Красноцветы имеют общее северное падение, осложнены антиклинальными и синклинальными складчатыми структурами разных порядков, рост некоторых из них продолжается в настоящее время. Породы, слагающие писаницы, разбиты трещинами различной протяженности и глубины на разновеликие блоки. Их залегание колеблется $\pm 12^{\circ} - 20^{\circ}$ от горизонтального уровня, что влияет на устойчивость склонов и стенок. В верхней залесенной части массива имеются глубокие овраги, заложенные по системе вертикальных трещин, которые разделяют весь массив на отдельные крупные скальные выходы. Под памятником проходит шоссе. Поверхности плоскостей гладкие, ровные, покрыты плотной корочкой карбонатно-железистого состава или образовавшейся в процессе выветривания за счет вымывания карбонатно-железистого цемента песчаников. Рисунки выполнены, в основном, в технике протирки, а также тонкой гравировки. Меньшая часть окрашена красной охрой. Два рисунка выполнены в технике выбивки. Встречается сочетание нескольких техник: протирка + красная охра + гравировка. Представлены как одиночными изображениями, так и многофигурными композициями. Расположены на больших и маленьких плоскостях, имеющих, в основном, южную ориентацию, на высоте от 2 до 50 м от подошвы скальных выходов. В процессе работы удалось выявить несколько общих закономерностей, которые не были отмечены нашими предшественниками. Оказалось, что петроглифы заполняют скальные плоскости не хаотично, а в определенном порядке, который выдержан на протяжении всего памятника и непосредственно связан с его геоморфологическим строением. В геоморфологическом плане район Шинских писаниц делится на 5 участков. Каждый участок характеризуется определенной формой рельефа и расположением на отдельных плоскостях характерных рисунков, отличающихся как своими, в основном, большими размерами; техникой выполнения, так и неповторимостью на других участках писаниц.

Первый участок (скалы IX)^{*} представлен единым скальным массивом, разрезанным неглубокими оврагами. Ориентация ЮВЗ. Крупные плоскости расположены на одной высоте от уровня реки, составляют единый горизонтальный ярус. В правой части (район IX скалы) происходит активное разрушение скальных пород в результате круглогодичного просачивания воды. Крупных плоскостей здесь уже нет. Рисунки нанесены на плоскости нижних выходов. Акценты рисунками проставлены следующим образом: изображения крупных размеров имеются на II, УШ и X скалах, выполнены в разной технике, соответственно – контурной линией красной охрой, глубокой резной линией и в технике протирки с учетом рельефа скальной поверхности. Особенность, на наш взгляд, наскальных изображений на данном участке состоит в наличии следующих изображений:

- нерпы (скала УШ, рис. II2; скала X, рис. I38). На других участках изображения нерп не встречаются;

- два зооморфных (териоморфных)^{**}, выполненных в технике широкого протертого желобка (скала IX, рис. I36, I37). Рисунки, выполненные в подобной технике более на памятнике не встречаются;

- лось в технике выбивки (скала УШ, рис. I25). Второй рисунок в той же технике имеется только на XXУШ скале;

- три рисунка, 2 лоса и олень, выполненные контурной линией красной охрой (скала II, рис. I6–I8). Данные изображения являются одним из общих своеобразных красочных акцентов всего памятника.

Следует отметить, что в каждой композиции имеются свои акценты-рисунки, отличающиеся либо своим размером, либо техникой выполнения (это закономерно для всего памятника). Основными сюжетами первого участка являются изображения различных животных (лоси, олени, лошади, верблюды, нерпы), сцены конной охоты на лосей, всадники и ряды антропоморфных фигур без одежды. На большинстве плоскостей наблюдаются палимпсест

^{*}Нумерация скал и рисунков сохранена по А.П.Окладникову.

^{**}Термин предложен палеонтологом Н.Д.Оводовым.

Таким образом, первый участок имеет несколько акцентов, относящихся как непосредственно к определенной части памятника, так и имеющих отношение к памятнику в целом. Частными акцентами, на наш взгляд, являются изображения нерп и двух тереоморфных. Все рисунки выполнены в разных техниках относительно друг друга: глубокие линии, протирки и широкие протертые желобки. Общими акцентами всего памятника является изображение лоса, выполненное в технике выбивки, и трех тереоморфных, выполненных контурной линией красной охрой. Исходя из того, что самыми крупными изображениями на данном участке являются нерпы и далее они не встречаются, мы назвали этот блок писаниц — под знаком НЕРПЫ.

Второй участок (окалы XI—XV) представлен антиклинальной складкой, которая разорвала единый горизонтальный ярус на несколько рядов, соответственно раздробив крупные блоки. Ориентация южная. На этом участке появляются первые длинные глубокие овраги. Данная часть массива была потревожена взрывными работами 1897 г. с целью убрать опасно нависающую скалу, когда у подножия благоустраивали единственную проезжую дорогу. В результате взрывных работ произошли подвижки огромных блоков скального массива по горизонтальным и вертикальным трещинам. Появились большие полости, которые в межсезонье забиваются льдом. Плоскостей с рисунками немного. Почти все скрыты карнизами, либо труднодоступны, за исключением единственной большой плоскости, расположенной в среднем горизонтальном ярусе. Плоскость обращает на себя внимание своей подпрямоугольной формой, слегка изогнута. Здесь расположена многофигурная композиция, выполненная в технике протирки (скала XIII, рис. 168—202), которая хорошо видна с дороги. Акценты рисунками представлены следующим образом: наличием многофигурной композиции хорошо заметной с дороги (рис. 168—202), над которой располагается останец антропоморфных очертаний (скала XIII), имеющий название Хара-Ажирай, где в нише расположена так же многофигурная композиция тереоморфных и антропоморфных с шаманским жезлом, увенчанном головой тереоморфного (рис. 206). Правее останца антропоморфных очертаний в верхней части

массива имеется небольшой скальный выступ, почитаемый коренным бурятским населением как дворец бурхана Хара-Ажирая, где так же в скальной нише расположена многофигурная композиция, представленная, в основном, стилизованными антропоморфными изображениями без одежды (скала XIV, рис. 212-221).

Особенностью, на наш взгляд, на данном участке являются следующие изображения:

- бубен (скала XII, рис. 142);
- ряды антропоморфных фигур в одежде (скала XI, композиция не опубликована);
- изображение шаманской трости с головой териоморфного (скала XIII, рис. 206);
- антропоморфная фигура с изображением растопыренных длинных пальцев на обеих руках (скала XIII, рис. 206);
- жертвенник в виде рассыпанных или заложенных в трещины монет вдоль нижнего горизонтального яруса антиклиналя (скала XI).

Основными сюжетами второго участка являются изображения стилизованных териоморфных, вереницы людей в длинных приталинных одеждах, сцены "перекочевок". Особенность наскальных изображений этого участка состоит в отсутствии сцен охоты. Исходя из присутствия на данном участке жертвенной скалы Хара-Ажирая, мы назвали этот блок его именем.

Третий участок (скалы XVI-XI) представлен мощными скальными выходами, которые ступенями спускаются к реке. Ориентация южная. Река здесь делает поворот. Склон крутой, разрезан длинными глубокими оврагами. На данном участке отмечается самая высокая точка - около 70 м от уровня реки. Процессы разрушения меньше затронули данный участок в связи с тем, что основной сброс воды идет по оврагам, хотя в верхней части массива имеются кавернозные плоскости, сквозь которые просачивается вода. Акцентом данного блока является то, что большинство рисунков в композициях выполнены в технике протирки и сверху полностью окрашены красной окрой, интенсивность которой в настоящее время не везде одинакова. Имеются композиции, где происходила многоцветная подкраска (скала XVI, рис. 239-

25; скала ХУП, рис. 268, 317, 320, 321). Соответственно композиции представлены сценой охоты (?), в которой присутствует вереница всадников со штандартами, крупная фигура всадника с лассо, изображениями всадников с луками и рядом антропоморфных фигур в длинных приталинных одеждах.

Особенностью данного участка, на наш взгляд, является особая тщательность выполнения рисунков. Это очень эстетичные композиции. Все принято во внимание: форма плоскости, ее характер, освещение, расположение рисунков в композиции, сочетание нескольких техник. Окрашены основные сюжеты. Красочные рисунки заполняют большие и мелкие плоскости от верха до низа (по вертикальной линии всего скального массива). Исходя из того, что наиболее броским и тщательно выполненным является крупное изображение всадника с лассо (скала ХУП, рис. 268) на одной из верхних плоскостей, мы назвали блок — под знаком Красного Всадника. Рисунок входит в большую красочную многофигурную композицию, выполнен в сочетании нескольких техник: протирки + красной охры + контурной гравированной линии. Основными сюжетами третьего участка являются сцены конной охоты на лосей, ряды антропоморфных фигур в длинных приталинных одеждах, сцены "перекочевок".

Четвертый участок (скалы ХХI-ХХП) представлен ровным, слегка выходящим склоном, где имеются небольшие выходы песчаника. Ориентация южная. Склон разделен неглубокими оврагами. Большие плоскости представлены единично, разбросаны далеко друг от друга. Активное разрушение блоков не прослеживается. Основными сюжетами являются изображения териоморфных, всадников и так называемых знаковых изображений.

Особенность данного участка, на наш взгляд, состоит в бедности представленных композиций во всех отношениях: они малофигурные, неварачные, очень схематичные, стилизованные. Это второй блок писаниц, где нет охотничьих сюжетов.

Пятый участок (скалы ХХП-ХХХ) представлен мощными скальными выходами. Ориентация ЮВ. Массив разрезан короткими вертикальными глубокими оврагами. Блоки имеют отрицательный угол падения. Разрушение идет по подрезке дороги

результате стремления склона к естественному выравниванию и давления отседающих по вертикальным трещинам огромных стенок. Именно в этой части в лесном массиве имеются длинные глубокие овраги, заложенные по системе вертикальных трещин, параллельных реке. Правая часть массива, находящаяся за Темной падью и названная А.П.Окладниковым XXXI скалой, была разрушена взрывными работами 1956-1957 гг. при строительстве шоссейной дороги³. По словам А.П.Окладникова, опубликованные рисунки Лорсениуса, находились именно на этом участке.

Акценты проставлены следующим образом: рисунки крупных размеров расположены на XXV (рис. 414 - всадники) выполнены в технике протирки; на XXVI (рис. 428 - лося, 442 - териоморфные, 452 - лося и ряд неопубликованных), так же выполнены в технике протирки; на XXVIII: рис. 531 - быки контурной линией красной охрой, рис. 550 - лося контурной линией красной охрой, рис. 608 - "дракон" (?) контурной линией красной охрой, рис. 636 - антропоморфное с лучами над головой, выполнено контурной линией красной охрой, рис. 600 - лодки с антропоморфными фигурами внутри, выполнен красной охрой, рис. 707 - голова лося в технике протирки с учетом рельефа скальной поверхности; на XXX (рис. 780 - лошадь) выполнена контурной линией красной охрой (?). Все рисунки позднее были покрыты какой-то меловой эмульсией, возможно, с целью усиления контрастности при фотофиксации. Особенность данного участка, на наш взгляд, состоит в наличии большого количества крупных изображений и их неповторяемости на других участках писаниц. Кроме вышеназванных рисунков, здесь имеются такие, которые, вероятно, выступают как акценты всего памятника - это изображение оубна на XXVIII скале (рис. 528), антропоморфный торс в технике выбивки (рис. 530), стаи птиц (рис. 586, 708) и ранее неопубликованное А.П.Окладниковым изображение рыбы (?) в композиции рис. 528.

Основными сюжетами пятого участка являются охоты верховой охоты на лосей, всадники и изображения териоморфных.

Исходя из вышеизложенного, данный участок мы условно назвали "основной группой", так как ко всему прочему, здесь

Расположена добрая половина от общего количества рисунков.

Большая часть изображений Шишкинских писаниц, как уже говорилось выше, выполнена в технике протирки. Когда-то художник, "рисую" в такой технике, снимал, возможно, камнем верхний красный слой скальной поверхности, так называемые корочки "загара". Рисунок получался светло-желтым или почти белым и ярко выступал на красно-буром фоне скалы. Проходили годы, столетия. Под воздействием природно-климатических условий скальная поверхность снова приобретала постепенно красно-бурый цвет и рисунок... закрывался. Оставалась заполированной поверхность песчаника. Если нужно было, то на этом же месте снова наносился рисунок. Так появился палимпсест. Закрытый гидроокислами железа рисунок в настоящее время можно визуально увидеть только при скользящем освещении.

Определенную роль (возможно ударную в композиционном замысле памятника) играют так называемые красочные рисунки, выполненные красной охрой. Их немного. Расположены, в основном, на верхних больших плоскостях, на высоте 30-50 м от подошвы скальных выходов, в трех местах: в начале (II скала), центре (XVI, XVII, XIX) и конце (XXVIII, XXX) памятника. Представлены отдельными изображениями и целостными композициями, практически не повторяясь сюжетно: лось - три фигуры, териоморфные - в двух композициях, олень - один, всадники - в трех композициях, бык - один, лодки - одна композиция, лошадь - одна фигура.

Рисунки, расположенные в начале (II) и конце (XXVIII, XXX) памятника, представлены изображениями териоморфных и композицией "солярных" лодок. Крупные по своим размерам, выполнены контурной красочной линией, внутри зашлифованы, за исключением нескольких изображений лодок, которые полностью окрашены, ориентированы к центру памятника. Расположены по одной горизонтальной линии на высоте около 30 м от подошвы скальных выходов.

Рисунки, находящиеся в центре (XVI, XVII, XIX), небольшие по размерам. Представлены изображениями териоморфных, объединенных композиционно. Выполнены в технике протирки,

сверху полностью окрашены. Несколько рисунков обведено глубокой гравированной линией. Ориентированы в разные стороны.

Таким образом, красочные рисунки, по нашему мнению, являются своеобразным акцентом всего памятника, сложившимся на протяжении какого-то определенного времени. Расположены так, чтобы их было видно как с подножья скал, так и с реки.

Обращает на себя внимание в целом общее расположение крупных и мелких рисунков. Все крупные изображения расположены на верхних больших плоскостях, так, чтобы их было видно с реки или от подножья массива. Мелкие — на нижних маленьких плоскостях. Такие рисунки (композиции) читаются на близком расстоянии. Эта закономерность прослеживается и внутри многофигурных композиций. Размеры изображений здесь убывают по вертикали — сверху вниз.

Впервые на памятнике были обнаружены миниатюры. Они представлены фигурами териоморфных и всадников. Причем, териоморфные выполнены реалистично, а всадники — схематично.

Следующей закономерностью является наличие многофигурных композиций и рисунков, отличающихся стилем и техникой выполнения, но, в то же время, объединенных по смыслу. В основном так составлены сцены охоты. Примером может служить многофигурная композиция на II скале, состоящая из териоморфных изображений и всадников, выполненных в разных техниках. Изображения наносились на скалы контурной линией красной охрой, протиркой и контурной гравировкой (рис. 16-23). Можно предположить, что эти композиции составлялись на протяжении значительного времени, не нарушая общей идеи. Здесь так же сохранено соотношение рисунков по своим размерам: крупные расположены в верхней части плоскости, мелкие — в нижней.

Большую часть рисунков Шипкинских писаниц представляют изображения лосей. Они изображены как крупными одиночными фигурами, так и в композициях. Выполнены всегда реалистично с характерными деталями: широкой массивной мордой, подшейной кистью, мощным горбатым телом и тонкими ногами. Широкие, лопатообразные рога изображены не всегда.

На втором месте (по количеству) представлены изображе-

Рельеф скал памятника. Почти каждая "скала" имеет свой неповторимый рисунок. Возможно, это еще один своеобразный акцент определенной части памятника. Рисунки отличаются либо техникой выполнения, либо образом, либо стилем. Это наводит на мысль о восприятии двухкилометрового пространства как единого храма, разбитого на отдельные нефы, имеющего свои пределы, посвященные конкретным образам или действиям. То есть отдельные скалы несли свою конкретную информацию, не выбиваясь из общего смысла.

Вопрос датировки остается открытым. Как нам представляется, до тех пор пока не будут проведены работы, направленные на выявление непосредственно со скальной поверхности групп рисунков при помощи физических методов на предмет нарушения скальной корочки во времени, мы не можем говорить о какой-либо датировке. Нет уверенности, что рисунки не появлялись и на протяжении последних трехсот лет.

В настоящее время есть плоскости, большие и маленькие, с полностью разрушенной корочкой, на которых, возможно, были рисунки. Есть плоскости свободные от рисунков.

К сожалению, приходится констатировать и факт активного разрушения массива. В свое время А.П.Окладников отметил, что разрушение памятника произошло в далеком геологическом прошлом, движение склона прекратилось, блоки стабилизировались. Однако, в последние годы эти процессы снова усилились. В активном разрушении участвуют, прежде всего, атмосферные осадки, имеющие в настоящее время кислотный характер; развивающиеся в трещинах под скальной корочкой энтомологические организмы; геологические условия расположения массива на границе прогиба и поднятия, а также условия огромного влияния антропогена: химические выбросы в атмосферу, единственная шоссе-ная трасса Иркутск – Жигалово и надписи поверх рисунков разными материалами.

Этнографические данные, собранные в конце XIX – начале XX вв. показывают, что памятник, вероятно, являлся местом поклонения трех определенных этносов: якутов, эвенков и бурят.

В бурятских легендах отмечается, что Шишкинские скалы были местом пребывания хозяев р. Лены (Зулхэ), в том числе самого сильного из них – Хара-Ажирая (Ажирая Бухэ), Черного Ажирая или Ажирая Силача. На втором участке памятника имеется крупный антропоморфных очертаний останец (об этом говорилось выше), именуемый жертвенником Ажирая (XIII скала). По легенде, место пребывания бурхана Ажирая, его каменный дворец, отмечен четырьмя скрученными между собой лиственницами (скала XIV).

Об антропоморфном останце упоминал Г.Ф.Миллер, со слов бурятского населения, которое называло останец – "заставляющая вздрогнуть скала", где вершился суд шаманистов⁴. Лирсени-уо сделал ее зарисовку. Описал скалу Афанасий Щекатов⁵. Однако, более полное описание и информацию о действиях бурят около этой скалы дал Иркутский архиепископ Нил: "... Шаманисты, для решения неудоборешимых судом человеческих тяжб, приводятся к камню сему, как к жертвеннику стихийных духов, и у подножия его совершают клятвенный обряд. Лица же, на которых падает подозрение, и вообще соприкосновенные к делу, обязуются взойти на вершину утеса и произнести там во всеуслышание, что они неповинны. Самовидцы уверяли меня, что клятвенный обряд совершается ночью и таинственно. А подошедший близко к камню, сам видел налегающую на него с горной стороны огромную лесину с обрубленными сучьями в виде лестницы. По ней-то приемлющий присягу воходит с убеждением, что, сделавшись клятв-вопреступником, он не достигнет вершины или же духи низринут его оттуда"⁶. В 20-е гг. местные жители говорили А.П.Окладникову о находках около Шаманской скалы металлической посуды, костей людей и каких-то рисунков⁷.

По рассказам очевидцев, частично останец (его верхняя часть) был разрушен в 1897 г. при благоустройстве дороги. А.П.Окладников высказал мнение, что останец являлся шаманским жертвенником "шире", подобным многим известным ему в долине р. Лены и на ее притоках, где сжигались когти жертвенных животных во время больших празднеств – тайлаганов⁸.

В результате наблюдений последних лет нами отмечено,

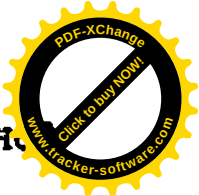
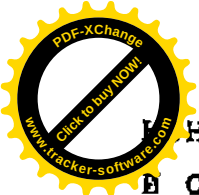

В настоящее время Шишкинские писаницы являются священной для коренного населения. В полевой сезон 1990 г. рядом с курганным Ажирая, вдоль всего подъема антиклинальной складки (XI скала), в трещинах, на скальных полочках, между скалами были обнаружены современные монеты разного достоинства (начиная с 1935 г.).

Рисунки, составляющие композиции, о которых говорилось выше, по предположениям А.П.Окладникова датируются IX-XI вв.

В результате полевых работ 1992 г. нами получены сведения от коренного населения, проживающего в д.Шишкино, о времени и действиях, которые в настоящее время там проводятся. Оно стало известно, что в начале лета сюда приезжают буряты семьями, включая женщин и детей. А поздней осенью к подножию скалы приезжают только мужчины с шаманом. Одно из действий шамана в осенний период заключается в гадании на березовой лапчатке. Шаман зажигает факел и идет вдоль писаницы (скалы направо). Где факел гаснет, там шаман втыкает его в скалу. Следовательно, и в настоящее время бурятским группам населения, проживающим в долине р.Лены и на ее притоках, известно содержание писаницы. После камлания для людей, которые называются в это время около писаниц, устраивается угощение. Угощение раскладывается на большом камне, находящемся в долине р.Лены около дороги напротив антиклинальной складки. Предлагаются мясные блюда и водка.

Как нам представляется, на каком-то историческом отрезке времени, скорее всего ближе к нашим дням, данный памятник функционировал как календарь, основанный на хозяйственном цикле проживающего ему населения. Возможно, это объясняет наличие двух небольших участков (второго и четвертого), в которых полностью отсутствуют сцены охоты. Крупные неповторяющиеся рисунки на других участках могли отмечать сезонное время охоты на нерпу, лосей, изюбря, отстрела птиц и рыбной ловли. Протянувшаяся слева направо писаница, таким образом, сохраняла повторяемые основные циклы хозяйственной деятельности населения. В то же время, вероятно, набор композиций на

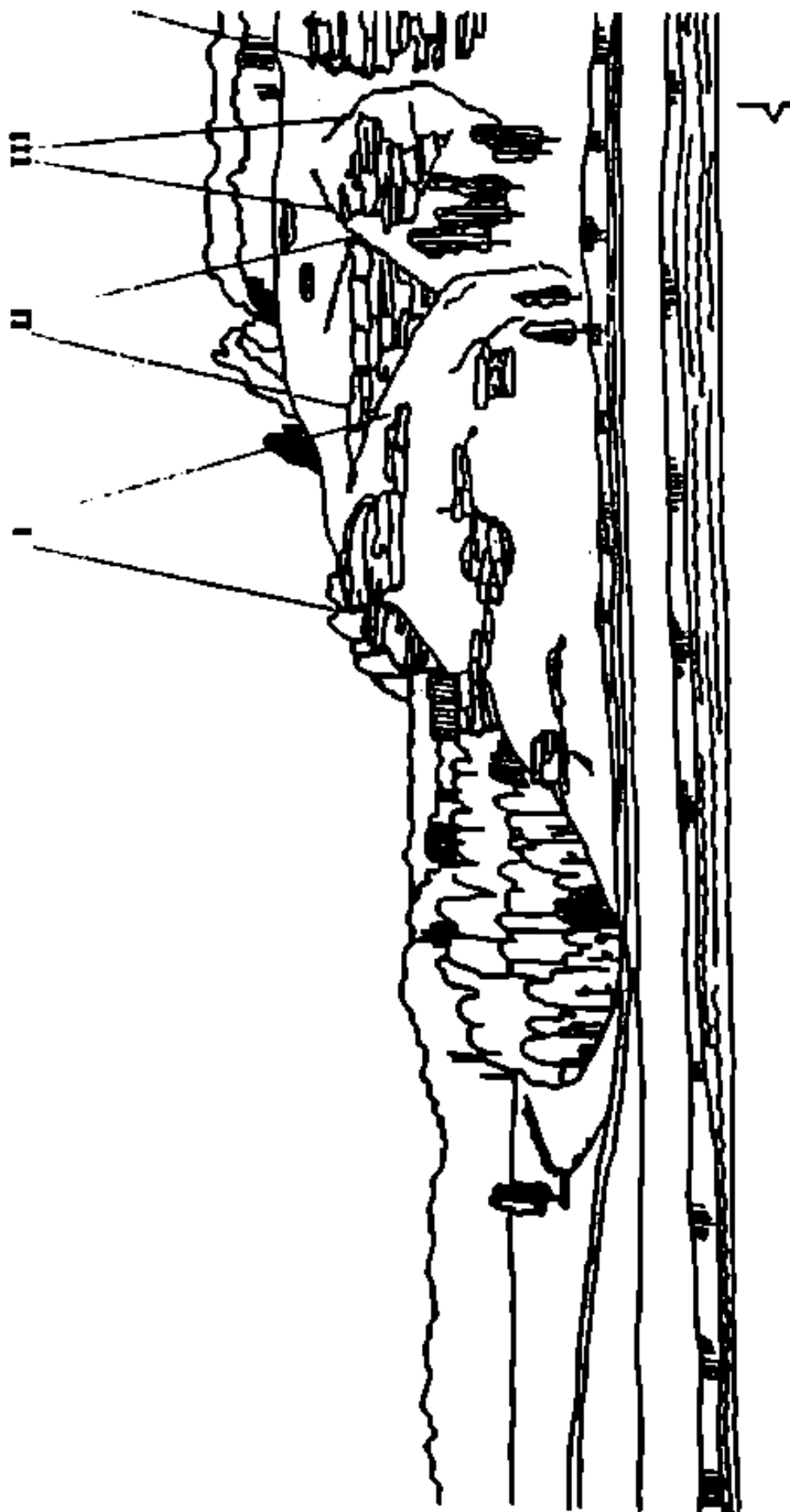

Вскрытых скалах давал дополнительную информацию о духовной жизни общественной жизни этноса (этносов).

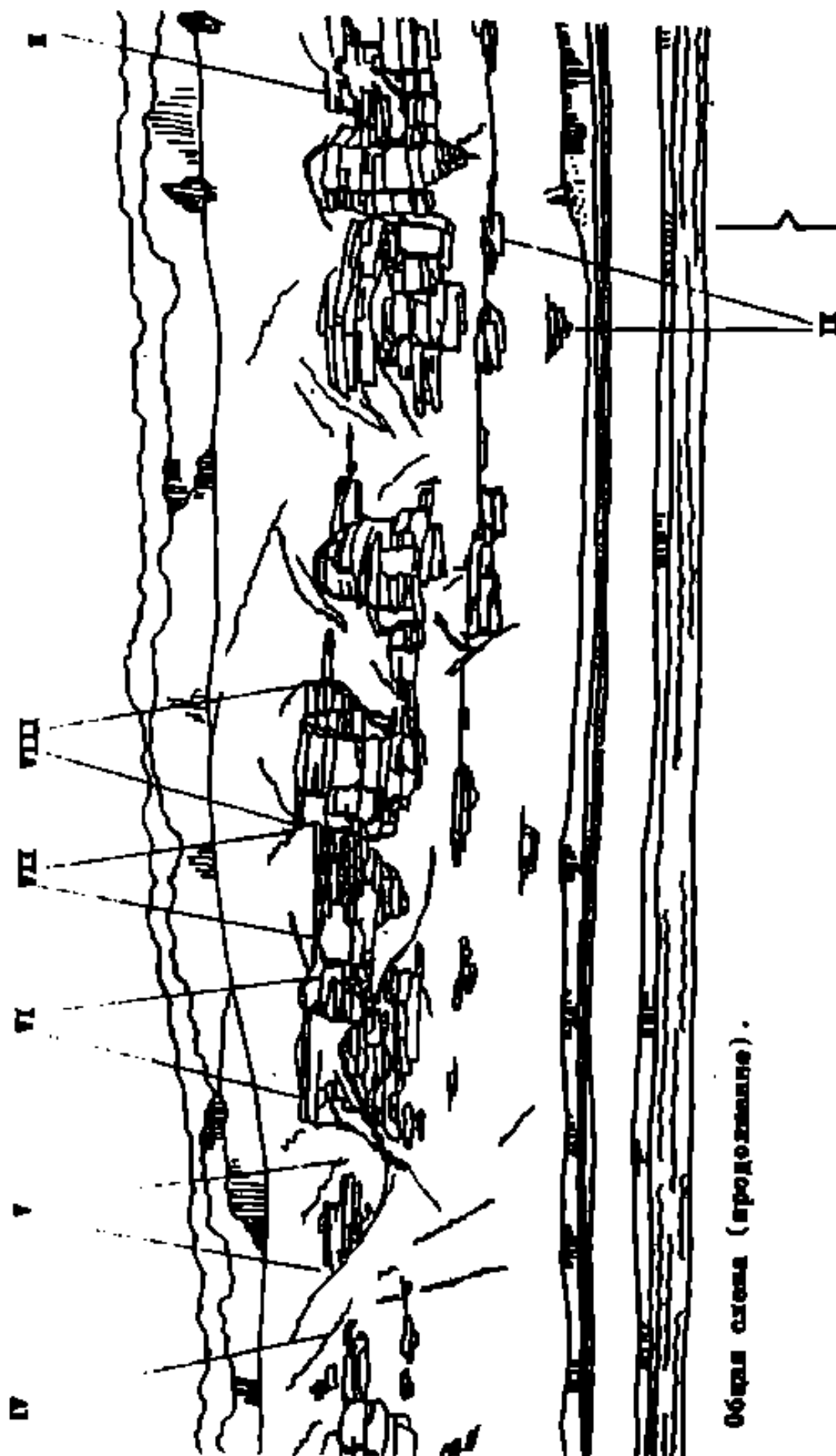
1. Ветров В.М., Мельникова Л.В., Свинин В.В. Шишкинские писаницы // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. С. 105.
2. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы: Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л., 1959; Окладников А.П. Шишкинские писаницы – памятник древнейшей культуры Прибайкалья. Иркутск, 1959.
3. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. С. 14, 197.
4. Миллер Г.Ф. Статьи о древностях сибирских. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. I. С. 535–536; Радлов В.В. Сибирские древности. СПб., 1894. Т. I. Вып. 3. С. 69–71.
5. Щекатов А. Словарь географии Российского государства. М., 1808. С. 179.
6. Н.А. (Нил архиепископ). Путевые записки. Ч. I. Путешествие в Якутский край. Ярославль, 1874.
7. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. С. 11.
8. Там же. С. 13.

Пояснения к графической схеме (приложение):

- выполнена в 1986 г. Л.Гибатуллиной;
- номера скал римскими цифрами обозначены по А.П.Окладникову (2);
- литерой "А" обозначен антропоморфный останец Хара-Ажирай (XIII скала).

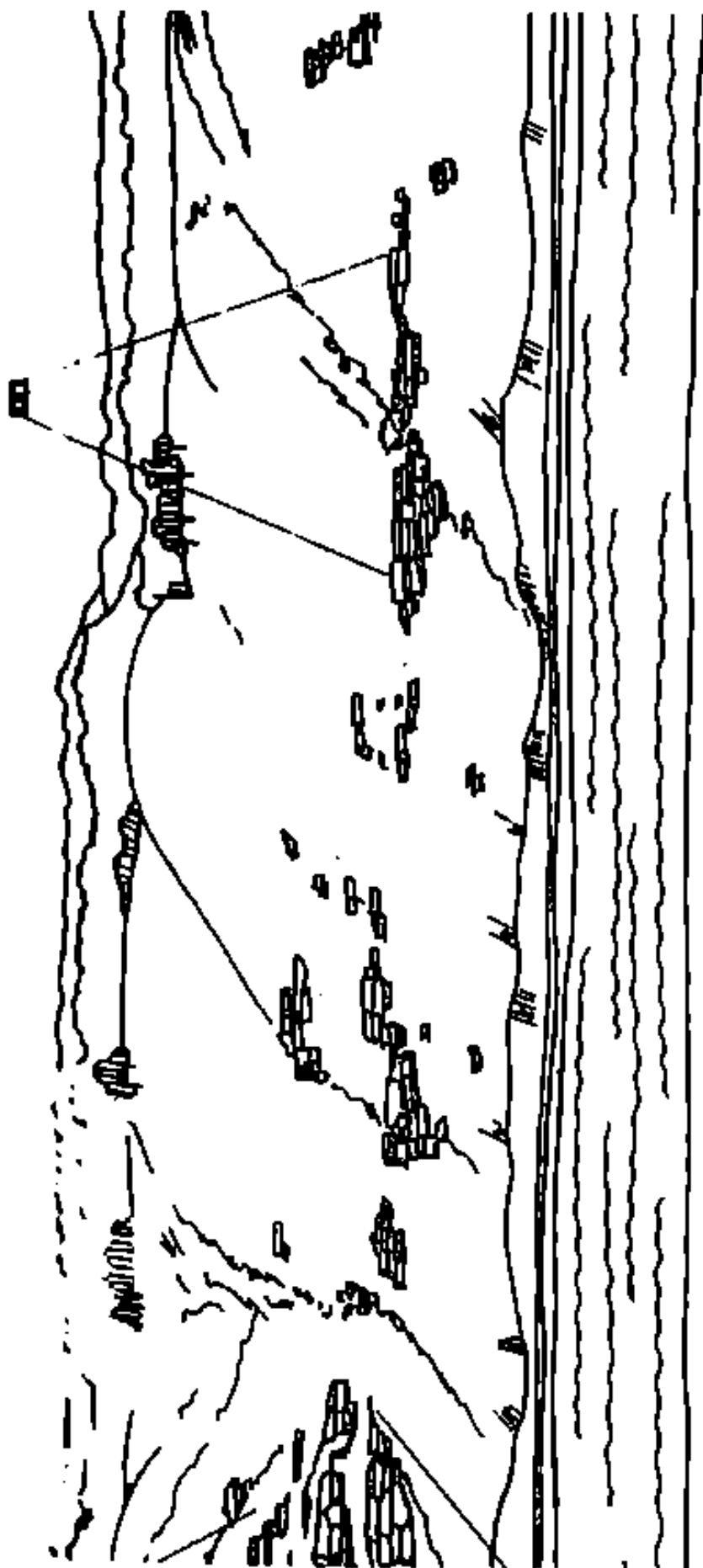

Общая графическая схема селения писателей.

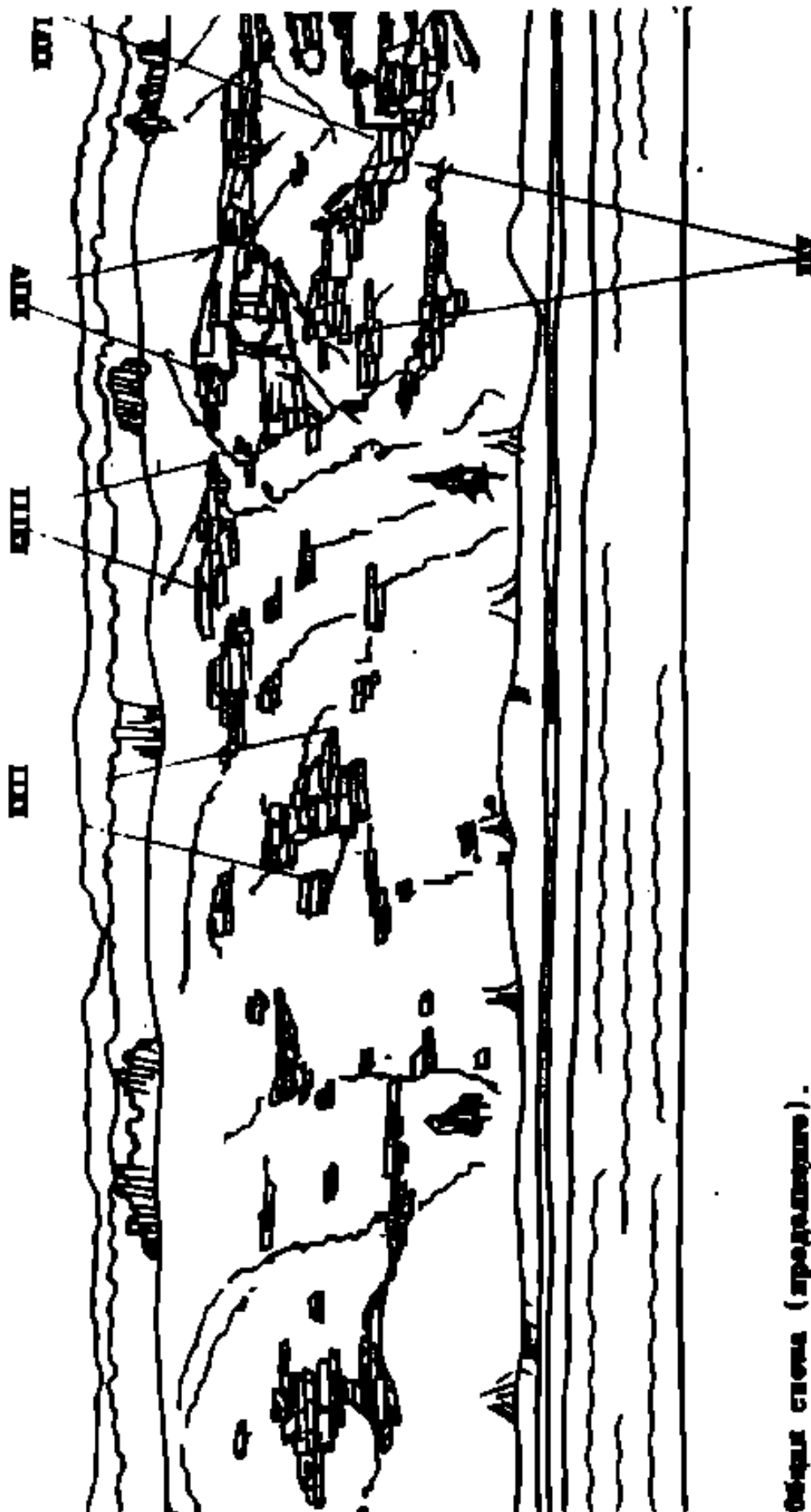

Общая схема (продолжение).

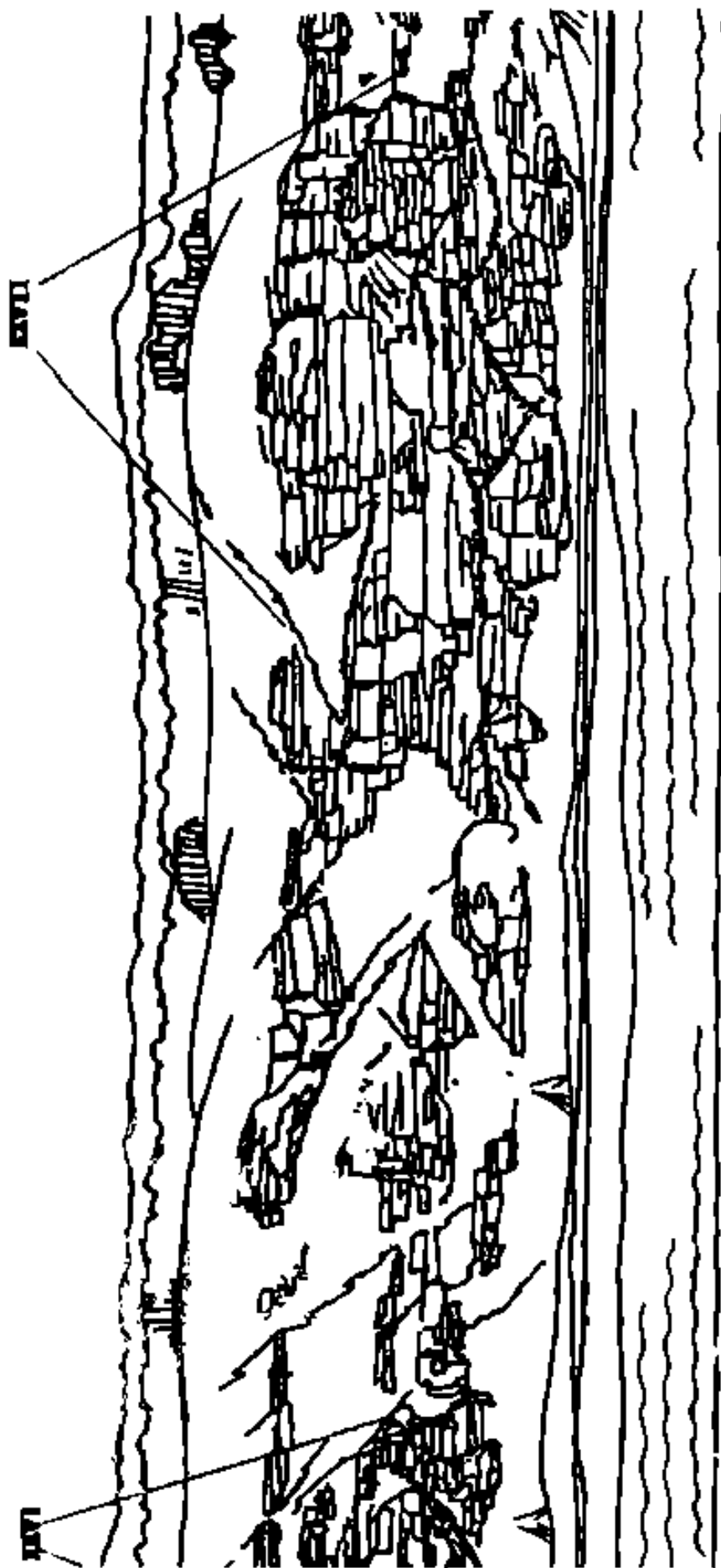

Общая схема (продолжение).

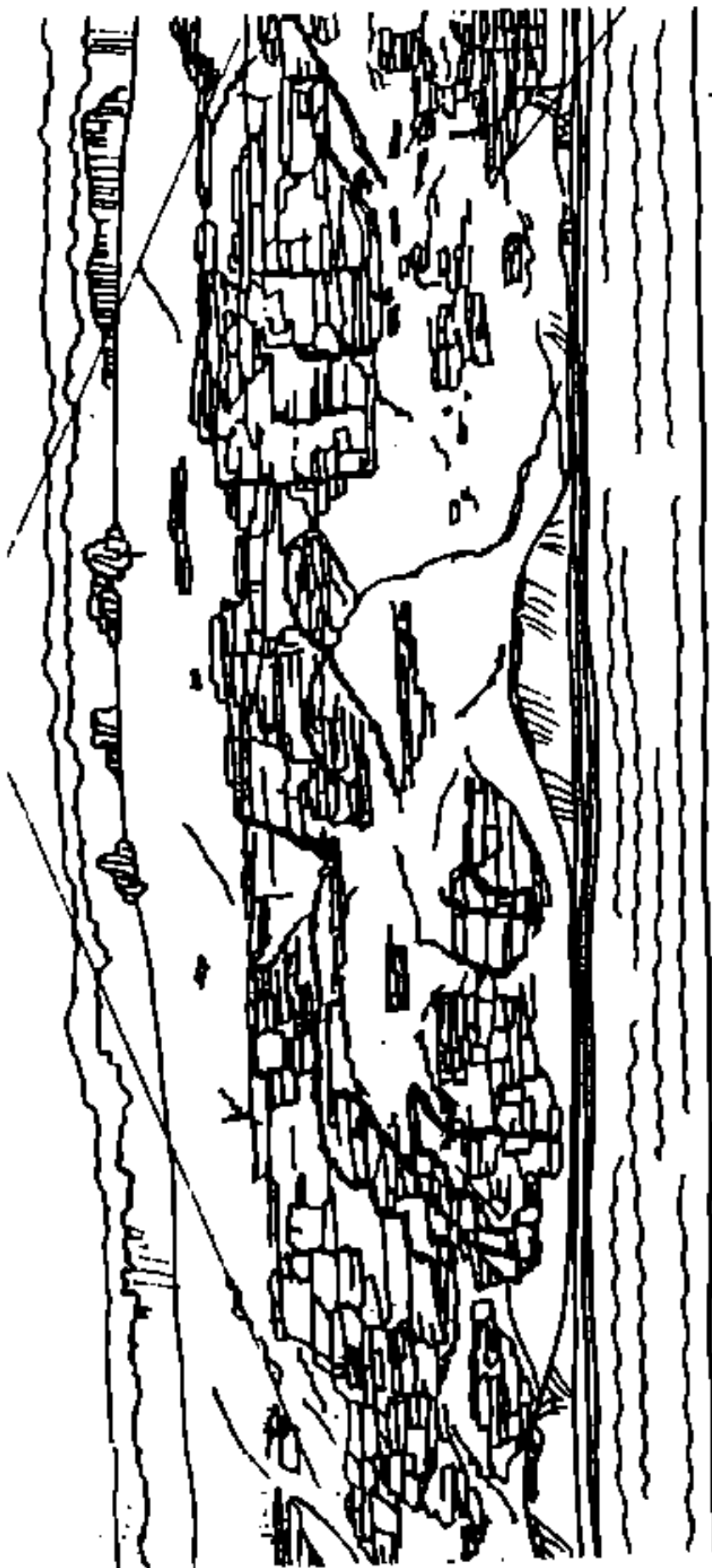

Общая схема (продолжение).

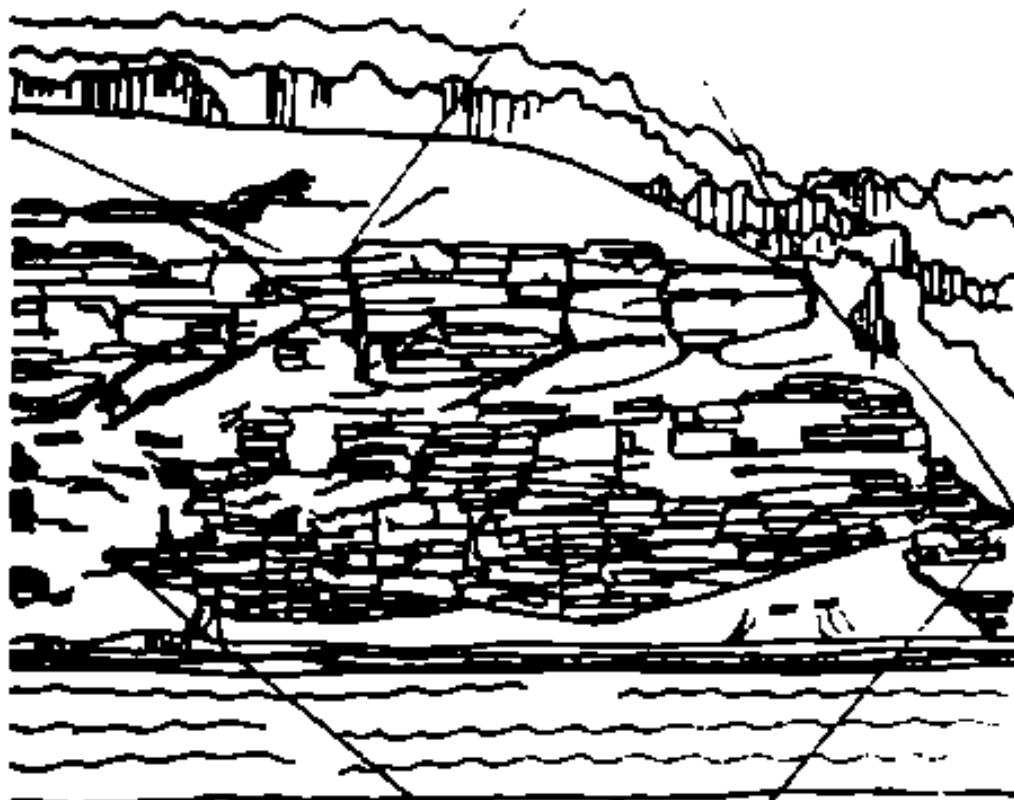
Общая схема (продолжение).

ПЛАТ

Общая схема (продолжение).

III

IIII

Общая графическая схема
основного массива Вильнюсских писем (окончание).

М.А.Давлат

**О конференции "Актуальные проблемы изучения
наскальных изображений" и визите Р.Бадинарика
в нашу страну**

Конференция "Актуальные проблемы изучения наскальных изображений" состоялась в Москве 10-12 апреля 1990 г. Институт археологии АН СССР проводил ее совместно с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры. Впервые в нашей стране конференция была посвящена рассмотрению таких специфических археологических памятников, какими являются наскальные изображения, изучение которых теснейшим образом связано с проблемами истории искусства, идеологических представлений и различных сторон жизни древнего человека. Своеобразие этих памятников определяет особые методы их изучения и интерпретации. Уже давно наврала необходимость объединения усилий специалистов для обмена опытом, выработки общих подходов к материалу, методики полевых исследований, общей терминологии и т.д.

В работе конференции приняли участие более 60 специалистов из 27 городов, было заслушано свыше 60 научных докладов и сообщений. К конференции был подготовлен сборник трудов, в который вошли статьи более 40 авторов, представляющие два десятка научных учреждений нашей страны¹.

В докладах всесторонне рассматривались памятники наскального искусства, происходящие с широчайшей территории от самых северных в СССР на Кольском полуострове за полярным кругом, до наскальных изображений на южной границе, включая побережье Черного моря, Закавказье, Среднюю Азию, Алтай, Туву, Забайкалье, на западе от Карпатских гор до Сикотэ-Линя и Чукотки на востоке. Таким образом, в докладах нашли отражение новые материалы из практически всех районов, где встречаются наскальные рисунки, охватывая различные этапы наскального творчества в нашей стране, начиная от древнейшей пещерной живописи эпохи палеолита и кончая рисунками, живо-

занимаясь к этнографической современности. В докладах была широкая тематика, охватывавшая с решением таких кардинальных проблем как происхождение первобытного искусства, психология первобытного творчества, типология памятников петроглифического искусства, датировка и семантика наскальных изображений и др. Многие доклады были посвящены итогам и перспективам развития петроглифоведения в нашей стране, в них рассматривались вопросы координации работ. Уделялось внимание новым методам исследования, в том числе использованию ЭВМ для обработки и хранения графической информации. Было вынесено решение проводить конференции исследователей наскального искусства регулярно. Высказывалось пожелание, чтобы в работе будущей конференции приняли участие зарубежные специалисты.

Еще во время подготовки конференции после того, как в журнале "Изучение наскального искусства" (Австралия) была опубликована информация о предстоящей конференции, из-за рубежа стали поступать заявки на участие иностранных специалистов, в том числе от президента Международной Федерации организаций исследователей наскального искусства Роберта Беднаржа. Участие зарубежных ученых не предусматривалось и заявки были отклонены. Р.Беднарж посетил нашу страну в июле-августе 1990 г. Он в сопровождении молодого специалиста по петроглифам Е.Т.Давлет побывал на озере на онежских и на-рельских петроглифах, а также в Сибири, где познакомился с наскальными изображениями верхней Дены. Р.Беднарж во время пребывания в нашей стране имел контакты со многими специалистами, с которыми он щедро делился своими знаниями в отношении консервации памятников наскального искусства, методики копирования, новейших методов датирования и др. Здесь мне хотелось бы подчеркнуть, что он резко выступил против изготовления механических копий, в особенности с тех наскальных изображений, которые еще никогда не подвергались копированию. (остатки красителей, которые он наблюдал на Шипиловских скалах, оставшиеся в результате снятия копий на микалент, не только обезображивают памятники, но и лишают исследователей возможности в дальнейшем получать даты новыми естественно-

научными методами путем геохимического анализа, что ныне широко практикуется в зарубежных странах. В этой связи необходимо сказать, что еще несколько лет назад братья Р. и М. Марковы в Алма-Ате опубликовали серию статей в связи с экспонированием в музее копий петроглифов, выполненных В.Ф.Капелько, где в резкой форме протестовали против такого способа копирования, ссылаясь на мнения крупных авторитетов из Института геологии и геофизики СО АН СССР и Новосибирского университета. Но тогда никто из археологов серьезно не воспринял это своевременное предупреждение. Теперь же оказалось, что они были правы и если исследователь имеет основания полагать, что с данных наскальных изображений прежде не были сняты копии, то он должен оставить их непрекосновенными с тем, чтобы новейшими методами можно было бы в будущем получить дату их создания. Я считаю своим долгом оповестить исследователей об опасности для памятников, таковой в казалось бы безобидных микалентах, поскольку в недавно вышедшей статье "О методике полевого изучения наскальных изображений" я писала: "Все большую популярность завоевывает способ изготовления копий на микалентной бумаге"².

В рамках конференции было проведено совещание, посвященное вопросам охраны памятников, которые в нашей стране стоят особенно остро. Ныне публикуются несколько выступлений, посвященных вопросам охраны памятников наскального искусства, которые прозвучали на специальном заседании во Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры в апреле 1990 г.

1. Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Москва, 1990. 241 с.
2. Давлят М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений. ИСИА, М., 1990. Вып. 202. С. 86.

изображений, составляющих сложные композиции. Среди них: рисунки ископаемых зверей – мамонтов, лошадей, носорога, бизона, различные символические знаки, являющиеся неотъемлемой частью первобытного искусства, и расплывчатые красочные пятна. Они выполнены на стенах красной, коричневой и черной минеральной краской и группируются в четырех отдаленных залах на обоих доступных сейчас этажах пещеры (по мнению некоторых палеологов, пещера трехэтажная). Большинство изображений располагается довольно низко; только 3–4 изображения находятся сравнительно высоко над полом. Наиболее крупный рисунок имеет длину 1 м 06 см, а самый маленький – всего 6 см. По целому ряду характерных черт живописи Каповой пещеры близка классической верхнепалеолитической пещерной живописи франко-кантабрийской области Западной Европы (Дюная Франция, Испания), но в то же время достаточно самобытная. В этой связи весьма примечательно и особенно важно иметь в виду тот факт, что наш памятник первобытного искусства и его западно-европейские аналоги разделяет расстояние около 4000 км.

Все сказанное не оставляет сомнений в том, что комплекс первобытного искусства Каповой пещеры имеет мировое значение, является общечеловеческим достоянием. Нельзя не сказать, что в странах Западной Европы все пещеры с настенной палеолитической живописью, подобной Каповой, очень высоко ценятся и всячески оберегаются. Все они находятся под надежной охраной государства, посещение их строго контролируется и регламентируется, дабы не нарушить первоначальный микроклимат пещер, в котором только и могли сохраниться древние красочные рисунки.

С момента обнаружения красочных изображений в Каповой пещере Институт археологии АН СССР, как отмечалось, организовал экспедицию для их изучения и настаивал на закрытии пещеры для посетителей с целью сохранения рисунков. Дело в том, что пещера эта исключительно популярна в народе (рисунки здесь ни при чем). Она является одной из крупнейших на Урале и овеяна легендами в том числе башкирского эпоса. Совет Министров Башкирской АССР поддержал этот призыв специальным распоряжением – 1971 г. Башкирский государственный заповедник

(ныне республиканский заповедник Шульган-Таш) в свою очередь обратил внимание на пещеру, создав дополнительный штат охранников.

Однако в действительности положение с охраной пещеры не изменилось. Две комиссии (1980–81 гг.), направлявшиеся в пещеру Дирекцией Института археологии АН СССР, констатировали резкое ухудшение состояния настенных рисунков. Комиссиями были составлены рекомендации срочных мер, которые могли бы оградить пещеру от посетителей и создать определенные условия для ее исследования. В 1982 г. по инициативе Дирекции Института археологии АН СССР состоялось межведомственное координационное совещание, специально посвященное вопросам охраны, исследования и благоустройства пещеры с участием руководства Главного Управления охотничьего хозяйства и заповедников при СМ РСФСР, Башкирского государственного заповедника, представителей СМ БАССР и Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ныне Башкирский Научный Центр Уральского Отделения АН СССР), в решении которого еще раз было ясно сказано о безотлагательной необходимости полного закрытия Маловой пещеры для туристов и других посетителей, продолжения в ней комплексных исследований как археологического, так и естественно-научного профиля, создания полностью действующего научного стационара в рамках БНЦ УрО АН СССР, отпирательство заградительной решетки, проведения некоторого благоустройства пещеры и т.д. Решение совещания было доведено до сведения отдела науки Башкирского Обкома КПСС. В эту же нотацию неоднократно направлялись письма академиком Б.А.Рисаковым о просьбой оказать содействие в деле охраны рисунков пещеры.

Все напрасно. Совет Министров Башкирской АССР и заповедник ограничились тем, что улучшили подъезды к пещере и построили заградительную металлическую решетку, которая, как оказалось, совершенно не защитила пещеру. По сей день пещеру посещают ежегодно многие сотни туристов, ибо рядом по реке Белой проходит многолюдный туристический маршрут. В туристическом ведомстве постепенно реализуется планы превращения

Каповой пещеры в объект всеобщего и международного туризма. В результате наплыва людей плотнейшая живопись Каповой пещеры гибнет на глазах. Пещера страшно загрязнена, многие рисунки уже которых рас замазаны грязными руками посетителей, грязь на рисунках кальцинируется, некоторые изображения пощарапаны. Гибели живописи способствует нарушение в ней микроклимата, связанное с антропогенными факторами и резкое увеличение конденсационной сырости и плесени на стенах, чему в немалой степени благоприятствует неудачное размещение заградительной решетки внутри пещеры. Появляется и еще одна грозная опасность. Речь идет о строительстве на р.Белой в непосредственной близости от Каповой пещеры Башкирского (Иштугановского) водохранилища. Это водохранилище, если будет построено, безусловно, усугубит и без того очень тяжелое экологическое положение пещеры. Оно резко увеличит ее обводненность, так как пещера располагается совсем близко от реки (150 м) и на высоте всего 5 м над ее летним уровнем. Совершенно немыслим микроклимат пещеры со всеми вытекающими отсюда последствиями для рисунков. Вода на стенах пещеры их попросту смывает. Угроза эта особенно велика, поскольку в пещере протекает подземная речка, которая в результате повышения уровня реки Белой, несомненно, разольется и затопит весь первый этаж пещеры, в том числе и те, в которых имеются красочные изображения. Строительство Иштугановского водохранилища вызовет самые неблагоприятные последствия для пещеры и ускорит разрушение ее ценной живописи.

Что предлагается сейчас особенно необходимо сделать, чтобы сохранить уникальную живопись Каповой пещеры?

1. Обеспечить действительное и полное закрытие Каповой пещеры для туристов и других посетителей. Это должно быть поручено прежде всего заповеднику Дудинка-Там, находящемуся в подчинении Госкомприроды СССР.

2. Исключить Капову пещеру из числа туристических объектов.

3. Ходатайствовать о включении Каповой пещеры в список памятников мирового научного и культурного значения, нахо-

В.Т.Петрин, В.Н.Широков

**Игнатьевская пещера: проблемы охраны и
исследования палеолитических росписей**

Игнатьевская пещера расположена в Катав-Ивановском районе Челябинской области, на правом берегу реки Сим, в 8 км от деревни Серпиевка. Подземная полость входит в интереснейший, с точки зрения геологии и геоморфологии район, насыщенный разнообразными карстовыми проявлениями. В непосредственной близости от Игнатьевской пещеры находится реликтовая Серпиевская дубрава. Такие условия придают карстовой галерее значительную ценность как объекту природы. Открытие в ней в 1960 г. древних красочных росписей выводит ее в ранг памятников истории и культуры мирового значения. Проведенные в период с 1960 по 1995 г. разносторонние исследования пещеры Институтом истории, философии и филологии Сибирского Отделения АН и Институтом экологии растений и животных Уральского Отделения АН позволяли выявлять более 30 групп изображений, выполненных краской красного и черного цвета. Рисунки нанесены на стены и своды полости в Кольцевом и Дальнем залах, на значительном удалении от входа. Среди изображений – мамонты, носороги, лошади, полорогие, геометрические и условные антропоморфные фигуры, знаковые рисунки. При раскопках рыльцев отложения пещеры обнаружен культурный слой, оставленный в результате ее посещения древними людьми. Слой состоит из мелких угольков, в нем встречены каменные орудия, украшения, кусочки охры, кости животных и человека. Радиоуглеродный анализ позволил установить время создания росписей в пещере – конец позднелесолитической эпохи, 14 500 лет назад. На стенах пещеры обнаружены следы упорядоченного скалывания, проводившегося древними людьми и напоминающие характер обработки каменных ядриц. Такая концентрация археологических, антропологических, палеоэкологических и палеоботанических материалов позволяет очень высоко оценивать научное значение Игнатьевской пещеры. Возраст ее обнаруженных в ней изображений придает памятнику статус уни-

нального: достаточно сказать, что на территории нашей страны это второй такой, после Каповой пещеры, объект. До открытия на Пинге Урале данных памятников, подобные были известны лишь в Западной Европе.

С созданием в рамках Уральского отделения Института пещер и археологии появляется реальная возможность для планомерных научно-исследовательских и реставрационных работ в Игнатьевской пещере. Но прежде всего необходимо в самые короткие сроки организовать охрану памятника. Дело в том, что ежегодно в пещере бывает тысячи неорганизованных туристов. Итог таких посещения — огромное количество различных надписей химическими красителями, выполненных в разных частях пещеры, часто поверх древних рисунков. Кроме того, на стенах и потолке галерей значительный слой копоти. Работаны натежные образования, на полу видны следы грабительских раскопок.

Для того, чтобы пресечь акты современного вандализма, единственной эффективной мерой представляется передача пещеры Игнатьевскому государственному заповеднику. Организация филиала в Игнатьевской пещере и на прилегающей к ней территории позволит также создать необходимые и достаточные условия для дальнейших работ по изучению, реставрации и музеефикации этого уникального памятника. Общее направление мероприятий по реализации этих идей представляется следующим.

I. Охрана.

I.1. Создание филиала Игнатьевского государственного заповедника на территории Серпиеваго паркового участка долины реки Сим с центром возле Игнатьевской пещеры.

I.2. Прекращение свободного доступа посетителей в Игнатьевскую и Серпиевскую пещеры. Сооружение скотом, ограждающих невооруженный вход в подземные галереи.

I.3. Организация специальной охраны территорий филиала и пещерных скитаний. Постройка кордонов, создание штата сотрудников, занимающихся охраной и контролем территории.

I.4. Проведение электроосети и телефонной связи в Игнатьевской пещере от с.Аратского или от с.Серпиевска.

I.5. Пропаганда среди населения идей гуманного отношения

и природным и историко-культурным памятникам о использовании средств массовой информации.

2. Создание базы для научно-исследовательских и реставрационных работ в Игнatieвской пещере.

2.1. Сооружение помещений для работы научных сотрудников, занимающихся исследовательской и реставрационной деятельностью в Игнatieвской пещере.

2.2. Постройка складских и подобных помещений для хранения соответствующего оборудования.

3. Реставрационные работы.

3.1. Создание экспертной группы для заключения о состоянии памятника и выработки основных положений по проведению реставрационных работ.

3.2. Разработка методических положений, соблюдение которых необходимо для охраны от разрушений памятника.

3.3. Проведение реставрационных работ, выявление и расчистка изображений.

4. Научно-исследовательская программа.

4.1. Детальное археологическое обследование окрестностей Игнatieвской пещеры.

4.2. Широкие геолого-геоморфологические, гидрологические, спелеологические и т.п. работы в долине р.См для выработки представлений об истории формирования и современном состоянии данной территории.

4.3. Изучение техники нанесения изображений в пещере и анализ красящих пигментов с использованием экспериментов.

4.4. Раскопки в пещере.

4.5. Разработка и использование методов фотоконирования древних росписей.

В дальнейшем возможно создание на коммерческой основе туристического комплекса возле Игнatieвской пещеры в целях упорядоченного и контролируемого посещения древнего памятника, а также частичного или полного возмещения расходов по всем проводимым мероприятиям. Для этого необходимы: проведение конкурсного проекта по созданию комплекса; постройка коттеджей; благоустройство дорог; разработка экологических мероприятий.

В.Д.Кубарев

Сохранять историю

С принятием закона "Об охране и использовании памятников истории и культуры" перед археологами встала задача систематизировать все данные по древним памятникам для их регистрации, паспортизации и постановки на государственный учет. Такая работа проводилась и на Алтае. В частности паспортизацией различных памятников длительное время занимался Алтайский государственный университет. Каковы же результаты? Все данные сосредоточены в основном в центре, в Москве. Каким образом Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) по этим документам собирается охранять памятники на местах? Ведь в отделах культуры алтайских райисполкомов практически нет никаких сведений о памятниках древности, расположенных на их территории. О существовании таковых они узнают только тогда, когда те начинают разрушаться или уже полностью разрушены.

На Алтае известно немало случаев, когда местонахождения наскальных рисунков полностью уничтожались взрывами при отроительстве дорог. Так было под деревней Босочи и на бере Бичикту-Кая Онгудайского района. В последние годы сильно пострадала петроглифы долины реки Катунь, взорвана часть уникального петроглифического комплекса Калбак-Таш на реке Чуе. Продолжают умышленно разрушаться петроглифы у с.Иня, где камни с рисунками раскалывают и используют для отроительных целей.

Бережное отношение к нашим памятникам – общий долг нашего общества. Извините, но это набитое выражение звучит просто издевательством, когда в стране на наших глазах катастрофически разрушаются тысячи памятников. В какой-то мере в этом виноваты и мы – археологи. Приезжая за тысячи километров для проведения полевых работ, мы редко находим время прочесть даже самые местные издания, отмахиваемся от навойливых экскурсий. Бывает и умышленно окрываем открытые памятники. Как не парадоксально, но опыт показывает, что пристрастное внимание и по-

вым памятникам часто оборачивается для них гибелью. Так, например, большой урон наносят петроглифическим памятникам туристы, вдруг узнавшие, что они располагаются на их маршруте. Нередко и местные жители рисуют, царапают и даже выбивают свои фамилии поверх древних изображений. В последнее время появились много новых надписей и современных рисунков даже в таких глухих уголках Ков-Агачского района, как долина реки Елангаш, урочища Карашая, Ом и долина реки Бураты. Причем любителей оставлять автографы найти нетрудно. Они иногда полностью указывают свою фамилию, инициалы, год рождения и даже место своего проживания. Но мне неизвестно ни одного случая, когда такие люди хотя бы вызывалось в райисполком, не говоря уже о привлечении их к ответственности. Практикуемая установка охранных штакетов у памятников, расположенных вдалеке от населенных пунктов также не оправдывает себя. Они чаще служат мишенью для пуль браконьеров или привлекают большее число посетителей, что как Вы знаете пагубно сказывается на сохранности памятников.

А сомнению, на наших глазах исчезает другой редчайший вид памятников Алтая – каменные изваяния. Нам буквально покажется, что успеть обработать и частично сохранить небольшую серию каменных изваяний различных эпох. Сейчас на Алтае учтено около 300 каменных изваяний. Простонам тысячи лет, но т. жутые превращения времени, они гибнут в наше время под колесами и гусеницами мощных тракторов. В лучшем случае их выворачивают и, покореженные, огребают в большие каменные кучи на край поля. В таких условиях были найдены и вывезены в Горно-Алтайский краеведческий музей изваяния из окрестностей озера Даватер, Бальтыр, Ков-Агач, Ортолык, Курай и многие другие. Известны случаи, когда изваяния использовались для строительства мостов и других сооружений. До сего дня без присмотра и охраны находятся каменные изваяния в распаханных урочищах Тете и Тадылу, местности, в которой работал известный археолог Сергей Владимирович Киселев. В настоящее время около десятка каменных изваяний сохраняется только в труднодоступных урочищах. Да и как могло быть иначе, когда еще совсем

Недавно оставшие памятники уничтожались почти преднамеренно. И это делалось при попустительстве местных органов власти и явным равнодушием музейных сотрудников. Можно даже предположить, что в отдельных случаях разрушение памятников даже одобрялось. К примеру, в многократно переизданном художественном романе нашего сибирского писателя Афанасия Колтелова "Великое Кочевье" о восторгом и пафосом описывается, как при распахке степи мощным трактором выворачивается каменный идол, якобы символизировавший темноту и невежество алтайского народа.

Самую многочисленную категорию памятников старины на Алтае представляют каменные курганы, содержащие погребения от эпохи неолита до этнографического времени. В северных областях Алтая они почти полностью уничтожены распахкой при освоении новых сельхозугодий. Их местонахождение сейчас можно только определить ранней весной, когда нет еще всходов или при помощи аэрофото съемки, которая невозможна из-за мизерного финансирования научных учреждений и музеев Сибири. Казалось бы в Юго-Восточном Алтае, на высокогорных плато курганы и другие памятники древности должны сохраняться в первозданности. Но и здесь в самом отдаленном Кош-Агачском районе, граничащем с Монголией и Китаем, значительная часть курганов разрушается при малоративных работах, при проведении новых дорог. Многие курганы разрушаются при выборке камней из их насыпей для отсыпки дорог. Под угрозой полного разрушения памятники обширной Курайской степи и степи Самаха у ольжаня реки Коксу и Аргут. Что ожидает их в недалеком будущем при такой охране и учете?

Постановления Горно-Алтайского облисполкома об охране памятников истории и культуры залечены только на бумаге и никто их не выполняет. Местные отделения ВООПИК практически ничего не делают для сохранения памятников и не обладают никакой-то реальной силой, чтобы защитить их от умышленной пошлости. Как правило, сотрудники областного общества охраны памятников даже не знают кто и где производят археологические исследования на Алтае. За прошедшие двадцать полевых сезонов, проведенных на Алтае, мне не известно ни одного случая, когда бы

представитель ВООПИК выезжал на место археологических раскопок или ВООПИКом выделялись средства на охранные мероприятия. Но кажется теперь, когда решается судьба Катуня, — быть или не быть Катунской ГЭС, — наконец-то охрannность исторических памятников Алтая вызывает тревогу не только у общественности, но и у сотрудников ВООПИКа. Сегодня о Катуня знают даже в Москве. А ведь состояние исторических памятников на Средней Катуня даже еще более плачевно, чем в других регионах Алтая. Совсем недавно на Катуня между селами Чепси и Куку еще стояли 12 каменных изваяний древнетюркской эпохи. В настоящее время нет ни одного. Очень пострадал известный Кулоский грот с уникальными рисунками. Появились курганы, раскопанные явно не археологами. Другие оказались распаханными, уже не говоря о древних стоянках, культурный слой которых иногда полностью уничтожен.

На берегах Катуня в зоне предполагаемого строительства Катунской ГЭС вот уже два полевых сезона полным ходом идут археологические исследования. Оправданы ли эти работы до окончательного утверждения проекта Катунской ГЭС? Такой вопрос прозвучал в письме академика Б.А. Рыбакова и других видных деятелей науки и культуры, направленном в Совет Министров СССР. Многолетний опыт охранных работ в зонах обитания ГЭС (Красноярской, Саяно-Шушенской, Братской и др.) показывает, что археологи, как правило, запаздывают с проведением исследований, начиная их уже во время строительства. Общеизвестно и то, что гуманитарные науки влечат наименьшее осуществление. Очевидно поэтому "для полного и более эффективного использования потенциала академических учреждений" им предполагается проведение работ по контрактам с министерствами, ведомствами, объединениями и другими организациями. Таким образом обязательными контрактами Академия наук частично превращается в "аппарат министерств". За счет контрактов в Сибири отсутствуют отдельные археологические лаборатории, которые практически уже являются ведомственными учреждениями. Поэтому вполне справедливы упреки в адрес археологов, что они первыми поддерживают проекты гигантских ГЭС. Чем больше отпущено

средств на их строительство, тем больше будут отчисления на археологические изыскания. Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы на подобные исследования отпускались денежные средства из государственного бюджета. А пока эти средства так малы, что их не хватает не только на проведение полевых работ, но и на выплату зарплат сотрудникам, на содержание в надлежащем виде археологических коллекций, оборудования и многого другого. Недавно радиопрограмма "Маяк" сообщила о голодовке в одном из научных учреждений страны. Они таким, далеко не лучшим способом протестовали против бедственного положения одной из отраслей исторической науки. Вы хорошо знаете, что археологи чаще всего живут в подвалах или на чердаках, где постоянно протекают потолки и гуляют сквозняки. Кроме самих археологов страдают и уничтожаются исторические ценности. Приходит в упадок и музейное дело. Все эти проблемы существуют и в нашем Сибирском Отделении.

Очень надеется, что оставшимся историческим памятникам Алтая повезет больше. Они будут все-таки сохранены для будущих поколений. У нас сейчас жители Горного Алтая проявляют громадный интерес к своему прошлому и небывалую активность в охране памятников истории и культуры. И это наиболее важно, чтобы охрана памятников стала общим всенародным делом. Необходимо, чтобы чабаны, охотники, участники других экспедиций, туристы наконец почувствовали свою личную ответственность за сохранность памятников и делом помогали нам — археологам. Поэтому сейчас, как никогда актуальны слова академика А.П.Окладникова: "Археологи должны осознавать свою ответственность перед будущими поколениями. Это значит, что необходимо, во-первых, по мере сил осуществлять охранные мероприятия, в том числе вести неустанный просветительскую работу среди населения и борьбу с агрессивным невежеством. И делать это таким образом, чтобы в случае естественного разрушения, гибели памятников по той или иной причине о них по возможности оставалось наиболее полное представление, чтобы они не исчезли бесследно".

Б.П.Маточкин

Проблемы охраны петроглифов Горного Алтая

Петроглифы – памятники древнего искусства все чаще оказываются беззащитными перед лицом ведомственных интересов или хулиганством отдельных несознательных граждан. Факты порчи петроглифов встречаются повсеместно. Нередко древние изображения замазывают краской или поверх них выбивают различные надписи. Такие случаи известны в Карбоне, Чич-Кыме, гроте Куйло и других местах. Иногда дело доходит до актов вандализма, как это произошло с Турочакской писаницей. А.П.Окладников датировал ее неолитическим временем и оценил как выдающийся памятник Северной Азии. Во время ее исследования было обнаружено, что крупное, одиночное изображение лосихи было грубо поновлено краской каким-то современным "художником". Другая композиция с бегущими лосями оказалась в плачевном состоянии: красочный слой на ней отслаивался от монолита окалами и от бывших изображений остался лишь фрагменты. Наши наблюдения Турочакской писаницы через пять лет показали, что красочный слой продолжает осыпаться; одиночное изображение лосихи чудовищным образом осквернили, пририсовав к ней известной фаллоу и рядом голую бабу. Эти факты говорят о том, что Турочакская писаница нуждается в срочной консервации и надежной охране, иначе от этого выдающегося памятника ничего не останется.

Вообще, петроглифы почему-то часто считают каким-то "второстепенным" искусством. В какой-то мере в этом повинны и сами исследователи, которые пока еще не имеют адекватного способа их репродуцирования и помещают в своих статьях собственноручные черно-белые "гравюры". Конечно, при таком способе воспроизведения теряются художественные достоинства памятника. Если бы это касалось, скажем, картин Рембрандта, то всем было бы ясно, что никакая копия, к тому же уменьшенная в размере, не сможет заменить оригинала. Те же, кто видел петроглифы в натуре, несомненно почувствуют негаснущий свет подлинного искусства, трепет возмущенного сердца, нечезнущую тайну мастер-

отва работы по камню. Почему же мы, работая, например, об
иконостасе **IX** века, отказываем во внимания значительно более
древнему художественному ансамблю?

Необходимо составление свода петроглифов Горного Алтая –
одного из богатейших районов нашей страны по количеству на-
скальных рисунков, а также разработка программы государствен-
ной охраны и консервации петроглифов. Наиболее выдающиеся па-
мятники должны охраняться постоянно штатными работниками, как
охраняются музейные залы.

Большая беда грозит петроглифам в связи с проектом Ка-
туновской ГЭС. По подсчетам археологов Алтайского университета
в зону затопления попадают более 2,1 тысячи курганов, оград и
колец, около 13 поселений в хронологическом диапазоне от ме-
солита до раннего железа. В зоне затопления окажутся более
десяти комплексов петроглифов. Пожалуй, особое место среди
них занимает грот Купо с его удивительными по форме каменными
оводами и многочисленными петроглифами. Наиболее древние и
крупные композиции были созданы здесь еще в неолитическое вре-
мя. Несколько тысячелетий подряд складывался этот уникальный
художественный ансамбль – своеобразный иконостас древнего
олятильца. Рядом с гротом располагается целая серия древних
захоронений с курганами. Все это вместе – овалы с магическими
рисунками, ритуальная площадка перед ними, погребения – со-
ставляли своего рода первобытный природный храм, где все было
взаимосвязано и полно особого, трудно поддающегося расшифров-
ке значения. Естественно, что такие древнейшие культурно-эко-
логические комплексы, такие еще много неразгаданного, будут
навсегда потеряны при затоплении.

Наверное, самыми блистательными можно назвать петроглифы
в устье реки Карбан. Очень необычны их сюжеты, самые ранние
из которых относятся к концу эпохи камня. Столь же оригиналь-
но и их художественное воплощение. Особенно впечатляет фи-
гура богатыря, которого несет на своих рогах гигантский лось.
К сожалению, памятник этот также нуждается в срочных работах
по его укреплению и консервации, поскольку поверхность, на
которой выбиты рисунки, отслаивается от монолита овалы. Вот

здесь изображения, вытравленные в древнетюркоское время, и даже совсем свежие – в наш XX век! Такой временной диапозон рисунков – с конца эпохи камня до наших дней – ставят петроглифы Карбана в ряд уникальных мировых памятников.

Сегодня уже многие понимают, что сооружения орудневековой архитектуры – мечети и минареты, готические соборы и русские церкви подлежат государственной охране. Здесь же, в Сибири встречаются еще значительно более ранние культовые памятники. Несомненно, что только длительное и тщательное изучение с учетом пространственных ориентиров, экологических особенностей, историко-культурных факторов может привести к разгадке смысла и назначения природного храма грота Кую и Карбана. Большая художественная и научная ценность этих, одних из немногих дошедших до наших дней неповторяющихся памятников первобытности, обязывает охранять их для грядущих поколений. Восстановить же на новом месте все естественное окружение памятника, все особенности природного храма, пространственно-экологические и астрономические ориентиры практически невозможно.

Между тем, согласно проекту планируется вывоз петроглифов из зоны затопления. Разработана методика по отделению каменных блоков от монолита скалы (авторы – научно-исследовательская лаборатория при Горно-Алтайском педагогическом институте). Технические трудности преодолены и за сезон может быть выполнен большой объем работ. Что же в таком случае останется от природного храма и многочисленных рисунков? Отдельные фрагменты в западных музеях, с одной стороны, и обезображенные скалы – с другой ...

На самом деле, петроглифы – не станковые произведения. Снятые и перевезенные в музей, эти скальные когда-то существовавшего культурно-экологического комплекса навсегда уничтожат. Ключи к их разгадке утрачиваются.

Время показывает, что каждое десятилетие дает много нового в понимании смысла и назначения памятников. С развитием современной науки мы открываем все новые и новые грани сакрального творчества древних. О неотудленном космическом зри

мы пролились в мир космогонических представлений первобытного человека. Как оналась, характерные особенности солнечных и лунных циклов, восточная символика - все это имело немаловажную роль и так или иначе воплощалось в создании его рук. Многие, наверное, мы еще не научились воспринимать должным образом, многое остается неразгаданным, потому-то и надо сохранять неотревоженным наследие прошлого - в этом наша ответственность перед будущим.

В настоящее время предлагаются альтернативные проекты бесплотными ГЭС на Катуня. Даже если они будут несколько дороже уже имеющегося проекта, то все же лучше не экономить на культуре сегодня, чтобы потом не оказаться в неоплатном долгу перед человечеством за потуганные памятники истории и культуры.

И. Дунаев

Об охране памятников наскального искусства на территории Узбекистана

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе проявляется повышенный интерес к памятникам древнего искусства, в частности, к наскальным изображениям. Как справедливо отмечал А.П.Окладников, "особо ценны петроглифы для нас, людей XX века, тем, что представляют собой образцы искусства, реальные памятники древнего мировоззрения и духовной жизни наших далеких предков. С их помощью мы можем приоткрыть занавес в ослепительную и трудную для понимания область древней культуры, войти в мир идей и чувств, волновавших наших предшественников много веков тому назад".

Богатыми по количеству и разнообразным по сюжетам являются петроглифы Узбекистана. Они практически ничем не уступают известным памятникам Казахстана, Сибири, Урала, Закавказья. В настоящее время в горных и предгорных районах республики обнаружено более 140 памятников наскального искусства, возраст которых определяется от мезолита до позднего средневековья. Наибольшую известность в научной литературе получали раскопки Зарзаватая, петроглифы Сармиса, Ходжакента, Суратиса, Букантау и многие другие:

При изучении наскальных рисунков наиболее актуальной является проблема их сохранения. Что же угрожает наскальным рисункам выбитым в твердом камне или нанесенным на потолке пещеры или навеса? В отличие от других памятников археологии наскальные изображения, за исключением пещерных, находятся под открытым небом. В этом есть положительные и отрицательные черты. Положительные стороны: древними рисунками могут любоваться тысячи людей, посещающих места наиболее многочисленных скоплений наскальных изображений. Отрицательные стороны: они всегда беззащитны перед природой и современным человеком. Природа считается опасным врагом наскальных рисунков. Во время тектонических процессов в скалах или камнях происходят

различные трещины и пробоины обвалы, что приводит к невосполнимой утрате выбитых на них рисунков. Постоянно рисунки подвергаются воздействию дождя, снега и ветра. В некоторых местах на скалах или камнях появляются ливайники, перекрывающие фигуры и постепенно разрушают поверхность скал и рисунков. Однако, природа в то же время как бы шадит рисунки, и вьет о них в относительном согласии. Об этом можно судить, изучая дошедшие до нас изображения.

Особый вред рассматриваемым памятникам причиняют люди - "туристы" - не всегда информированные об их исторической и научной ценности. В последнее время поток неорганизованных групп туристов значительно возрос. Они ходят и отдыхают по горизонтальным плоскостям камня, где выбиты скальные рисунки. На вертикальных плоскостях скал, стремясь увековечить себя, оставляют на "память" свои автографы - фамилию, имя, год рождения, название города, откуда они приехали. Такие случаи отмечены не только на одном памятнике, их можно увидеть повсюду. Если раньше посетители ограничивались только инициалами, то теперь появляются целые надписи вроде "Хасан + Айгул" или "Алса + Сама - Л". Некоторые даже указывают место учебы, полный свой адрес и, что еще хуже, процарапывают, подновляют поверхность изображений повторной выбивкой. Кроме вышеуказанного "любители природы" копируют скальные рисунки дозволенными и недозволенными приемами и даже пробуют отколоть камни с рисунками, чтобы унести их. Эти люди не понимают, что уничтожают не только первоклассные исторические документы прошлого, но, в какой-то мере, и произведения искусства.

Как известно, памятники истории в нашей стране вот уже более 70 лет находятся под охраной государства. В 60-е годы по всем республикам нашей страны созданы добровольные общества охраны памятников истории и культуры, которые играют значительную роль в деле сохранения историко-культурного наследия. Однако, вышеуказанные факты показывают, что общество охраны памятников очень слабо ведет популяризаторскую работу среди самых различных слоев населения. Встречаются также люди, которые еще не знают о принятом Законе об охране и во-

пользовании памятников истории и культуры. Пропаганда охраны памятников должна вестись общественными организациями еще более планомерно и целенаправленно, ибо незнание достопримечательностей истории широкими массами порождает равнодушие к ним, что ведет к разрушению наскальных изображений и других археологических памятников.

Известны такие факты, когда памятники наскального искусства разрушаются не только отдельными лицами, но большей частью государственными предприятиями, учреждениями, организациями при строительстве водохранилищ, дорог, возведении гидроэлектростанций и других объектов. Например, можно указать на постигшую участь известного в науке памятника древнего искусства Суратисая в Ферганской долине. Этот памятник был открыт в 1912 г. В.Н.Вебером при геологическом обследовании данного района. В 1939 году здесь работал М.Э.Воронец, в последующие годы Г.В.Парфенов, Ш.Кабиров и М.Хуманазаров. В конце 1970 г. здесь начали строительство Соконого водохранилища. Наскальные рисунки Суратисая находились за пределами зоны затопления. Несмотря на это и предупреждения музейных работников Ферганы, руководители "Ферганводстрой" дали приказ взорвать памятник, в целях использования камня для возведения плотины Соконого водохранилища. Диковные остатки безнаказанными, хотя в Законе об охране и использовании памятников истории и культуры Узбекистана указано: "Лица, виновные в невыполнении правил охраны и использования, учета и реставрации памятников истории и культуры, нарушении режима зон их охраны, а также и других нарушениях законодательства об охране и использовании памятников, несут уголовную, административную или иную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и Узбекской ССР..." Хорошо, что до этого времени памятник был обследован, описан и сфотографирован учеными-археологами. Если этот памятник не был бы обследован, как и многие другие, тогда мы бесследно потеряли бы еще один величайший исторический источник и произведения искусства прошлого. Подобный случай мог бы произойти при строительстве Куксарайского водохранилища на территории Хатырчинского района

Самаркандской области, которое было остановлено. Этот район очень богат наскальными изображениями. На берегах Куноарай-оая и вокруг этого района нами обнаружены 8 пунктов наскальных рисунков. Интересными являются петроглифы и наскальные росписи Ансакалатасая, зафиксированные в 1989 году. Наскальные росписи выполнены красной краской (охрой) на потолке и отеплах каменных навесов. Такие рисунки краской раньше были известны только в южном Узбекистане, в Зараутиямаре и Биттик Чашме. О датировке и семантическом назначении росписи Ансакалатасая пока трудно судить, очевидно, необходимы дальнейшие исследования.

Что делается для охраны наскальных рисунков республики в настоящее время? В Институте археологии АН Узбекской ССР организована группа по изучению наскальных рисунков республики. Группой ведется большая работа по выявлению и учету памятников наскального искусства. Одновременно проводится популяризаторская работа среди самых различных слоев населения. Усилиями сотрудников отдела охраны памятников истории и культуры Ташкентской области вокруг наскальных изображений Ходмакента было сделано ограждение. Это был первый шаг в деле охраны наскальных рисунков. Рассматривается вопрос о музеефикации и заповедной зоне петроглифов Сармисоая. Ведь по существу это уже готовый музей под открытым небом, не требующий для своей организации больших финансовых и трудовых затрат. Ведется большая работа по паспортизации петроглифов Самаркандской области. Охрана наскальных рисунков должна стать предметом заботы не только археологов, сотрудников обществ охраны памятников и музеев, но и руководителей совхозов, колхозов, разных организаций, учителей и учеников школ, расположенных поблизости охотничьих петроглифов. К месту расположения наскальных рисунков можно организовать туристические походы со специально подготовленными экскурсоводами, которые могут показать и объяснить историческое значение этого вида искусства далекого прошлого. Поскольку наскальные изображения нельзя оторвать от природы, рисунки надо посмотреть на месте. В музее или в школе можно иметь копии рисунков. Организованные

туристические походы по местам расположения национальных рисунков могли бы проводить учителя школ, краеведы, где эти памятники послужили бы наглядными пособиями по первобытному искусству. Подобным образом ученикам с раннего возраста дается не только краткая информация о значении рисунков, отражающих в себе быт, обычая и культуру первобытных людей, но и призывается чувство бережного отношения к ним. Таким образом, национальные рисунки ценнейший исторический источник, созданный прошлыми поколениями, оберегать их для потомков – наша безотлагательная задача.

М.А. Давлет

Изображения на скалах Бишкитит-Хая в Саянском каньоне Енисея

Местонахождение петроглифов Бишкитит-Хая (Писаная скала) находится в Саянском каньоне в 5 км ниже по течению устья р. Чинге, на правом берегу Енисея. Скальные выходы протянулись грядой вдоль берега, на некотором расстоянии от него. Скалы сложены алевролитами и мелкозернистыми песчаниками, слабо известковистыми, — из кембро-ордовикских отложений Западных Саян. Скалы спускаются вниз уступами. Скальные пласты расположены наклонно. Изображения находятся на разных ярусах, сохранность их исключительно плохая, сами скальные поверхности несут следы повреждений, разрушений, возможно связанных с древними тектоническими явлениями¹. Здесь нет ровных скальных поверхностей, пригодных для создания совершенных в техническом отношении петроглифов. Вероятно в силу этого обстоятельства наскальные изображения Бишкитит-Хая несколько уступают в художественном отношении петроглифам в других пунктах Саянского каньона Енисея. Скалы Бишкитит-Хая, в отличие от местонахождения петроглифов Мугур-Саргол в Алты-Иозага, расположены хотя и на берегу Енисея, но все же в некотором отдалении от воды, так что до затопления во время паводков под воду они не уходили. Вследствие этого изображения не были смыты, а скальные поверхности не отполированы водой. Подавляющее число наскальных изображений выполнено в точечной технике, лишь небольшое их количество нанесено тонкой резкой линией.

Петроглифы Бишкитит-Хая, как и большинство памятников Саянского каньона, были открыты в 1956 г. аспирантом математико-механического факультета Ленинградского государственного университета Сергеем Васильевичем Макаровым, участником первых геодезических работ в зоне будущего водокранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Он был зачислен на должность техника-топографа в состав Верхне-Енисейского отряда № 7 Ленинградского отделения проектного института Гидроэнергопроект. В программу работ

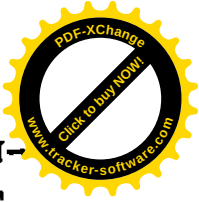
экспедиции входили рекогносцировка от районного центра Шаго-нара в Туве до деревни Означенной в Красноярском крае, изуче-ние берегов, определение наличия геодезических знаков и по-становка реперов – опорных знаков для привязки карты при гео-дезических работах. Это была первая в данном районе советская экспедиция такого профиля, продолжившая работу русских геоде-зистов начала XX в. С.В.Макаров вел в полевых условиях подро-бнейшие дневники, ежедневно фиксируя все события не только по часам, но, как это ни покажется странным, даже по минутам. Благодаря тому мы теперь, спустя более трех с половиной деся-тилетий, можем восстановить все обстоятельства открытия им местонахождений петроглифов. Первоначально в состав отряда входили всего два человека – начальник М.Д.Рябов и техник-топограф С.В.Макаров. Им предстояла поездка верхом к устью левого притока Енисея р.Хемчик. С этой целью в поселке Урбин был нанят проводник и арендованы лошади. Зная местные усло-вия, могу сказать, что дорога, в особенности для новичка, впервые севшего в седло, была исключительно сложная и весьма опасная: предстояло ехать через перевал, затем вдоль так на-зываемой "дороги Чингисхана" по отвесным кручам над Енисеем, после этого опять через гору к устью р.Хемчик. Однако в днев-нике С.В.Макарова мы не находим впадоу на трудности. Он сожа-лел только об одном, что на обратном пути в поселок Чаа-Холь, где базировался отряд, он не заметил на скале вблизи тропы у "дороги Чингисхана" изображения козлов, поскольку "был всеце-ло поглощен учебой – старался перенять у тувинцев навыки вер-ховой езды". Об этих петроглифах позднее, на привале, сообщил ему заметивший их начальник отряда М.Д.Рябов. Во время этой поездки от проводника-тувинца С.В.Макаров услышал о скалах с надписями на правом берегу Енисея – Биниктит-Хая. У него сра-зу же возникло желание проверить эти сведения. "Как жаль, что я связан по рукам и ногам нивелировкой", – замечает он в сво-ем дневнике. В июле-августе С.В.Макаров открыл в районе работ ряд местонахождений петроглифов. 9 августа 1956 г. он сделал в своем дневнике следующую запись: "Биниктит-Хая – группа скал общей протяженностью вдоль берега около 400 м. Прямой

берег Улут-Хема, 5 км к северо-западу от устья р.Чинге, 2 км к юго-востоку от устья р.Хемчин. Магнитный азимут на устье р.Хемчин с Бишкитит-Хая - 306° , на устье р.Чинге 115° . Около 50 м в стороне от воды. Камни торчат косо из земли. Здесь многие десятки петроглифов. Срисовал 5 штук, наиболее привлекательных и четких. Здесь что-то вроде носорога (или быка с рогом) длиной 1,5 м - во весь камень; олени, бесчленистые козлы, люди, енаки, округлые ламочки вокруг фигур - непонятного назначения, быки, кони, люди. Надписей на каком-либо языке нет; сведения на этот счет оказались ложными. Рисунки долбленные. Вероятно, относятся к различным эпохам; местами один петроглиф сделан прямо на другом, скорее всего более раннем. Настоящий музей".

В 1965 г. была создана Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, ее возглавил А.Д.Грач. В задачу экспедиции входило всестороннее изучение памятников древности, расположенных в зоне будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Согласно перспективному плану работ экспедиции каждый из созданных полевых отрядов должен был заниматься исследованием по преимуществу памятников одной определенной исторической эпохи. Организация специального отряда для изучения петроглифов не предусматривалась. Однако, в районе, где локальные изображения повсеместно окружали участников работ, археологи, безусловно не могли пройти мимо памятников древнего искусства. Уже в первый год работ экспедиции Д.Г.Санинов, начальник одного из отрядов, отметил в информации о полевых работах, что им "исследовано и зафиксировано новое местонахождение петроглифов на горе Бишкитит-Хая, охватывающее периоды от эпохи бронзы до тюркского времени"². Он опубликовал фотографию локального изображения быка, того самого, которого С.В.Макаров в дневнике назвал "чем-то вроде носорога".

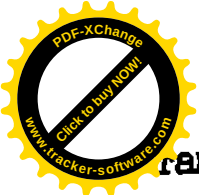
На следующий год, в 1966 г., местонахождение посетил А.А.Формозов. Он отметил, что петроглифы Бишкитит-Хая принадлежат к иному типу, чем Мугур-Саргольские. "Это крупнее, до 2 м длиной, контурные изображения животных, - писал он. -

ириали на бедрах оленей - такие же, как у зверей, выгравированных на угловых камнях тагарских курганов, - позволяют датировать эту группу началом железного века"³.

В 1974 г. к стационарным работам в Саянском каньоне в зоне затопления приступила группа, впоследствии отряд по изучению петроглифов под руководством автора. В 1974-75 гг. группа базировалась на правом берегу Енисея. Несколько скопированных изображений было опубликовано в монографии "Петроглифы Улуг-Хема"⁴. В последующие годы Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции АН СССР вел работы по копированию наскальных рисунков на памятнике от случая к случаю, параллельно с фиксацией изображений в других пунктах. В 1980-81, 83-84 гг. лагерь базировался у подножья горы Алды-Мозага, а в 1982 г. у скал Бижикиг-Хая, где были возобновлены стационарные работы. На памятнике работали археологи Н.О.Бадер, В.А.Башилов, С.В.Студзипкая, архитекторы И.Ф.Попова, Н.И.Титова, Ю.И.Цуранова, сотрудники В.Н.Бакатанов, А.В. и В.А.Воеводские, А.А.Памятных, Н.В.Панова, М.Л.Спилюти и др. На местонахождении была завершена топографическая съемка, составлен общий план расположения камней с петроглифами (более 100 камней, каждый из которых насчитывает от одного изображения до нескольких десятков)⁵. На скалах Бижикиг-Хая изображены горные козлы, олени, лошади, кабаны, быки, антропоморфные фигуры, знаки. Они встречаются поодиночке и в композиционном единстве. Подавляющее число наскальных рисунков - это изображения горных козлов, в большинстве своем выполненные небрежно, плохо сохранившиеся. Встречаются однако и высокохудожественные образцы. Они различаются стилистическими особенностями, техникой исполнения. Эти изображения разновременны. Те фигуры козлов, которые есть основания датировать эпохой раннего средневековья, единичны.

Более трех десятилетий назад А.Д.Грач по материалам своего первого полевого сезона, проведенного в Туве в 1953 г., предложил выделить из общей массы изображений горных козлов группу фигур, названную им изображениями "типа Чуруктут-Кырлан". Эти схематические профильные фигуры по аналогии с

гамгообразными изображениями на поминальных тюркских стелах он датировал тюркской эпохой⁶. В дальнейшем эта точка зрения А.Д.Грача подверглась критике со стороны ряда исследователей. В одной из своих последних монографий, а именно в книге "Петроглифы Центральной Азии", академик А.П.Окладников подвел итог дискуссии. Он привел мнения различных исследователей по этому поводу, а также произвел сравнительный анализ фигур на тюркских каганских стелах и пришел к выводу, что лишь несколько изображений, приведенных в таблице А.Д.Грача, сближаются со стилистическим и хронологическим эталоном-рисунком на стеле Кыль-тегина. Все остальные козлы, представленные на таблицах А.Д.Грача, по мнению А.П.Окладникова, "бесспорно принадлежат различным хронологическим этапам и представляют собой различные стилистические группы"⁷. В настоящее время в специальной литературе термин "изображения типа Чуруктук-Кырлан" употребляется редко. Полагаю, что следует воздержаться от употребления этого громоздкого и расплывчатого по существу термина, объединяющего стилистически разнородные и разновременные изображения. Ныне точку зрения А.Д.Грача в отношении наскальных изображений горных козлов разделяет Д.Г.Савинов. Он пишет: "Огромное количество таких же рисунков, но отличающихся меньшей степенью схематизации, нанесено на скалах Центральной Азии и Южной Сибири, Средней Азии и Казахстана"⁸. Полагаю, что здесь целесообразно привести еще раз цитату из полемики А.П.Окладникова с А.Д.Грачом: "Противоречит его мысли и то, что речь идет о "тысячах" рисунков козлов на огромных пространствах: неужели все они были каганскими тамгами?"⁹ Д.Г.Савинов полагает, что схематические рисунки горных козлов можно в значительной степени определить как памятник политического характера. Он пишет: "Показательно, что на территории Минусинской котловины, не входившей в состав Древнетюркских каганатов, известно только несколько подобных изображений"¹⁰. Между тем, дело здесь отнюдь не в том, что территория Минусинской котловины не входила в состав каганатов древних тюрков. Если мы обратимся, к примеру, к такому памятнику наскального искусства, как Шалаболинские петроглифы -

Одному из самых крупных местонахождений на Среднем Енисее, — то среди нескольких сотен опубликованных фигур животных, созданных в эпохи, предшествующие раннему средневековью, встретим лишь единичные изображения горных козлов¹¹. Как же объяснить такое количественное соотношение фигур горных козлов в искусстве петроглифов в Минусинской котловине и в Центральной Азии? Ответ на поставленный вопрос мы опять-таки находим в работе А.П.Окладникова. "Это яркий образ, — пишет он, именно дикого козла, животного, тесно связанного со специфическими для Центральной Азии ландшафтами. Допустимо в этом плане сопоставить горного козла как своего рода индикатора горных ущелий и вершин Центральной Азии с таким же характерным для сибирской тайги образом первобытного искусства, каким там, на Севере, является лось. Количественное преобладание горного козла можно объяснить прежде всего тем, что он имел особую притягательную силу для древнейшего художника Центральной Азии. Горный охотник, житель горных долин Центральной Азии мог ежедневно наблюдать во время своих охотничьих предприятий сибирского козерога. Естественно, именно это животное, его фигура, образ запечатлялись в их мыслях даже и в том случае, если горный козел в хозяйственной жизни древних общин уступал другим представителям местной фауны"¹².

Изображения горных козлов на скалах Бижикиг-Хая это то, что сближает памятник со многими другими местонахождениями петроглифов Центральной Азии и Алтая. Специфика, "лицо" данного памятника определяется тем, что тут имеются наскальные изображения крупных размеров, которые в несколько раз превышают обычную величину петроглифов этого региона. Их всего семь. Это фигуры быка, оленухи и пяти кабанов¹³. В Саянском каньоне это самые крупные петроглифы. В Туве наскальные рисунки крупных размеров мне известны в местности Ортаа-Саргол, это пара оленей — самка и самец. Пара оленей, немногим менее метра каждый, изображена на отрогах горы Бон-Даг, на берегу р. Чаа-Холь. Птица, величиной более метра, представлена на скалах Бижикиг-Хая близ пос. Кызыл-Махалык. Выделяются своей величиной фигуры лося и медведя в местности Байнкольчик

ближе Князю.

Бык, представленный на скалах Бикитит-Хая, камень 4 - самое крупное изображение Саянского каньона. Он показан с мощным массивным туловищем, маленькой тупой мордой и парой направленных вперед рогов. Его изображение занимает самую большую и самую удачно расположенную для обозрения плоскость. Стоя на месте можно заключить, что эта фигура была всего вероятнее была ооаана одной из первых на местонахождении. Перед быком в направлении морды к нему представлены собаки, такая же фигурка собаки имеется и за контурным изображением быка, собака как бы окружает огромное животное. Перед быком и за ним изображены несообразно маленькие фигурки волчинок, то ли волчинок, то ли пастухов. Возможно также люди окружали и пытались поймать жертвенное животное. На плоскости имеется множество изображений других животных, которые выходят вне и внутри контуров фигуры быка. Об относительной хронологии фигур на плоскости судить затруднительно, поскольку основное изображение и часть отсутствующих подновлялись, возможно даже неоднократно. Создается впечатление, что первоначально на этой плоскости была представлена фигура быка и несколько сопутствующих, и только позднее также был добавлен завиток на теле животного, во всяком случае, вряд ли он может являться достаточным основанием для отнесения изображения к скифскому времени. Какие из фигур входили в первоначальную композицию с быком, остается только догадываться. Многочисленные сцены охоты на быка известны среди алтайских петроглифов, имеются близкие композиции среди наскальных изображений Средней Азии и Монголии, где подобные сцены характерны для эпохи бронзы, для периода, предшествующего появлению петроглифов, выполненных в стиле оленевых камней. Более всего фигура быка с Бикитит-Хая формой рогов напоминает орднеазиатские наскальные изображения быков. Для Тувы она уникальна.

Две фигуры кабанов на камне 46, такие как и изображение быка, занимают плоскость хорошо обозримую от подножья скалы. Верхняя фигура кабана выполнена по контуру и покрыта многочисленными линиями, образующими решетчатое заполнение внутрен-

него пространства контура. Ничто более крупная фигура кабана, у которого на крупе помещено контурное изображение какого-то животного. Вообще изображение животных внутри контура крупных фигур характерно для петроглифов Бикингит-Хая. Особенно показательна в этом отношении фигура кабана на камне 49, где глаз животного "заменен" изображением козла.

Крупные фигуры животных на скалах Бикингит-Хая стилистически разнородны и, как мне представляется, разновременны. Полагая, что наиболее древнее наскальное изображение — фигура быка, занимающая самое выгодное для осмотра положение. Менее древним, относящимся к скифской эпохе, является изображение оленуки в позе "на пыпочках", со стилизованными головками хвостных птиц внутри контура туловища. Фигура оленуки занимает невыгодное для обозрения положение, плоскость малоприспособлена для выбивки. Этот петроглиф был обнаружен в завершающий период нашей работы на памятнике. Возможно он был выбит в подражание более древним наскальным изображениям больших размеров.

Особый интерес привлекают изображения на камне 76, который находится в восточной части массива на вершине комплекса. Изображения выбиты на трех плоскостях, расположенных на трех уступах скального выхода. Плоскости наклонные, обращены на восток, две из них примерно равновеликие, а третья маленькая. Поверхности волнистые, неровные, шероховатые, покрыты: линиями трещинами, выбоинами, сколами и кое-где лишайниками. Представлены скопления чашечных углублений диаметром в большинстве от 1,5 до 5 см. В центре каждого скопления находится одна более крупная и глубокая чашка-луна, кроме того, в отдельных местах проходят глубокие борозды и расположены непонятные фигуры. В окружении чашек-лунок представлено несколько изображений козлов. Чашечные углубления по цвету совпадают со скальным фоном или же светлее его, они подмшированы, часть из них подновлена. Что-либо определенное сказать о смысле этих камней затруднительно. Одно из возможных предположений — выбитые кружки могут означать звезды. Поскольку плоскости не вертикальные, а слабо наклонные, то эти ямки могли заполняться кровью жертвенных животных, по ямкам, их соединяющим, кровь

могла переливаться из одной "чашки" в другую. Красный цвет крови мог символизировать сияние небесных светил.

Вероятно следует различать чашечные углубления и ямки-лунки, или пятна. При описании петроглифов я исходила из того, что чашечные углубления имеют большие размеры по сравнению с другими: диаметр до 5 см и более и глубину до сантиметра и более. К примеру, на охотничьем Мугур-Саргоа на камне 2 глубина их достигала 1,2 см. Ямки-лунки, или пятна, как и точечные выбоины, как правило, небольшого диаметра и глубины, зачастую бывает снята только охальная корка. В данном случае камень 76 местонахождения Бинитит-Хая) мы имеем дело с чашечными углублениями. Камни, на которых нанесены именно чашечные углубления, встречаются в Саяноском каньоне значительно реже, чем те, где имеются ямки-лунки, или пятна (они встречаются не только, а только). Ямки-лунки, как правило, входят в композиции, содержащие и другие изображения. Не могу согласиться с мнением В.Д.Кударева, характеризующего мою точку зрения на семантику этих изображений как противоречивую¹⁴. Действительно, я полагаю, что ямки-лунки (точечные выбоины или пятна) в данном конкретном случае могут расшифровываться по-разному, но не вижу в этом противоречия. Совершенно одинаковыми по форме и по технике выполнения кружками могла обозначаться глава наивысшего изображения личин-масок, очаг в центре лица, звезда на небе, животные в вагоне и т.д. и т.п. Все зависит от конкретных контактов и условий их положения на плоскости. Когда я писала о многочисленных ямках-лунках в верхней части камня 283 охотничья Мугур-Саргоа, представленным в сочетании с лучистыми дисками, что они символизируют звезды и что "это предположение, так сказать, из области научной фантастики", то имела в виду не одну возможность отождествления ямок-лунок с небесными телами, а лишь то гипотетическое построение, что в данном случае они в своей совокупности символизируют конкретную картину звездного неба во время древнего календарного праздника¹⁵. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, я решила пригласить в состав Отряда по изучению петроглифов профессиональных астрономов,

однако вопрос так и остался открытым, поскольку перспектива рассмотрения его под таким углом зрения не показалась специалистам серьезной. Так что скорее всего на камне 283 Мугур-Саргода картина неба отражена не конкретная, имеющая хронологическую привязку, а символическая, так же как и на камне 76 местонахождения Бяжиктит-Хая.

Привлекает внимание изображение пеликана на камне 15. Эту диковинную птицу древний художник мог видеть здесь, в Саянском каньоне Енисея, или на какой-нибудь оманной территории. Есть основания предполагать, что пеликаны водятся в этих суровых краях: в Мукусенском музее и Государственном Центральном музее МНР имеются чучела этих птиц, обвешенная о пути и ставших добычей охотников. Изображения оленей разнообразны по стилю. Тщательностью выработки выделяется фигура воина с горьком в руках.

На тропе, идущей вдоль Енисея в 1 км по течению от Бяжиктит-Хая, на небольшом скальном выходе были обнаружены рисунки тувинской национальной одежды, выполненные тонкими резными линиями¹⁶. Подобные изображения, воспроизводящие мельчайшие этнографические особенности туалета, в большом числе известны на левобережье Енисея. По всей вероятности, они датируются концом III – началом IV в. Часто в Туве в горах можно встретить изображения ляманной линии, которая означает верхнюю часть национальной одежды и, как мне представляется, должна была по представлениям ее творца описывать весь костюм. В VII – начале IX в. наряду с такими рисунками как дома городского типа, огнестрельное оружие, лавалы и солкаты, в которых, по выражению А.П.Окладникова, было отражение "удивление аборигенов перед чудесами перадовой культуры"¹⁷, в разных районах Сибири появились скальные изображения национальных жилищ и нарядов одежды. Лица, кисти рук, ступни ног как правило не изображались, часто отсутствует и голова, из этого можно заметить, что для авторов рисунков был важен и значим не сам человек, а его национальная одежда. В этом явлении я вижу тенденцию к чуждому населению и национальному обособлению, стремление противопоставить чуждому

ствам силу традиции. В этом отношении характерен трактат, опубликованный в Бурятии на рубеже XX столетия. Там говорится: "Ныне молодежь перестала уважать родителей, старших и старых, она потеряла стыд и страх, перестала считаться с прежними обычаями, изменила одежды. Женщины перестали носить отризные украшения, большинство ограничивается только дарууга и суйке. Вот и климат из-за этого стал хуже, поше приходит тепло, поше появляется трава, дожди перестали идти вовремя и ошея от этого стало меньше. Пошли болезни, заразы, женщины рожают труднее. Раньше уважали родителей и нынче, носили старинные одежды и украшения - это случилось вальтой от бед и несчастных случаев. Поэтому и мужчинам и женщинам подобает носить старинные одежды и украшения, следовать старинным добрым обычаям"¹⁸.

В пункте Биниктит-Хая многие рисунки подновлены. В этом я вижу дрянь уважения местного населения искусству предков-венников. Некоторые резные изображения кажутся выполненными только вчера. Примером могут служить две антропоморфные фигурки вырезанные тонкими линиями на крупе самой крупной фигуры быка. Снято в 1974 г., согласно описанию, приведенному в дневниковой записи сотрудииков, скопированных фигуру самого крупного быка без сопровождающих мелких изображений, эти резные рисунки антропоморфные оушеств ушв ныельно на плоскости.

В настоящее время судьба петроглифов Биниктит-Хая, находящихся в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, внушает опасения.

1. Зеланков П.Я. Сейсмогенные деформации земной поверхности Западного Саяна // Сейсмология восточной части Алтае-Саянской горной области. Новосибирск, 1978.
2. Савинов Д.Г. Раскопки могильника Урбин // АО 1966 г. М., 1966. С. 28.
3. Формозов А.А. Накальные изображения в Центральной Туве // АО 1966 г. М., 1967. С. 134.

4. Давлет М.А. Петроглифы Улут-Тема. М., 1976. Табл. 49-52.
5. Давлет М.А. Петроглифы Бикметит-Хал в Саянском каньоне Енисей // АО 1982 г. М., 1984. С. 201.
6. Грач А.Д. Петроглифы Тувы. I. (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции) // Сб. МАЭ. М.; Л., 1957. Вып. 17. С. 406-410.
7. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. I., 1980. С. 79.
8. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркоскую эпоху. Л., 1984. С. 74.
9. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. I., 1980. С. 80.
10. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркоскую эпоху. С. 75.
11. Пятаки Б.Н., Мартынов А.И. Палеоболонские петроглифы. Красноярск, 1985.
12. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. С. 77-78.
13. Давлет М.А. Петроглифы Улут-Тема. Табл. 49, 52; АО 1981 г. М., 1983. Рис. на обложке.
14. Кубарев В.Д. Чувственные камни Алтая // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 70.
15. Давлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980. Табл. 283.
16. Давлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982. Табл. 34-2.
17. Окладников А.П. Петроглифы Верхней Азии. I., 1977. С. 119.
18. Цитируем по: Галданова Г.Р., Герасимов К.М., Данилов Д.Б. и др. Ламаны в Бурятии VIII - начала IX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983. С. 112.

Описание петроглифов

При работе в Саянском каньоне на правом берегу Енисея сотрудниками Отряда по изучению петроглифов Саяно-Туранской экспедиции Института археологии АН СССР была разработана следующая схематизирующая описанием техники выполнения наскальных изображений:

I. Точечная выбивка

- 1) по числу точечных выбоек — следов, оставленных оружием на 1 см^2
 - а) редкая — 1-2 точечных выбоек на 1 см^2
 - б) частая — 3-6 точечных выбоек на 1 см^2
 - в) обильная — более 6 точечных выбоек на 1 см^2
- 2) глубина отдельных точечных выбоек
 - а) малая — глубина менее 1 мм
 - б) средняя — глубина 1-3 мм
 - в) глубокая — глубина более 3 мм
- 3) размер отдельных точечных выбоек
 - а) маленькие — менее 1 мм
 - б) средние — от 1 до 3 мм
 - в) крупные — более 3 мм

II. Рельефная

- 1) по глубине линии:
 - а) малая — менее 1 мм
 - б) средняя — 1-2 мм
 - в) глубокая — более 3 мм

В тех случаях, когда изображения подновлялись сравнительно недавно, о чем свидетельствует отсутствие пыльного загара или относительно легкий загар, техника выбивки подробно не описывается.

Камень I

Огромный скальный выхол в западной части массива у подножья склона. Плоскость обращена на юго-запад, имеет наклон в 60° , относительно ровная, местами волнистая, изрезанная продольными и поперечными трещинами, покрыта околами, выбоинами.

Поверхность блестящая, покрыта пустынным загаром, темно-коричневого цвета, в ялеме камень серо-голубой, изображения темнее окального фона. В трещинах встречается ливайник. На плоскости имеются изображения животных, всего 9 фигур, из них четыре фигуры обращены вправо, пять влево, среди них шесть изображений козлов, два оленя и одна трудно определяемая фигура — собака (?). Выбивка редкая, частая и ослепная. Следы ударов орудия крупные и средние размеров, глубокие, округлых очертаний, треугольной и овальной формы.

Камень 2

Смальный выход у лешего подножья ок: на в западной части массива. Плоскость имеет наклон 70° , ориентирована на запад, поверхность ровная, но с большим количеством трещин. Широкая трещина разделяет плоскость на две части: верхнюю и нижнюю. Цвет плоскости коричневый, в ялеме камень серый. По краям плоскости имеется ливайник. Представлена фигура козы, изображенного в профиль, и несколько незавершенных фигур животных, выполненных в различной технике — точечной и ровной. Изображения покрыты окальным загаром коричневого цвета. Точечная выбивка глубокая, средняя и малая. Имеются резные линии, которыми намечены незабитые точечными ударами части фигур.

Камень 3

Смальный выход в западной части массива у подножья склона близ камня I. Плоскость имеет наклон в 60° к горизонту и обращена на юго-запад, ровная, но сильно выветренная, ее пересекают взаимно параллельно друг другу глубокие трещины. Поверхность пыльная, цвет варьирует от темно-коричневого до бежевого. Более темным загаром покрыта верхняя часть плоскости, в ялеме камень желтовато-серый. Представлены пять полных фигур животных и одна незавершенная. Среди них одна более крупная, по сравнению с прочими изображениями, фигура оленя, остальные изображения козлов. Все животные представлены в профиль. Четыре фигуры обращены вправо, одна влево. Петроглифы покрыты загаром. Ливайник ослепная, глубокая, крупная, грубая. Следы

ударов орудия квадратной и треугольной формы. Маленькие фигурки выбиты мелкими точками округлых очертаний.

Камень 4

Сквозной выход у подножья окна в западной части миссии. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг, покрыта блестящей коркой загара, коричнево-рыжеватого цвета, в мелких камнях ослепительный, желтовато-коричневато-голубого цвета. Поверхность в основном относительно ровная, в правой части волнистая, не гладкая, шероховатая. На плоскости имеется глубокая горизонтальная трещина и много мелких. В точечной технике выбиты огромная фигура быка, обращенного влево, хорошо видная с береговой полосой. Кроме того, на плоскости имеются изображения животных различной величины, также выполненные в точечной технике, выбиты глубокой, и еще есть две антропоморфные резные фигуры, не покрытые загаром. Фигура быка занимает почти всю охраняемую часть плоскости. Выше и ниже этого изображения овалов корки обита, причем обита скорее всего еще в древности. Фигура быка несколько меньше натуральных размеров с массивным туловищем, маленькой головой и длинными, изогнутыми вперед, а затем загнутыми вверх рогами. У животного обозначены уши, линия рта, намечен глаз. Две линии контура передней ноги имеют продолжение на туловище, доходя до линии спины. Внутренняя линия контура задней ноги также имеет продолжение на туловище, образуя хвост. Фигуру быка окружают и заполняют ее внутри многочисленные изображения животных, среди которых преобладают козы, выполненные в различной мере, а также собаки с загнутыми хвостами, имеются две относительно крупные фигуры быков и одна небольшая. Интересно расположение фигур животных на плоскости. Внутри туловища крупной фигуры быка находится изображение козлов, причем в большинстве своем они ориентированы навстречу друг другу. Собаки как бы окружают быка, располагаясь вне контура его фигуры и только изображение одной собаки пересекает линию задней ноги. Характерно, что все собаки обращены мордами к фигуре быка, независимо от того находится она справа или слева от его фи-

гурм. Перед мордой быка у конца его рогов и около конца его хвоста помещаются изображения воадников, они непропорционально малы по сравнению с мощной фигурой быка. Даже окружающие быка ооама в большинстве своем крупнее, чем изображения лошадей под воадниками. Около всадника, помещенного перед мордой быка, выбита условная антропоморфная фигура, руки и голова которой только намечены выбивкой, но не завершены. Об относительной хронологии наскальных рисунков трудно сказать что-нибудь определенное, поскольку почти все палимпсесты были впоследствии поновлены. поверх древних изображений была нанесена новая выбивка, которая не позволяет проследить первоначальную последовательность нанесения изображений. Четко прослеживается, что вторая по величине фигура быка, находящаяся под брюхом самого крупного изображения этого животного, частично перекрывается двумя небольшими фигурками козлов, из которых расположенный слева предстает с двумя рогами, а правый с одним рогом. На крупе быка тонкой резной линией нанесены две условные антропоморфные фигуры не покрытые пустынным, или скальным, шатром. На голове одной из фигур раздваивающаяся на конце линия, у другой крестообразная фигура. Первое впечатление, что она вырезана совсем недавно, буквально в пределах нескольких месяцев. Однако в полевом дневнике 1974 г., который вели сотрудники Отряда Н.В.Панова и М.Н.Самойлов, эти фигуры уже были отмечены. В 1976 г. изображения на этой плоскости были ослепляемы без полной их фиксации в книге "Петроглифы Улуг-Хама".

Камень 5

Тот же скальный выход, что и камень 4. Здесь, к востоку от камня 4, на сравнительно небольшом участке находятся многочисленные петроглифы, камни от 5 до 22 номеров. Данная плоскость расположена выше над плоскостью камня 4 и отделена от нее глубоким скальным разломом. Фактически это не одна, а три плоскости. Изображения вытянуты горизонтально под небольшим углом по отношению друг к другу. Прямые линии друг к другу плоскости находятся на направленном вертикально участке скалы и

обращены на юг с некоторыми отклонениями. Поверхность блестящая, коричневато-рыбного цвета, в маломе камень голубовато-серого цвета. Слева на воспроизванном участке представлены пять изображений животных, среди них сверху два козла, обращенные мордами друг к другу, ниже, по определению Н.К.Верещагина, длинородный олень, ориентированный вправо. На центральном участке плоскости представлена профильная фигура козла. Справа на воспроизванном участке имеются изображения знаков, из них два дугообразных, один из них имеет отросток в виде короткой линии. Третий знак в виде двух оходящихся под прямым углом равнобедренных линий. Справа от знаков находятся профильное изображение козла, туловище которого ориентировано вправо, а голова повернута влево, назад. Все петроглифы выполнены в точечной технике и относительно недавно вновь забыты точечными ударами, подновлены.

Камень 6

Скальный выход в западной части массива в нижней части склона. Вертикальная плоскость на вершине скального выхода обращена на юг. Скальная порода окрашивается лишь в верхней части плоскости. Поверхность светлая, серо-желтая. Представлены две фигуры козлов. Верхняя фигура схематичная, профильная, длинная шея вытянута вперед и вверх. Нижняя с массивным туловищем, одним рогом и четырьмя лапами представлена в беге, одна из передних ног подогнута под брюхо. Обозначены ухо и борода, хвостик. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены. Они светлые, резко выделяются на более темном фоне скалы.

Камень 7

Скальный выход в западной части массива. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг. Поверхность покрыта трещинами, цвет багрово-зеленоватый, местами пятна коричневого и темно-коричневого цвета. В маломе камень голубовато-серого цвета. Представлены три фигуры козлов, обращенные влево. Верхняя фигура наиболее крупная с одним рогом и четырьмя лапами, ро-

авленными как бы в беге. Две нижние фигуры профильные оленуэтные. Рисунки выбиты в точечной технике и подновлены, они гораздо светлее скального фона.

Камень 8

Скальный выход в западной части массива. Небольшая вертикальная плоскость вытянута с запада на восток, ориентирована на юг. На сравнительно ровном ее участке, имеющем шероховатую поверхность, ограниченном трещинами и сколами, покрытом пятнами коричневого скального загара, выбита профильная фигура оленя с древовидным рогом. В изломе камень голубовато-серого цвета. Изображение подновлено повто. 1ой выбишкой и частично затерто. Контур повторной выбишки нечеткий.

Камень 9

Скальный выход в западной части массива. Вертикальная плоскость у основания скального выхода обращена на юг. Поверхность ровная, но шероховатая, без загара, бежеватых оттенков, в изломе камень голубовато-серого цвета. Представлена незаконченная фигура животного с длинным хвостом, над ним намеченный отдельными ударами рисунок коала. Петроглифы подновлены, возможно также, что рисунок современный.

Камень 10

Скальный выход в западной части массива. Плоскости вертикальные, обращены на юго-запад, ограничены глубокими трещинами, поверхность ровная, гладкая, покрыта темно-коричневой коркой загара с черными пятнами. В изломе камень коричневатозеленоватого цвета, местами встречается лишайник. Наверху слева на очень маленьком изолированном участке скалы, ограниченной разломами и скальным уступом, имеется миниатюрная фигурка человека в остроконечном головном уборе, в руке лук в налучье, ноги расставлены, одна рука вытянута на уровне плеч, обозначены ступни ног, показаны в профиль.

На верхней изолированной плоскости, расположенной справа от предыдущей, представлено миниатюрное схематическое,

непропорциональное изображение человека с луком в одной руке, другая рука опущена вдоль тела (может быть это не рука, а какой-то предмет), обозначены ступни ног. Человек кажется в известное, представленное в профиль. Известное обращено мордой в сторону охотника. Изображения подглазены.

Нижне на третьем участке плоскости более крупные изображения, чем на двух предыдущих. Представлены фигуры оленя и козла, обращенные вправо. Рисунки профильные, выполненные в точечной технике и подглазены. У оленя туловище выбито по контуру, внутри контура пространство заполнено отдельными оленями точечных ударов. Фигура козла, расположенная ниже на плоскости, также повторно зашита точечными ударами, подглазена.

Петроглифы почти не загорели и выделяются светлыми контурами на темном фоне скалы.

Камень II

Скальный выход в западной части массива на южном склоне горы, плоскость почти вертикальная, обращена на юго-запад, ограничена трещинами и скальным уступом. Поверхность неровная, имеются трещины и уступы. Цвет темно-коричневый, в некоторых местах коричнево-белесоватого цвета, изображения светлые, белесые, резко выделяются на скальном фоне, поскольку подглазены повторной глубокой зашивкой. Представлены три изображения козлов, все животные обращены вправо. Наверху слева профильная фигура с вертикально поставленной по отношению к туловищу длинной шеей и большим оерповидным рогом. Ниже нарушенная равномом в скале фигура козла. Сохранилось только голова с высоко поднятым рогом к шее. Перед рогом этой фигуры козла другая фигура полная, ошукетная, с массивным туловищем и одним рогом, с четырьмя ногами, из которых одна передняя подогнута под брюхо, задние расставлены. Рог короткий широкий. Петроглифы подглазены.

Камень I2

Скальный выход в западной части массива на южном склоне. Небольшая плоскость наклонная, обращена на запад.

Поверхность ровная, покрыта сагаром черного цвета, матовая. В малом камне острый. Предоставлены изображения двух козлов, обращенных вправо, верхняя фигура не закончена выделкой: отсутствует задняя нога. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень I3

Скальный выход в западной части массива на южном склоне. Плоскость вертикальная, обращена на юго-запад, разделена на две части крупной трещиной. Поверхность волнистая, неровная, испещрена трещинами, пятнистая, цвет варьирует от желтовато-песочного до черного, в малом камне голубовато-серый цвет. Предоставлены два изображения козлов на участках плоскости, разделенных центральной трещиной. Животные ориентированы влево. Наверху профильная фигура козла, у которого туловище и передняя нога выбиты по контуру, а голова, шея и задняя нога заданы точечными ударами паликом. Ниже профильное изображение животного, очевидно, козла с небольшим поднятым хвостиком и загнутым крючком хвостиком. Петроглифы подновлены.

Камень I4

Скальный выход в западной части массива на южном склоне. Плоскость слабо наклонная к югу, почти горизонтальная. Поверхность неровная, покрыта трещинами, линиями. Цвет сагара коричневатый, в малом камне голубовато-серый. Предоставлены две плохо сохранившиеся фигуры козлов, профильные, обращенные вправо. Петроглифы разделены трещиной, подновлены.

Камень I5

Скальный выход в западной части массива, на южном склоне, в нижней его части. Маленький участок относительно гладкой плоскости наклонной, обращенной на юг. Поверхность волнистая с трещинами и налетами, покрыта коркой коричневого сагара с черными пятнами, цвет камня в малом коричневатый-серый. На относительно гладком углубленном в поверхность скалы участке плоскости представлено изображение птицы и еще

какая-то неясная фигура. Птица показана с маленькой овальной головой, на которой обозначен глаз, с длинным ромбовидным клювом, большим туловищем подтреугольной формы, пересеченным вертикальной чертой: линия ноги имеет продолжение на туловище и доходит до контура спины. В этой птице можно угадать пеликана. Слева от пеликана неясное, вероятно, незаконченное изображение. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень 16

Скальный выход в западном конце омытого массива, в нижней части южного склона. Плоскость вертикальная, обращена на юг, поверхность ровная, покрыта темно-коричневым, почти черным загаром, камень в целом серовато-голубоватый. Представлена контурная профильная фигура благородного оленя, отходящего на кончиках копыт. От рога животного отходят вперед четыре вертикальные отростка, обозначены горб на спине и хвостик, показаны копыта, морда и уши заботы полностью, туловище по контуру. На туловище две заглубленные линии, вероятно символизирующие глаза или уши. Изображение выполнено в точечной технике и подновлено.

Камень 17

Скальный выход на южном склоне в западном конце омытого массива, над камнем 16. Плоскость наклонная, обращена на юг. Поверхность волнистая, покрыта темно-коричневой коркой загара. В целом камень серо-белый. Представлена профильная, контурная фигура благородного оленя. От линии рога вперед отходят отростки. Морда и ноги заботы точечной выбивкой. Целиком, туловище и все копыта по контуру, однако линия контура неровная, разрывчатая линия, от внутренней стороны контура отходит отросток, от линии груди сверху направлена широкая перемычка. Олень какая-то неясная, очевидно, незаконченная фигура. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень 18

Огромный скальный выход у подножья склона в западной

часть массива, прорезанный глубокими вертикальными трещинами. Плоскость вертикальная, ориентирована на юго-восток. Поверхность скалы очень сильно разрушена, ослонотая, местами выкрашивается, покрыта трещинами, ярами. Цвет поверхности желтовато-рыжий с темными пятнами, в ялеме камень голубовато-серого цвета. Петроглифы одного цвета со скальным фоном. На участке с частично сохранившейся скальной коркой представлены три фигуры, по определению Н.К.Верахагина, лосей или оленей, обращенных влево. Изображения выбиты в точечной технике, крайне грубо, небрежно, на плоскости, весьма неподходящей для этой цели, контуры фигур оленей нечеткие, изображения частично покрыты лишайником. Следы ударов орудия крупные, грубые, небрежные, прослеживаются четко из-за плохой сохранности скальной поверхности.

Камень 19

Скальный выход на южном склоне массива в западной его части. Плоскость наклонная, обращена на юго-восток. Поверхность ослонотая, уступчатая, оползрена трещинами, лишена скальной корки, покрыта сагаром светло-коричневого цвета, камень в ялеме серый. Профильная ослутная фигура козла выбита в точечной технике, рисунок ослутный, подновлен, возможно таме, что это новодел.

Камень 20

Скальный выход в западной части массива, в средней части южного склона. Плоскость наклонная, обращена на запад. Поверхность неровная, шероховатая, покрыта трещинами, сагаром коричневатого-рыжеватого цвета, камень в ялеме желеноватого-серый. Представлены три изображения животных, обращенных вправо. Наверху представлена фигура быка с длинным хвостом, рога которого, соединяясь концами, образуют фигуру о виде ромба со скругленными углами. Ниже две профильные фигуры козлов с туловищами и ногами в виде прямой линии. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень 21

Скальный выход в западной части массива, в нижней части склона. Плоскость вертикальная, обращена на запад, с глубокой выбоиной в средней части. Маленький изолированный участок поверхности, ограничивающий гладкую скальную корку, покрыт загаром и местами лешайником. Предоставлено изображение животного с длинными ногами, поднятыми вверх тоже длинными ушами или рогами и относительно коротким туловищем. Перед его мордой и за хвостом два овальной формы пятна. Изображение выбито в точечной технике и подернуто.

Камень 22

Скальный выход в западной части массива, в нижней части склона. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-восток. Поверхность покрыта загаром, рассечена двумя глубокими трещинами. Предоставлены три профильные фигуры козлов, две верхние фигуры обращены вправо, нижняя влево. Выбивка грубая, небрежная. Следы ударов редкие, мелкие, крупные и средние.

Камень 23

Скальный выход на западной оконечности скального массива, на склоне. Плоскость наклонная, обращена на запад, ограничена проемами в скале. Поверхность ровная, покрыта многочисленными наклонно идущими трещинами, мелкими параллельными царапинами, колоннами лешайника, особенно интенсивными в нижней части плоскости. Цвет плоскости коричневый, в малом светлый голубовато-серый, петроглифы светлее скального фона. Наверху слева представлен всадник на лошади с длинным хвостом, перед ним две особи со стоячими ушами и загнутыми хвостами преследуют пару оленей. Олени представлены в профиль, охвачтом. Рога загнуты за спину, имеют сердцевидные острия, у животных длинные шеи, обозначены хвостами. Неме большой трещины проходит наклонная широкая линия, означающая, возможно, горную тропу, ниже которой расположены пять профильных разновеликих фигур козлов и одна трудноопределимая, из них четыре фигуры обращены вправо, две фигуры обращены влево. Петроглифы выбиты

в точечной технике, выбивка грубая, неглубокая, контуры нечеткие, изображения частично подновлены.

Камень 24

Скальный выход в западной оконечности массива, на околоне. Плоскость наклонная, обращена на запад. Ее отделяет от камня 23 широкая трещина. Поверхность шероховатая, относительно ровная, скопирована трещинами, преимущественно вертикально идущими. Цвет поверхности от бежевого до черного, загар темными пятнами, в ялеме камень оветлый, матовато-серый. В трещинах встречается лишайник. Представлены антропоморфная фигура и полтора десятка изображений животных. Из них два благородных оленя, собака, остальные коалы или неопределимые животные. В верхней части плоскости пять фигур животных обращены вправо, одна влево, в нижней части фигуры обращены влево. Ниже большой плоскости уступом по отношению к ней расположена маленькая, на которой фигура коалы, или изображение волка с выгнутой спиной и опущенными вниз мордой и хвостом. Выбивка грубая, глубокая, контуры нечеткие. Следы ударов округлой, подтреугольной, подквадратной формы. Петроглифы частично подновлены.

Камень 25

Отдельно лежащий обломок скалы на плоском вершине плато в западной части массива над околном, крупных размеров. Плоскость наклонная, ориентирована на запад. Поверхность шероховатая, морщинистая, неровная, уступчатая, скопирована трещинами, прорезана глубокими трещинами, из них самая крупная проходит вдоль плоскости, местами поверхность пороша лишайником. Скальная поверхность серовато-коричневого цвета, в ялеме камень голубовато-серый. Петроглифы частично светлее скального фона. Слева миниатюрная антропоморфная фигура с луком, перед ней шесть разновеликих изображений коал, из них четыре обращены влево, две вправо. Вдоль нижнего края плоскости четыре фигуры безрогих животных, обращенных влево. В верхней правой части два коала, обращенных мордами друг к другу и фигура

лицевидной формы очень плохой сохранныости отдаленно напоминающая антропоморфное изображение – личину. Утверждать, что здесь представлена именно личина, а не случайное скопление сколов и выбоин, принимающих очертания личины, все же нельзя в связи с очень плохой сохранныостью петроглифов и нечеткой грубой вырубкой, хотя на разрушенной шероховатой поверхности данного обломка скалы вряд ли было бы возможно выбить изображение с четкими контурами. Петроглифы выбиты в точечной технике и частично подновлены.

Камень 26

Обломки скалы крупных размеров в западной части массива, близ края верхней террасы. Вертикальная плоскость обращена на запад. Поверхность неровная сильно разрушена, шероховатая, испещрена трещинами, шрамами, коричневого цвета, покрыта дуговыми загаром. В камне камень серого цвета. Изображение темнее скального фона. Представлена фигура животного, очевидно, била с высоко поднятыми вверх рогами, тремя параллельными линиями, идущими от шеи вниз, с длинным хвостом и выком в виде буквы П на спине. Вырубка грубая, частая, следы ударов глубокие, крупные, округлой и овальной формы.

Камень 27

Крупный обломок скалы в западной части массива, близ края верхней террасы. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг, поверхность неровная, сильно повреждена трещинами, выбоинами, сколами, покрыта загаром коричневого цвета. В камне камень серо-голубой. Изображение в точечной технике животного с длинной тупой мордой и высоко поднятыми над головой ушами или рогами. Вырубка частая, средней глубины, следы ударов крупных размеров, треугольной и овальной формы. В центре плоскости имеется несколько глубоких выбоин острого происхождения.

Камень 28.

Скальный выхол в западной части массива, близ края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад. По-

Верхность ровная, но шероховатая, рассечена двумя глубокими горизонтальными трещинами, местами покрыта ливайником, насеченная выбоинами и околами. Покрыта матовой моркой загаром коричневого цвета, в ялеме камень серо-зеленого цвета. Представлена фигура благородного оленя – марала с непомерно длинной шерстью, выполненная в резной технике толстой волосистой линией, линией загара. Нижняя трещина перерезает передние лапы оленя. Наверху отделенная большой трещиной от основной фигуры оленя имеется линия с отростками, очевидно, начатое изображение оленьих рогов.

Камень 29

Скальный выход в западной части массива, в центральной части крутого склона. Вертикальная плоскость обращена на юг. Поверхность ровная, но шероховатая, рассечена двумя глубокими трещинами, местами выщерблима. Загар темно-коричневого цвета, в ялеме камень серый. Представлена многофигурная композиция, в которую входят изображение охотника с луком и животным. Всего представлено десять изображений козлов и несколько незаконченных фигур животных. У антропоморфной фигуры охотника туловище, показаны ноги и голова округлыми очертаниями, ноги не обозначены. Одна рука видимо согнута в локте и отведена назад, в другой руке со стрелой, приготовленной к опуску. Среди фигур козлов выделяются пять, находящиеся в правой части плоскости, у них непомерно длинные "лебединые" изогнутые шеи и огромные рога в виде дуги, в одном случае в виде оплота. Выбивка частая, средней глубины. Петроглифы ливайника загара, подмешаны.

Камень 30

Скальный выход в западной части массива, в центральной части крутого склона. Плоскость небольшого размера почти вертикальная, обращена на юго-запад, поверхность ровная, но не гладкая, покрыта загаром темно-коричневого цвета с черными пятнами. Камень в ялеме серо-зеленый. Представлена профильная фигура козла, выполненная в точечной технике. Туловище

выбита широкой линией по контуру. Выбивка оплошная, глубокая, следы ударов оредней величины, округлой формы.

Камень 31

Окальный выход на верхней террасе над окном. Плоскость почти горизонтальная, имеет слабый наклон к югу. Поверхность сильно повреждена, покрыта коричневым загаром, в щелевом камне серо-зеленый, местами пороша лихайником. Трудно различить три фигуры животных, одна из них, по определению Н.К. Верещагина, - бык, другая кабан, третья не определена. Изображения выполнены в точечной технике, крайне нечеткие, неясные. На плоскости имеются скопления точечных выбивок. Выбивка оплошная и частая, следы ударов оредней глубины, крупных размеров.

Камень 32

Окальный выход на верхней террасе на плато. Скала нечетких очертаний, сильно разрушена, поверхность исключительно неровная, олошная. Имеются отдельные небольшие участки, покрытые коркой коричневого загара, камень в щелевом голубовато-серый. Петроглифы одного цвета со скальным фоном. На двух та-ких участках с относительно гладкой, хотя неровной и уступчатой и волнистой поверхностью, обращенных на юго-запад, имеются три плохо сохранившиеся фигуры животных и одна фигура округлых очертаний. Петроглифы выполнены в точечной технике. Выбивка грубая, следы ударов редкие, глубокие, крупные, треугольной и подквадратной формы.

Камень 33

Окальный выход в западной части массива, в верхней части склона к реке. Наклонная плоскость обращена на юг. Поверхность волнистая, по диагонали проходит уступ, цвет коричневый, с переходом в верхней части в светло-коричневый, в щелевом камень серый. Изображения темнее скального фона. Местами встречается лихайник. Представлена сцена погони волков за благородными оленями. Изображения животных профильные. Из одиннадцати фигур животных десять обращены вправо и только

выдто широкой линией по контуру. Выбивка оплоная, глубокая, оады ударов оредней величины, округлой формы.

Камень 31

Окальный выход на верхней террасе над окном. Плоскость почти горизонтальная, имеет оады наклон к югу. Поверхность оады повреждена, покрыта моричевым загаром, в изоме камень оро-зеленый, местами поросла лишайником. Трудно различать три фигуры животных, одна из них, по определению Н.К.Вороничина, - бык, другая кабан, третья не определена. Изображения выполнены в точечной технике, крайне нечеткие, неясные. На плоскости имеются окопления точечных выдтов. Выбивка оплоная и частая, оады ударов оредней глубины, крупных размеров.

Камень 32

Окальный выход на верхней террасе на плато. Скала нечетких очертаний, оады разрушена, поверхность полностью неровная, оаодатая. Имеются отдельные небольшие участки, покрытые коркой моричевого загара, камень в изоме голубовато-серый. Петроглифы одного цвета со оаальным фоном. На двух таких участках с относительно гладкой, хотя неровной и уступчатой и волнистой поверхностью, оаоаенных на юго-запад, имеются три плоско оаоааннившиеся фигуры животных и одна фигура округлых очертаний. Петроглифы выполнены в точечной технике. Выбивка грубая, оады ударов редкие, глубокие, крупные, треугольной и подквадратной формы.

Камень 33

Окальный выход в западной части массива, в верхней части окна к реке. Наклонная плоскость оаоаена на юг. Поверхность волнистая, по диагонали проходит уступ, цвет моричевый, с переходом в верхней части в оветло-коричневый, в изоме камень ороый. Изображения темнее оаального фона. Местами встречается лишайник. Предотавлена сцена погони волков за благородными оленями. Изображения животных профильные. Из оанадцати фигур животных десять оаоаены вправо и только

Камень 36

Обломок скалы, отдельно лежащий на верхней террасе в западной части массива. Плоскость вертикальная, обращена к югу, поверхность шероховатая, растрескавшаяся, мало подходящая для нанесения петроглифов. На ней имеются две глубокие горизонтальные трещины, пересекающие фигуры. Цвет поверхности коричневый, в изломе серо-голубой. Петроглифы светлее скального фона. Изображения составляют многофигурную композицию. Представлены козлы, в большинстве совсем обращенные вправо: пятнадцать фигур из семнадцати. Влево ориентирована верхняя и крайняя левая фигуры козлов. Изображения разных размеров и выполнены в различной манере. Большинство изображений профильные, но имеются две фигуры с четырьмя ногами, одна с двумя рогами, рога серповидные и вальтообразно закрученные. Выбивка грубая, вебрежная, контуры нечеткие, петроглифы в большинстве подбиты.

Камень 37

Скальный выход у края верхней террасы в западной части массива. Плоскость наклонная, обращена к западу. Поверхность относительно ровная, шероховатая, покрыта неглубокими трещинами, в нижней части местами ледянымком, матовая, пустынный вагар коричневого цвета, в изломе цвет голубовато-серый. Петроглифы одного цвета со скальным фоном. Представлены две фигуры козлов. У животных по два рога и две ноги, у выходящего из слева козла на туловище имеются два незабитых точечными ударами участка скальной поверхности, другой козел показан с повернутой назад головой на длинной шее. Петроглифы выполнены в точечной технике, выбивка частая, средней глубины, следы ударов округлые, овальные и подквадратные очертания.

Камень 38

Скальный выход на плато у края верхней террасы в ее западной части. Плоскость наклонная, обращена на юг. Поверхность неровная, уступчатая, чешуйчатая, шероховатая. Цвет поверхности коричневый, в изломе голубовато-серый, петроглифы

светлее фона. Местами скальная поверхность покрыта колоннами ливайника. Петроглифы нанесены на отдельные участки плоскости. Представлены изображения животных, антропоморфная фигура, изображение воадника. Три фигуры животных трудноопределимы. Воадник представлен с раскинутыми в стороны руками, в направленной вперед руке какой-то предмет. У антропоморфной фаллической фигуры трехпалые руки также раскинуты в стороны, на непомерно длинной ее голова в остроконечном головном уборе, или же подобие воротника, выше находится такая же "голова", но более крупных размеров. Изображения выполнены небрежно, грубо, в точечной технике. Несмотря на то, что выблика глубокая, изображения различаются слабо. Контуры нечеткие, петроглифы частично подновлены.

Камень 39

Скальный выход у края верхней террасы в центральной части массива. Плоскость имеет наклон к югу, шероховатая, испещрена трещинами, имеются глубокие выбоины. Цвет поверхности красноовато-коричневый, в изломе камень серо-белый. Петроглифы светлее скального фона. Представлены профильные изображения семи животных, из них шесть козлов и одно животное с длинным хвостом, от морды которого к задней ноге идет дугообразная линия. Все фигуры профильные, обращены вправо. Следы ударов орудия частые, крупные, средней глубины, частично петроглифы подновлены.

Камень 40

Огромный скальный выход на вершине массива, в его восточной части. Участок с неровной, волнистой, но сравнительно гладкой поверхностью, плоскость наклонная, обращена на юго-запад к реке. Поверхность коричневато-бурого, местами черного цвета, в изломе камень коричневато-серого цвета. Петроглифы одного тона со скальным фоном. Имеются колонны ливайника. Большинство петроглифов очень маленьких размеров. Представлено около 30 полных и незаконченных изображений животных, почти исключительно козлов, подавляющее число изображений профильные, обращены вправо. Кроме того в верхней части плоскости

видны две каплевидные фигуры, выполненные по контуру и одна, значительно превышающая размерами остальные, антропоморфная с головой в виде окружности с точкой в центре. Изображения выполнены в точечной технике. Следы ударов частые, глубокие, четких очертаний, очень маленьких размеров, округлой и овальной формы.

Камень 41

Скальный выход в середине ливного склона в центральной части массива. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-восток, раздвинута двумя глубокими горизонтальными трещинами на три участка. Поверхность относительно ровная и гладкая коричневого цвета, в целом камень светло-коричневый. Петроглифы одного тона со скальным фоном. Представлены профильные округлые изображения пяти козлов, обращенных вправо. Они сгруппированы в двух местах. В верхнем левом углу две фигуры, одна из них намного превосходит прочие размерами. Внизу справа три фигуры козлов, у находящегося в центре изображения обозначен круглый глаз (скальная поверхность оставлена не затронутой). Рыбуны выполнены в точечной технике. Выбивка оплошная, глубокая, следы ударов средних размеров, округлой, овальной, треугольной формы.

Камень 42

Скальный выход в средней части массива, у его подножья. Плоскость наклонная, обращена на юго-восток. Поверхность относительно ровная, имеются выбоины, осыпи и неглубокие трещины, покрыта лишайником, коричневого цвета, в целом камень светло-коричневый. На двух участках представлены по одному изображению животных плохой сохранности и незавершенные фигуры. Следы ударов орудия частые, средней глубины и размеров, округлой и овальной формы.

Камень 43

Скальный выход в центральной части массива. Небольшая наклонная плоскость обращена на юго-запад. Поверхность ровная, относительно гладкая, покрыта вагариом коричневого цвета,

в ялеме камень серый. Представлены два изображения животных, выполненные в точечной технике – это фигура козла и хинника, они по цвету не отличаются от скального фона. Козел показан с двумя рогами и двумя ногами, туловище в виде прямой линии, изображено стоящее вверх ухом, хвостик опущен вниз, обозначен признак пола. Хинник, надо полагать, волею с двумя отстоящими ушами, раскрытой пастью, когтистыми лапами, направленным книзу хвостом, помещен за фигурой козла и несколько ниже. Выбивка оплошная, глубокая, следы ударов орудия овальной, каплевидной, подквадратной и подпрямоугольной формы. Поверх фигур козла нанесены два современных изображения лошадей, выполненные тонкими светлыми резными линиями, еще не покрытые пустын-ным загаром.

Камень 44

Скальный выход в центральной части массива, ниже края верхней террасы. Наклонная плоскость обращена на юго-восток. Поверхность шероховатая с буграми, выбоинами и множеством горизонтальных трещин, из которых две глубокие пересекают всю плоскость. Поверхность светло-коричневого цвета, в ялеме цвет камня серый, изображения светлее скального фона. Представлены два руноподобных знака, выбитые в точечной технике. Выбивка сплошная, глубокая, петроглифы подновлены.

Камень 45

Скальный выход в центральной части массива, на плато, у края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад. Поверхность волнистая, оловотая, уступчатая, покрыта загаром коричневого цвета, в ялеме камень серо-зеленый. На изолированном участке представлены изображения животных, очень плохой сохранности. Наверху профильное охотничье изображение козла, обращенного влево, ниже наклонная фигура козла с двумя тонкими рогами и четырьмя ногами, обращенного вправо, ниже животное, ориентированное так же, как и предыдущее, с вертикально стоящими ушами и короткой шеей, показаны четыре ноги. Петроглифы подновлены.

Камень 46

Скальный выход в центральной части массива, в нижней части склона. Плоскость имеет слабый наклон к западу. Глубокая горизонтальная трещина разделяет ее на две части, посередине через всю плоскость проходит также вертикальная трещина. Поверхность неровная, шероховатая, слоистая, покрыта загаром коричневого цвета, в разломе камень серо-зеленый. Встречаются небольшие кованые литайники. В верхней части одно под другим два профильные крупные изображения кабанов, обращенных вправо.

Верхняя фигура кабана выполнена широкой линией по контуру и покрыта многочисленными линиями, образующими решетчатое заполнение внутреннего пространства контура. Ниже более крупная фигура кабана, у которого на крупе помещена контурная фигура какого-то животного, обращенного влево. Ниже на плоскости еще несколько изображений животных.

Внизу на отдельном изолированном участке, отделенном от верхних участков разломом в скале, представлена композиция преследования оленя и козла волками. В левой части плоскости представлена сцена: благородного оленя и козла окружили четыре выразительные фигуры, в которых можно признать волков. Они злобного вида, три из них изображены с открытыми пастьми. Один изогнул спину и готов вцепиться в шее оленя. Кроме того на плоскости в правой ее части имеется еще пять фигур волков. Все петроглифы выполнены в точечной технике. Выбивка частая, местами сплошная, разной глубины, размеров и форм.

Камень 47

Скальный выход в центральной части горного массива, в нижней части склона. Наклонная плоскость обращена на запад, ограничена трещинами и разломами, местами ровная, местами волнистая, шероховатая, имеются трещины и сколы. Поверхность покрыта загаром коричневого цвета, в верхней части почти черного, в разломе камень светло-коричневого цвета, изображения одного цвета со скальным фоном. Представлены изображения четырех животных, обращенных вправо, из них один олень и один козел, две фигуры животных трудноопределимы. Изображения

выполнены в точечной технике, выбивка частая, средней глубины, следы ударов круглой, подпрямоугольной и подквадратной формы.

Камень 48

Скальный выход в центральной части горного массива среди хаотического нагромождения камней в нижней части склона. Вертикальная плоскость обращена на восток. Поверхность шероховатая, прорезана посередине вертикальной трещиной, кое-где имеются мелкие трещины, частично покрыта коричневым вагаром, в изломе камень светло-коричневого цвета, изображения светлее скального фона. Представлена контурная крупная фигура животного, по определению Н.К.Верещагина, кабана, обращенного влево, внутри которой заключено контурное изображение коала, обращенного вправо, имеются дополнительные линии в две точечных выбивки. Выбивка глубокая, петроглифы подновлены.

Камень 49

Скальный выход в центральной части горного массива, в средней части склона. Плоскость почти вертикальная, находится на вершине скального выхода, обращена на юг. Поверхность неровная, шероховатая, пористая, слоистая, имеются трещины. Плоскость коричневого цвета, в изломе камень светло-коричневый. Изображение покрыто охальным вагаром. Представлена крупная контурная фигура кабана (определение Н.К.Верещагина), внутри которой на месте глаза и как бы взамен его помещено небольших размеров ослепленное профильное изображение коала. Сохранность хорошая, выбивка тщательная, частая, глубокая, следы ударов орудия средних размеров, круглой и подпрямоугольной формы. Петроглифы частично незначительно подновлены.

Камень 50

Скальный выход в центральной части массива в посередине склона. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг. Поверхность шероховатая, испещрена трещинами, цвет вагара темно-коричневый с темными разводами, камень в изломе светло-коричневый. Представлены крупная контурная фигура животного, видимо

кабана (определение Н.К.Верещагина) с туловищем обозначенным по контуру, головой, заполненной решеткой из линий. Внутри контура выбита линия в виде дуги, которая, соединяясь с линией туловища, образует фигуру в форме окружности. Ниже под бровью кабана находится изображение, которое Н.К.Верещагин определяет как яна, у него высоко подняты рога. Петроглифы выполнены в точечной технике. Выбивка частая, глубокая. Следы ударов орудия крупные, подтреугольной, круглой и овальной формы. Кроме того, на соседнем участке плоскости, правее, в точечной технике выбиты знаки и фигура козла.

Камень 51

Скальный выход в центральной части горного массива в средней части склона. Плоскость наклонная, обращена к югу. Поверхность волнистая, шероховатая, имеются выбоины, местами покрыта лишайником, цвет коричневый, в изломе камень светло-коричневый. Представлены изображение всадника, движущегося влево, но обернувшегося и стреляющего назад, и пяти животных, обращенных влево. Под всадником по определению Н.К.Верещагина ян, хотя, на мой взгляд, так могла быть изображена и лошадь. Справа на изолированном участке скалы показаны две соприкасающиеся между собой антропоморфные фигуры, представленные в фас, одна из них фаллическая, и под ними два изображения животных, обращенных влево. Все петроглифы выполнены в точечной технике. Следы ударов орудия частые, разной глубины и формы. Петроглифы частично подновлены.

Камень 52

Скальный выход в центральной части горного массива в средней части склона. Плоскость вертикальная, обращена на восток. Поверхность шероховатая, бороздчатая, коричневого цвета, в изломе камень светло-коричневый, имеются многочисленные мелкие трещины. Представлена антропоморфная контурная фигура с уплощенной головой в виде овала, туловищем, выбитым по контуру в виде двух параллельных линий, разогнутыми в стороны руками с обозначенными пятью пальцами, между ногами

длина, завершающаяся кружком. Изображение выполнено в точечной технике. Следы ударов редкие, средней глубины, крупные размеры, нечетких очертаний, частично рисунок подновлен.

Камень 53

Скальный выход в центральной части горного массива, в верхней части склона. Плоскость вертикальная, относительно ровная, прорезана двумя глубокими трещинами, из них одна горизонтальная, другая наклонная. Цвет темно-коричневый, в верхней части плоскости переходит в темно-серый, почти черный, в низом камень светло-коричневый. Предоставлены изображения пяти козлов, обращенных вправо. Выбита оплошная, средней глубины, следы ударов орудия круглой и овальной формы. Петроглифы частично подновлены.

Камень 54

Скальный выход в центральной части горного массива, в средней части склона. Плоскость вертикальная, обращена на восток, разделена уступчатым осылом на две части. Поверхность темно-коричневого цвета, в низом серо-зеленая. В правой части плоскости фигура козла, светлая, лишенная загара, выбита редкими крупными точечными ударами. В левой части — две фигуры козлов, покрытые загаром. Выбита частая, средней глубины и размеров, подтреугольной, овальной, подквадратной формы. Правая фигура козла подновлена или же, скорее всего, это новодел.

Камень 55

Скальный выход в восточной части скального массива, на южном склоне в его нижней части, ниже камня 59. Плоскость почти вертикальная ориентирована на юго-запад. Поверхность ровная, но шероховатая, растрескавшаяся по всей площади, местами выбоины и сколы, трещины. Цвет поверхности темно-коричневый, в низом серо-зеленый. Цвет изображений светло-коричневый. Представлены две антропоморфные фигуры и два изображения животных. Более крупная по размерам фигура человека фаллическая, с ногами присогнутыми в коленях, с обозначенными длинными

ми ступнями. В руке человек держит лук, стрела направлена в сторону более крупной фигуры животного. У человека как бы на привязи животное, возможно, собака с раскинутыми в прыжке ногами. Вторая антропоморфная фигура представлена с разведенными в стороны руками и обозначенными большими ступнями ног. По контуру отдельных частей фигур прослеживается резная линия, первоначально наметившая абрис. Выбивка точечная, сплошная, глубокая, средних размеров, подпрямоугольной и овальной формы.

Камень 56

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад, ровная, покрыта сетью мелких трещин. Поверхность коричневого цвета, матовая, в изломе камень серый. Представлены два изображения животных и непонятная фигура. Выбивка редкая, средней глубины, следы ударов орудия подпрямоугольной и круглой формы.

Камень 57

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость наклонная, обращена к югу, волнистая, прорезана трещинами. Цвет поверхности коричневый с темными пятнами, в изломе камень серый, изображение покрыто загаром более темным, чем скальный фон. Представлена профильная фигура козла с туловищем в форме вытянутого овала. Между его ногами имеются отдельные выбоины. Выбивка редкая, среднего размера и глубины, следы ударов круглой и подпрямоугольной формы.

Камень 58

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость небольшая, изолированная, почти горизонтальная со слабым наклоном к югу, имеются трещины. Поверхность темно-коричневая с фиолетовыми пятнами, в изломе камень фиолетово-коричневого цвета. Изображения покрыты темно-коричневым загаром, еще более темным, чем скальный фон. Представлены три профильные изображения козлов, обращенных вправо. Выбивка частая, глубокая. Следы ударов орудия крупных и сред-

ных размеров, подквадратной и каплевидной формы.

Камень 59

Скальный выход в восточной части массива, в верхней части склона. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад. Поверхность шероховатая, имеются трещины и сколы, коричневого цвета, в изломе камень светло-коричневый. Представлены две фигуры козлов, обращенных вправо, выполненные в точечной технике. Следы ударов оружия редкие, неглубокие, крупные, подпрямоугольной, овальной и круглой формы, частично петроглифы подновлены.

Камень 60

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость вертикальная, ограничена трещинами, обращена на запад. Поверхность ровная, но шероховатая, не гладкая, покрыта сетью мелких трещин, темно-коричневого цвета, в изломе камень светло-коричневый. Рисунки светлее скального фона. На одном участке плоскости представлены три фигуры животных, из них два профильные изображения козлов, обращенных вправо, на другом две неясные фигуры животных, из них одна показана фрагментарно. Петроглифы подновлены.

Камень 61

Скальный выход в восточной части массива, в нижней части склона. Почти вертикальная плоскость обращена на юг, волнистая, покрыта трещинами, поверхность шероховатая, коричневого цвета, в изломе серого. Представлена фигура козла с одним рогом и четырьмя ногами. Изображение подновлено, лишено зазора.

Камень 62

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость вертикальная, обращена на юго-запад, гладкая, но сильно поврежденная глубокой горизонтальной трещиной, разделяющей ее на две неравные части. Поверхность темно-зеленого цвета, в изломе камень серо-зеленый, изобра-

жения покрыты темно-коричневым загаром. Представлены изображения четырех козлов, обращенных вправо, выполненные в точечной технике. Выбивка сплошная, средней глубины и размеров, следы ударов округлой, овальной, ромбовидной формы.

Камень 63

Скальный выход в восточной части массива, в нижней части склона. Плоскость наклонная, ориентирована на запад, слоистая, неровная, имеются мелкие трещины и выбоины. Поверхность шероховатая, коричневого цвета. В изломе камень серовеленный. Представлено профильное изображение козла. Выбивка сплошная, неглубокая, следы ударов орудия круглой и наглевидной формы.

Камень 64

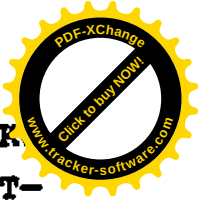
Скальный выход в восточной части массива у его подножья. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг, относительно ровная, имеются много мелких горизонтально расположенных трещин. Поверхность коричневого цвета, в изломе камень веленый, кое-где встречается линейник. Представлены два изображения козла и непонятная фигура, примыкающая к одному из животных. Оба изображения подновлены и лишены загара.

Камень 65

Скальный выход в восточной части массива, в средней части склона. Плоскость инвертированная, почти вертикальная, обращена на запад, ровная, испещренная мелкими трещинами. Поверхность слегка почти черная, изображения покрыты коричневым загаром, в изломе камень серого цвета. Представлены две фигуры животных, обращенных вправо, выполненные в точечной технике, на плоскости имеются также отдельные скопления выбоин. Следы ударов орудия частые, средней глубины и размеров, круглой, овальной и подпрямоугольной формы.

Камень 66

Скальный выход в восточной части массива, на склоне ближе к краю верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на

Запад, неровная, слоистая, уступчатая, с многочисленными скалами, шероховатая. Поверхность цвета от коричневого до светло-коричневого, петроглифы светлее скального фона. В изломе камень светло-зеленый. В незначительной степени поверхность покрыта лишайником. Представлены в точечной технике пять фигур животных, из них одно животное изображено с двумя отростками на спине и длинной шеей, отдаленно напоминает верблюда. Выбивка частая, средней глубины, крупных размеров. Часть петроглифов подновлена.

Камень 67

Скальный выход в восточной части местонахождения, в середине склона. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад, ограничена трещинами, шероховатая, имеются сколы, глубокой и широкой горизонтальной трещиной разделена на две части, местами покрыта скоплениями лишайника. Поверхность темно-коричневого цвета, местами почти черного, в изломе камень светло-коричневый, изображения частично темнее, частично светлее скального фона. В верхней части плоскости представлен человек с луком, размер которого превышает рост лучника, перед ним козел, оба обращены вправо. Ниже трещины показана крупная фигура благородного оленя с двумя ногами и двумя рогами, имеющими отростки, направленные навстречу друг другу. Следы ударов орудия частые, средней глубины и размера, округлой формы, петроглифы в значительной части подновлены.

Камень 68

Скальный выход в восточной части памятника, над камнем 67. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-запад, уступчатая, слоистая, с отдельными изолированными ровными участками, покрыта глубокими и мелкими трещинами. Цвет поверхности темно-коричневый, в изломе камень светло-коричневый. В верхней части на изолированном участке одиночное изображение козла, обращенного влево, в нижней — четыре профильные фигуры козлов, обращенных вправо. Следы ударов местами частые, местами выбивка разреженная, средней глубины и мелкая, разно-

го размера, формы овальной, подтреугольной и поликвадратной. Петроглифы частично подновлены.

Камень 69

Скальный выход в восточной части плоскости, немного ниже края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на юг, неровная, волнистая и уступчатая со склонами, трещинами и выбоинами. Поверхность от серо-коричневого цвета в верхней части до коричневого в нижней, камень в изломе серый. Петроглифы незначительно светлее фона. Представлены профильные изображения козлов, обращенных направо, выполненные в точечной технике. Следы ударов орудия местами четкие, местами редкие, средней глубины и размеров, треугольной и округлой формы. Петроглифы частично подновлены.

Камень 70

Скальный выход в восточной части массива, ниже края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на запад, неровная, шероховатая, в трещинах и шрамах, по краям покрыта лишайником. Цвет поверхности темно-коричневый, в изломе камень серый. Изображение темнее фона. Представлена одиночная профильная фигура козла. Следы ударов орудия частые, средней глубины, маленькие, округлой и поликвадратной и треугольной формы.

Камень 71

Скальный выход в восточной части массива, ниже края верхней террасы. Скала со сложной рыхлой неровной поверхностью, сильно разрушенной. Изображения сосредоточены на двух наклонных плоскостях, ориентированных на юг, разделенных вертикальным разломом. Поверхность неровная, слоистая, чешуйчатая, со склонами и трещинами зеленовато-коричневого цвета, местами почти черная, в изломе камень серо-зеленый. Изображения выполнены в точечной технике и подновлены, они светлее скального фона. На плоскости, расположенной слева, представлены три профильные фигуры козлов, обращенных влево, из которых одна выполнена по контуру, две сидувом. На правой

плоскости также представлены козлы, девять полных и одна незаконченная фигура, из которых только один козел ориентирован влево. Фигуры профильные за исключением одной, когда показаны четыре ноги и рог в виде петли. Петроглифы подновлены.

Камень 72

Скальный выход в восточной части массива, ниже края верхней террасы. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-восток, шероховатая, с трещинами, покрыта загаром. Поверхность темно-коричневая, в изломе камень серый, изображение значительно светлее фона. На отдельном участке плоскости представлена одиночная фигура животного с туловищем в виде широкой прямой линии, четырьмя ногами, выполненная в точечной технике, подновленная.

Камень 73

Скальный выход в восточном конце комплекса, у края верхней террасы. Плоскость почти горизонтальная, разделена глубокими, параллельно идущими трещинами на несколько участков. Поверхность лишена скальной корки, растрескавшаяся, неровная, шероховатая, кое-где покрыта лишайником. Цвет поверхности от коричневого до темно-коричневого, в изломе камень серо-коричневый, петроглифы светлее, чем скальный фон. Представлены фигуры животных, преимущественно козлов, всего свыше 20 изображений. В верхней части плоскости изображен волк, по определению Н.К.Варешагина, преследующий козлов. Только две из них ориентированы влево. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены в сравнительно недавнее время, поскольку совсем не успели загореть. Выбивка грубая, нечеткая.

Камень 74

Скальный выход в верхнем ярусе у края террасы в восточной части массива. Камни 74 и 75 – это единый скальный выход, разделенный широким проломом в скале. Плоскость почти горизонтальная со слабым наклоном к югу, неровная, складчатая, уступчатая, лишаянная скальной корки, испещренная трещинами и ярами. Цвет поверхности варьирует от серого до темно-корич-

Вого, в изломе камень серовато-коричневый, изображения светлее скального фона. Представлены шесть фигур животных, ориентированных в разных направлениях, среди них пять козлов и одно животное с вертикально идущим рогом, пересеченным двумя черточками, вероятно, олень. Наиболее крупная фигура козла в центре плоскости изображена с длинным туловищем и четырьмя ногами в виде прямых линий, шея непомерно длинна и составляет одну линию с туловищем. Петроглифы, выполненные в точечной технике, подновлены, но уже немного загорели.

Камень 75

Скальный выход в восточной части массива у края верхней террасы. Плоскость подпрямоугольной формы почти горизонтальная, обращена на юг, волнистая, испещрена мелкими трещинами и сколами, в середине плоскости проходит вертикальная трещина. Поверхность цвета от темно-коричневого до черного, пятнистая, в изломе камень серо-коричневый, по краям плоскость поросла лишайником. Представлены изображения десяти животных и два рунических знака. Животные в большинстве ориентированы влево. Кроме профильных фигур козлов имеются два изображения животных одинаковых размеров с длинными хвостами, опущенными вниз головами, противопоставленных, ногами, направленными друг к другу. В такой манере изображались лошади, впряженные в колесницу. В данном случае Н.К.Верещагиным они определены как волки. Петроглифы в большинстве своем подновлены.

Камень 76

Скальный выход в восточной части массива, на отдельной вершине комплекса. Изображения выбиты на трех плоскостях, расположенных на трех уступах скального выхода. Плоскости наклонные, обращены на восток, две из них примерно равновеликие, а третья маленькая. Поверхности волнистые, неровные, шероховатые, покрыты мелкими трещинами, выбоинами, сколами и кое-где лишайником. Поверхность коричневая и серо-коричневая, в изломе камень серый. Лунки по цвету совпадают со скальным фоном или же светлее его. Представлены окопления ямочных

углублений – лунок, диаметром в большинстве от 15 до 50 мм. В центре каждого скопления имеется одна более крупная лунка-дунка, некоторые лунки соединены между собой мелкими. В отдельных местах проходят глубокие борозды, встречаются непонятные фигуры. Самая крупная лунка в центре окружности с прилегающими к ней ямками среди скопления ямочных углублений. На этой же плоскости имеется овал с внутренним заполнением, который возможно может быть трактован как изображение личинки. Иногда лунки располагаются рядами. В окружении ленок-денок имеется несколько изображений козлов. Выбивка сплошная, глубокая, следы ударов разных размеров, в том числе крупные. Лунки подшлифованы, часть подновлена.

Камень 77

Скальный выход в восточной части комплекса, у края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на юг, неровная, волнистая, очень сильно разрушенная, разделена глубокой горизонтальной трещиной, имеет множество мелких трещин. Поверхность темно-коричневого цвета, в изломе камень коричневатый. Изображения покрыты загаром, но все же светлее скального фона. На верхнем участке плоскости имеется колония лишайника. Представлены десять фигур животных, из них девять профильных изображений козлов и одна фигура безрогого животного с передней ногой, подогнутой под брюхо. Животное обращено вправо, также как и следующий за ним козел. Эти два изображения находятся в центре верхней части плоскости. Остальные восемь козлов вытянуты в цепочку в нижней части плоскости. Из них шесть стоят попарно друг против друга. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень 78

Скальный выход в восточной части массива, у края верхней террасы. Плоскость почти вертикальная, обращена на запад, имеются глубокие и мелкие трещины. Поверхность шероховатая, темно-коричневого цвета, в изломе камень коричневатый. Изображения более светлые, чем скальный фон. Представлены 17 фигур

животных, почти исключительно козлов, а также лиси-дунки. Животные, за исключением одного, обращены вправо. Одно изображение козла выполнено по контуру. Следы ударов оружия под-прямоугольной, подтреугольной формы, реже круглые, лунки до-полнительно подмалеваны, фигуры животных подновлены.

Камень 79

Скальный выход в восточной части малонга, у края верхней террасы. Две почти вертикальные плоскости обращены к западу и расположены рядом, их разделяет широкая и глубокая трещина. Поверхность относительно ровная, но не гладкая, а шерохова-тая, испещрена вертикально идущими трещинами, покрыта пятнами сагара, цвет варьирует от коричневого до черного, в целом камень светло-коричневый, петроглифы светлее скального фона. Представлены на одном участке плоскости три фигуры животных и одна, по всей вероятности, незаконченная фигура животного. Самое крупное изображение - это, по-видимому, олень, у кото-рого носики и загнанные в верхней части назад рог пересе-кают две дугообразные черточки, по всей вероятности, означающие отростки оленьих рогов. На соседнем участке скальной плоско-сти, который находится справа от вышеописанного, имеется шесть петроглифов, среди них одна профильная фигура козла, остальные то ли знаки, то ли незаконченные изображения живот-ных, что более вероятно. Петроглифы плохой сохранности, под-новлены.

Камень 80

Скальный выход в восточной части комплекса, у края верх-ней террасы. Две вертикально расположенные плоскости обращены на юг. Поверхность слоистая, рыхлая, со сколами, неровная, волнистая, она испещрена мелкими трещинами, цвет варьирует от коричневого до черного, в целом камень серый, петроглифы светлее скального фона. Слева изображена профильная фигура козла и антропоморфная фигура с крестообразно раскинутыми ру-ками, неестественно вытянутой шеей, с точкой-головкой на кон-це и изогнутыми дугой ногами. На второй плоскости, находящейся

ся справа, по контуру изображен козел, ноги у которого обозначены четырьмя черточками. Местами встречается лишайник. Петроглифы выполнены небрежно, частично подновлены.

Камень 81

Скальный выход в восточной части комплекса, у края верхней террасы. Плоскость почти горизонтальная, со слабым наклоном к югу. Поверхность разрушенная, испещрена множеством трещин, малопригодная для выбивания рисунков. Она темно-коричневого цвета, в изломе камень коричневый, изображения покрыты загаром, они одного тона со скальным фоном. Петроглифы выбиты небрежно, контуры нечеткие. Представлены очень плохо сохранившиеся изображения семи животных, из них самую крупную фигуру Н.К.Верещагин определил как изображение лая. Следы ударов орудия частые, неглубокие, средней величины, продолговатой и каплевидной формы, рамы округлые.

Камень 82

Скальный выход на восточном конце массива, у края верхней террасы. Плоскость наклонная, обращена на юго-восток, волнистая, шероховатая, со сколами и многочисленными горизонтально идущими трещинами. Поверхность коричневого цвета, в углублениях и трещинах более темная, вплоть до черного, в изломе камень серый и серо-фиолетовый, изображения светлее скального фона. Представлено профильное изображение козла — подновленное.

Камень 83

Скальный выход на восточной оконечности массива, в верхней части склона. Плоскость вертикальная, обращена на юго-восток, разделена трещиной. Поверхность вся покрыта горизонтально идущими трещинами, сколами, в верхней части местами покрыта лишайником. Цвет поверхности — коричневый, в изломе камень серо-фиолетовый. Рисунки одного цвета со скальным фоном. Представлены изображения четырех животных, обращенных влево, из них две фигуры контурные. Выбивка частая и сплошная, глубокая, на глубину до 10 мм. Следы ударов средние

размеров, круглой формы. Петроглифы заметно разрушены множеством трещин.

Камень 84

Скальный выход на восточной оконечности массива, у края верхней террасы. Чашеобразный участок скалы обращен на юг. Поверхность волнистая, шероховатая. Цвет ее варьирует от серого в верхней части до коричневого в нижней, в изломе камень светлый, зеленовато-серый. Изображения светлее скального фона. Представлены две фигуры плохой сохранности: антропоморфная с расставленными ногами и короткими разведенными руками и профильное изображение козла. Петроглифы подновлены.

Камень 85

Скальный выход в восточной части массива, в верхней части склона. Плоскость наклонная, обращена на юго-запад, разрушенная, имеются две глубокие, горизонтально идущие трещины, а также множество более мелких трещин и сколов. Плоскость очень плохой сохранности, мало пригодная для нанесения на нее рисунков. Цвет поверхности от серого в верхней части до темно-коричневого в нижней, в изломе камень светло-зеленый, петроглифы светлее скального фона. На небольшом участке с сохранившейся скальной коркой, относительно гладкой, представлены два изображения животных, выполненные в точечной технике, а также несколько фигур, выполненных тонкой резной линией по контуру, это лук у ноги нижней фигуры животного, неоконченное изображение лука и отряда в правой части плоскости. Имеется округлая фигура и много следов нерегулярной выбивки. Следы ударов орудия ореховой глубины и размеров, круглой, иногда овальной формы, контуры нечеткие.

Камень 86

Скальный выход в восточной части гряды, в верхней части склона. Вертикальная плоскость небольшого размера обращена на запад, крайне неровная, со множеством глубоких трещин и сколов. Поверхность коричневого цвета, в изломе серого. Петроглифы значительно светлее скального фона, но все же покрыты

олабым вагаром. Представлены три фигуры животных, из них два козла обращены вправо, ниже животное вверх ногами. Изображения подновлены.

Камень 67

Скальный выход в восточной части гряды, в верхней части склона. Вертикальная плоскость обращена на запад, уступчатая, со сколами и трещинами. Поверхность гладкая, но сильно разрушенная. Цвет ее варьирует от темно-коричневого до черного, в изломе камень серый. Изображения несколько светлее скального фона. Представлены две фигуры животных: козел и трудноопределимое животное. Петроглифы выполнены в точечной технике и подновлены.

Камень 68

Скальный выход в восточной части массива, на склоне. Плоскость почти вертикальная, обращена на запад. Поверхность ровная, имеются отдельные трещины. Глубокая горизонтальная трещина делит плоскость на две части. Цвет поверхности варьирует от коричневого до темно-коричневого, в изломе камень серо-зеленый, петроглифы значительно светлее скального фона, почти без загара. Представлены изображения животных, выполненные в точечной технике, среди них по крайней мере девять профильных фигур козлов. Петроглифы подновлены. Кроме того, в этой плоскости имеются прорисованные современные изображения, в том числе шалашеобразные фигуры, антропоморфные и трудноравличимые.

Камень 69

Скальный выход в восточной части массива, на склоне. Плоскость вертикальная, обращена на запад. Поверхность ровная, гладкая, но с трещинами. Цвет поверхности от коричневого до темно-коричневого, в изломе камень зеленый, петроглифы значительно светлее скального фона. Глубокой горизонтальной трещиной плоскость разделена на две части. В верхней части плоскости изображены семь фигур животных, обращенных вправо, и отдельные пятна круглых очертаний. В нижней части человек

о дуком с привоскутими в коленях ногами с обозначенными отуп-
нями, у которого на привязи пара животных с опущенными вниз
длинными хвостами и стоячими ушами, их морды соединены широ-
кой линией. Ниже находится силуэтное изображение козла. Пет-
роглифы выполнены в точечной технике и подковлены.

Камень 90

Скальный выход в восточной части массива, на склоне.
Плоскость вертикальная, относительно ровная, с трещинами и
впадинами. Она образовалась в результате скола скальной поверх-
ности и как бы врезана глубоко в неровную поверхность камня.
Поверхность относительно гладкая, покрыта скальной коркой,
темно-коричневая, в изломе камень серо-зеленый. Изображения
одного цвета со скальным фоном. Представлены изображения трех
животных: козла и двух быков, один из которых имеет выж на
опице, обозначенный по контуру. Выбита частая и сплошная,
глубокая, крупного размера, следы ударов орудия четырехуголь-
ной, квадратной и треугольной формы. Наряду с изображениями,
выбитыми в точечной технике, имеются рисунки, выполненные
тонкими резными линиями, слабо разлитыми. Очевидно первоначаль-
ный абрис изображений был намечен тонкими волосными ли-
ниями и затем уже внутриконтурное пространство было забито
точечными ударами. У фигуры быка, находящейся под изображени-
ем козла, тонкая резная линия хорошо прослеживается на зад-
ней ноге и туловище. Рога этого быка, нанесенные резной ли-
нией, так и не были затем забиты точечными ударами, так что
эта фигура выполнена в комбинированной технике.

Камень 91

Скальный выход в восточной части гряды, в верхней части
склона. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-восток.
Поверхность волнистая, со сколами, выбоинами, трещинами, впа-
динами, пятнистая, от светло-коричневого, почти бежевого, до
коричневого цвета, в изломе камень серо-зеленый. Цвет изобра-
жений совпадает с цветом скального фона. Представлены изоб-
ражения пяти козлов, обращенных вправо. Петроглифы выполнены

в точечной технике. Выбивка грубая, оплошная, средней глубины и мелкая. Следы ударов орудия овальной, квадратной, треугольной формы.

Камень 92

Обломок скалы в восточной части гряды, на склоне. Плоскость вертикальная, обращена на запад. Поверхность уступчатая, имеются сколы и трещины. Цвет темно-коричневый, в изломе камень серый. Петроглифы по цвету совпадают со скальным фоном. На небольшом относительно ровном участке представлены две профильные фигуры козлов и какое-то скопление следов точечных углублений, не поддающихся расшифровке. Животные обращены навстречу друг другу. Выбивка грубая, редкая, средней глубины и размеров. Следы ударов орудия круглой, овальной, подтреугольной и подпрямоугольной формы. Петроглифы плоской сохранности.

Камень 93

Скальный выход в восточной части гряды, на склоне. Плоскость наклонная, обращена на запад. Поверхность неровная, слоистая, разрушена, выветрена, покрыта трещинами. Нижний край плоскости обломан, скол прошел по фигуре козла, которая была выбита на ней. Цвет поверхности от темно-коричневого до черного, в изломе камень серый. Петроглифы одного цвета со скальным фоном. Представлены фигуры семи животных, обращенных вправо, изображенных в различной манере. Выбивка оплошная, средней глубины и размеров. Следы ударов орудия округлые, овальные, подквадратной и ромбовидной формы.

Камень 94

Скальный выход в восточной части гряды на склоне. Плоскость наклонная, обращена на юго-восток, выпуклая, неровная, с раковиннообразными изломами, покрыта загаром. Поверхность цвета от коричневого до черного, в изломе камень коричневый. Изображения незначительно светлее скального фона. Представлены изображения четырех животных, в центре две фигуры козлов, направленных друг к другу мордами. Выбивка оплошная,

Камень 97

Отдельно лежащий обломок скалы в восточной части гряды, на склоне. Плоскость наклонная, обращена на юг. Поверхность шероховатая, испещренная мелкими горизонтально идущими трещинами, темно-коричневого цвета, в изломе камень коричневатый. Рисунки местами темнее скального фона. Представлены изображения трех козлов, из них две фигуры противопоставлены, направлены мордами друг к другу, выполнены в единой манере, показаны со свисавшим вниз от линии туловища брюхом, выбиты по контуру. Выбивка частая, средней глубины, следы ударов орудия среднего размера, подквадратной и овальной формы. Контурные нечеткие.

Камень 98

Скальный выход в восточной части гряды на склоне. Плоскость почти вертикальная, обращена на юг, разделена на отдельные участки глубокими и широкими трещинами и продомами, как горизонтальными, так и вертикальными. Поверхность неровная, с изломами, выщерблинами, сеткой мелких трещин, часть плоскости с изображениями, видимо, со временем утрачена, разрушена. Цвет поверхности варьирует от светло-коричневого до черного, в изломе камень светло-коричневый. Изображения светлее скального фона. На верхних участках находятся изображения одиннадцати козлов и еще одного животного с двумя стоячими ушами и опущенной вниз головой. Одна фигура козла выполнена по контуру. На нижней плоскости находятся две профильные фигуры козлов, обращенных влево. Выбивка частая, местами оплошная, средней глубины, средних и крупных размеров. Петроглифы частично подновлены.

Камень 99

Скальный выход в восточной части гряды на склоне. Плоскость почти вертикальная, обращена на юго-восток. Поверхность слоистая, бугристая, неровная, покрыта загаром и в верхней части лишаевым, цвет варьирует от темно-коричневого до черного, в изломе камень серый. Изображения животных несколько

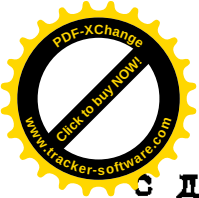
ответнее окального фона. Всего представлено четыре фигуры: три профильные изображения козлов, обращенных влево, и одно животное с двумя ушами, обращенное вправо. Выбивка частая, мелкая, крупных и средних размеров. Следы ударов орудия округлой и овальной формы.

Камень IOO

Отдельно расположенный оваловидный выход в средней части массива. Поверхность наклонная, обращена на юго-восток, шероховатая, волнистая, покрыта лишайником, цвет коричневатый, в некоторых местах серый. Представлены три фигуры животных, обращенных вправо. Впереди крупная фигура животного с большим стоячим ухом и изогнутой шеей, представленного на кончиках копыт, по Н.К.Верещагину - оленю (?). Внутри фигура заполнена стилизованными изображениями голов грифонов и львов. Сзади две фигуры, определенные Н.К.Верещагиным как кабаны. Петроглифы выполнены в точечной технике. Выбивка глубокая, частая. Следы ударов орудия средних размеров, подпрямоугольной, подтреугольной формы и овальной.

Камень IOI

Скальный выход в западной части гряды у края верхней террасы. Поверхность почти горизонтальная, обращена на юг, разделена горизонтальными и вертикальными трещинами на участки. На двух участках, расположенных один под другим и разделенных скальным уступом, находятся изображения. Верхняя часть поверхности коричневого цвета, нижняя - черная с зелеными прожилками, в центре камень серого цвета. Местами встречаются колонии лишайника. Наверху четыре фигуры, обращенные вправо. Представлены изображения разных животных, но выполненные в единой манере. Впереди козел, у которого туловище выбито точечными ударами не полностью, как бы в ослепной манере, обозначен глаз. За ним животное со стоячим ухом и длинным опущенным хвостом. Затем одна над другой фигуры. Сверху олень, а внизу белое животное, возможно, собака с задранным хвостом.

На нижнем участке плоскости четыре фигуры животных, в с длинными хвостами. Впереди две лошади, у одной из которых показан круглый глаз. Затем две фигуры животных с длинными хвостами, короткими ногами и шеями, стоячим ухом, последнюю слева фигуру Н.К.Верещагин определил как волка. Выбивка тщательная, сплошная и частая, средней глубины. Следы ударов орудия маленьких размеров, подпрямоугольной, подтреугольной и овальной формы.

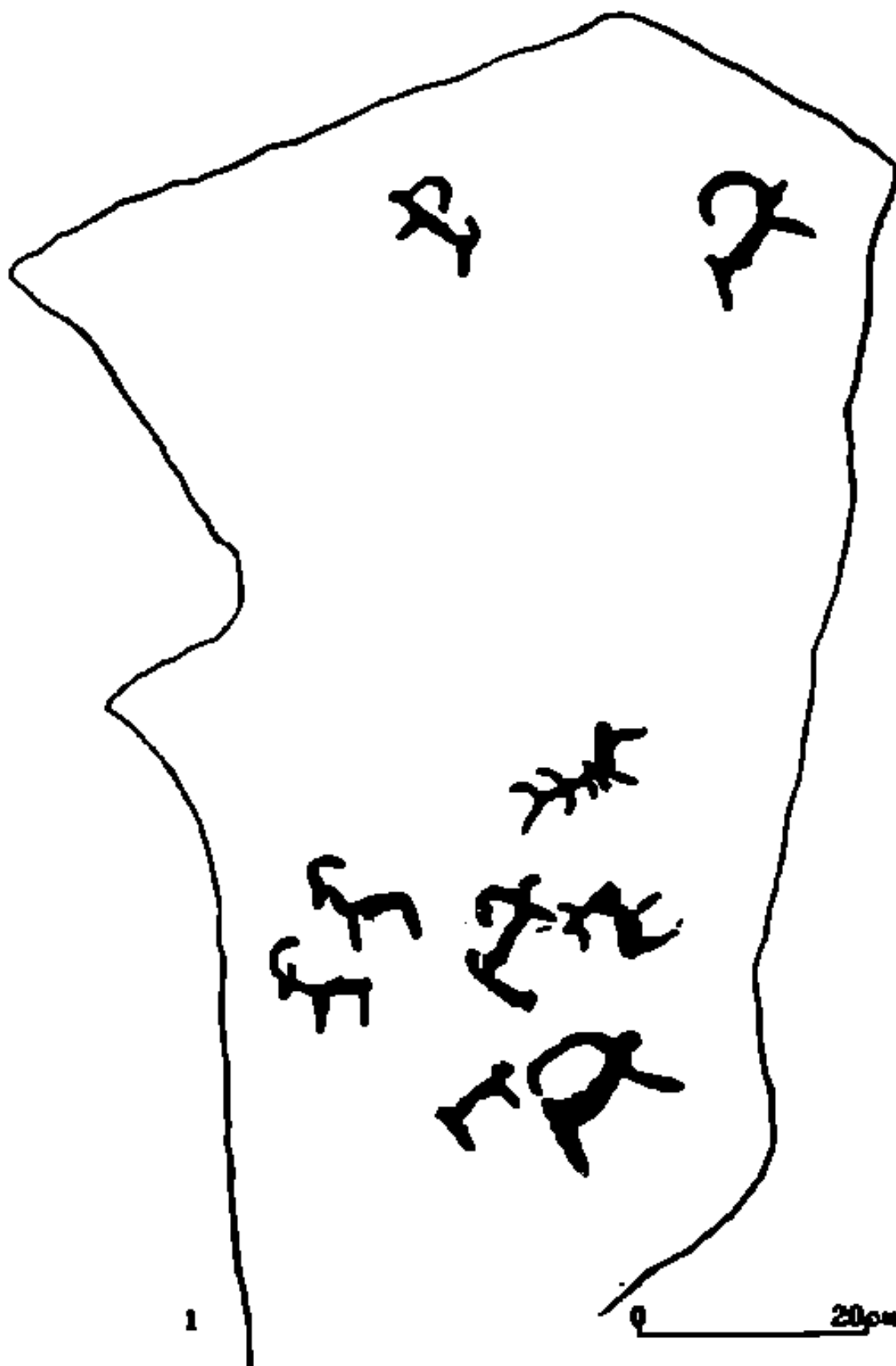
Иллюстрации к статье

М.А.Дэвлет "Изображения на скалах Бижекитг-Хая
в Саянском каньоне Енисея"

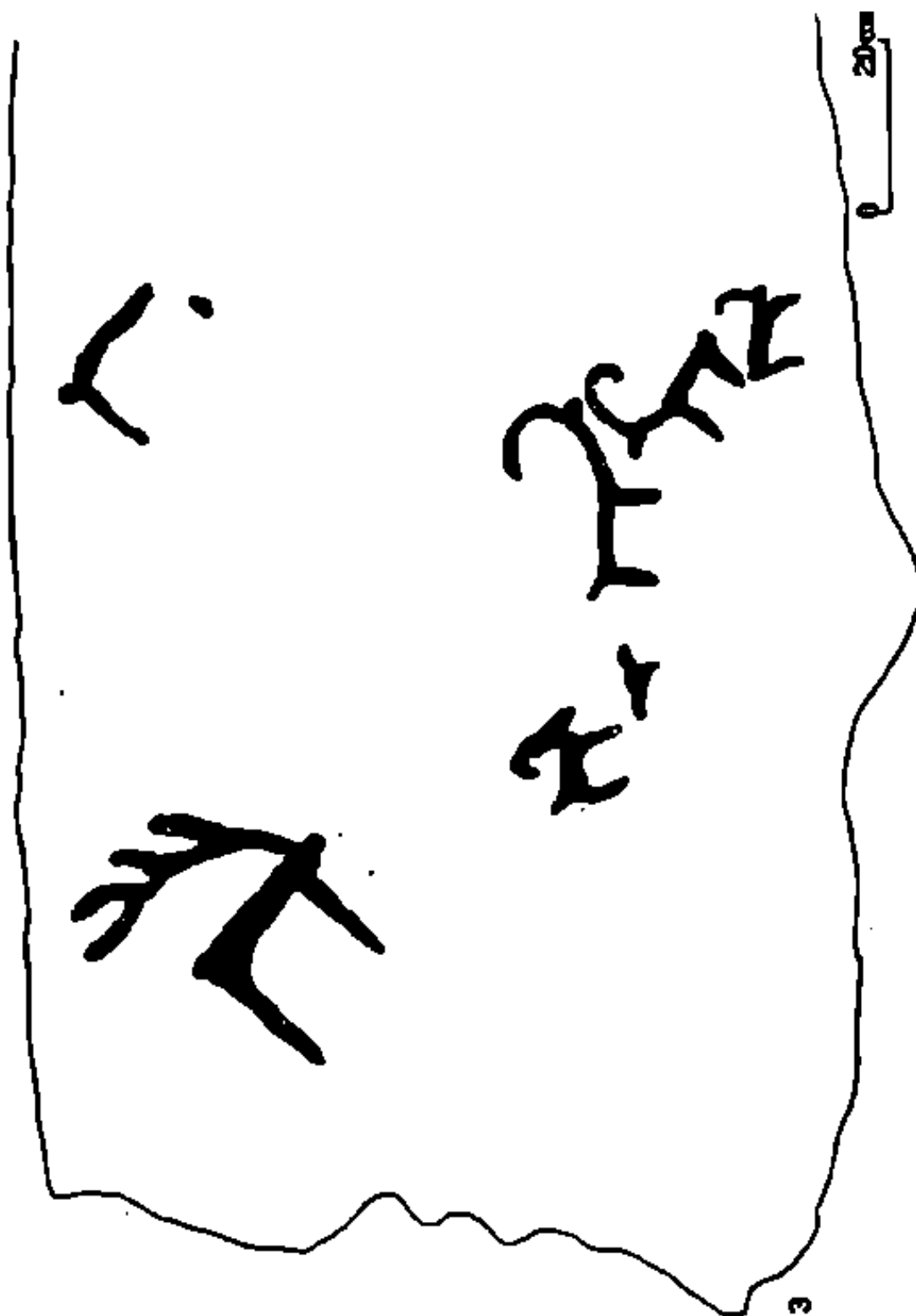
Камни I - IOI

Цифрами обозначены номера камней с изображениями

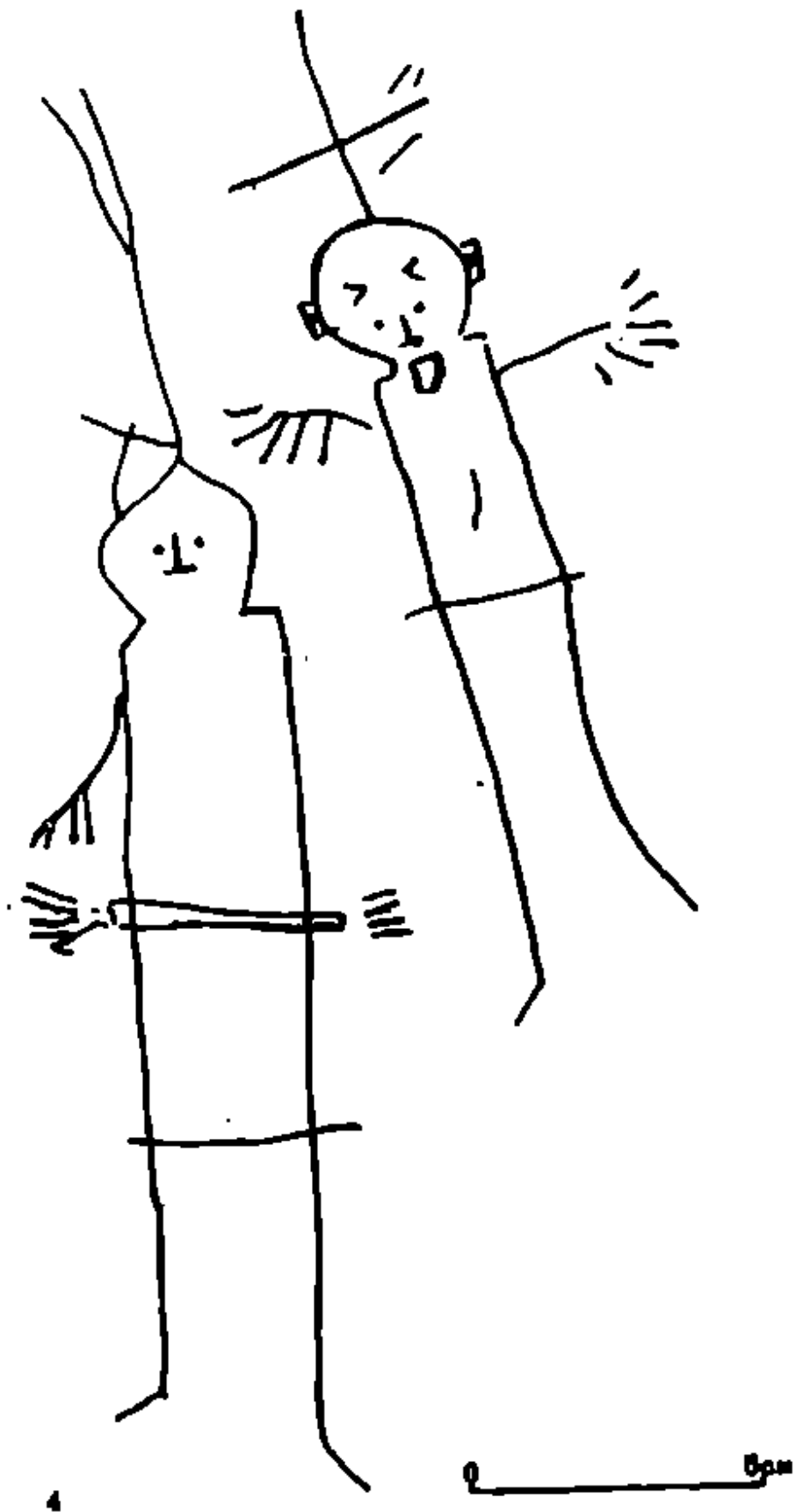

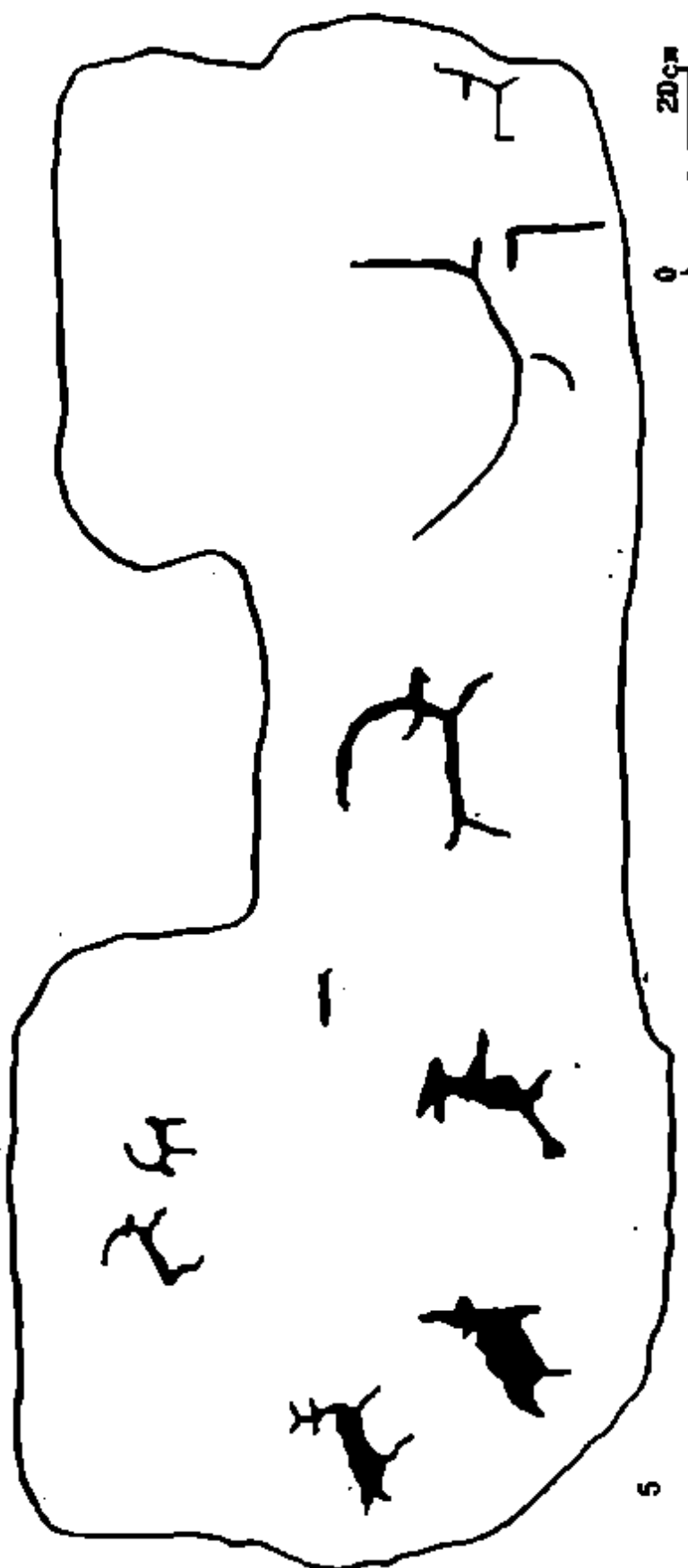

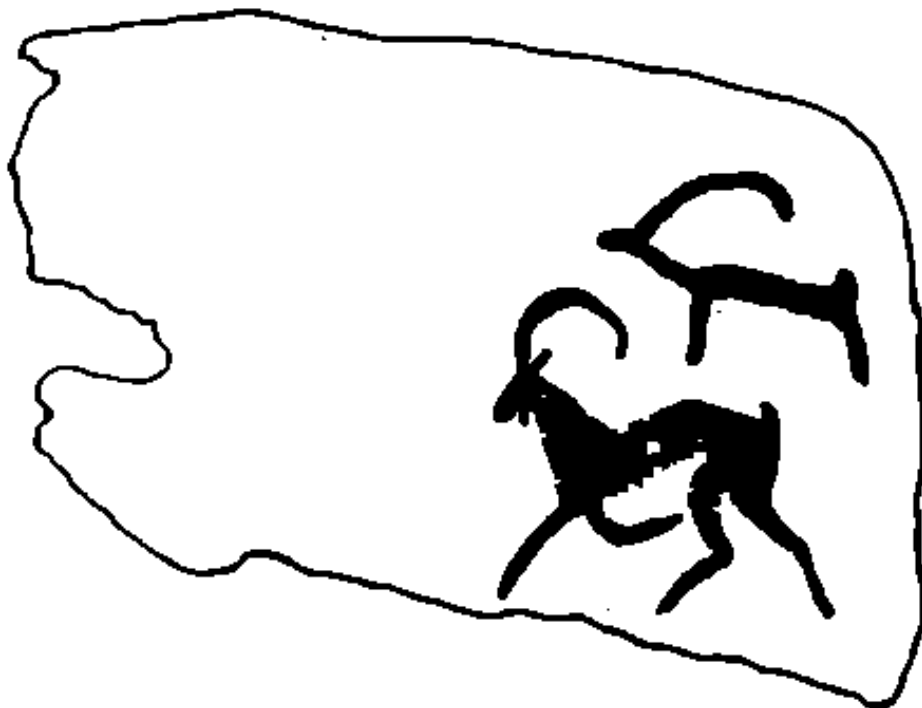

4

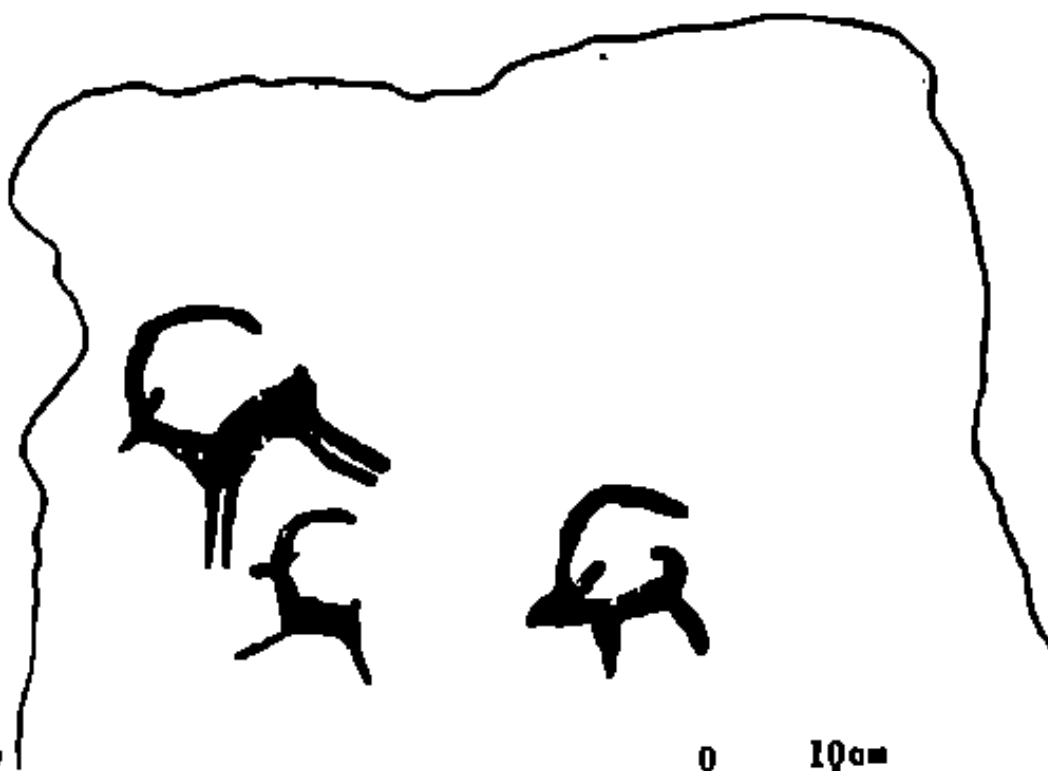
0 5m

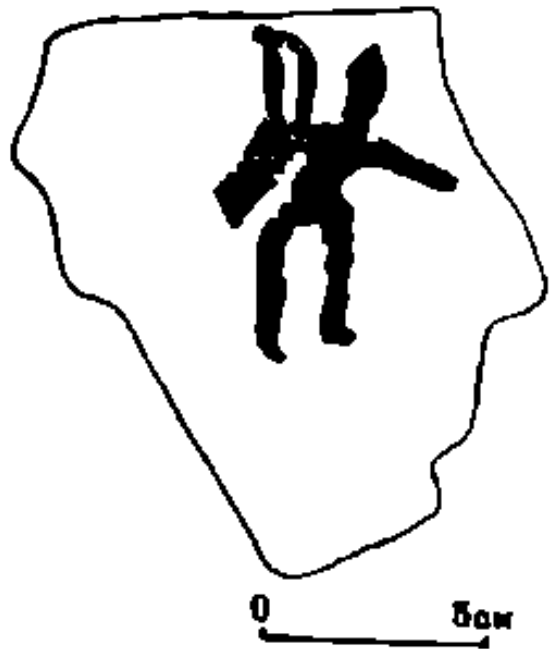
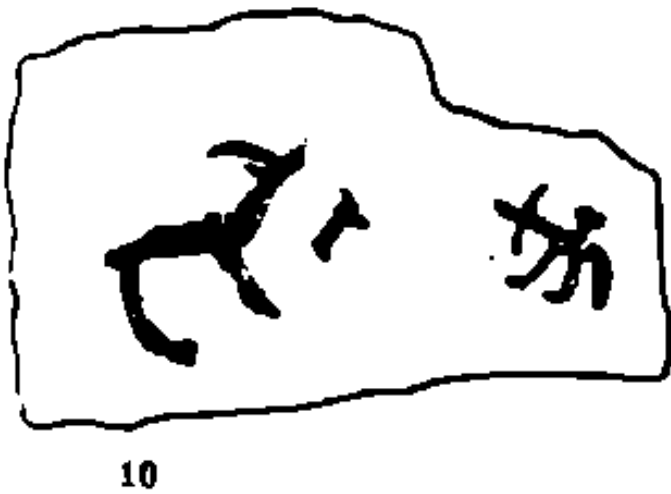
6

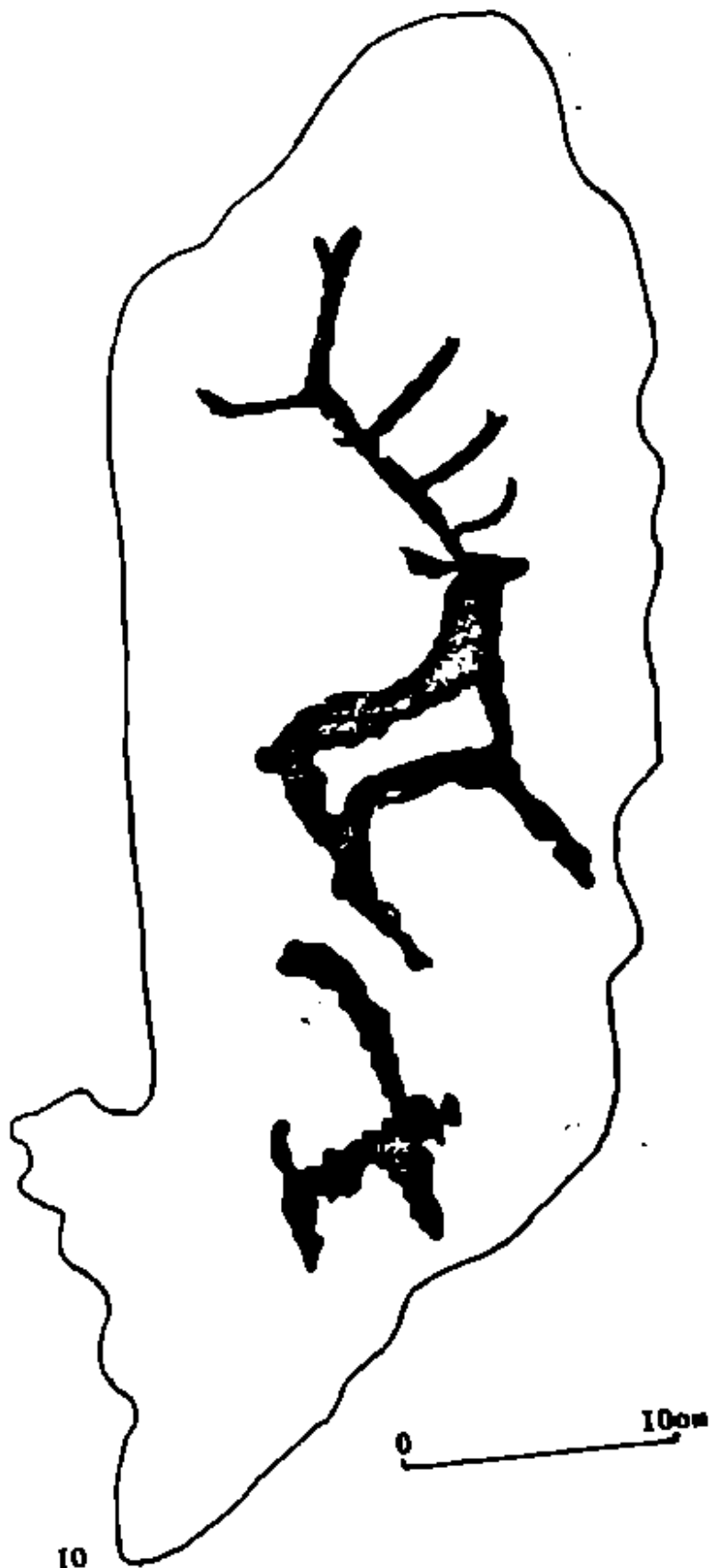
0 10cm

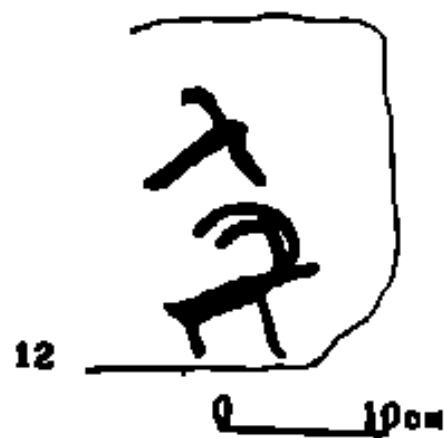

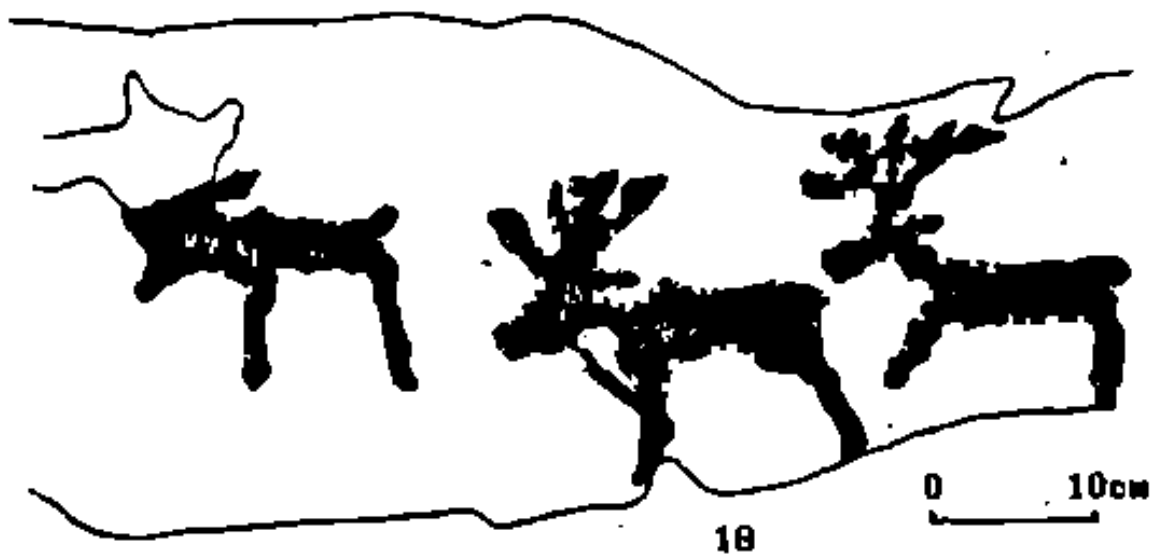
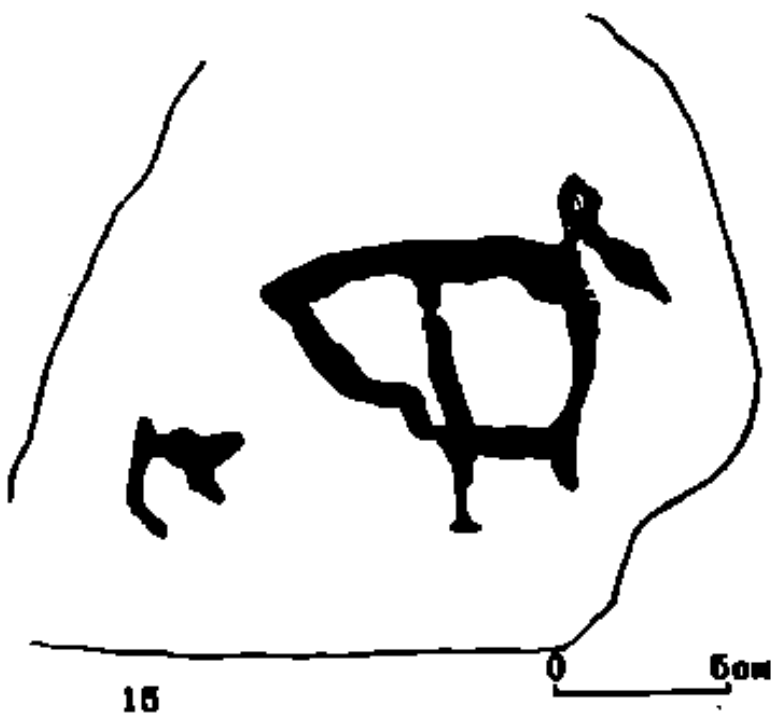
7

0 10cm

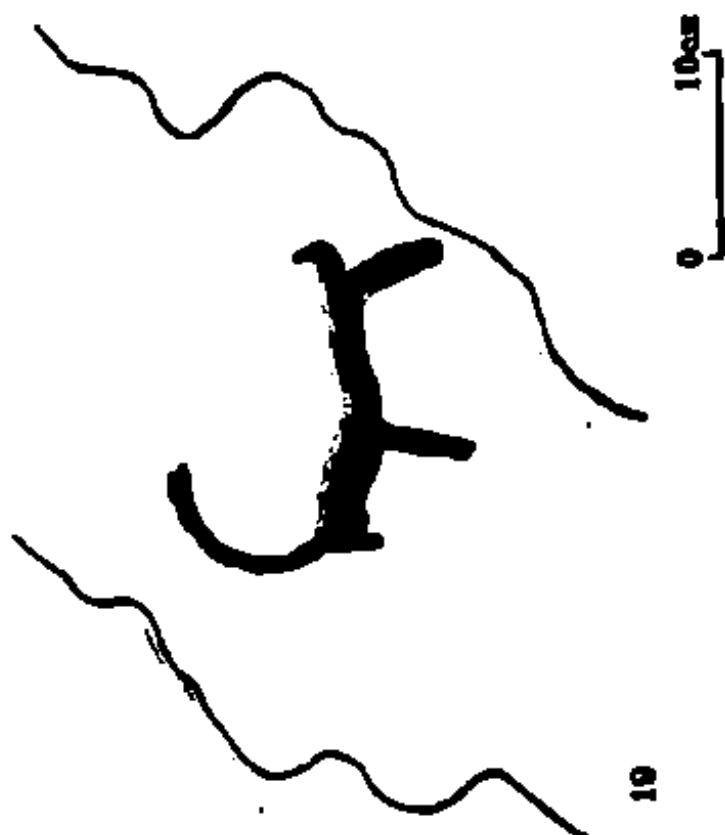
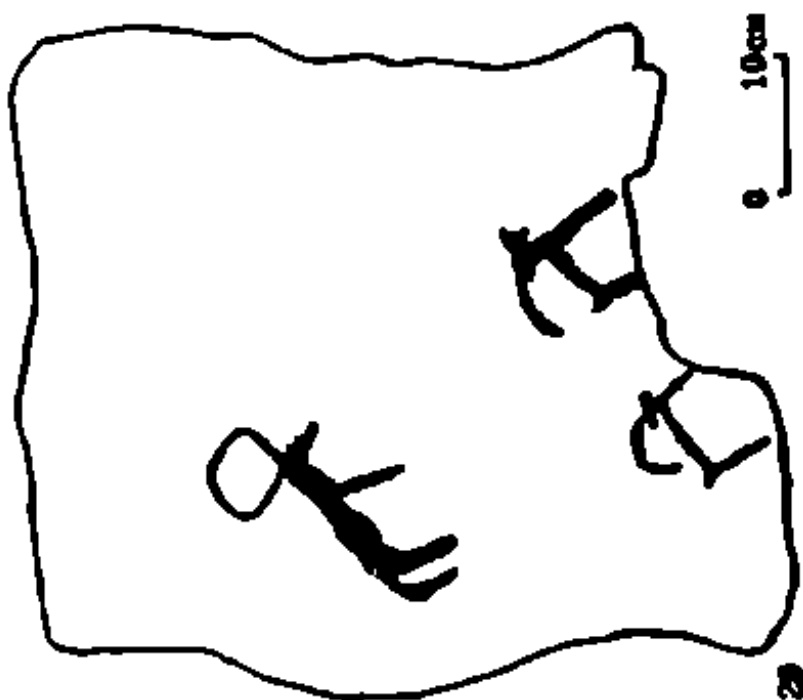

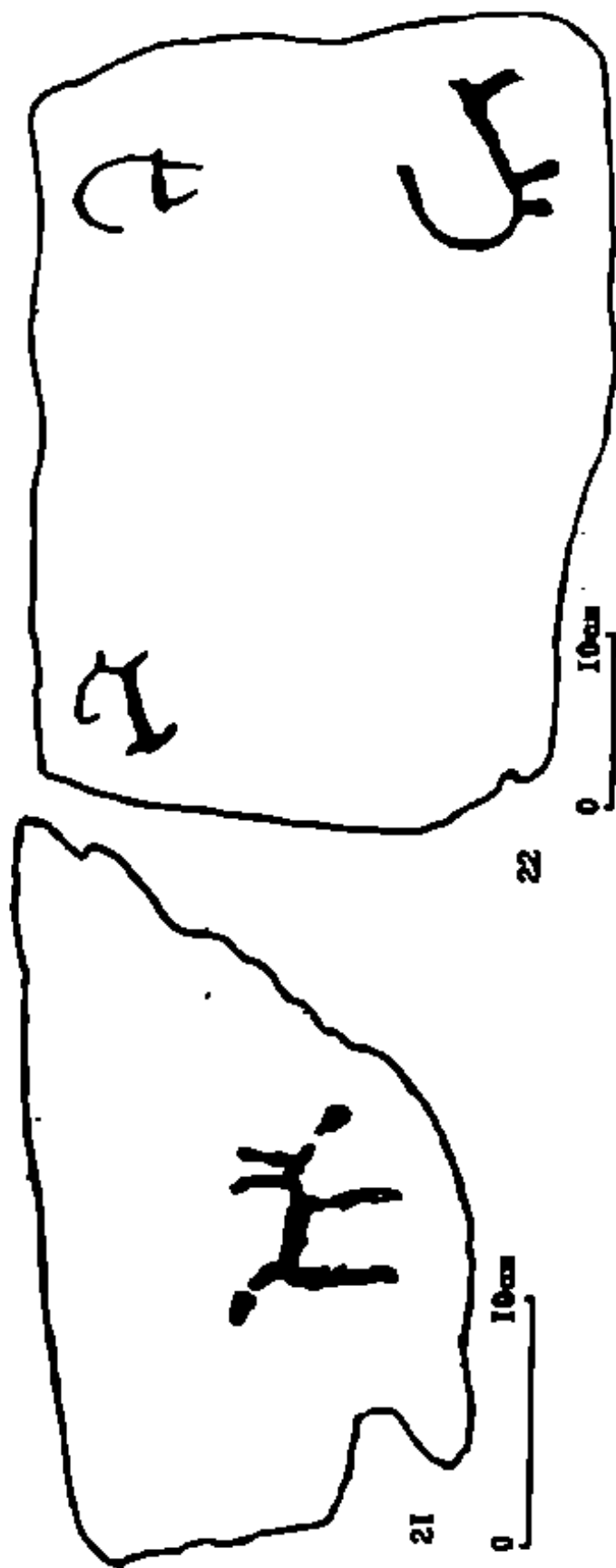

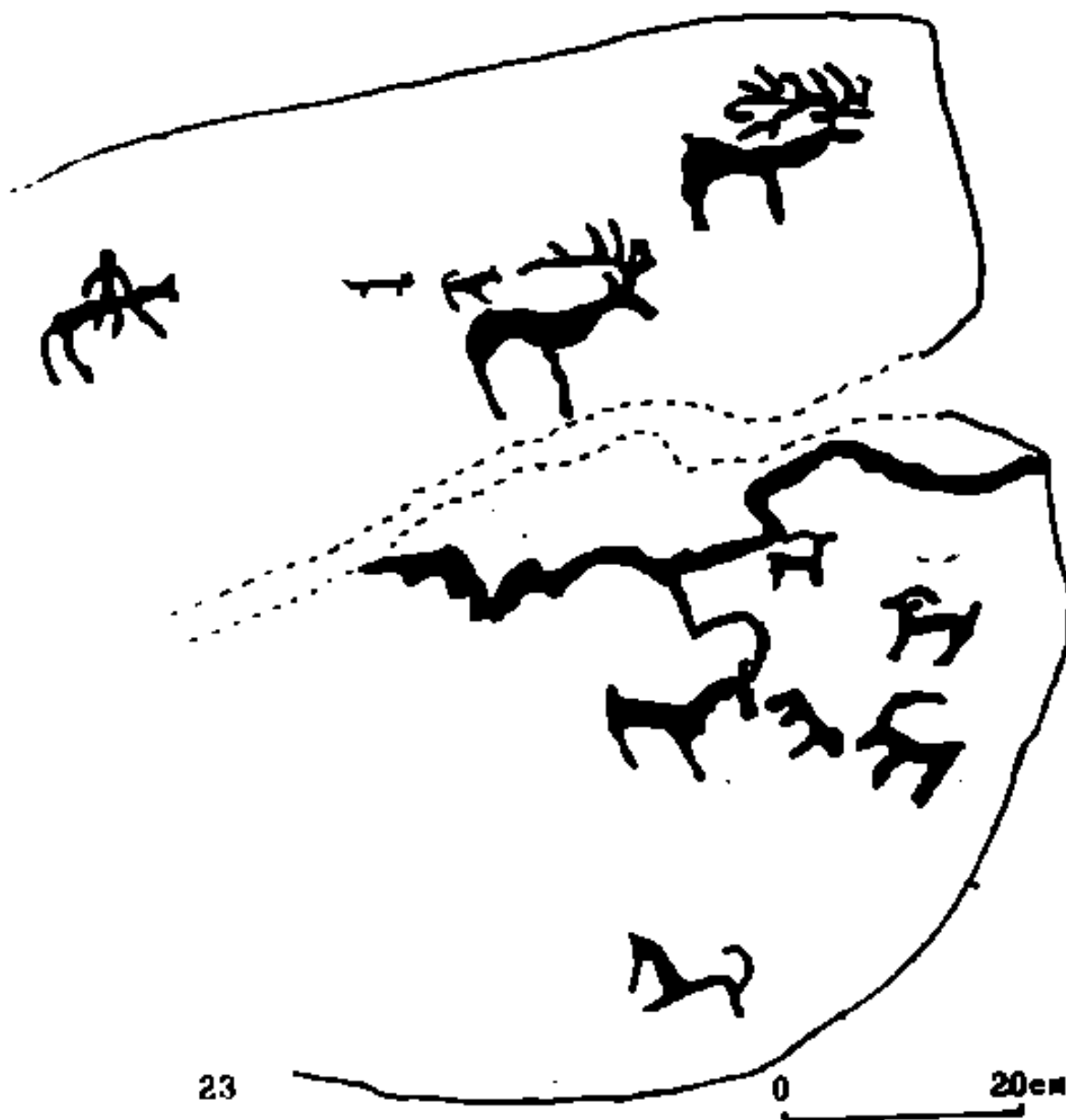

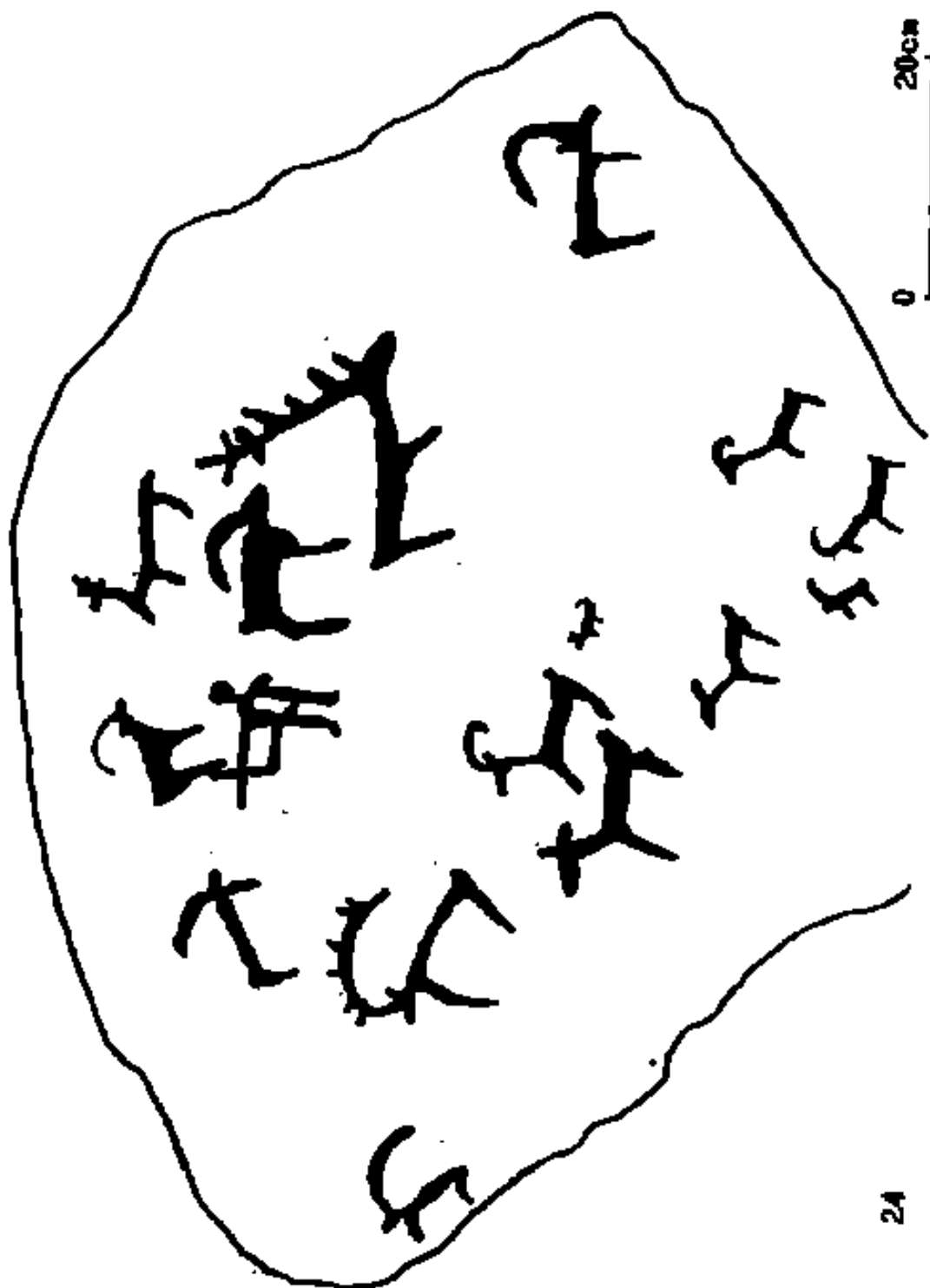

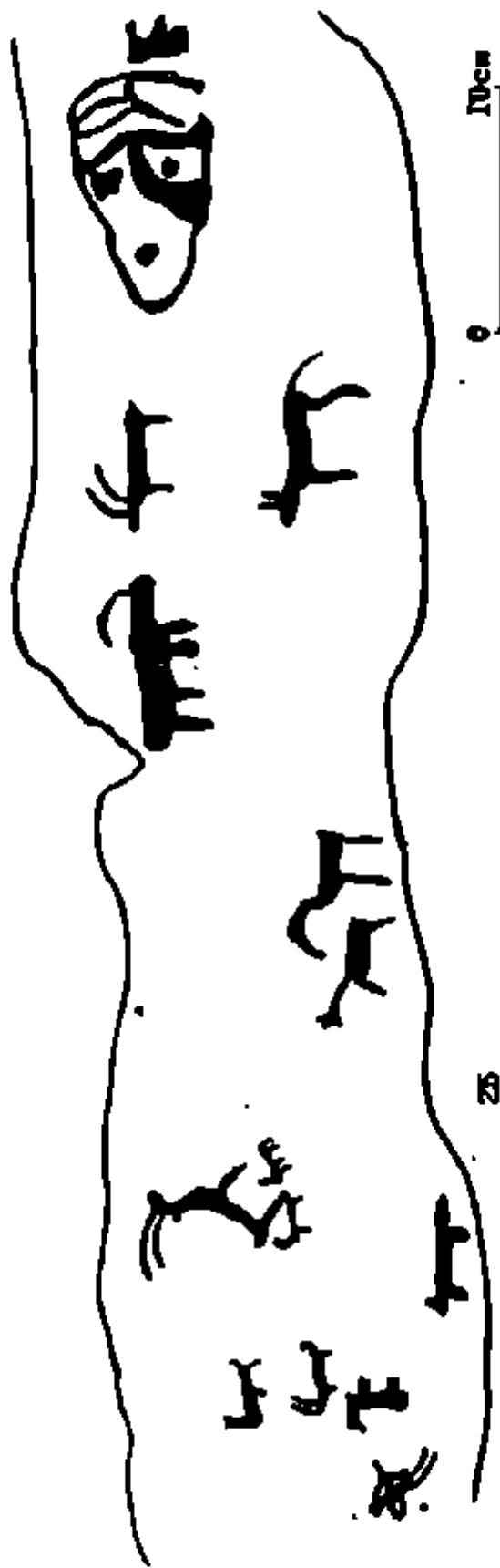

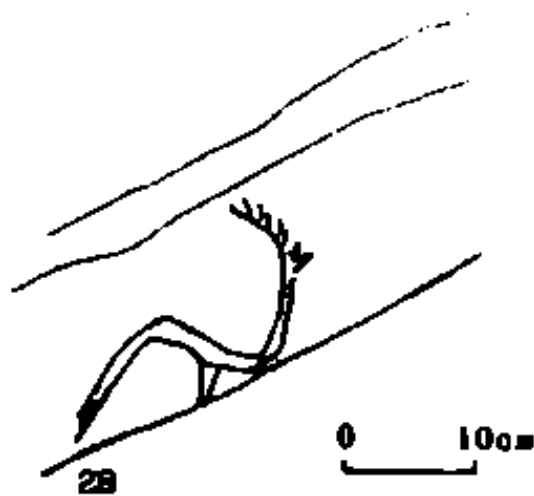
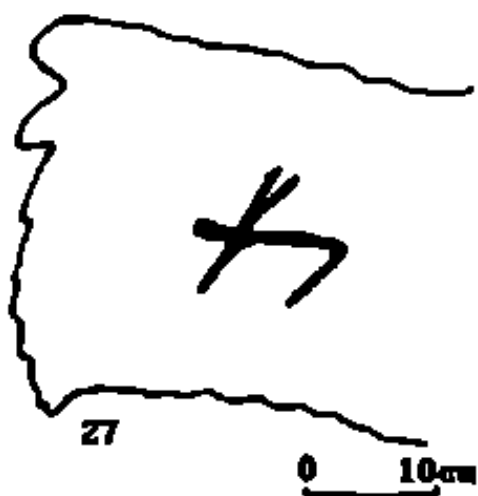
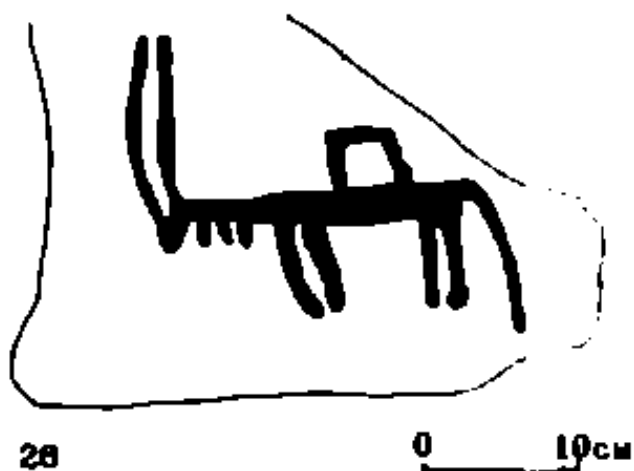

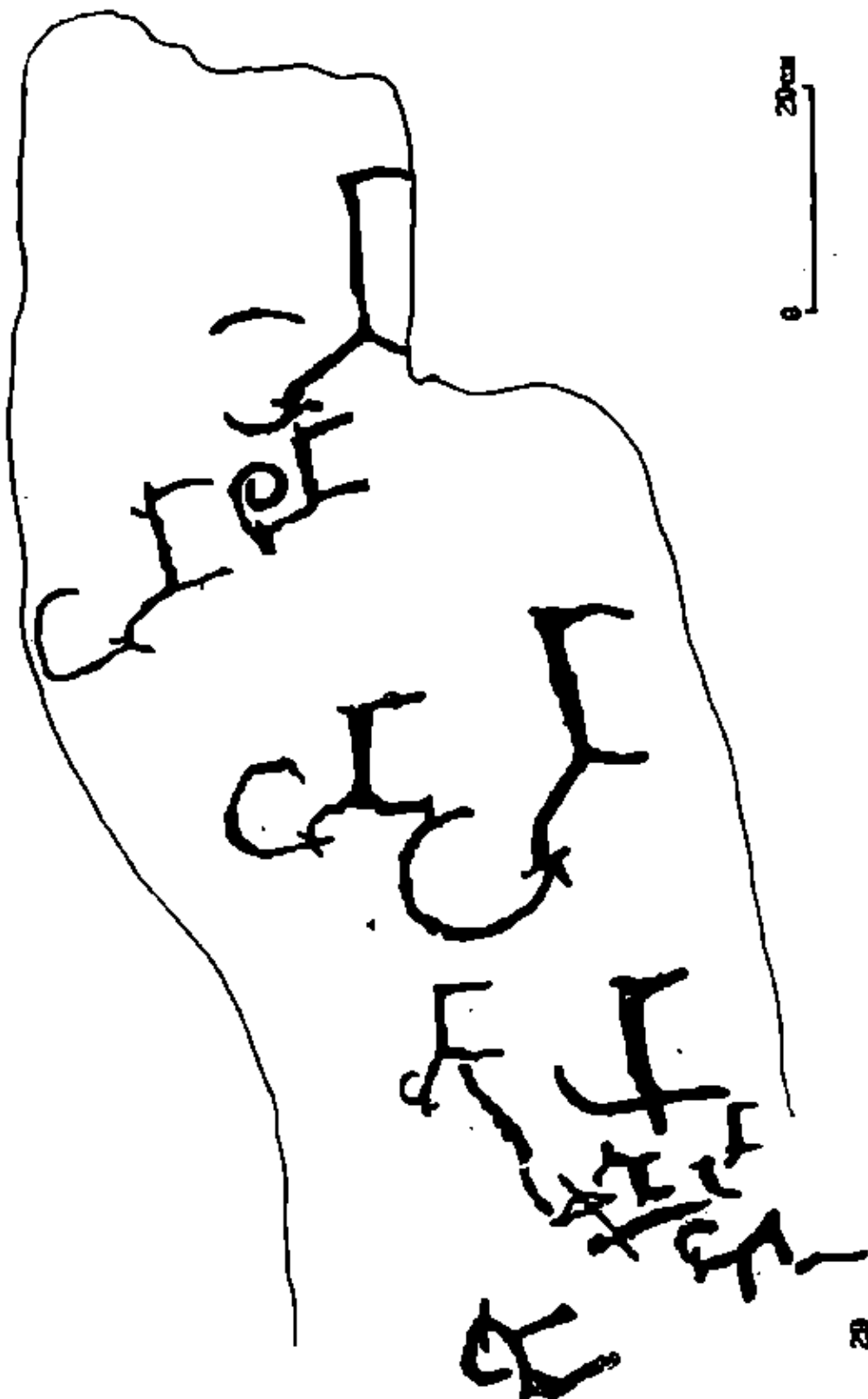

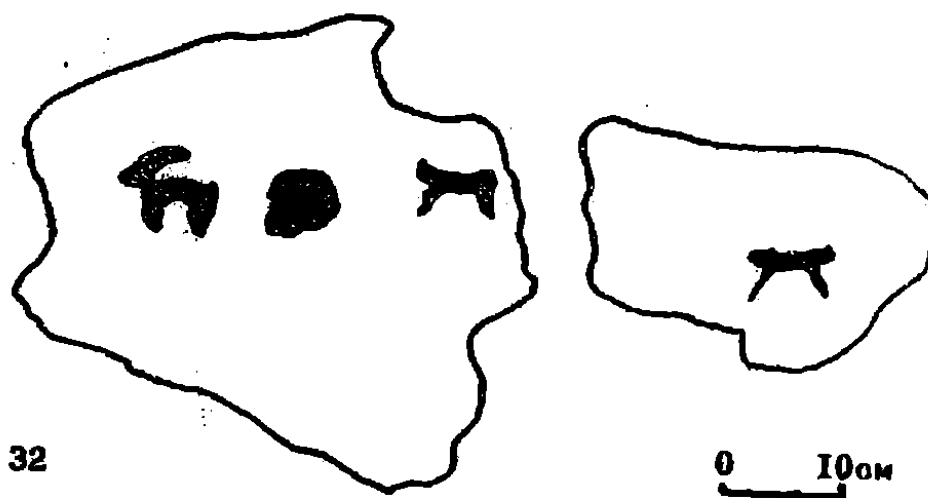
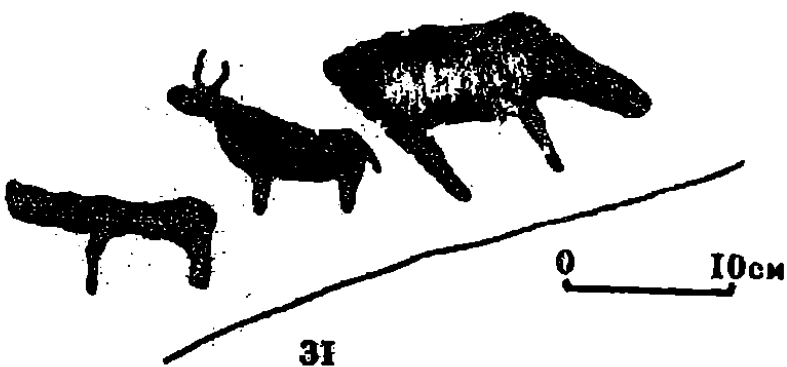
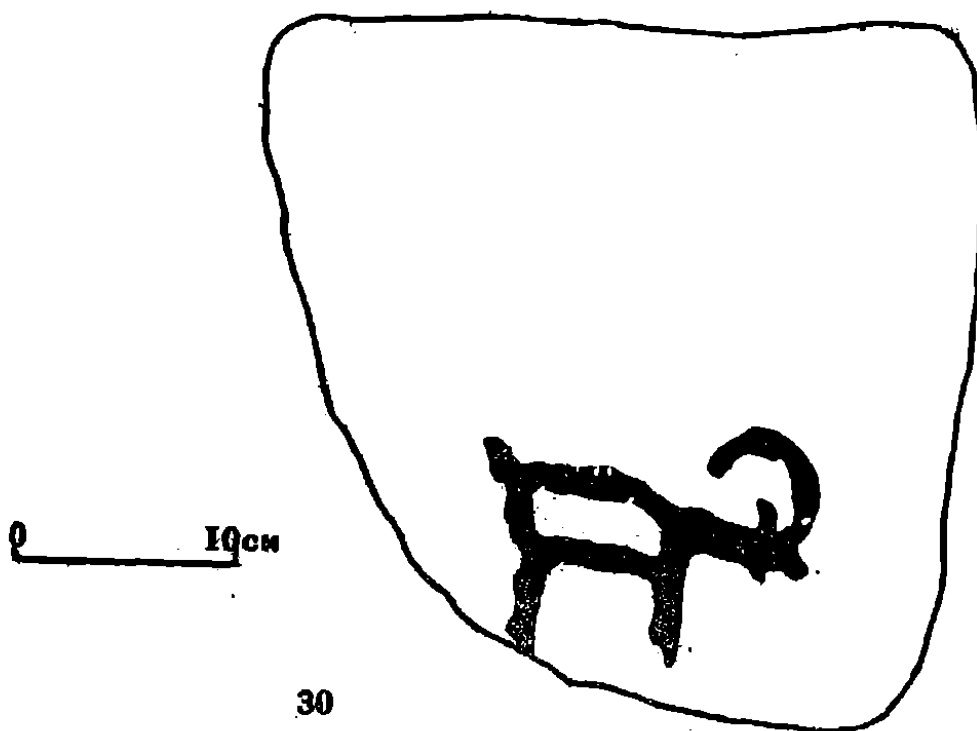

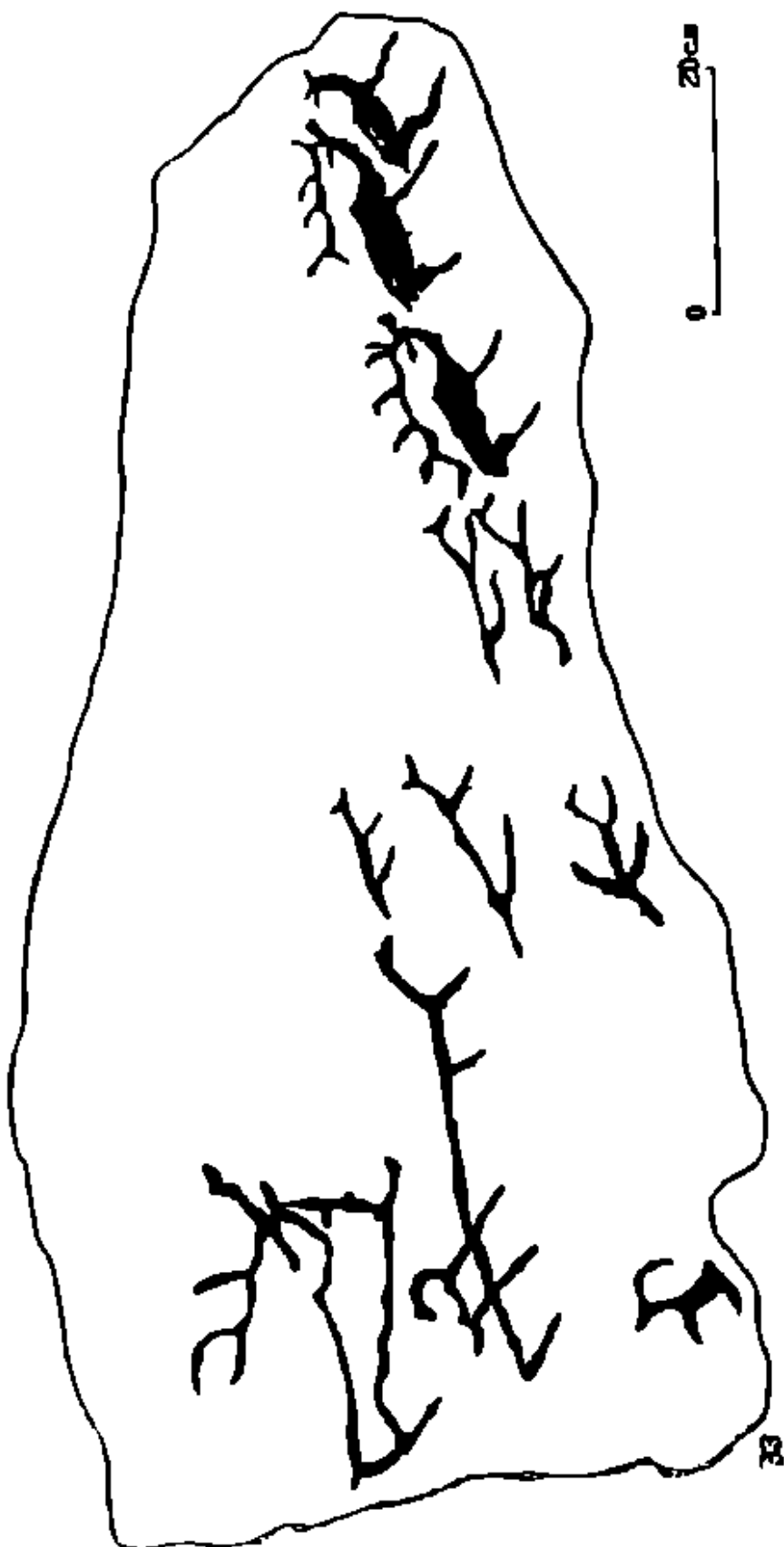
24

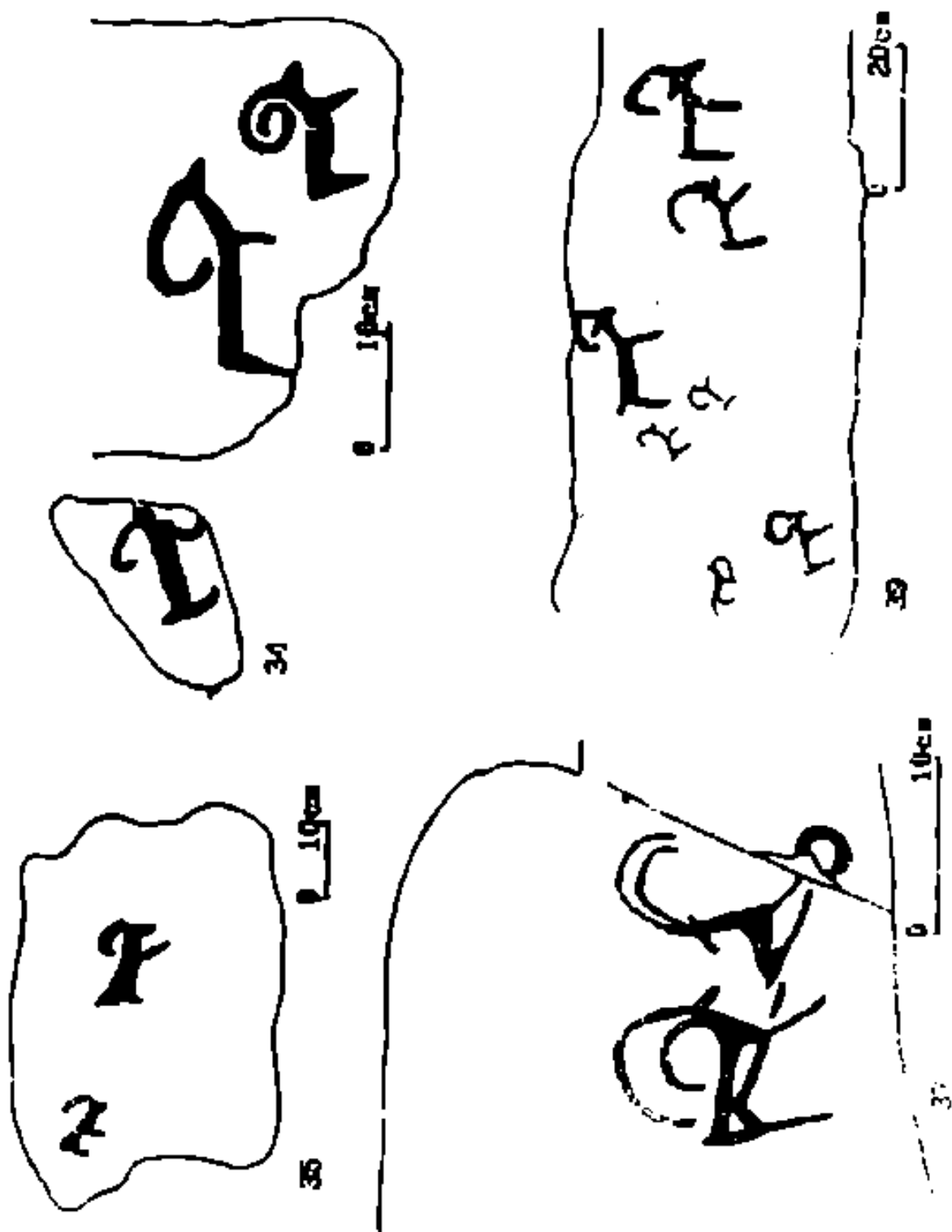

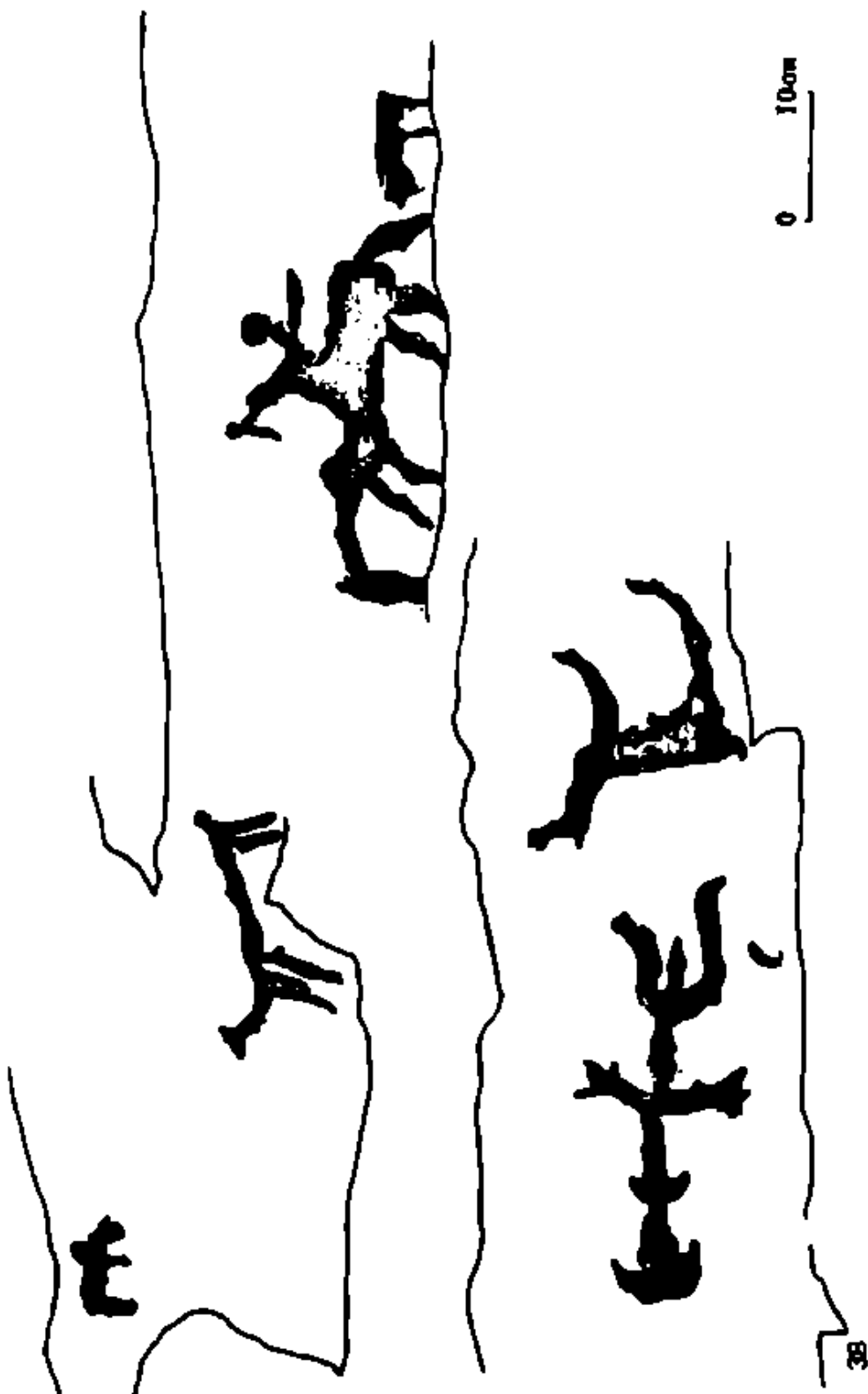

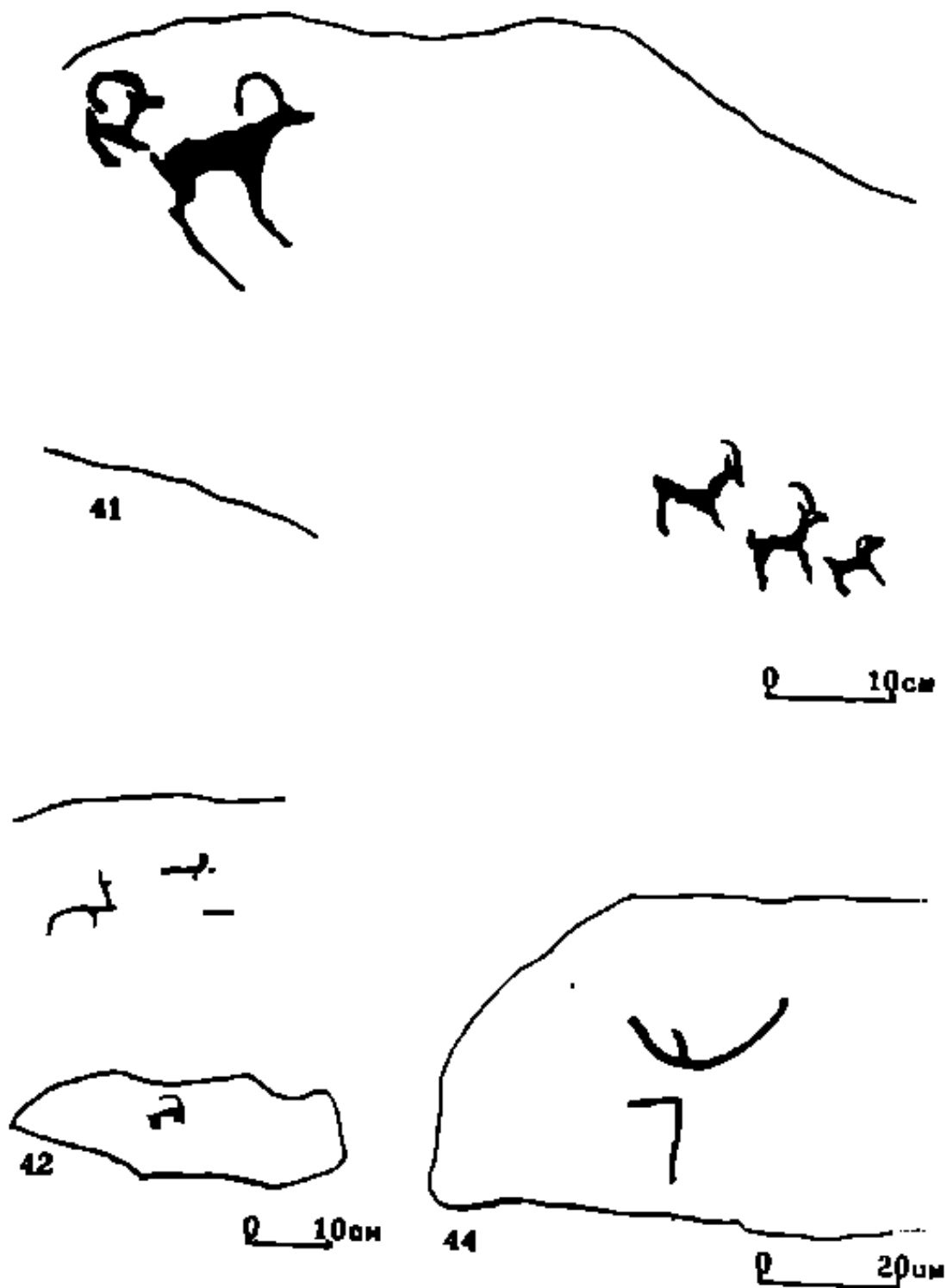

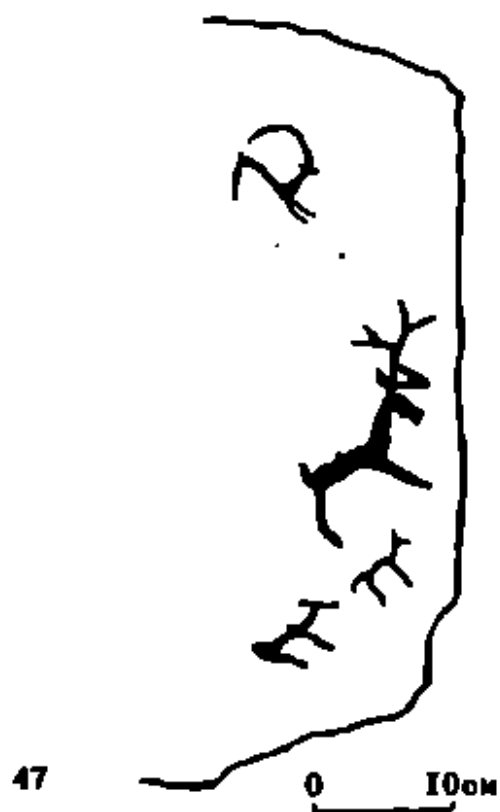

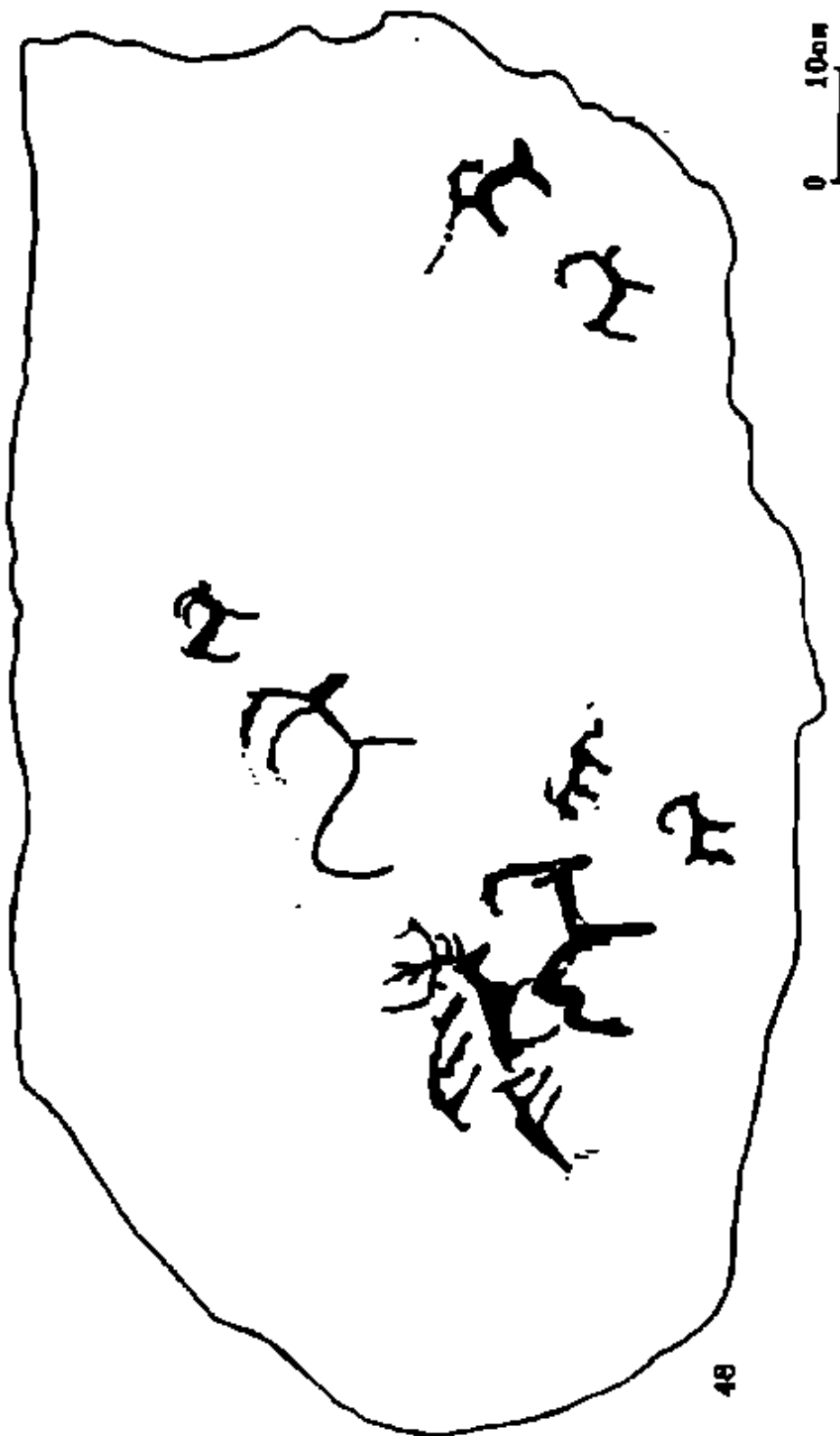

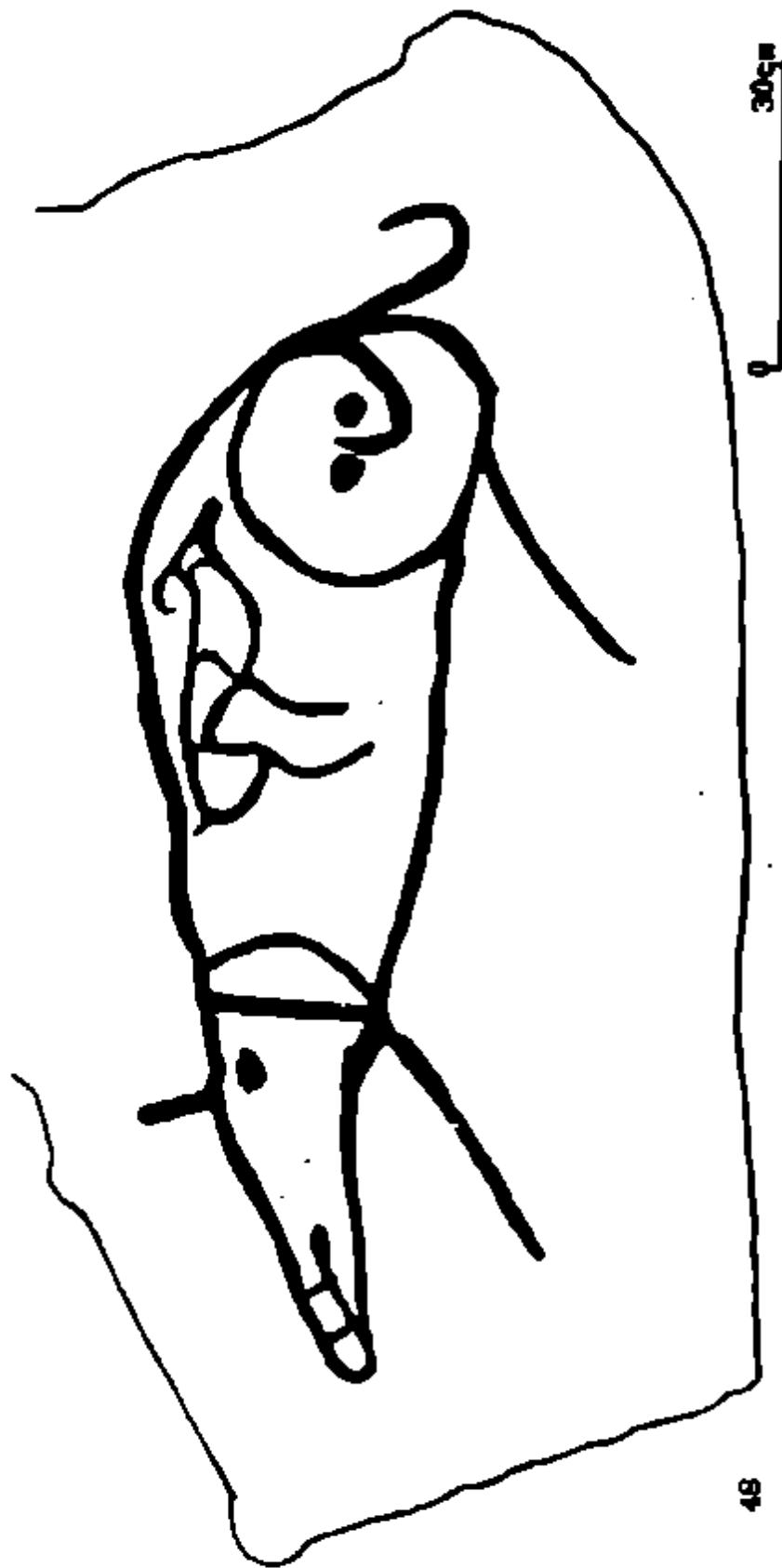
43

0 10cm

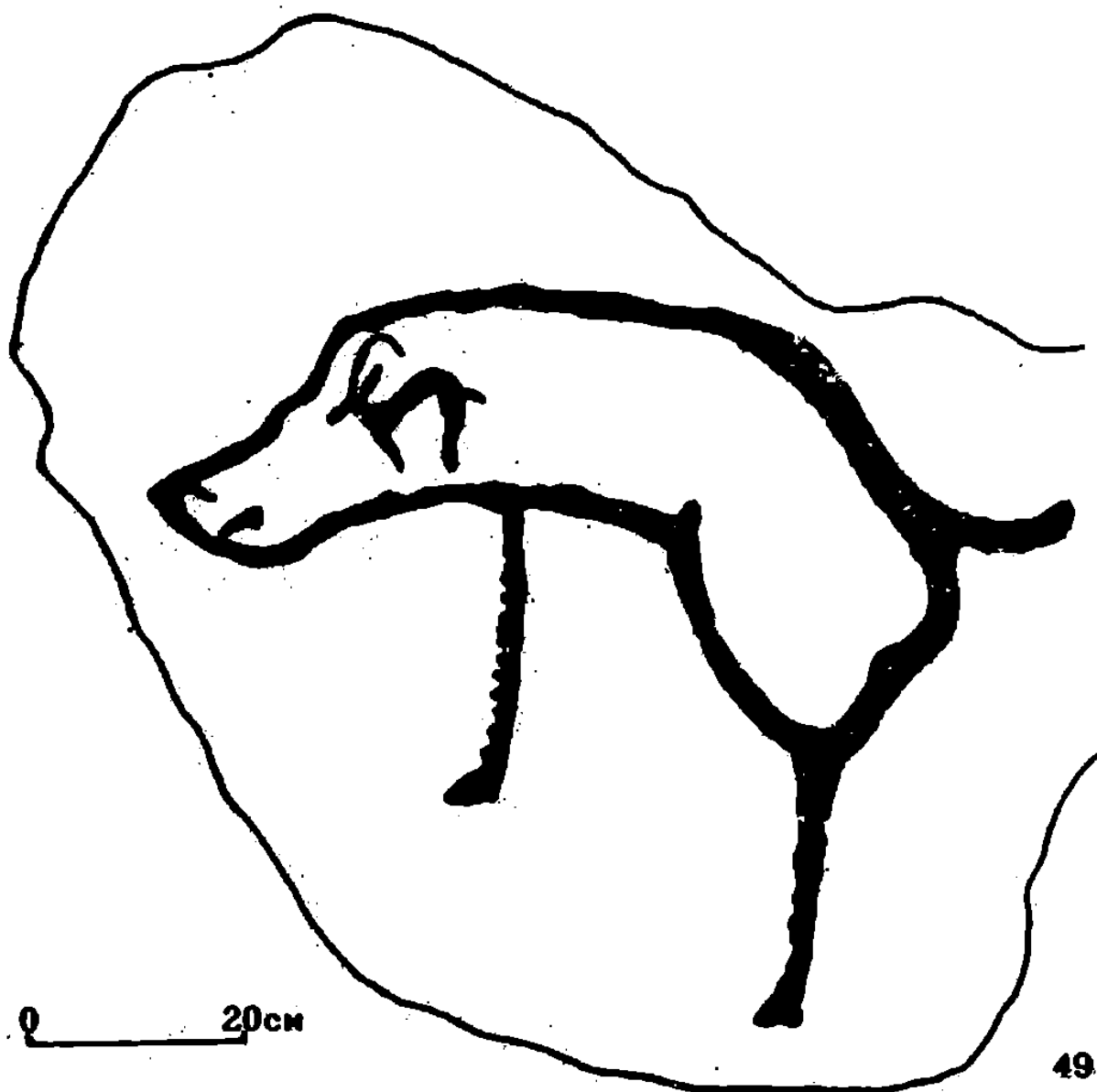

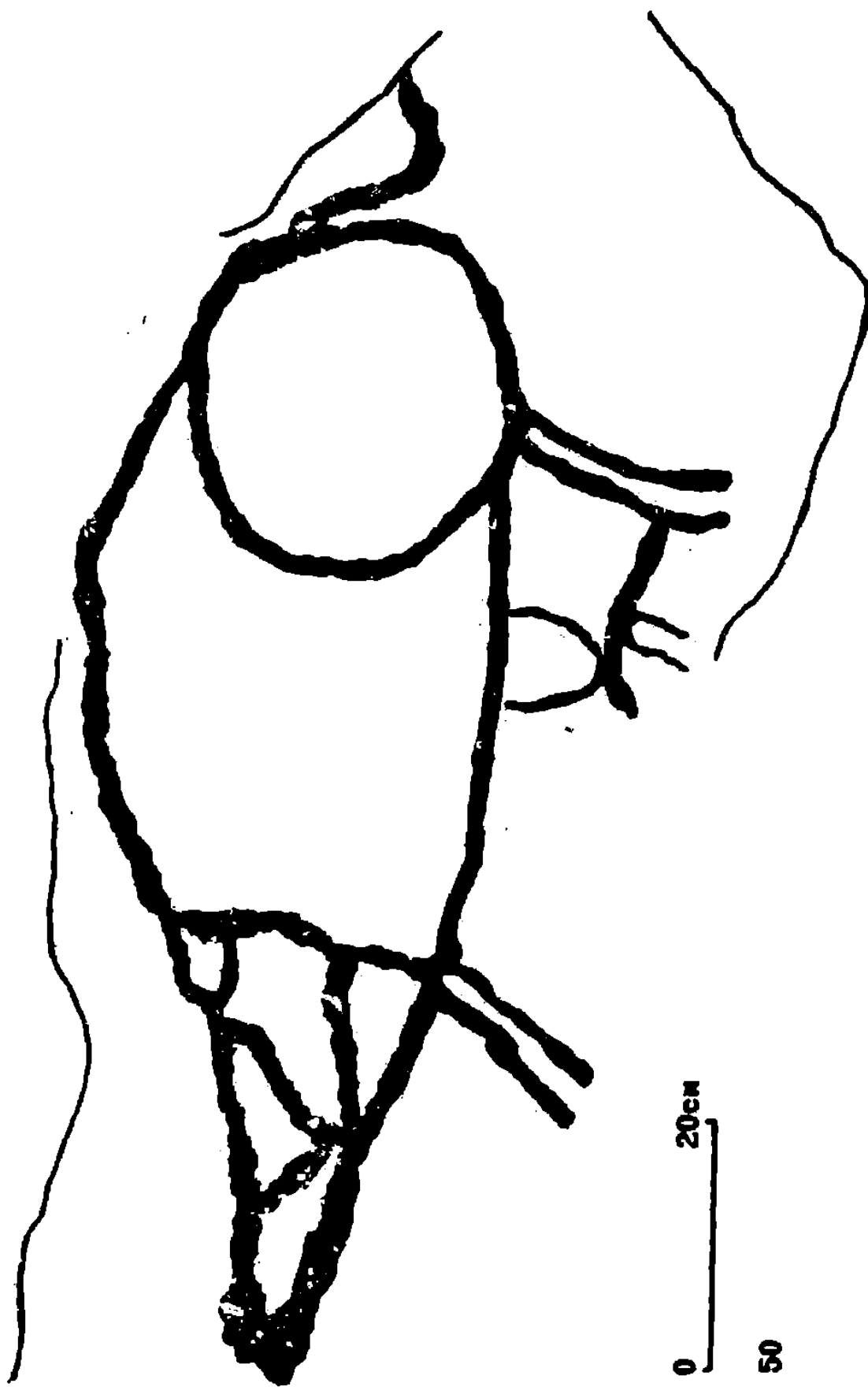

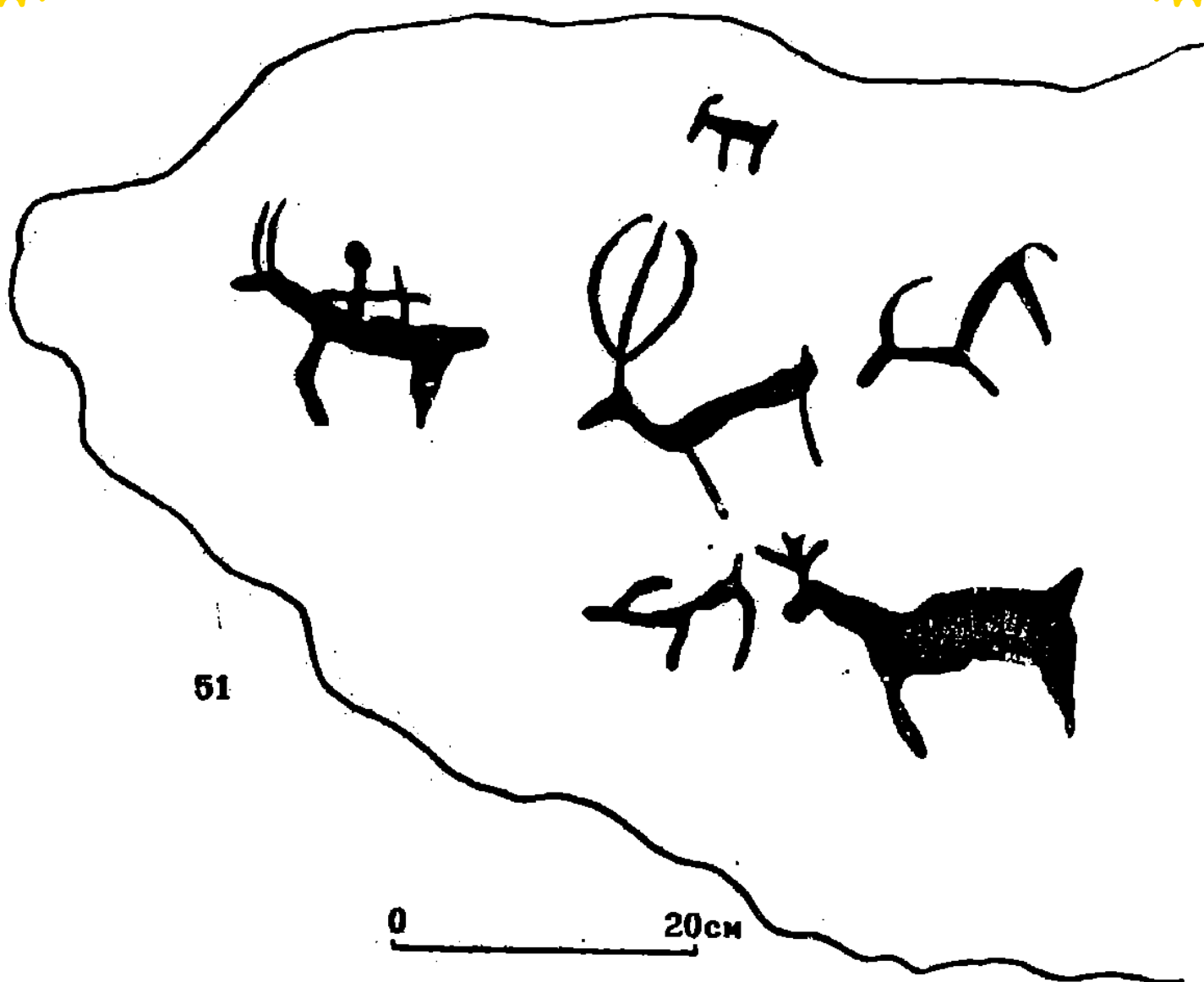

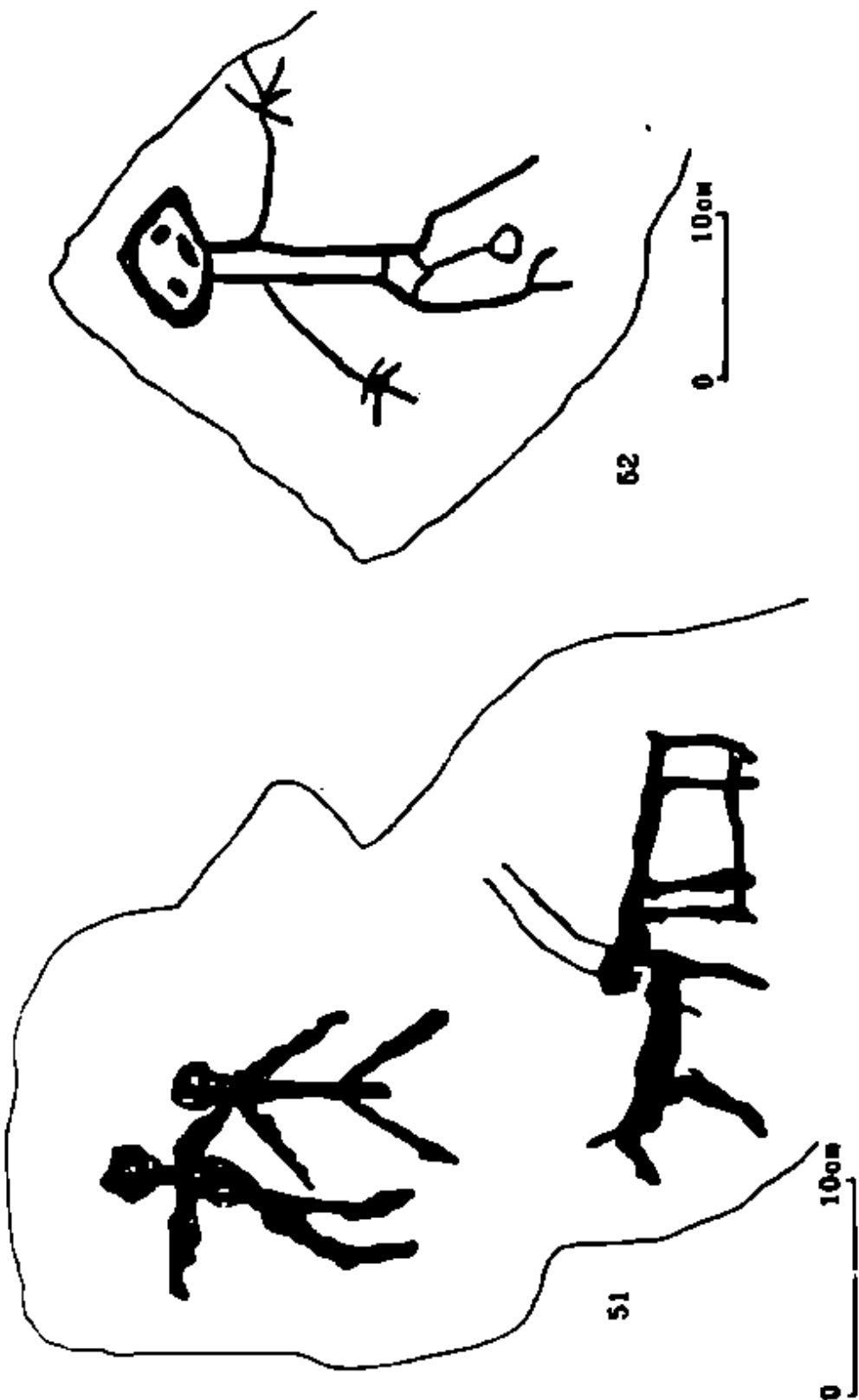

48

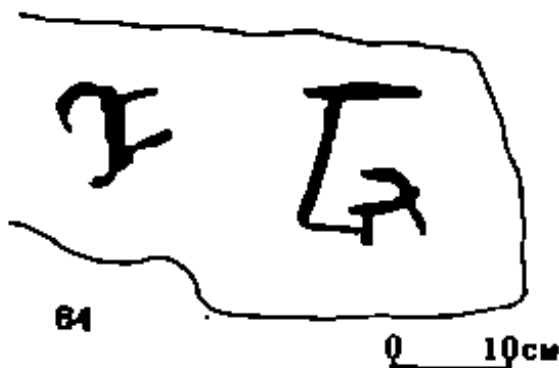
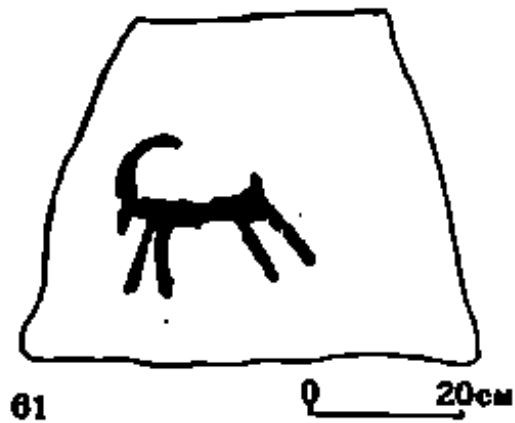
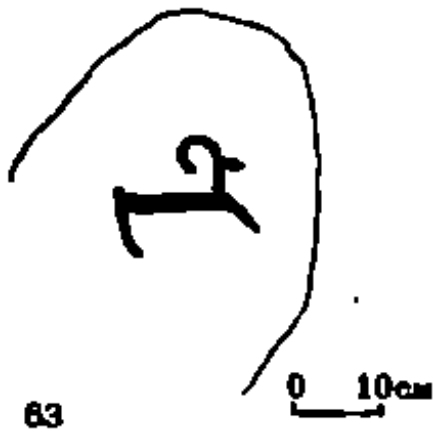
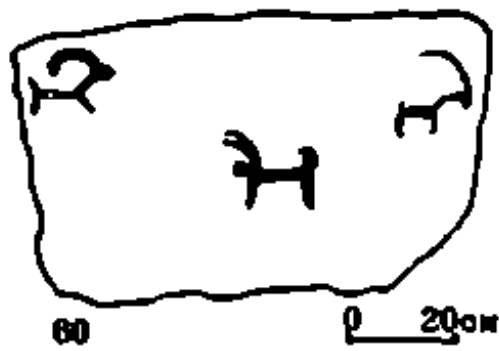

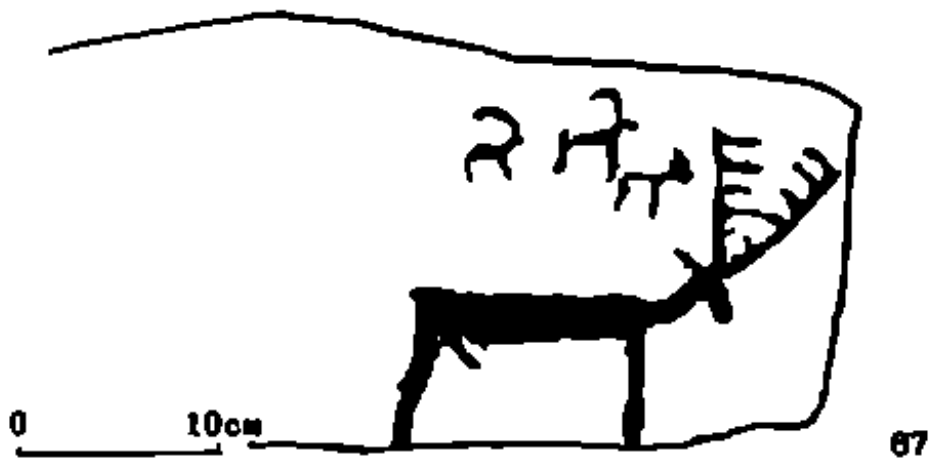
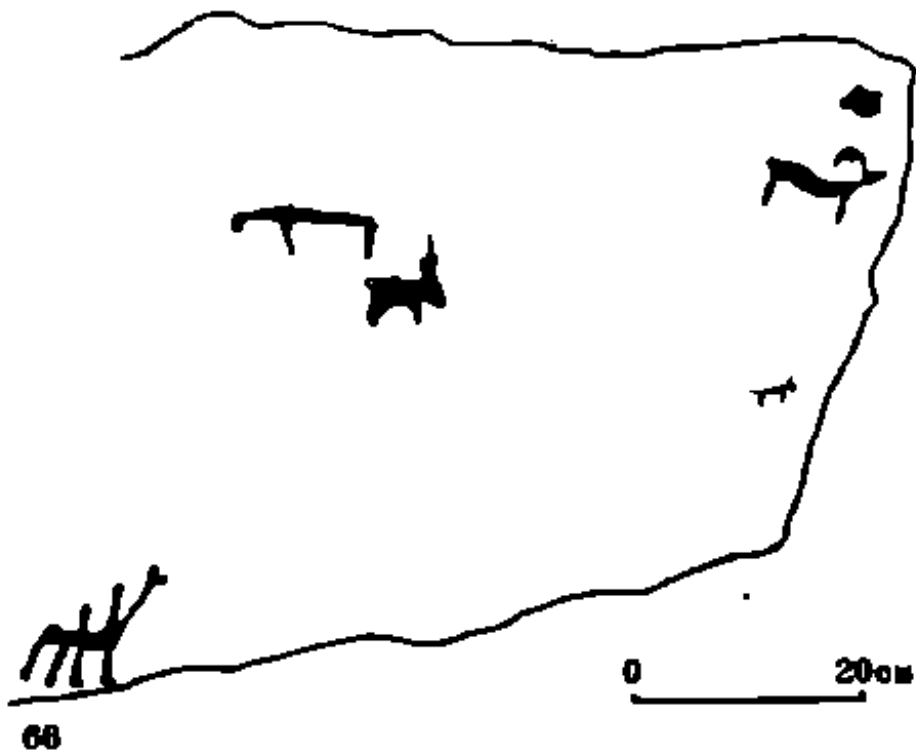

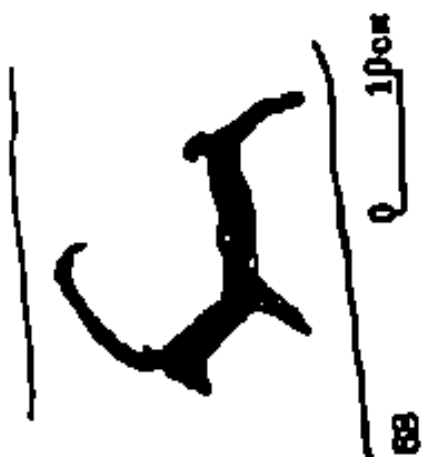
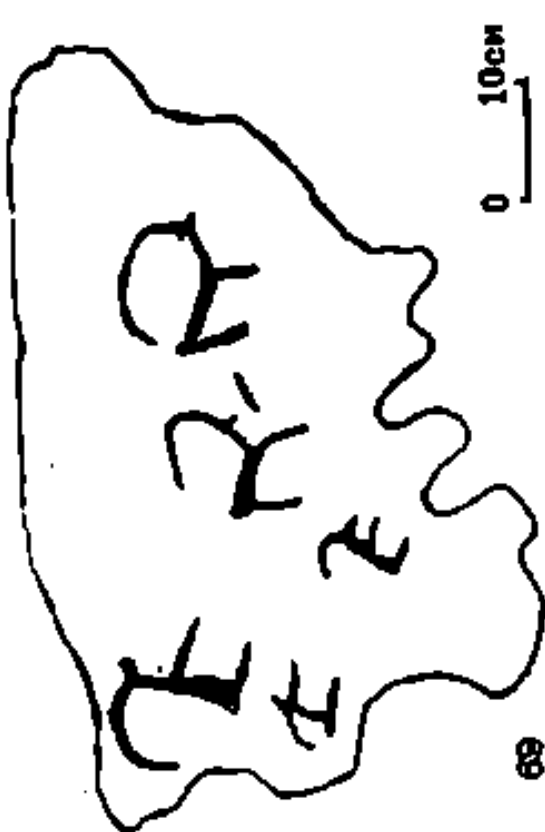

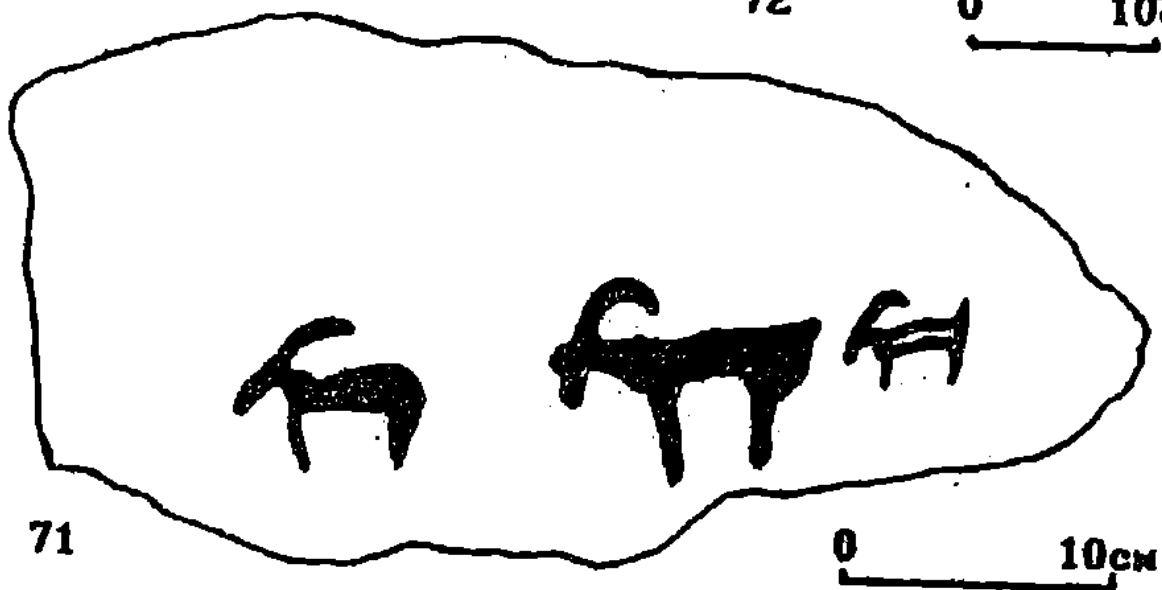
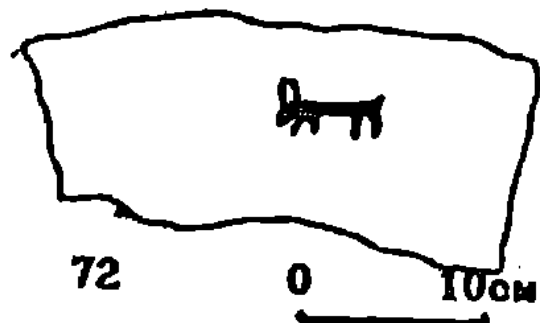

55

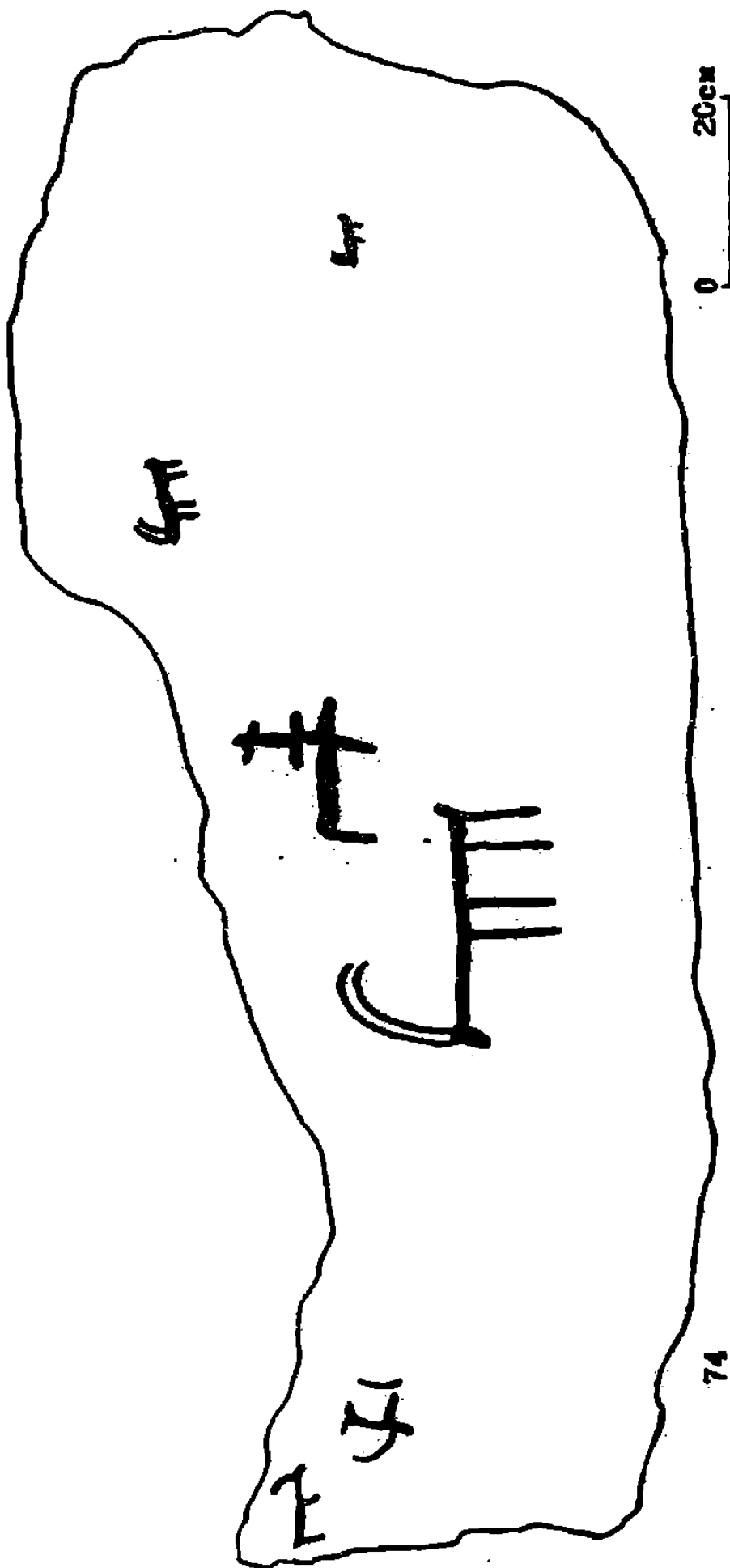

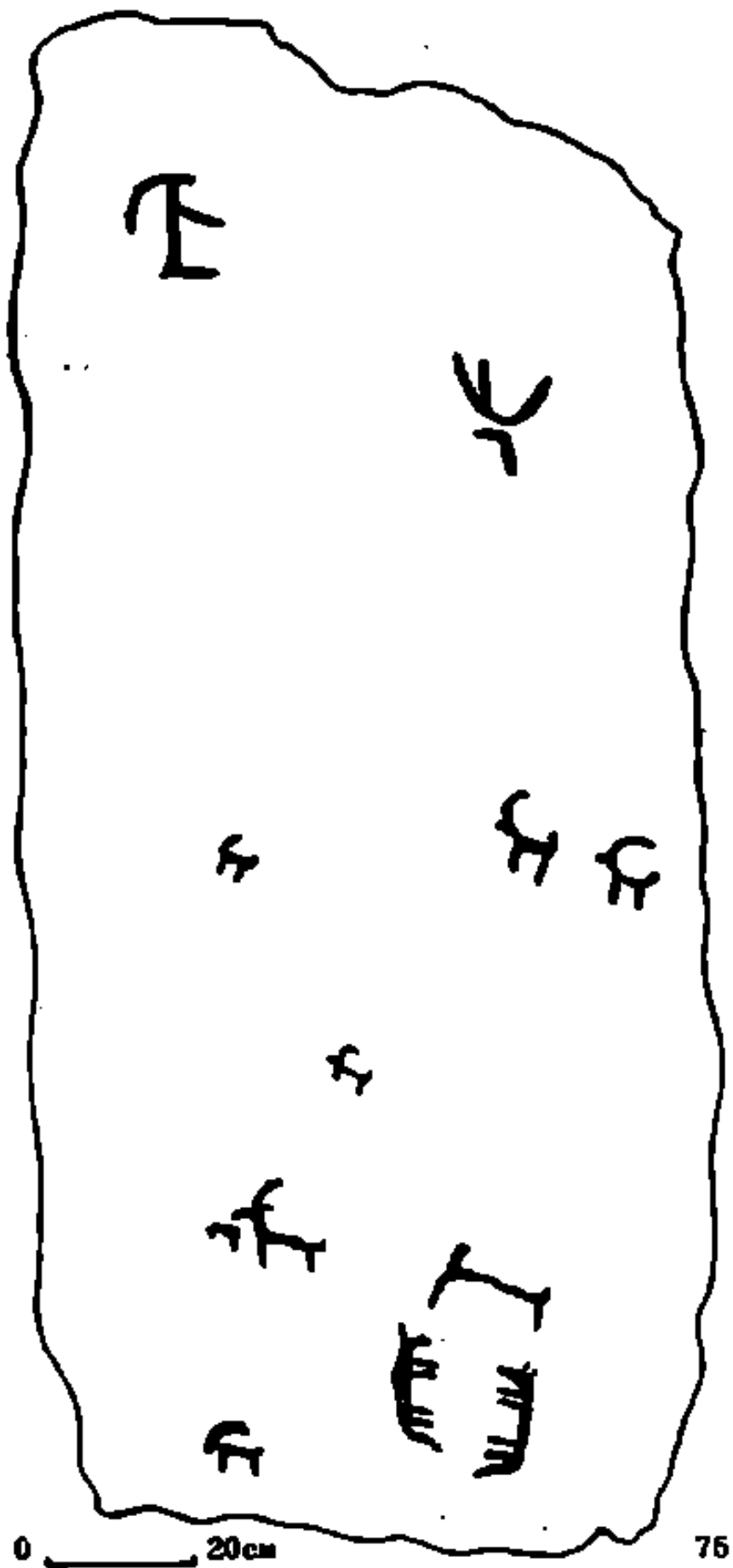

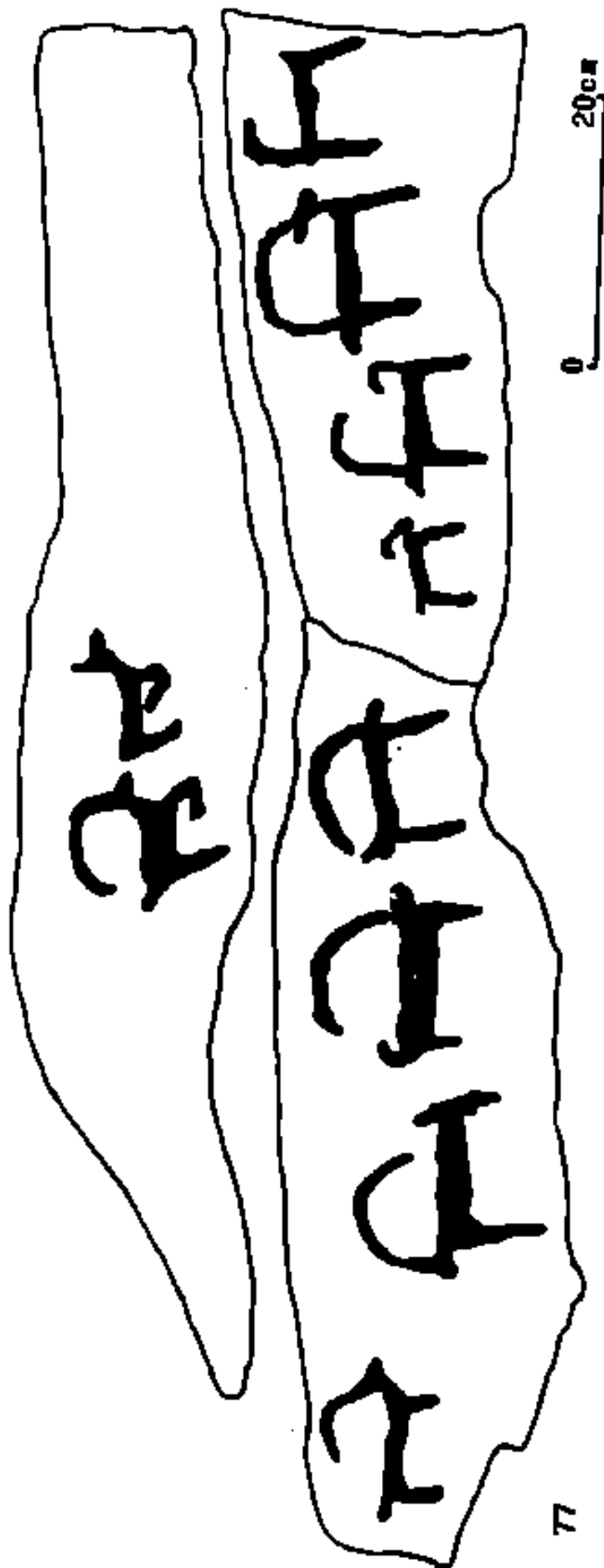

78

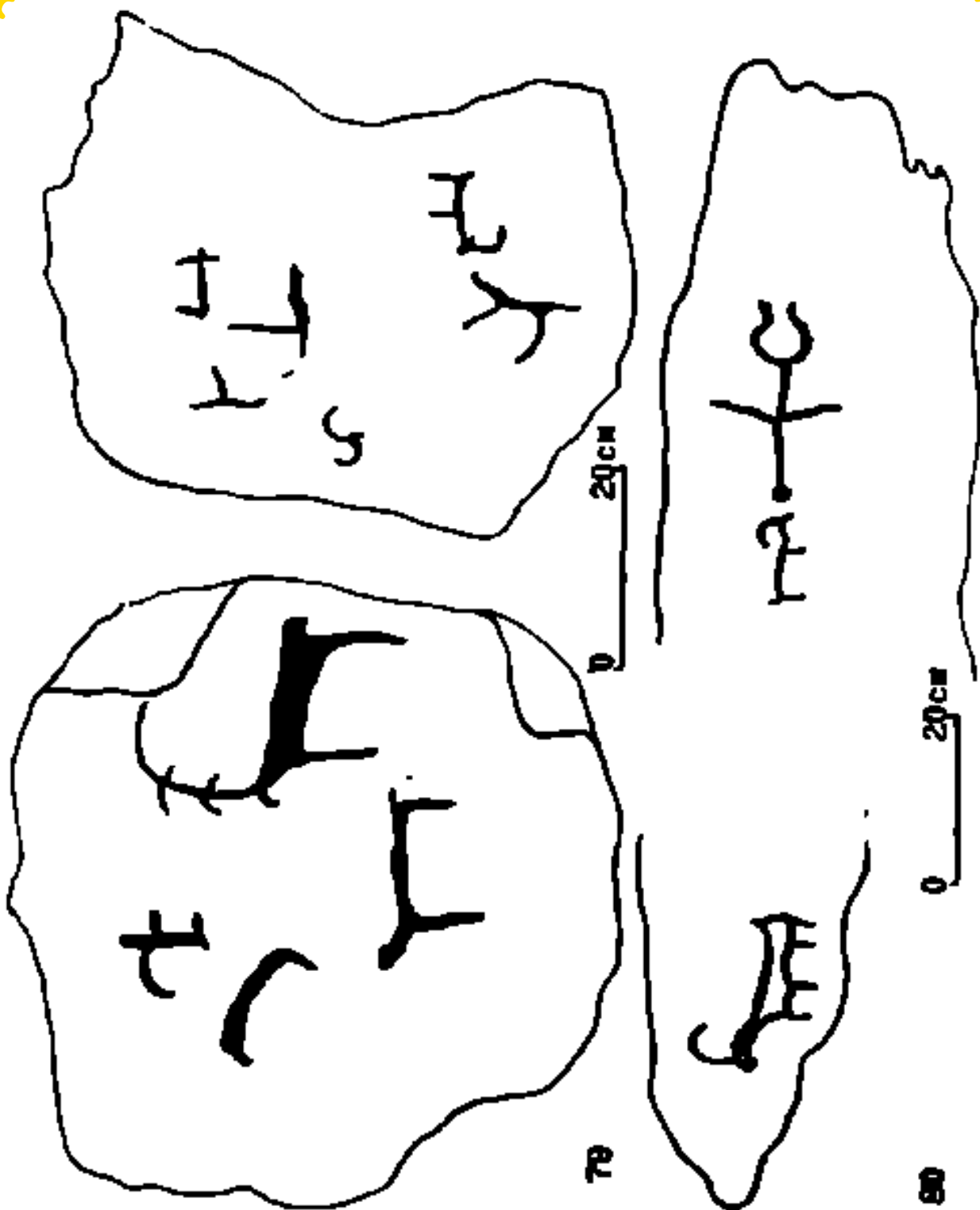

76

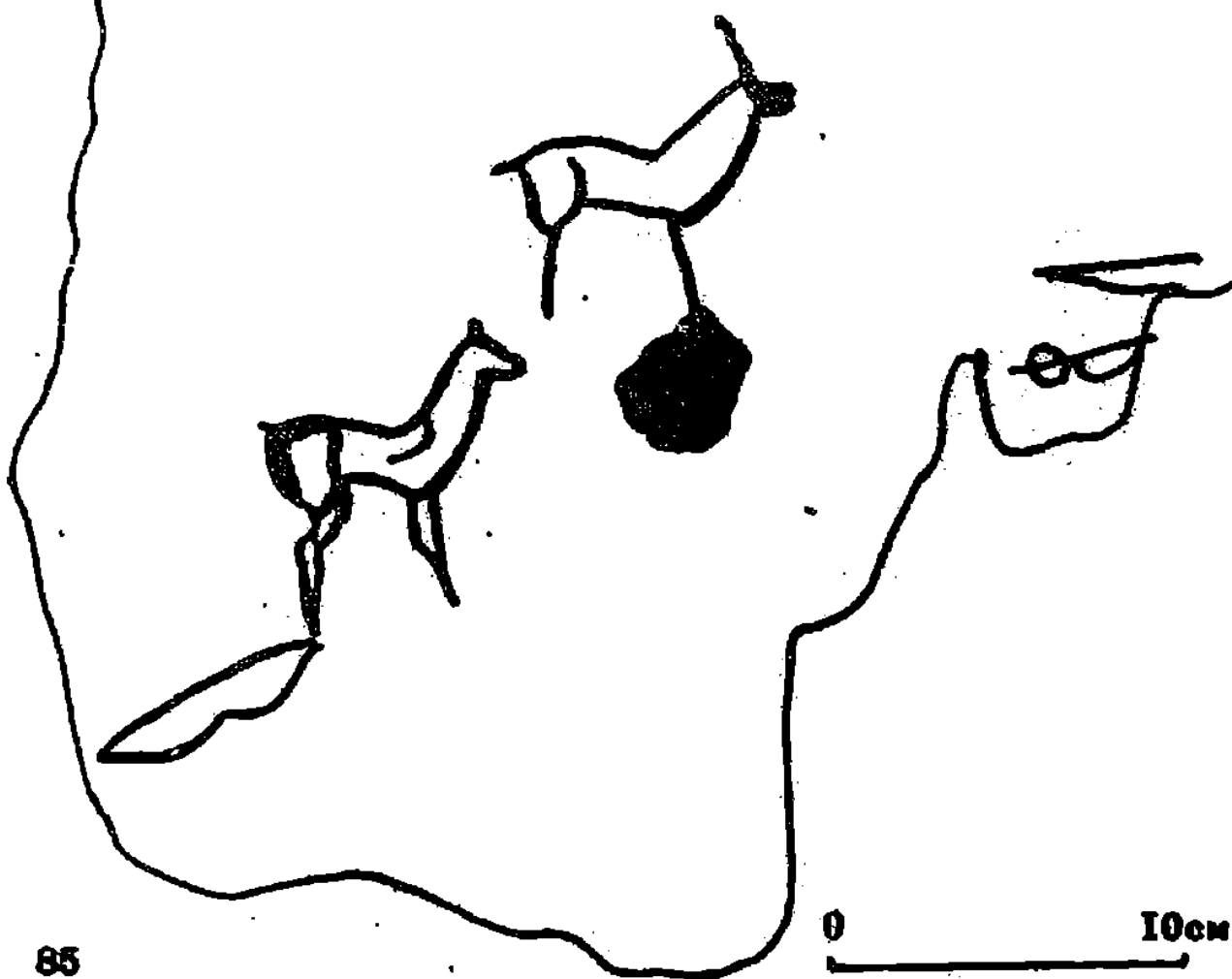

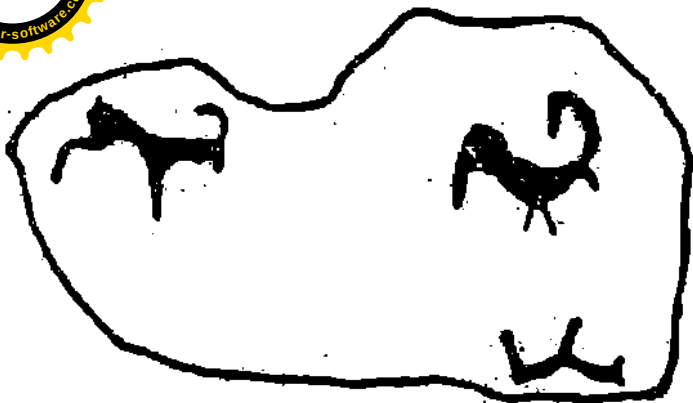
78

85

86

0 10cm

87

0 10cm

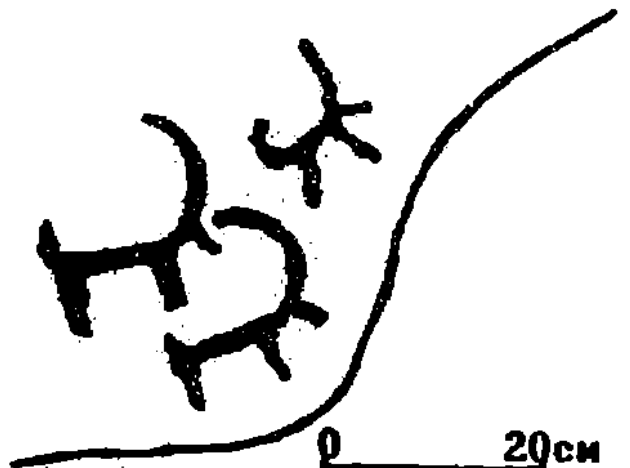
90

0 10cm

88

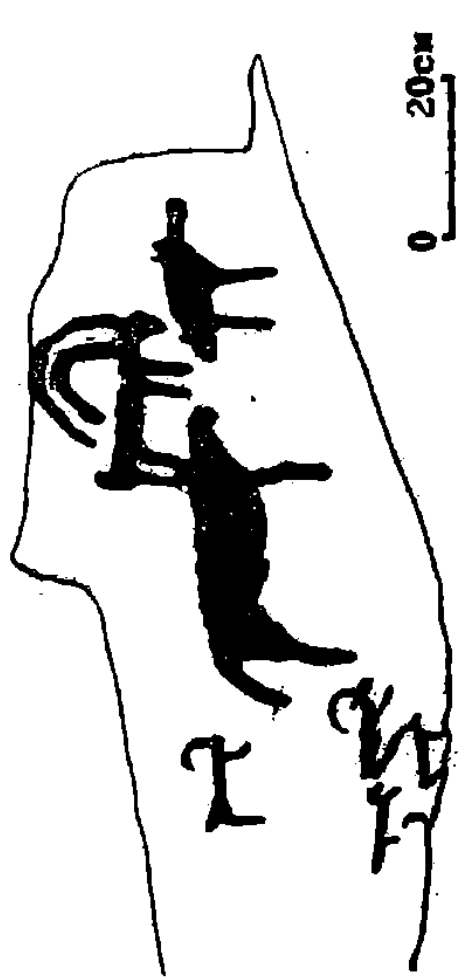
0 20cm

89

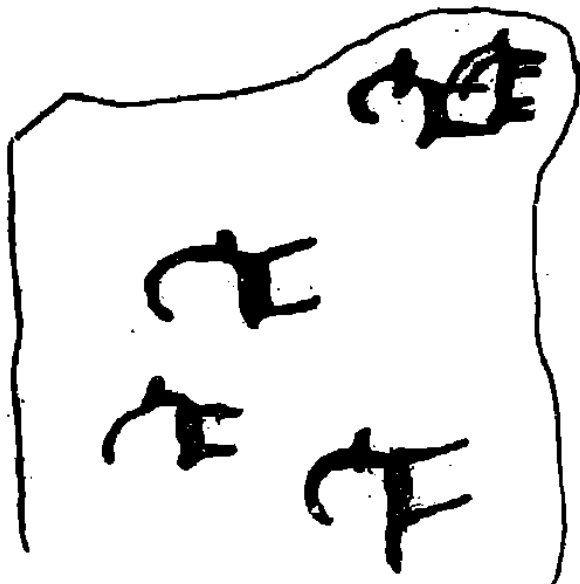
0 20cm

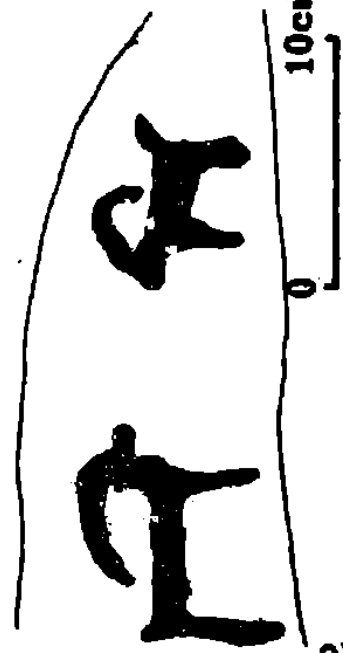
93

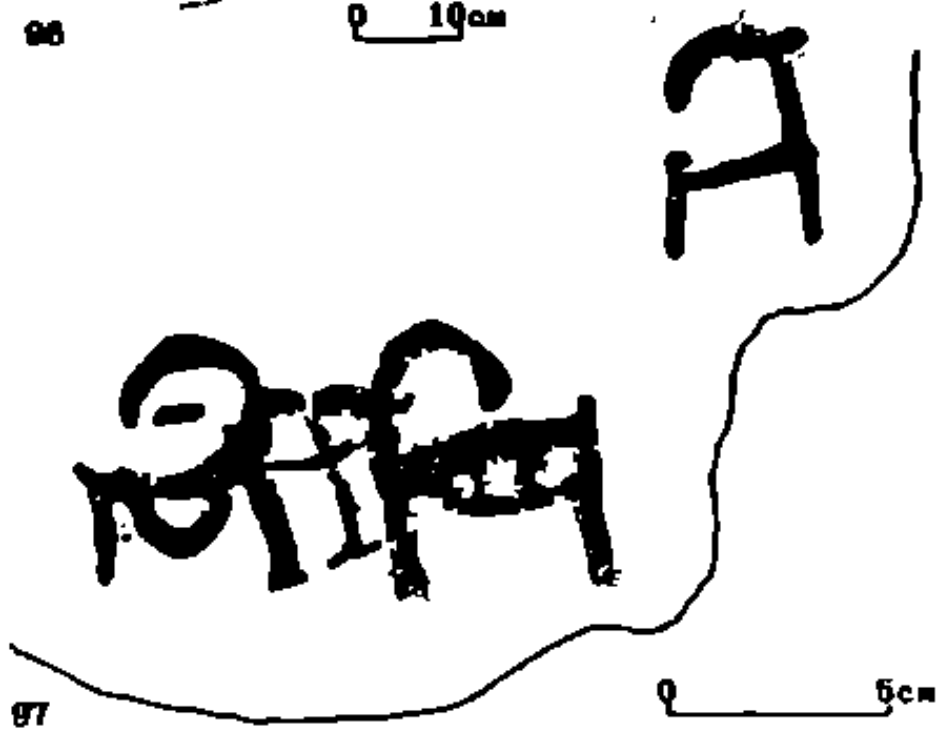
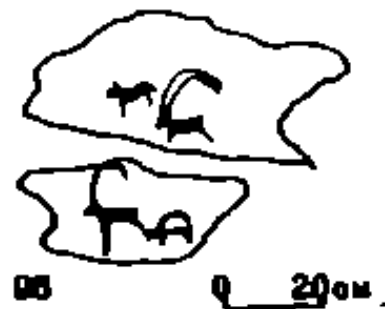
94

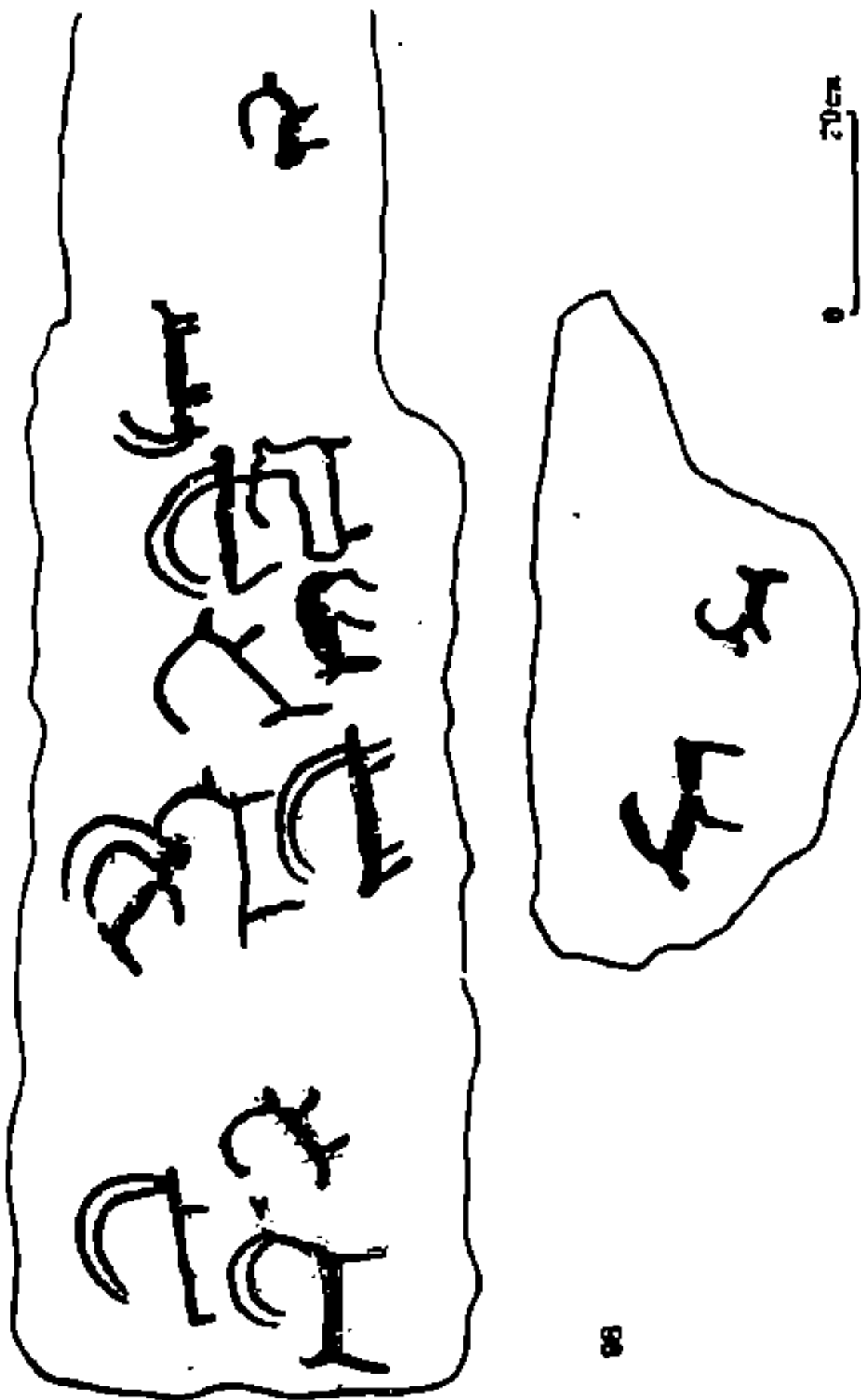

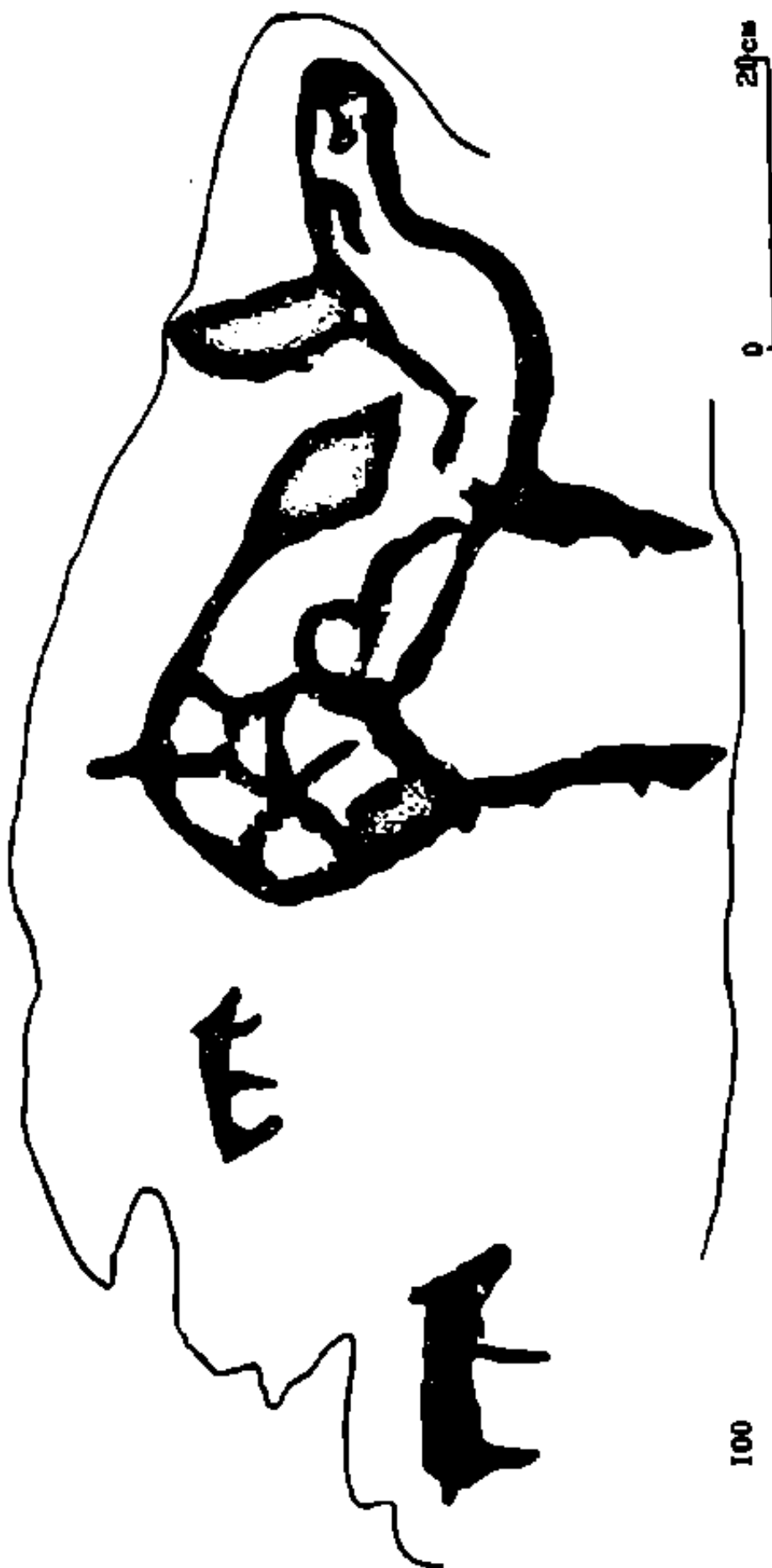
91

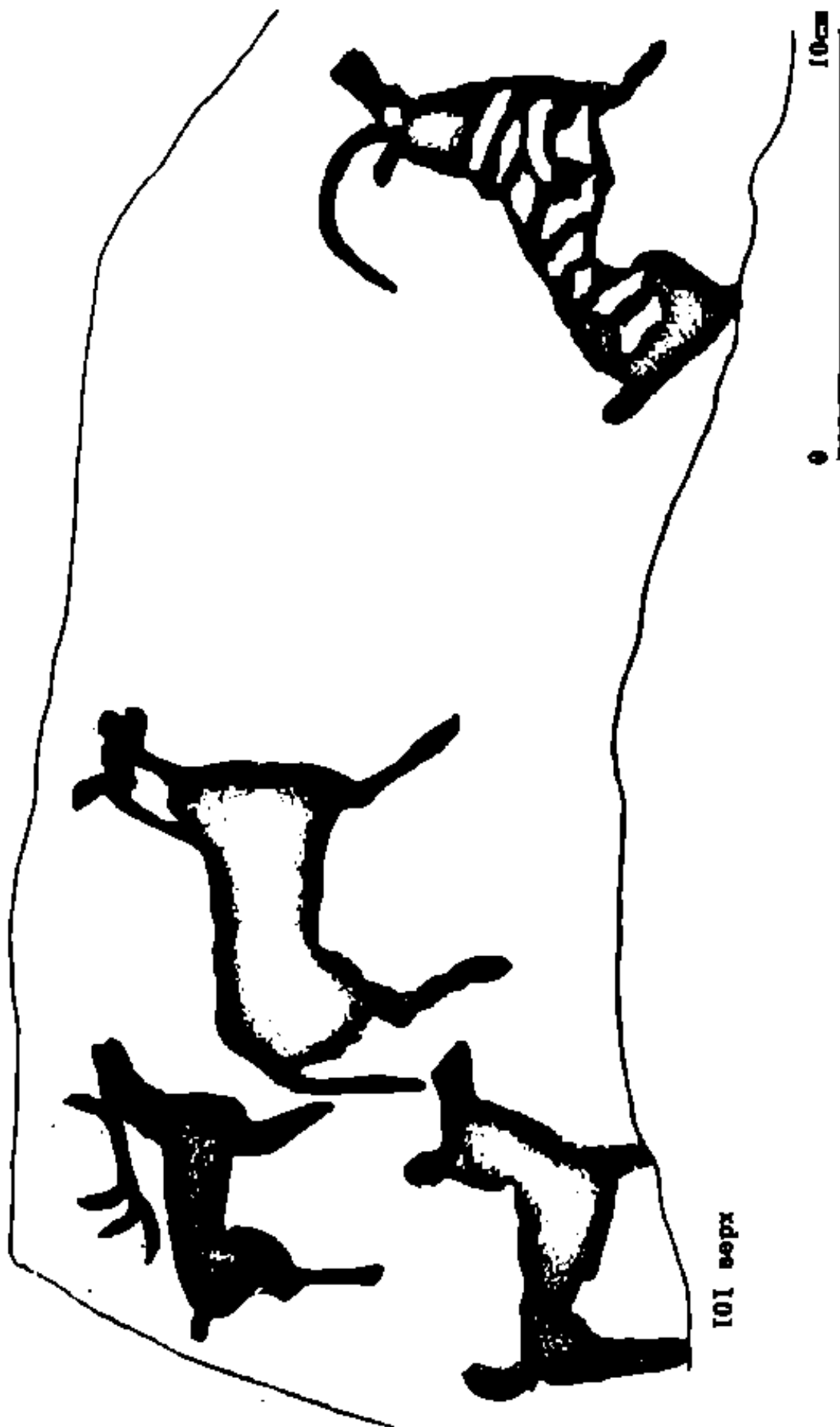

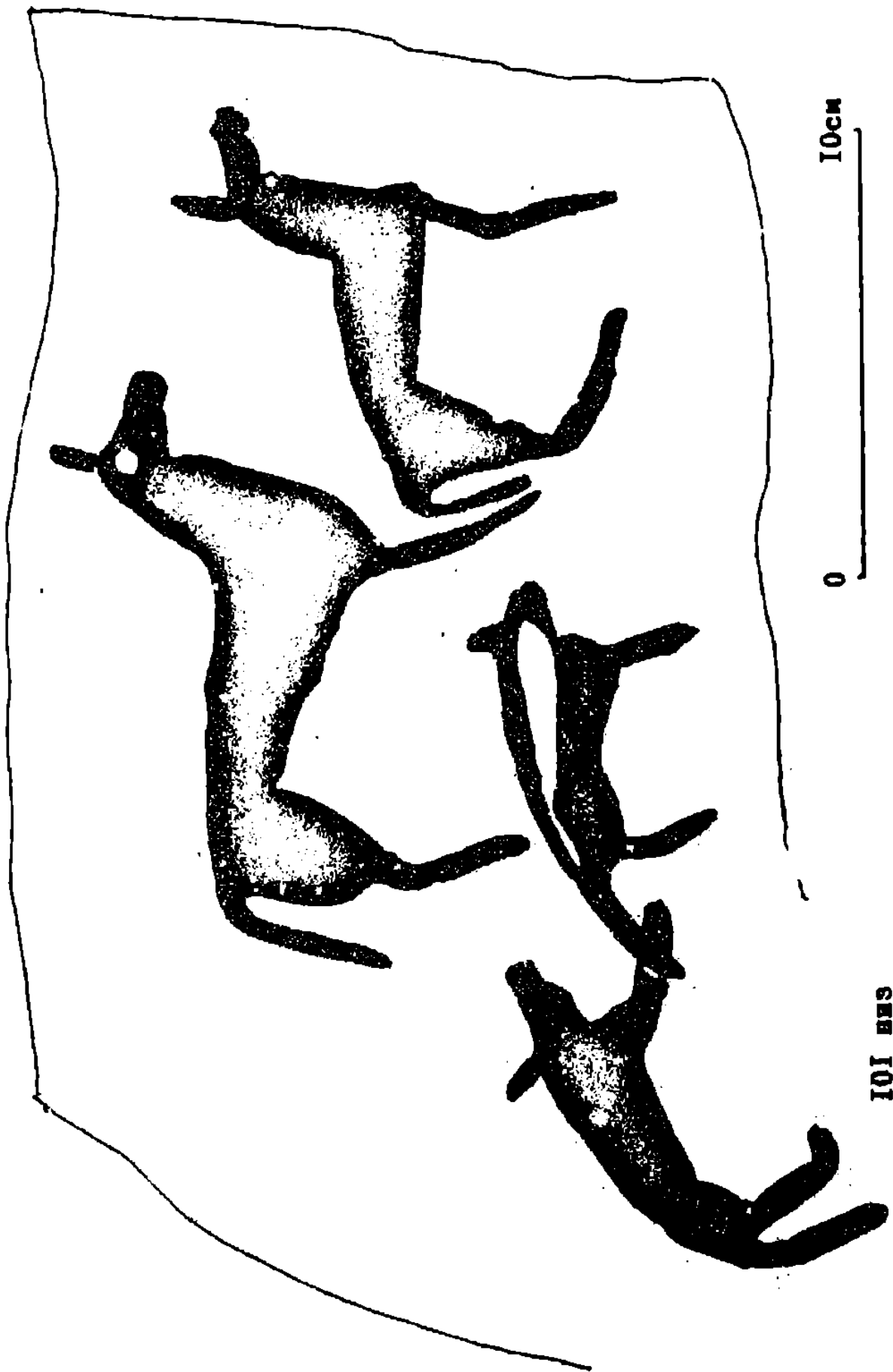
92

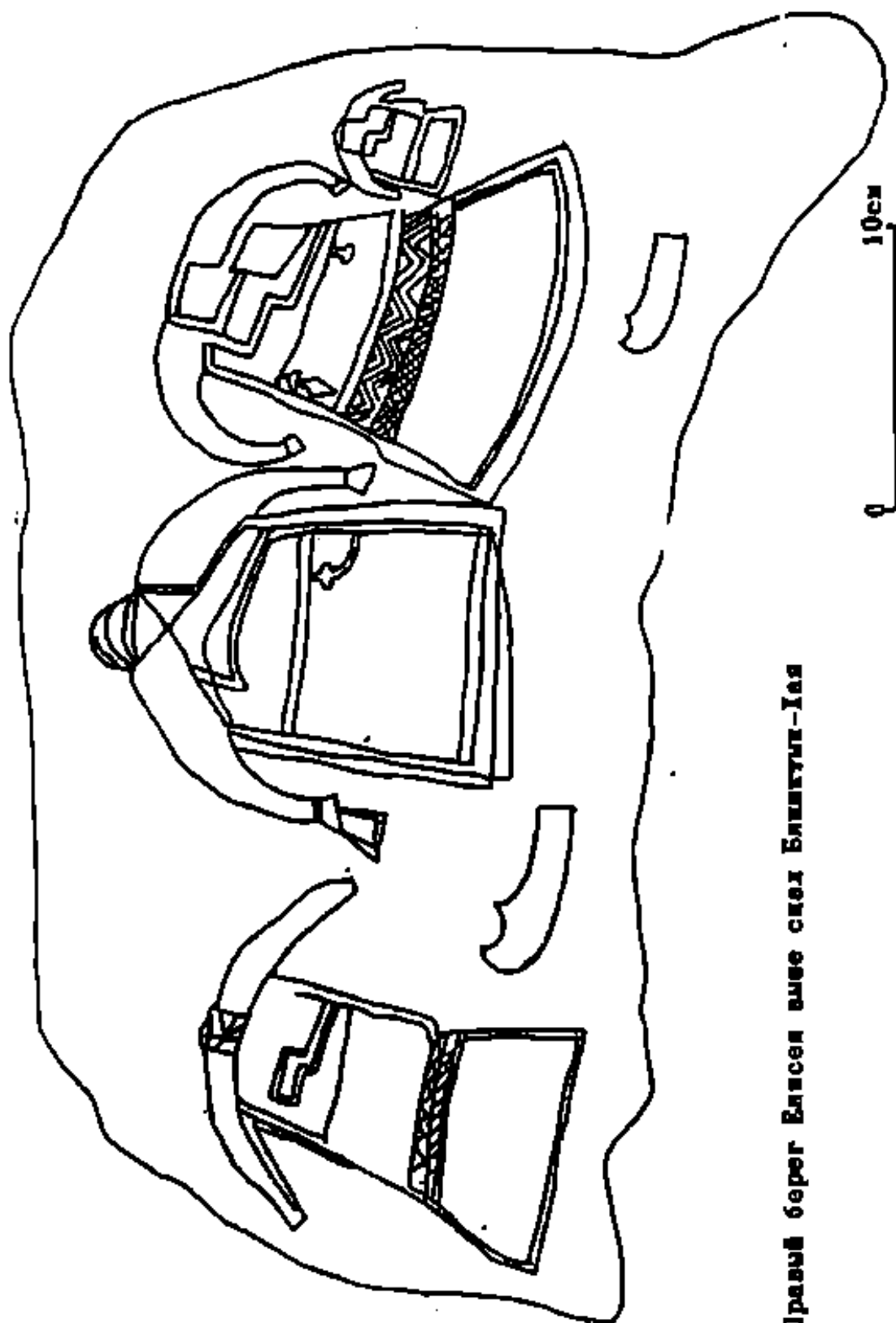

SEE 101

Правый берег Енисея выше сел Биликтун-Уаа

И.Г.Давлет

Наскальные изображения о.Куба

О существовании наскальных изображений европейцам стало известно уже через несколько десятилетий после открытия Антильских островов в 1492 году во время первого плавания Христофора Колумба. Колумб полагал, что большой остров, обнаруженный им одним из первых, это Япония, или как ее называли в те времена, Сипанго. Однако на нем не было величественных дворцов и храмов, которые ожидали увидеть путешественники. Открытый остров мореплаватель назвал Хуана, позднее он был переименован в Фердинанду, но самобытное название Куба, которое употребляли туземцы, сохранилось. Остров Пино, один из самых крупных в архипелаге, отстоит к югу от побережья Кубы на 47 км. Он был открыт Христофором Колумбом в 1497 году, а в 1978 г. был переименован в связи с проведением XI Фестиваля молодежи и студентов и стал называться о.Хувентуд (хувентуд - исп. "молодежь").

Наскальные изображения Больших Антильских островов упоминаются, по-видимому, впервые в 1630 г. Педро Мартиром де Англерия, который, вероятно, основываясь на сообщении Рамона Пана, известного среди индейцев на соседней с Кубой Зопаньоле (о.Гамти), рассказал о почитаемой туземцами пещере, украшенной тысячами рисунков. В 1839 г. эти сведения были опубликованы в "Дополнениях к заметкам по истории Пуэрто-Рико", в которых отмечалось, что на Кубе в пещере Мария Тереса, провинции Камагуэй есть "удивительные картины, нарисованные на стенах красками живейших и нестаревших цветов. Говорят, что их создали индейцы"¹ (рис. I). Любители-энтузиасты, обследовавшие пещеру через восемь лет после этого сообщения, убедились в существовании росписей, которые потом были надолго забыты. После почти векового перерыва к наскальным изображениям внимание научной общественности привлек Фернандо Ортин. В 1922 г. он сделал доклад в Кубинской Академии истории, посвященный охотничьему доколумбову периоду, которое было обнару-

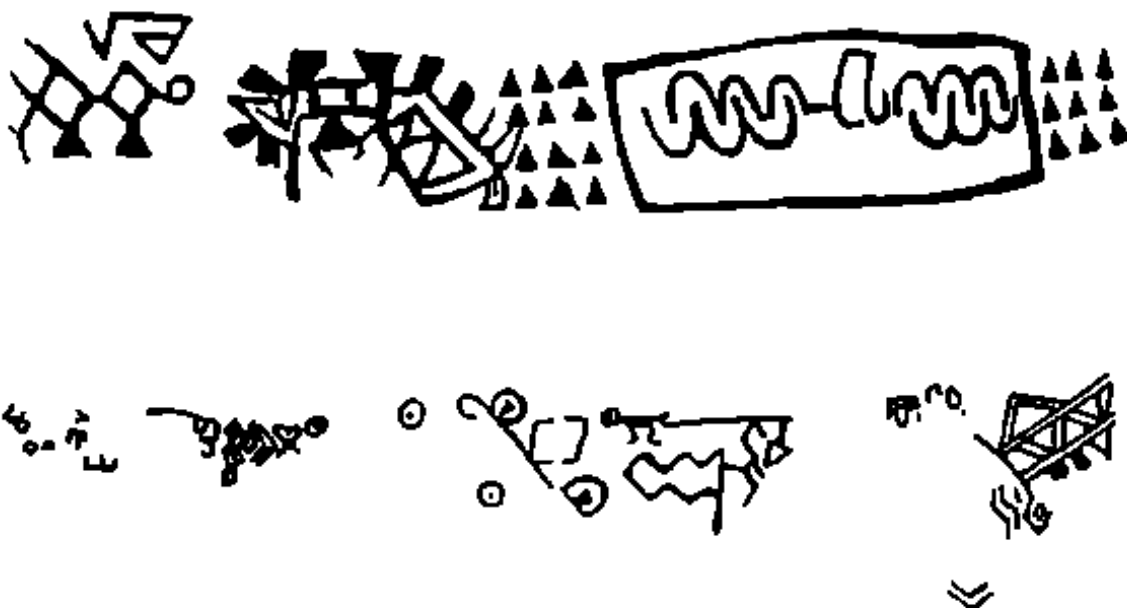

Рис. 1. Росписи в пещере Мария Тереса.

лено на острове Пинос в Пещере № I, Пунта-дель-Эсте. Этот уникальный памятник в 1937 г. обследовал доктор Рене Эррера Фритот вместе с сотрудниками Гаванского Университета².

Обилие карстовых пещер и гротов Кубы обязана названием "рая для спелеологов", с деятельностью которых связано открытие многих памятников наскального искусства. Общество спелеологов Кубы было основано известным ученым и общественным деятелем Антонио Нуньесом Уменесем, который смог организовать целенаправленные работы по выявлению и обследованию росписей и петроглифов в пещерах. Они были не только осмотрены и скопированы, но и довольно полно опубликованы в ряде книг и статей. Монография А.Нуньеса Уменеса "Куба: наскальные изображения"³ до сих пор остается наиболее полной сводкой памятников наскального искусства. Автор отмечает их местоположение на археологической карте острова, выделяет основные районы распространения наскальных изображений и характеризует их специфику. В монографии приводятся подробные планы пещер с указанием местоположения петроглифов и росписей. В то же время следует отметить, что изображения многих памятников древнего творчества опубликованы не в полном объеме, а выборочно.

без масштаба и указания локализации на стенах и сводах пещер, нам это было сделано для основных групп росписей в Пещера № I Пунта-дель-Эсте. В этой же пещере были проведены очень интересные астрономические наблюдения, результаты которых дали дополнительные материалы, свидетельствующие в пользу гипотезы Хернандо Ортиса, что Пещера № I Пунта-дель-Эсте это не только святилище, но и древняя обсерватория, что изображения на ее сводах и стенах связаны с наблюдениями за перемещением небесных тел.

Исследованиям наскальных изображений посвящена специальная глава монографии Х.М.Гуарча "Археология Кубы (Методика)"⁴. Часть работы ранее была опубликована в совместной с Каридад Родригес статье "Рассуждения о морфологии и распространении кубинских росписей"⁵, в которой особенно существенным является анализ красок, применявшихся при создании изображений. В "Археологии Кубы (методика)" Х.М.Гуарч рассматривает основные памятники и районы наскального искусства. Главной задачей своей работы автор считает выявление "морфологии" наскальных изображений. Он выделяет в наскальном искусстве острова 31 мотив, понимая под этим основные структурные элементы, использованные художниками для создания петроглифов и росписей. Он разделяет изображения на три группы: простые (один или более мотивов), составные (мотив + простое изображение) и сложные (несколько простых изображений)⁶. Вряд ли формализация, предложенная Х.М.Гуарчем можно признать удачной. В результате не получается целостного представления ни о развитии изобразительной традиции, ни о конкретных памятниках. С другой стороны, в ряде случаев автор прослеживает интересную эволюцию отдельных элементов (например, для изображений в так называемом рентгеновском стиле), пытается проследить время бытования конкретных мотивов и последовать случая повторения одних и тех же изображений в различных районах острова. На Кубе все наскальные изображения найдены только в пещерах и гротах, видимо поэтому А.Нуньес Ибаньес и Х.М.Гуарч пытались сопоставить росписи доколумбового периода с пещерным искусством Франко-Кантабрия ледниковой эпохи, что, как и

оказалось малопродуктивным?⁷

В отечественной литературе опубликована статья Кальвера Х. и Фунео Р., давшая краткий обзор памятников наскального искусства в провинции Кубитас⁸. Наскальным изображениям Антильских островов, в основном о Пуэрто-Рико посвящено исследование Е.А.Окладниковой⁹.

На Кубе известно тысяч пещер, гротов, расщелин, навесов и шпалы. Природные условия во многом определили местоположение наскальных изображений: на открытых камнях их нет. Можно было бы высказать предположение, что это связано с относительной недолговечностью росписей, которые могут быстро исчезнуть с открытых поверхностей. Однако в пещерах также обнаружено множество выбитых и вырезанных изображений более устойчивых к воздействию природных факторов. Кроме того на некоторых островах присутствуют многочисленные петроглифы на открытых атмосферному воздействию камнях. Это позволяет говорить о том, что аборигены острова предпочитали выполнять изображения именно в пещерах, которые по свидетельству испанских хронистов были объектами почитания.

Изображения наносили на стены и овалы пещер и гротов, как в открытых залах, так и в узких коридорах на неосвещенных участках, где древний мастер мог творить только лампа или, напротив, используя специальный помост. По состоянию исследований на 1978 год выявлено 49 местонахождений, в которых насчитывается 742 изображения, объединенных в 130 композиционных групп.

Своеобразие наскального искусства Кубы проявляется в частности в чистом преобладании изображений, выполненных краской, по сравнению с петроглифами. Наиболее яркие, значимые памятники, например, пещеры на острове Пинос, в Пунта-дель-Зоте выполнены именно техникой росписи. Индейцы Антиль достигли большого мастерства в применении красителей: широко использовалась раскраска тела (у индейцев даже появился специальный глагол "ембикаро" - раскраситься), посуда, растительных волокон, изображения наносились на одежду и др. Для раскрашивания тела применяли красную краску, изготавливавшуюся

из семян растения "Ойя" ¹⁰, другие цвета использовались реже. Вероятно цвет росписей соответствовал социальному статусу, хотя цветовая гамма была широка. Абортгенам известны были особые балзамизирующие краски ¹¹. В росписях, выполненных на отечках и сводах пещер, преобладают красный, черный цвета, но пользовались белым цвет естественной скальной поверхности. Только в районе Гуара засвидетельствованы серые росписи, но они, вероятно, относятся к более позднему колониальному периоду. Для нанесения изображений использовались органические и неорганические материалы. Из органических: древесный уголь, масло, растительные волокна. Из неорганики известны соединения железа, гематит и охра, и, возможно, б. т.ум. В качестве разбавителя, возможно, применялась вода, а для закрепления изображения — смолы. Древесный уголь использовался в качестве ингредиента черной краски и самостоятельно как уголь для рисования. В состав краски входила связующая шпоровая основа, правда, не известно, была ли она растительного или животного происхождения. В пещере Рамос (район Кагуанес) видны частички угля, вкрапленные в связующий состав красителя. Гематит использовали для создания цветовой гаммы от оранжевого до ярко-красного цвета, охра давала желто-красные оттенки. Эти материалы растирались в каменных ступках, а затем смешивались с шпоровой основой. Предполагается, что использовались краски, разведенные водой, подобно акварели, что заметно на некоторых росписях, так как состав иначе проникал в поры камня. Наношлись изображения пальцами или кончиками из растительных волокон, их следи проламываются в пещерах Пунта-дель-Зото. Экспериментальное использование волокон *Thrinax parlatiana*, распространенного на острове растения, дало сходные результаты. По свидетельству Х.М. Гуарча древние художники при выполнении изображений углем использовали оветотень (пещера Лос-Хенералес), но этот пример единичен ¹². Исследования красочного слоя естественно-научными методами, в частности химический анализ, по всей видимости не проводились, хотя могли бы дать материал для прямого датирования изображений (по распаду аминокислот, по минеральным образованиям, по C-14) ¹³.

В исследованиях по наскальному искусству в целом до сих пор не выработано терминологического единства как в описании самих изображений, так в технике их создания. Как правило, по технике они делятся на росписи (нанесенные краской) и петроглифы (выполненные за счет удаления части поверхности камня)¹⁴. Возможна и более подробная классификация петроглифов по технике¹⁵, но поскольку на многих прорисовках изображений трудно определить, каким образом оно было выполнено, то в данной работе будет использоваться этот общий термин. В англо- и немецкоязычной литературе по Нарисскому бассейну терминологическая унификация отсутствует, и хотя намечается тенденция к употреблению двух понятий: *petroglyph* (в обычном значении) и *picetograph* (для изображений выполненных краской), все же обозначения остаются многообразными¹⁶.

Датирование наскальных изображений всегда представляет ответственную и сложную задачу, так как в подавляющем большинстве случаев оно возможно на основании косвенных данных. Памятники изобразительной деятельности на Кубе датированы далеко не полностью, а не-ра из-за слабой разработки хронологической шкалы древностей острова¹⁷ их связь с конкретным кругом культур в ряде случаев недостаточно обоснована. Кроме того противоречия в публикации в отношении хронологии наскальных изображений Кубы и выборочность иллюстраций не позволяют составить обоснованного представления о времени создания многих изображений. Поэтому наиболее корректным представляется разделение петроглифов и росписей на три больших культурно-хронологических периода: доземледельческий, земледельческий и колониальный¹⁸. В целом для доземледельческого периода (3000 г. до н.э. – середина VII в. н.э.) характерны знаки: концентрические окружности, кресты, листовидные и очковые формы и др. (рис. 2). Другие антропоморфные изображения предельно схематичны, туловище и конечности выполнены черточками. Наскальные изображения доземледельческого периода выделяются на памятниках Кубы посредством сопоставления их с росписями в пещерах о. Пиноо, который не был заселен земледельцами. На протяжении земледельческого периода (с IX в. н.э.)

также продолжают бытовать знаки, но в основном они приобретают орнаментальный характер (треугольные ряды) или отдельные геометрические фигуры оказываются частью основных символов (рис. 3). Появляясь специфические для этого периода антропо-

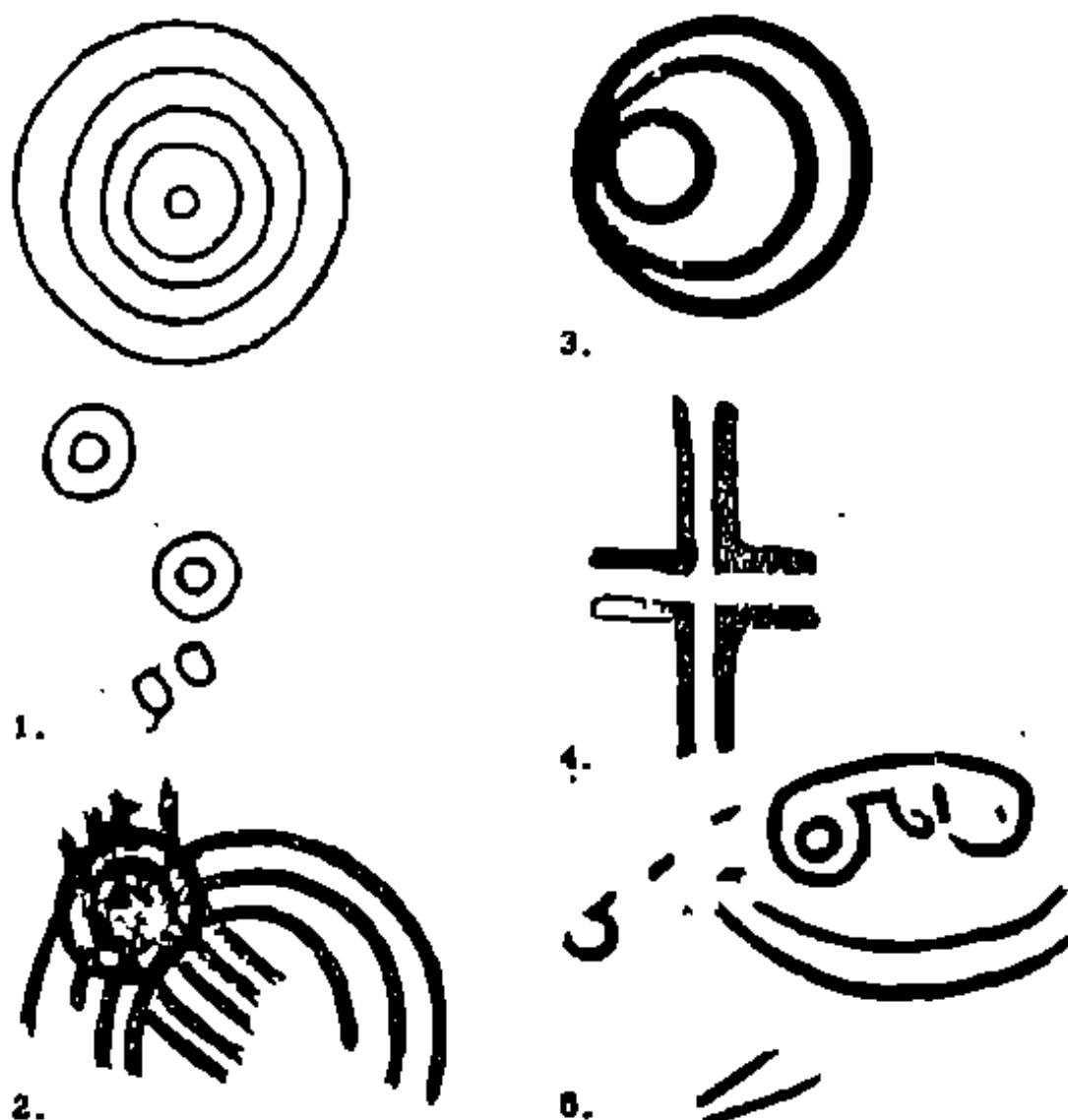

Рис. 2. Знаки доземледельческого периода на о. Бимео (по А.Нуньесу Хименесу).

1- грот №1 Де Вуерте Франсес; 2- изображение 14 в пещере №1 Пунта-дель-Эсте; 3- изображение 2 в пещере №3 Пунта-дель-Эсте; 4- изображение на пещере №4 Пунта-дель-Эсте; 5- изображение 68 в пещере №1 Пунта-дель-Эсте.

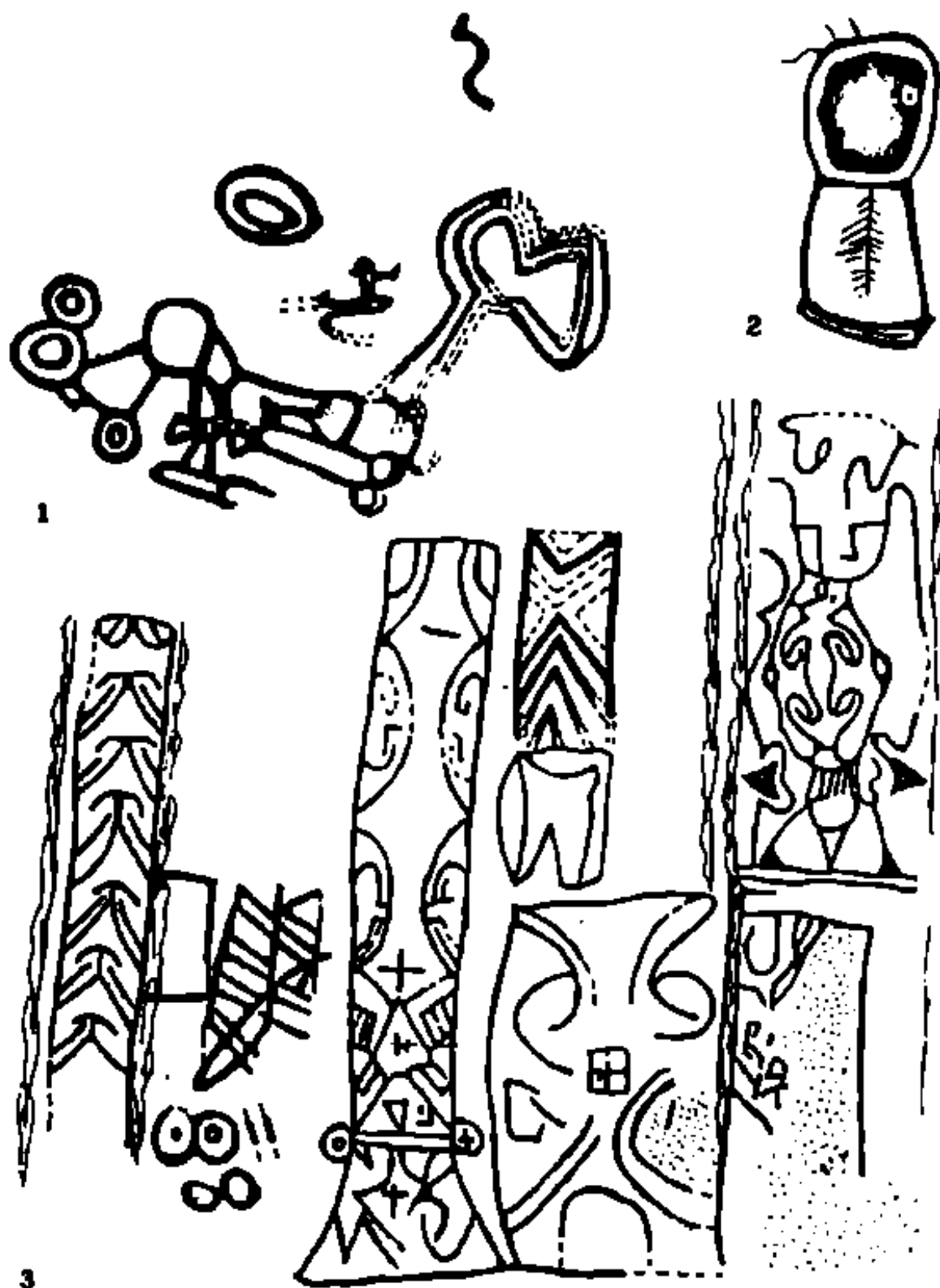

Рис.3. Рисунки земледельческого народа (по А.Нуньесу
Импересу):
1- изображение 528 в пещере Амбросе; 2- изображение в
пещере Гарсиа Робас; 3- группа 515 в пещере Гарсиа Робас.

морфные изображения, вероятно, впечатление "оами" - личные духов-покровителей. Культ "оами" был широко распространен среди земледельцев Карибского бассейна. По наличию их изображений часто и выявляется земледельческий плават в наскальном искусстве. Следующий период условно назван коконгальным. Росписи этого периода легко распознаются особенно по тем сценам, появление которых до прихода европейцев не было возможно (быки, люди со шпатами) (рис. 4). К сожалению, мне остались неизвестными по публикациям предположительно самые ранние петроглифы¹⁹, обнаруженные в пещере Лос Каньонес, которые предложено было связать с индустрией типа Саборуно (4000 лет до н.э.)²⁰.

В настоящее время на Кубе насчитывается пять основных районов наскального искусства²¹. Один из них - о. Пинос, а на самом о. Куба расположены в направлении с запада на восток - Гуара, Гавана-Матансас, Кагуанес и Кубитао. В публикациях отмечаются еще несколько районов: Пинар-дель-Рио (западная оконечность острова), Сьерра-де-ла-О-Органос (труднодоступное плоскогорье на западе), а на востоке - районы Баяно, Саборуно и Ла Патана (рис. 5).

Район острова Пинос. Здесь сосредоточены самые выразительные и многочисленные наскальные изображения Кубинского архипелага (примерно треть всех известных). Они обнаружены в пещерах Пунта-дель-Зоте - В I (213 изображения), В 2 (10), В 3 (11) и В 4 (1), Де Лаоаро (1), Де Уинлей В I (14), В 2 (1) и В 3 (2) Калета Гранде, Де-лао-Алеманес (1), Дель Индио (2) и в гроте В I Пуэрте Франсес (5). Изображения выполнены в технике росписи с использованием 2-3 цветов различных оттенков. Исследователи относят их к раннему этапу доколумбового периода (Сибоней, Гуабло Бланко). Соответствующий археологический материал присутствует в четырех пещерах Пунта-дель-Зоте и в Эль Индио. Для культурного слоя Пещеры В 4 Пунта-дель-Зоте получена дата по C^{14} - 1100 ± 130 лет тому назад. А. Нуньес Умехеос склонен этим временем датировать наскальные изображения о. Пинос²². Подавляющее большинство росписей - знаки (рис. 2). Это концентрические окружности правильной и

неправильной формы, некоторые из них пересекаются отдельными линиями или накладываются друг на друга, встречено несколько пиктограмм, кресты (в пещерах № 1 и № 4 Пунта-дель-Эсте) и одна схематичная антропоморфная фигура (№ 3 Пунта-дель-Эсте). Исследователи не высказывали никаких соображений относительно последовательности создания росписей. Многочисленность всевозможных изображений и их значительные размеры являются особенно-

Рис. 4. Изображения колониального периода в пещере Лос Хепералес.

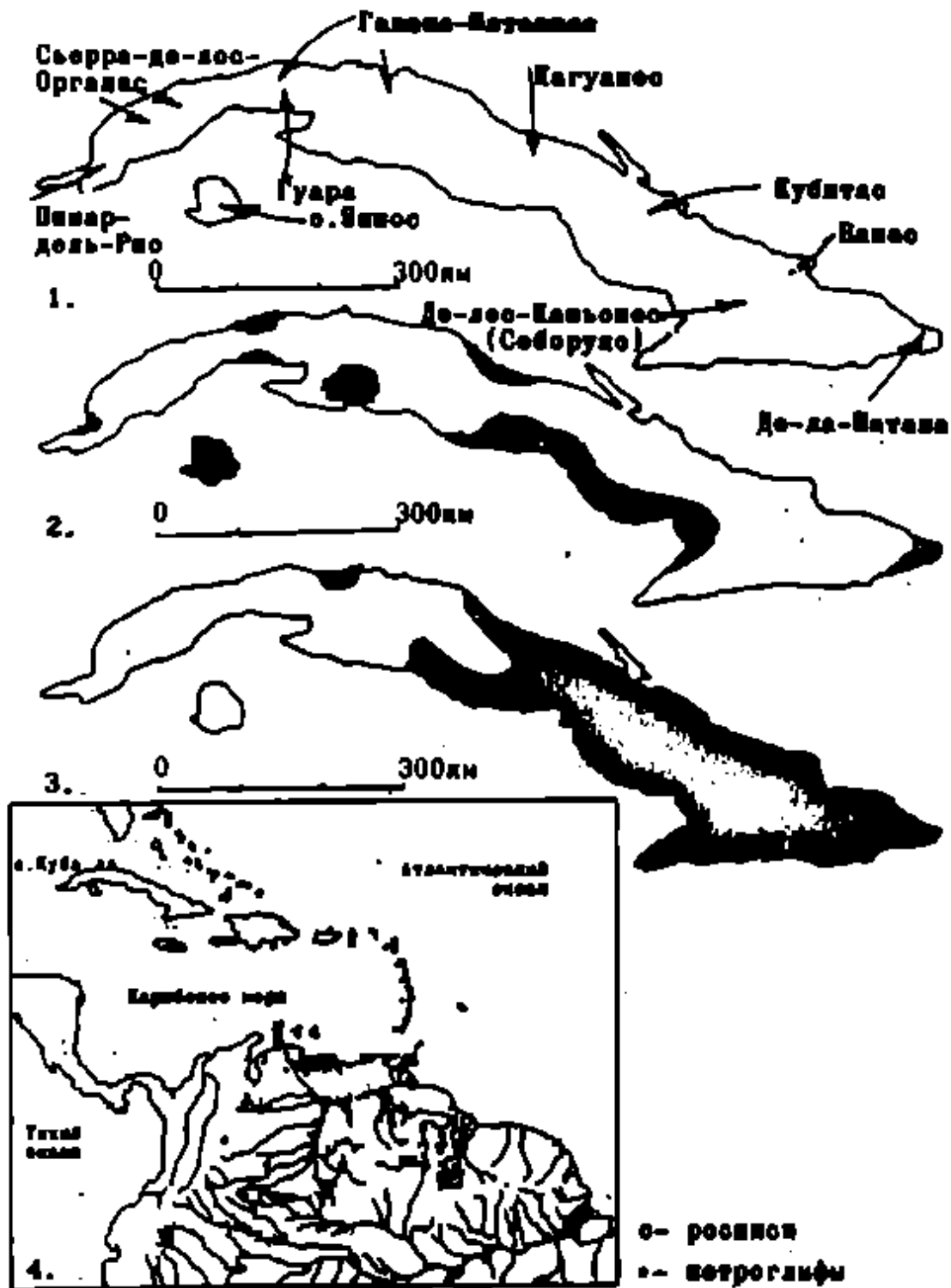

Рис. 5. 1-3-Археологическая карта Кубы: 1-селения районов неолитического периода (по А. Нуньесу Хименесу); 2-памятники доколумбового периода; 3-памятники колумбового периода. 4-Неолитические поселения озерной Восточной Америки и Антильских островов (по Д. Вильямсу).

отца памятников основного периода этого района, что наиболее ярко проявляется на выходящем памятнике - пещере в I Пунта-да-Эсте.

Район Гуара. В этом районе выполнены краской изображения (рис. 6) обнаружены в пещерах Де-лоо-Матокас (8), Даль-Торо (8), Даль-Агуайте (II), Де-ла-Ила (13), Де-лоо-Муэрто (4). А. Руньо и Менесес относят все эти памятники к доземлядельческому периоду на основании сравнительного анализа национальных изображений по манере исполнения, так как более высокие основания для датирования пока не найдены²³. И.М. Гуарч полагает, что антропоморфные и зооморфные фигуры могли быть созданы в период²⁴.

Район Гавана-Матасо. Петроглифы обнаружены в пещерах Де-Парадокс (4), Де-лоо-Идоло (I), а росписи в Де-ла-Вирхен (13), Де-ла-Синко Куэвас (5), Де-Гарола Робин (19), Пикнелла-де-Дилго (количество неизвестно), Де-ла-Айуа (6), Де-ла-Плуа (23), Де-Симпсон (I), Де-Амбросио (71). В этом районе известны памятники как докерамического, так и керамического периода. В пещерах Де-ла-Вирхен и Де-Симпсон обнаружены чашечкообразные остатки, связанные с культурой доземлядельческого типа²⁵. К этому же периоду принадлежат и находки из культурного слоя пещер Де-ла-Синко Куэвас, Де-ла-Плуа и Де-Симпсон. Пещеры Де-Парадокс, Де-лоо-Идоло, Де-Гарола Робин нельзя соотносить с определенным кругом археологических памятников²⁶. И.М. Гуарч считает, что доземлядельческим периодом могут быть датированы росписи в пещерах Симпсон, Де-ла-Плуа, но один знак, представляющий две горизонтальные линии, ограниченные ряд вертикальных черточек, он относит к землядельческому периоду, а знак в форме квадрата, пересеченного крест-накрест, считает общим для обеих традиций²⁷. Остальные изображения пещер Де-ла-Плуа представляют собой простые знаки, в основном линейные, но есть и один листовидный. Пещера Синко Куэвас содержит, по мнению того же автора, изображения и доземлядельческого (крест) и землядельческого периодов (простые знаки, образованные сочетанием прямых линий и геометрических фигур, а также мандры). В пещере Ла-Вирхен встречены знаки в форме

решетин, окружности, одно антропоморфное изображение в "рентгеновом" стиле (рис. 15). Наиболее интересными в этом районе являются росписи пещеры Амброзио, они одновременны, но достоверно определить синхронные пласты не представляется возможным. Множество геометрических знаков (дуги, зубчато-треугольные ряды, их сочетание, концентрические окружности, крест, "очковидные", спирали и др.) Х.М.Гуарч относит к доземледельческому периоду²⁸ (рис. 7). К следующему периоду принадлежат разнообразные изображения: антропоморфная фигура в "рентгеновом" стиле, сложные знамя, образованные сочетанием геометрических фигур и кривых линий (рис. 3.1). Выделяется группа антропоморфных изображений колониального периода.

Район Кагуанео. Наименьшие изображения, выполненные краской, обнаружены в пещерах Де Колон (5), Де-лао-Кончао (27), Де Рамос (71), Дель Лаго (1), Де лао-Чивос (2), Дель Пирата (16), Де-лао-Дябуко (17). А.Нуньес Хаманео относит

Рис. 8. Наскальные изображения колониального периода в районе Гуара.

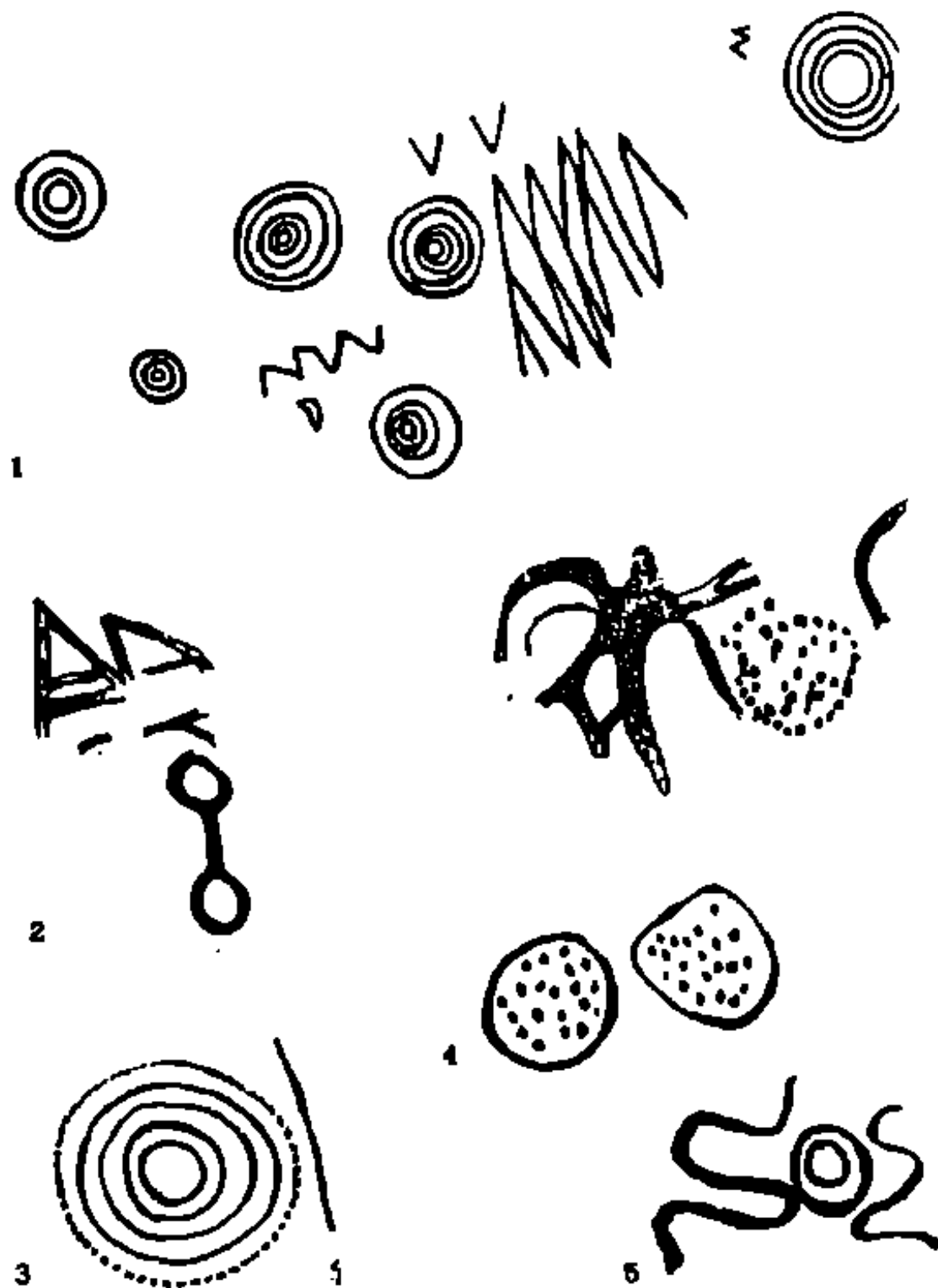

Рис. 7. Рисунки в пещере Де Амбросио (по А. Нуньоу
Хименесу):
1- группа №14; 2- группа №30; 3- группа №27; 4- груп-
па №29; 5- группа №31.

Рис. 9. Антропоморфные изображения колониального периода
1-5 - пещера Лос-Хорнос, Куба; 6 - пещера Вакано,
Куба (по А. Нульесу Именесу). 7 - Чили или Перу (по
Н. Дубочеру).

изображения из пещеры Дель Лаго с памятниками Сибоной, Гуабло Бьяно, а остальные о Сибоне, Кабо Редондо²⁹. Х.М.Гуарч также относит роопном к доземледельческому периоду, хотя несколько знаков считает, не приводя аргументации, созданными земледельческим населением³⁰: треугольниками (Лео Чавоо) и Де-лоо-Дибухоо, Де Колом) и знам в форме буквы Е в пещерах Де-лоо-Дибухоо и Лео Кончао. Для всех памятников характерно преобладание знаков в форме ромбов, параллельных линий, овалов с крестом и т.п. Более разнообразны изображения пещеры Ра-моо, где есть две антропоморфные схематические фигуры и очко-видный знак (рис. 13.3). Интересно, что памятники Кагуанео демонстрируют наибольшее сходство между собой по сравнению с памятниками других районов.

Район Кубатао. Здесь в пяти пещерах встречены только роопном. Де-лоо-Хенералео (36), Де Матлао (31), Де-лао-Мерое-део (26), Де Мария Тереса (39), Де Пичардо (2). В отношении хронологии нет полной ясности, тем более что не на каждом памятнике выделяются одновременные слои. В пещере Лео Хенералео особенно интересна группа изображений периода колонизации острова. Сюда же оценены находки обнаружены в пещере Матлао (рис. 4; 8), в которой, вероятно, также есть изображения, созданные доземледельческим населением (спирали, очко-видные знаки). В пещерах Де Мария Тереса и Лео Мероедео имеются сложные геометрические композиции земледельческого периода (рис. 9) и концентрические окружности, относящиеся к предшествующему времени³¹.

Для памятников наскального искусства Кубы существует редкая при исследовании такого вида источников возможность соотношения их части с письменными свидетельствами, составленными испанскими авторами, в которых содержится сведения об образе жизни и религиозных верованиях аборигенов. Письменные источники относятся "в основном к первой половине XVI века, когда аборигены сохраняли еще свой древний уклад жизни"³², и хотя никто из европейцев не был среди них подолгу все же свидетельства кроют данным тем, что отражают тот этап, когда местные население еще не попыталось взаимодействовать с европейской

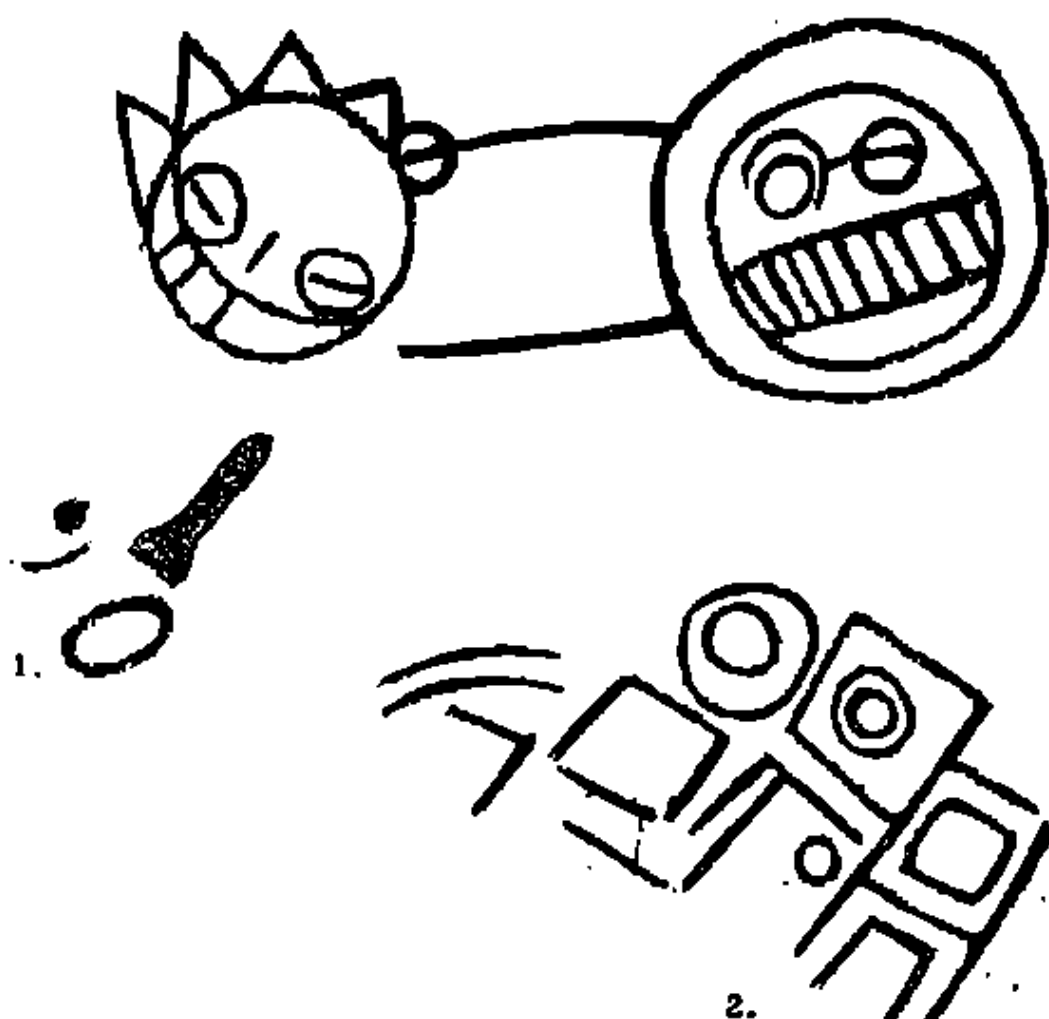

Рис. 9. Рисунки в пещере Лас Нерседес (по А.Нуньесу Хуансу).

культуры. Эти источники детально исследованы Э.Г.Александровым и их привлечение – основной способ раскрытия содержания петроглифов и рисунков, оставленных коренным населением Кубы земледельческого и колониального периодов. Такая возможность отсутствует при анализе более ранних групп изображений энеолитического характера, относящихся к доземледельческому периоду, и они рассматриваются в основном в семиотическом аспекте. Такой своеобразный материал как наскальные изображения сам по себе может дать основание для рассмотрения широкого круга проблем дописьменной эпохи. В силу своего географического положения Малые и Большие Антилы являются своеобразной контактной зоной

между Северной и Южной Америкой. Материал, происходящий с Антильских островов, позволяет рассматривать проблемы взаимодействия материковых и островных народов как в сфере материальной, так и духовной культуры. Схематы, относящиеся к колониальному периоду, дают основания для изучения вопроса об эволюции традиции оседания наскальных изображений в условиях взаимодействия двух различных культур.

1. Каньвера Х., Фунес Р. Наскальная живопись в пещерах Сьерра-де-Кубитао // Археология Кубы. Новоосибирск, 1986. С. 142.
2. Pritot H. Las pinturas rupestres y el ajuar Ciboney de Punta del Este, Isla de Pinos // Revista de arqueología. La Habana, 1938/2. P. 40-61.
3. Muñoz Jimenez A. Cuba: dibujos rupestres. Lima, 1975.
4. Guarch J.M. Arqueología de Cuba: métodos y sistemas. La Habana, 1987. P. 68-100.
5. Guarch J.M., Rodríguez O. Consideraciones sobre la dinámica y desarrollo de los pictogramas cubanos // Cuba arqueológica II. Santiago de Cuba, 1980. P. 53-76.
6. Guarch J.M. Arqueología de Cuba... P. 68-72.
7. Guarch J.M. Consideraciones sobre la capacidad fisiológica cultural de los Indocubanos para la ejecución de pictogramas. - Cuba arqueológica I, Santiago de Cuba, 1978. P. 77-84; Muñoz Jimenez A. Arte Rupestre de Cuba. Itali. 1985. P. 33.
8. Каньвера Х., Фунес Р. Ум.оч. С. 140-147.
9. Окладникова Е.А. Петроглифы Антильских островов (череповидная личина как символ наскального искусства тихоокеанского мира) // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. Новоосибирск, 1979. С. 87-103.
10. Александренков Э.Г. Народы Антильских островов до европейского завоевания. М., 1978. С. 113-116.
11. Александренков Э.Г. Ум.оч. С. 208.
12. Guarch J.M., Rodríguez O. Ibid. P. 55-56.

13. Wilcock A.R. Summary of Dr. Edgar Denninger's Report on the Age of Paint Samples taken from rock paintings in South and Jouth-West Africa // Rock Paintings of Southern Africa. Special issue N° 8. 1971. Suppl. to the Jouth African Journal of Science. P. 84-85.
Weisbrod R.L. Rock Art dating methods // Journal of New World Archaeology. Vol. II. 1978. N° 4. P. 1-8.
Butzer K.W. et al. Dating and context of rock engravings in Southern Africa // Science. 1979. Vol. 23. N° 4386. P. 1201-1214.
Hobbs M. and Dorn R. Age determinations for rock varnish formation within petroglyphs: cation-ratio dating of 24 motifs from the Olary region, South Australia // Rock Art Research. 1988. Vol. 5. N° 2. P. 108-124.
Watchman A. A summary of occurrences of oxalate-rich crusts in Australia // Rock Art Research. 1990. Vol. 7. N° 2. P. 44-50.
McDonald Jo, Officer K., Jull T., Donahue Doug, Head J and Ford B. Investigating O^{14} AMS: dating prehistoric rock art in the Sydney Sandstone Basin, Australia // Rock Art Research. 1990. Vol. 7. N° 2. 2. P. 83-92.
14. Bednarik R.G. A new method to date petroglyphs // Archaeometry. 1992. Vol. 34. N° 2. P. 279.
15. Формозов А.А. Накальные изображения и их изучение. М. 1987. С. 3-13; 21-22.
16. Rouse I. Petroglyphs // Handbook of South American Indians. 1949. Vol. 5. Washington. P. 493.
17. На русском языке см.: Табло Э. Изучение древних культур Кубы // Археология Кубы. Новоосибрак. 1988. С. 10-18.
Э.Табло. Проект новой периодизации древней истории Кубы // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М., 1990. С. 131-136.
Башляков В.А., Голентко В.К. К вопросу о периодизации "культуры субанно" в центральной части Кубы (по керамическим материалам поселения Эль Конванто) // Советская археология. М., 1992, № 2. С. 240-257.

18. Nuñez Jimenez A. Cuba: Dibujos Rupestres. Lima, 1975. P. 12-14, 105-106, 198-208; Nuñez Jimenez A. Arte Rupestre de Cuba. Milano, 1985. P. 2-3, 34. В УП-УШ вв. н.в. земледельцы появляются в восточных и центральных областях, на западе острова Куба и на острове Пинос население, не знавшее земледелия, продолжает обитать до конквисты.
19. Nuñez Jimenez A. Cuba: Dibujos Rupestres. Lima, 1975. P. 105.
20. Фаблео Хорхе. Каменные орудия комплекса Себорук // Археология Кубы. Новосибирск, 1986. С. 23-33.
21. Nuñez Jimenez A. Cuba... P. 12-14; Guarach J.M. Arqueología de Cuba... P. 87.
22. Э.Табла. Изучение древних культур... С. 13; Nuñez Jimenez A. Ibid. P. 504-505; Nuñez Jimenez A. Arte Rupestre... P. 2-3, 34.
23. Nuñez Jimenez A. Cuba: Dibujos Rupestres... P. 95-104, 504-505.
24. Guarach J.M. Arqueología de Cuba... P. 86.
25. Ibid. P. 82-85.
26. Ibid. P. 82.
27. Ibid. P. 82, 86.
28. Ibid. P. 82, 86.
29. Nuñez Jimenez A. Cuba... P. 504-507.
30. Guarach J.M. Arqueología de Cuba... P. 83-86.
31. Guarach J.M. Ibid. P. 86, 95-96.
32. Александренков Э.Г. Ум.соч. С. 106-106. См. также: Александренков Э.Г. Этнические группы индейцев Больших Антильских и Багамских островов на рубеже XV-XVI вв. // Советская этнография. 1971. № 3.

Наскальные изображения доземледельческого периода

Петроглифы в ранний доземледельческий период характерны прежде всего абсолютным преобладанием геометрических знаков. В большинстве своем это окружности, концентрические окружности, овалы и другие наскальные изображения, которые исследователи наскального творчества часто относят к группе криволинейных знаков. Особенно интересны памятники пещерного искусства на о. Пинсо. Монументальные рисунки, выполненные красками трех основных цветов – черной, красной и белой – знаменитой Пещеры номер один, Пунта-дель-Эсте, поражают зрителя до сих пор. Примечательно, что на этом острове обнаружены археологические памятники только одного периода – Сидовой, Гуаябо Бьянко, с которыми соотносятся наскальные изображения, датируемые IX в. н.э.¹

Такие изображения как круг, концентрические окружности, овалы известны с эпохи верхнего палеолита, с их заметной ролью в жизни первобытного общества свидетельствуют данные этнографии. Эти знаки отражают системы отвлеченных понятий, выполняют коммуникативную функцию в передаче как окрасочной, так и утилитарной информации. Установлена полисемантичность каждого знака, его зависимость от контекста, что затрудняет расшифровку древних изображений. Так например, изображение дома, у аюа племена марикид-аюа "начертил три ангагообразные линии, означавшие внутренние комнаты дома, внешние его жизненной силы, обвел их овалом, который должен был изображать кожу"². Знак в виде овала, напоминающего волнистые линии, встречается в наскальном искусстве различных территорий, но не удается дать его адекватное истолкование исследователи затрудняются. В данном случае перед нами пример частного использования универсального набора знаков, встречающихся в первобытности. Все же отчасти возможно установить некоторые закономерности в использовании этого сравнительно небольшого репертуара знаков, привлекая данные этнографии и результаты исследования особенностей первобытного сознания, отраженных в мифологических схемах, подобно тому, как это делается в се-

мнотки во отношении к лингвистическим текстам³. Несомненно каждый знак находитс в прямой зависимости от контекста употребления, меняя таким образом свое конкретное содержание. Но все же для каждого знака возможно выделить круг понятий, которые он обозначает. Основой такой реконструкции является фундаментальная особенность традиционного первобытного сознания, стремящегося к выявлению универсалий в окружающем мире в различных аспектах (природном, социальном и др.), к осознанию человека как части единого целого, к глубочайшему осущению всеединства жизни⁴. Противоположностью первобытному сознанию выступает самосознание человека нового времени, стремящегося к пониманию окружающего, а не осознанию себя частью единого мира.

Некоторые исследователи рассматривают иногда два аспекта синкретизма первобытной культуры. Идеологический аспект отражает единство начал искусства в различных его проявлениях, религии и донаучных представлений об окружающем мире. Формальный аспект первобытного синкретизма заключается в том, что "первые шаги художественной деятельности были так или иначе неотделимы от религиозно-магической практики"⁵. Геометрические знаки, как и другие наскальные изображения тесно связаны с мифом и обрядом. Они как бы являются разными "языками" первобытной духовной культуры, составляя вместе ее ядро. Миф являлся устным повествованием о сотворении земли и небесных светил, о появлении первых людей и их деяниях. Обряд повторял его посредством культового действия. Можно предположить, что геометрические изображения являлись специфической формой передачи мифа, его своеобразной записью. Попытаемся дать трактовку некоторым знакам, характерным для доземледельческого периода, конечно, не претендуя на полный охват этого большого и своеобразного материала.

Концентрические окружности обнаружены в пещерах Де Амброзио, район Гавана-Матазоа, Де-лоо-Муэртоо и Дель Агуаите, в районе Гуара, а в районе о.Пиноо в пещерах Номер один, два, три, четыре, Пунта-дель-Эсте, Де-лоо-Альмалес, Де Финлей, Де Лазаро, Дель Индио, а в гротах № I, Пуэрто Франсес и в

гготах № 2 и 3 Калете Гранде.

Однозначную трактовку этого знака дать невозможно, например, у индейцев оджибве они оимволизировали время⁶, у аборигенов Австралии концентрические окружности называются "кругом жизни", а точку в центре этих окружностей они рассматривают как знак, определяющий центр мира, мировую ось. Выказывалось мнение, что подобные знаки соотносятся, с одной стороны, со структурой социального пространства и оимволизируют круговорот жизни во времени, а с другой стороны, отражают социальный аспект мировоззрения первобытного коллектива. Концентрические окружности овязываются с местом обитания, являясь иногда охематическим изображением общины. "Вооприятие окружающего мира первобытным человеком отмечено печатью антропо- и ооциентризма. В центре природного и социального универсума всегда человек и его непосредственное социальное окружение, его община, от них ведется отсчет времени и пространства. Это находят отражение в первобытной оимволике, в формах условного геометрического искусства. Круг и омотема концентрических кругов выступают в качестве фундаментального оимвола мира природного и мира социального"⁷. С концентрическими окружностями овязаны представления о времени и пространстве⁸, освоение которых А.Леруа-Гуран очитает важнейшим моментом антропогенеза. Он полагает, что оущеотвует два типа вооприятия: окружающего пространства, овязанные и обусловленные образом жизни, типом хозяйства. "Динамическое, маршрутное" вооприятие овязано с движением через пространство и характерно более для охотников и собирателей, с ним соотносятся оказыания о культурных героях, упорядочивших мир во время своих странствий. "Статическое, радиальное" вооприятие более овойотвенно оседлым ителям, земледельцам, осваивавшим пространство концентрическими кругами "вокруг своей итницы", с этим типом вооприятия овязаны представления о расе земном, о четырех направлениях воелания. Отмечу, что для австралийцев, собирателей и охотников, характерно представление об окружающем пространстве как омотеме концентрических окружностей⁹. Проблема "геометрии социального пространства", как назвал эту разви-

важущая область знания Вяч. Вс. Иванов, очень сложна, но имеющиеся исследования не свидетельствуют в пользу противопоставления двух указанных типов восприятия. Они не обязательно соотносятся с конкретными типами хозяйства, а могут встречаться в одном и том же обществе. Клод Леви-Строс в работе "Структурная антропология" приводит различные примеры представлений первобытных коллективов о строении вселенной, причем "диаметральная" и "концентрическая", как их соответственно называет исследователь, структуры могут сосуществовать¹⁰. Действительно любая система восприятия может переноситься не только на реальную пространственную структуру, но и на мифологическую.

М. Карнер рассматривает мотив концентрических окружностей и связывает их с проникновением шамана в преисподний мир¹¹. У многих народов отверстие, как символическое, так и реальное (дупло, отверстие в камне, в полу хижины) служит входом в потусторонний мир. От этого входа, находящийся в трансе шаман совершает путешествие по туннелю, который возможно и передается концентрическими окружностями или их сочетанием с вписанными друг в друга квадратами, как на тибетских мандалах. Такое понимание концентрических окружностей отмечено в раскопках шаманов, в использующих ими предметах, например, меоска XIX века южнотибетского шамана с Нижнего Юкона имеет форму концентрических окружностей с "чашечным углублением" в центре. М. Карнер указывает, что некоторые исследователи якутства также придерживаются такой же трактовки, например, Давид Баотонгас считает возможным, что "...мотив концентрических кругов характеризует сам опыт провидения и символизирует собой отверстие, сквозь которое шаман проникает в Преисподнюю или на Небо, тем самым переступая границы физическою вселенной"¹². С этим может быть связано и продолжение почитания пещер, как входа в потусторонний мир, места проливающегося за границы реальности, использовавшийся для приобщения к оккультному знанию. Оумран пещер отяжело подходит для "отарта", так как отправляющийся в путешествие шаман как правило начинает его в полной темноте.

Все же большинство ученых, в частности Г. Эммонс, тракту-

от знаков геометрических окружностей, как солярные и лунарные символы¹³. Как отмечал А.П.Окладников, "концентрические круги, широко распространенные в петроглифах, начиная с Западной Европы (примером могут служить многочисленные изображения кругов, начиная с Ирландии и кончая Австралией), как правило, в археологической литературе связываются с космическими представлениями и в первую очередь с солнечным культом"¹⁴.

При рассмотрении вопроса семантики этих знаков необходимо в первую очередь учитывать их расположение. Наибольшее количество концентрических окружностей обнаружено в Пещере № I, Пунта-дель-Эсте, где они в свою очередь абсолютно преобладают над прочими знаками. Представляется целесообразным специально остановиться на рассмотрении этого замечательного памятника¹⁵.

Таких монументальных полихромных росписей, как в Пещере № I, Пунта-дель-Эсте, известной в литературе под образным названием "Альтамиры Нового Света", больше нет на Антилах, не находят они аналогов и на американском континенте. Она расположена на самой восточной оконечности острова Пайсо, называемой Пунта-дель-Эсте, в 200 м от берега моря в скале высотой 8,21 м. Вход пещеры ориентирован на восток, находится на высоте 1,6 м от подошвы скалы, его высота - 3 м, а ширина - 9 м. Пещера имеет в высоту 23 м, а максимальную ширину 26 м, в направлении на северо-запад тянется 13-метровый тоннель. В потолке пещеры есть семь сквозных отверстий естественного происхождения, что делает ее своеобразной природной обсерваторией (рис. 10). В первый день летнего солнцестояния (22 июня) наблюдатель, находящийся под центральным отверстием, может видеть солнечный диск, появляющийся в проеме входа на-за горизонта (азимут 66° , направление в-с-в). Лучи солнца, проникая во мрак пещеры, освещают группу изображений № 43 на левой стене, тогда как остальные лучи теряются во мраке. Каждый последующий восход солнца смещается все далее на восток, освещая все новые группы изображений, отмечая все дни лета и тропических дождей. В день зимнего солнцестояния светло находится на крайней правой точке входа и тогда через вход пещеры можно видеть, как его лучи освещают граничную

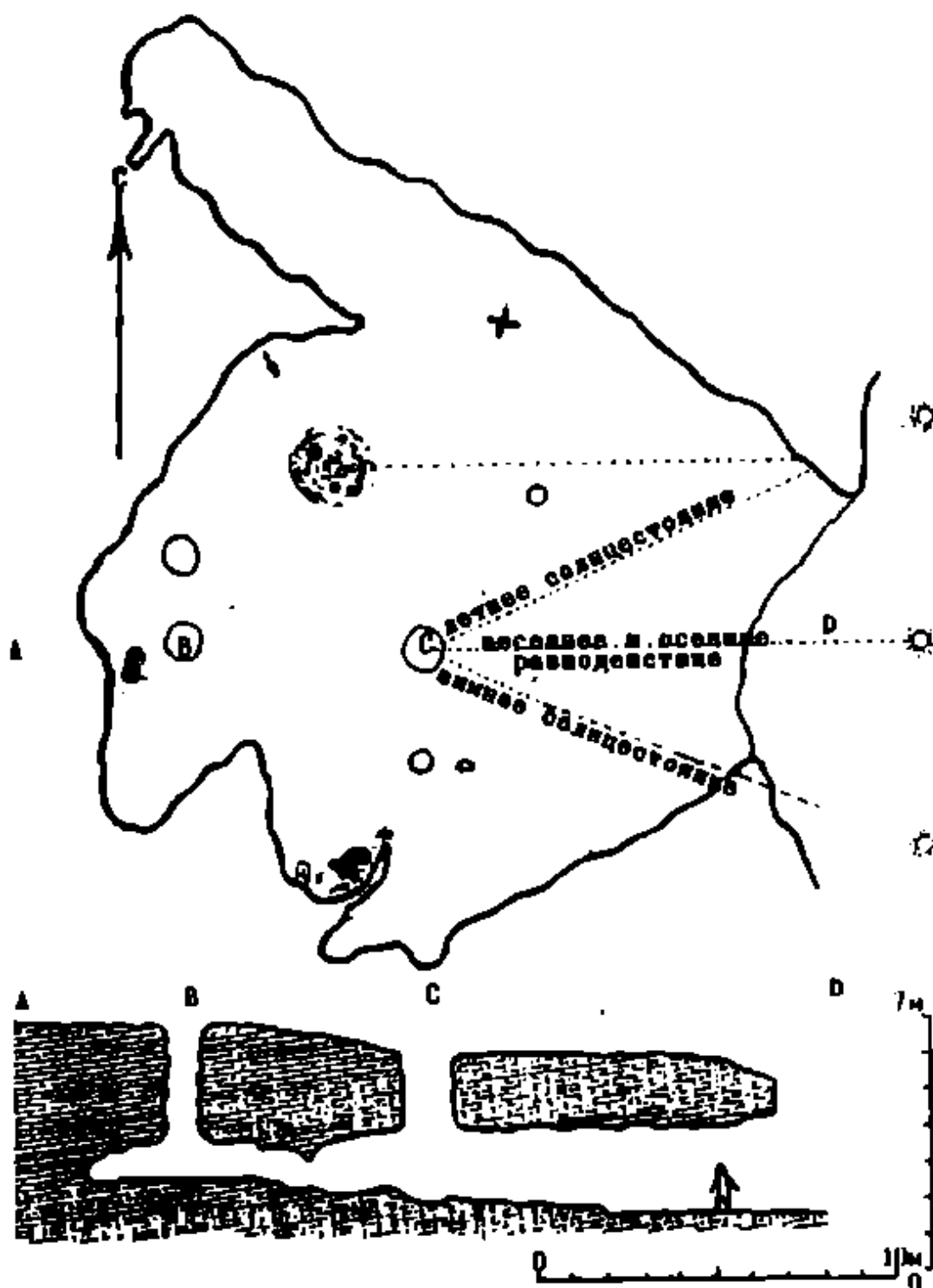

Рис. 10 План Исла Нанкос #1 Пуэрта-дель-Соте, остров Нанкос.
Астрономические наблюдения (по А. Нуньесу Хименесу)

группу изображений № I, известную более под названием центрального мотива. Это изображение состоит из последовательно чередующихся черных и красных окружностей, их максимальный диаметр 1,54 м. Концентрические окружности пересекаются несколькими красными линиями, завершающимися треугольником, направленным на восток (рис. 12.1; 12.2; 12.3). В день весеннего равноденствия солнце освещает точно вход в пещеру под углом 90° , а его лучи выхватывают из темноты изображения, особенно ярко освещая группу № 6 (рис. 11.1). Ночью через отверстие в своде можно наблюдать перемещение луны и Юпитера как своеобразные телескопы. Исследователь пещеры А.Дуньо Хименес считает значимыми еще два астрономических, по его мнению, символа: изображения № 2 и № 3 (рис. 12). Изображение № 2 расположено в 3,3 м к востоку от группы № I, его форму исследователь сравнивает со змеей и считает, что это изображение рептилии, почитавшейся древним населением острова в качестве оберега от врагов¹⁶. Этот образ имеет мало реального сходства со змеей, но нельзя не принимать во внимание распространённость в искусстве индейцев стилизованных изображений змей в форме спирали с утолщением на конце, имитирующим голову. Есть и сравнительно реалистически выполненные изображения¹⁷. Если принять подобную идентификацию, то интересно сопоставить такие наскальные рисунки с верованиями обитателей Малых Антил, считавших, что одна из первых жаров, по имени Ракумон, был превращен в змею и стал затем звездой. Такие персонализированные звезды было несколько и их действия были, вероятно, связаны с реальными воздействиями некоторых астральных тел на природные явления¹⁸. Другой знак, который по мнению А.Дуньо Хименеса имел астрономическую символику расположен к северо-востоку от центрального мотива (рис. 12.4). Это крест, лучи которого указывают четыре направления: север 119° , юг 191° , восток 105° , запад 285° . Очень интересно, что по форме и ориентировке схожий крест обнаружен на стене пещеры Де Амбросио, район Гавана-Матаносо. "Как знаковое изображение в первобытном искусстве крест встречается начиная с палеолита. Наиболее часто он является символом, выражающим идею единот-

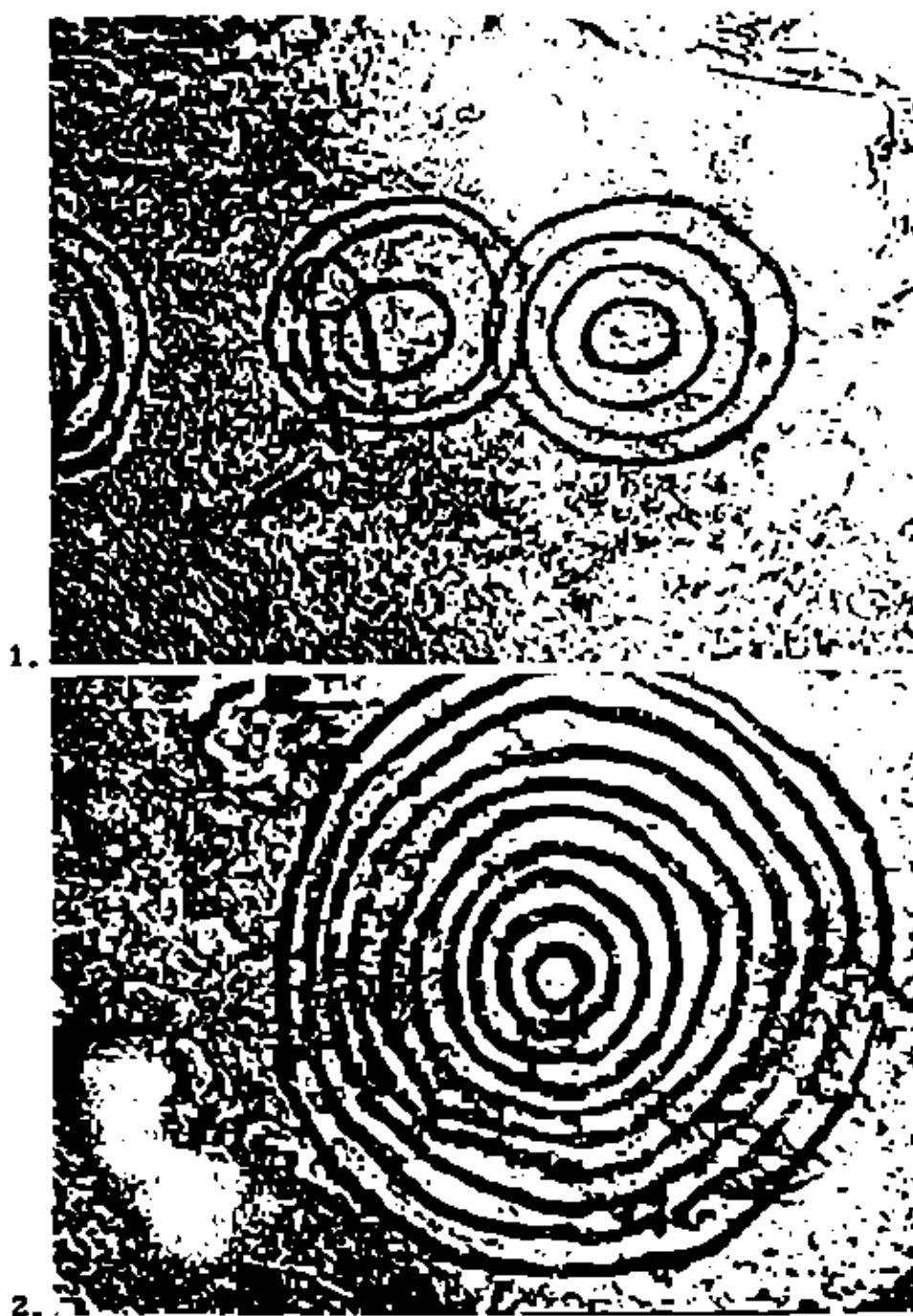

Рис.11. Мидия №1 Пушпа-даль-Зото, о.Панос
(по А.Анхесу Хамелесу)
1- группа ВВ; 2- группа розовых.

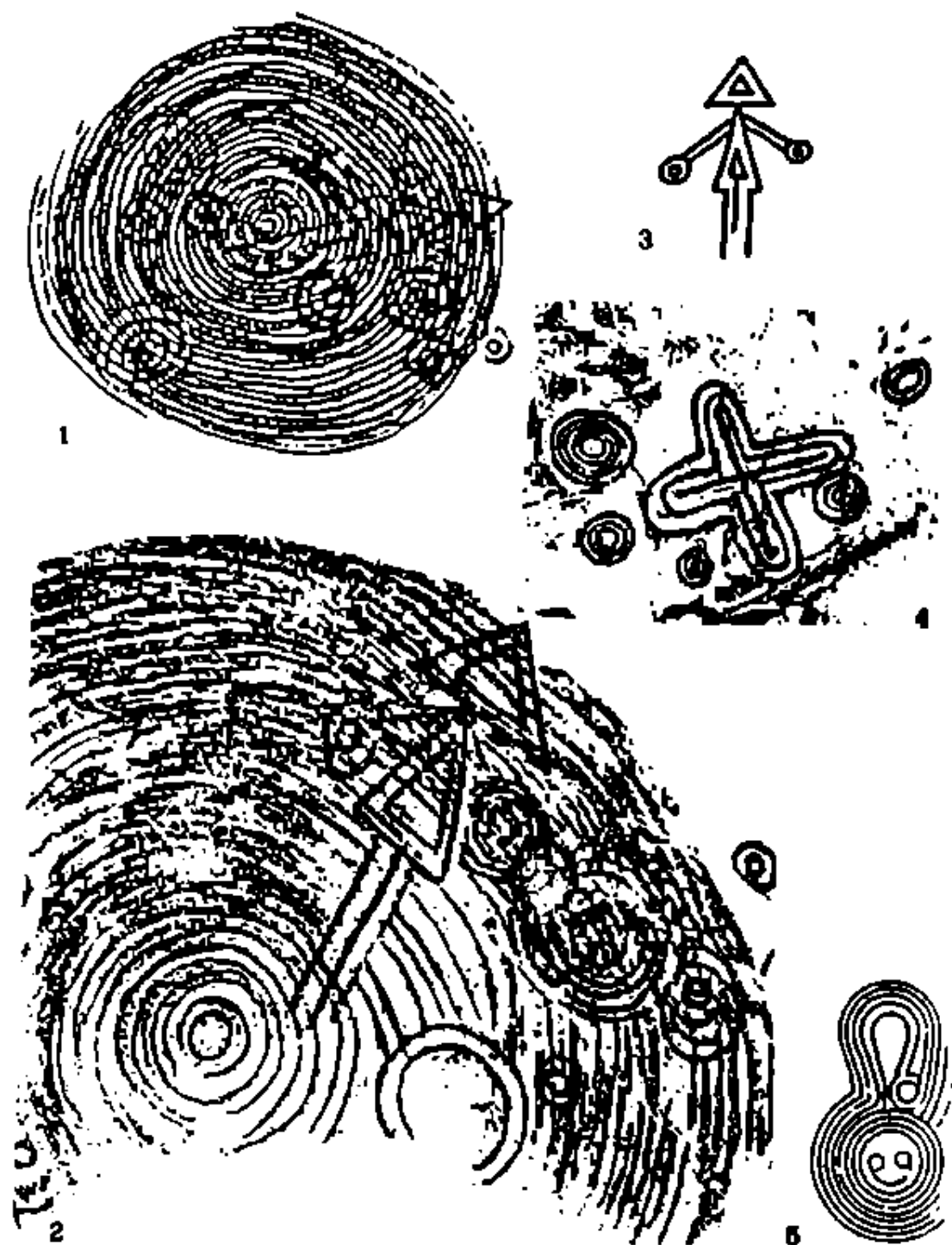

Рис.12 Росписи в Пещере #1 Пунта-дель-Эсте, о.Чили
(по А.Нуньесу Хименесу)

1- Центральный мотив; 2-3- фрагменты Центрального мотива;
4 - группа #3; 5- группа #2.

ва, бесконечности и законченности. Он разграничивает внутреннее и внешнее пространство, указывает центр и четыре направления вселенной. Его космическая символика может переноситься и на социальную среду¹⁹.

Конечно, для выяснения точной зависимости расположения роодкоей в Пещере номер одна, Пунта-дель-Зоте от движения небесных светил необходимы дополнительные исследования с участием астрономов, но судя по имеющимся публикациям, эта связь существует. Существенно значимым является следующее совпадение: в центральном мотиве 56 окружностей, выполненных с чередованием красного и черного цветов. Их количество соответствует полному циклу перемещения луны, который был хорошо известен многим народам. В знаменитом Стоунхендже есть последовательно расположенные вдоль вала 56 углублений (лунки Обри), которые, вероятно, использовались в качестве транспортира при наблюдениях за луной, в частности для предсказания затмений²⁰. Вероятно 56 окружностей в центральном мотиве могут рассматриваться как свидетельство существования у аборигенов лунного календаря²¹. Выказывалась точка зрения, что первоначально лунный календарь преобладал везде, за исключением тех мест, где климатические и сельскохозяйственные сезоны прослеживаются особенно ярко²², так как период лунных фаз более заметен, чем годичный цикл солнца, и вследствие этого более практичен. Кроме того для населения острова наблюдение за фазами луны приобретает большое значение в связи с постоянными передвижениями по воде. Земледельческое население Больших и Малых Антильских островов, которое описано испанскими хронистами, отличалось большой подвижностью, они легко указывали направление на соседние острова²³. Трудно сказать, были ли столь свободны в своих перемещениях по воде индейцы доземледельческого периода, но факт их переселения на острова с материка сам по себе достаточно красноречив. Интересно, что в середине XVI в. население Малых Антиль считало месяцы по луне, а года по положению Плеяд, знали они и другие созвездия и звезды за их перемещением. На море они легко определяли направление по солнцу или по звездам²⁴. В мифологии было отменное почитание луны

карибами.

В настоящее время в мировой археологической литературе значительное внимание уделяется археоастрономическим счетам, делаются попытки реконструировать систему точных знаний первобытных коллективов, но эти вопросы все еще не стали объектом пристального внимания специалистов. Между тем, очевиден значительный интерес свидетелей, связанных с представлениями древних о мире, о начале рационального постижения явлений живой и неживой природы, о первых попытках проникнуть в ее тайны и познать суть и взаимосвязь явлений.

Повышение интереса к археоастрономии в Европе связано с исследованиями Стоунхенджа и аналогичных памятников, показавшими, что в конце эпохи неолита – начале бронзового века население уже имело большой опыт наблюдений за луной и солнцем. Но и значительно раньше, в эпоху верхнего палеолита, люди умели ориентироваться по луне и звездам, которые служили им своеобразными "часами и компасом"²⁵. В эпоху мезолита человечество уже активно передвигалось по воде. Но не только монументальные памятники, подобные Стоунхенджу, свидетельствуют об интересе к небесным светилам и о рациональных знаниях, наскальные изображения представляют для исследователей интерес и в этом аспекте. Особенно часто рассматриваются как свидетельства астрономических наблюдений камни с прошифованными чашечными углублениями и концентрическими окружностями, иногда незамкнутыми (так называемый тип keyhole). Множество таких камней встречено в Северной Америке и они соотносятся с аналогичными памятниками Великобритании²⁶, есть они и в других регионах²⁷. В ряде случаев трудно согласиться с отождествлением наскальных изображений как карт звездного неба²⁸, но без сомнения более углубленные междисциплинарные исследования приведут к разработке в разведывательном направлении строгих научных методов. Разумеется, исследования, проводимые кубинскими учеными в Пещере номер один, в Пунта-дель-Зото, далеки от завершения, но предварительные результаты полученных наблюдений заслуживают внимания.

В пещерах Де Матас, район Кубитас, Де Амброзио и Де-ла-

Синко Куэвао, район Гавана-Матанао обнаружены изображения спиралей. По поводу семантики подобных изображений в литературе также выкладывалось множество точек зрения. В работах американских ученых, в частности Г.Зимона, спираль трактуется как изображение свернувшейся змеи, червя-тотема или же водоворота, в котором погиб тлинкитийский шаман²⁹.

Если находить на семантическом единстве мифа, обряда и некоторых знамен насильного искусства, то спирали можно соотносить со структурой мифа материального типа и соответствующих обрядов. Их основным содержанием является восстановление утраченного равновесия во внутреннем и внешнем мире, в природе и обществе на более высоком уровне. В этом "спиральном" движении выделяются следующие этапы:³⁰

- субъект выводится за рамки обыденно нормального;
- изолирование и/или полное уничтожение субъекта;
- превращение: спасение субъекта и его возвращение в более высоком статусе;
- выход из конфликтной ситуации.

Исход конфликта несет в себе смысл взаимоотношения жизни и смерти, успеха и потерь, благополучия и тяжелых испытаний (это основные бинарные оппозиции человеческого сознания). Ту же функцию восстановления утраченного равновесия несет в себе и шаманский ритуал. Интересно сопоставить подобную структуру с обрядами инициаций, на мой взгляд, между ними много сходного. Содержание, которое вкладывают австралийские аборигены в графическое изображение спирали, связывалось с "разомкнутым в бесконечность миром мифологии, миром представлений об обителе мертвых и вечном круговороте жизни"³¹.

С другой стороны, заслуживает внимания свидетельство Г.Зимона о том, что изображение спирали с отроостями читали о.Врангелю объясняли как "место, откуда исходит солнечный свет"³², т.е. она воспринималась спираль как один из символов солнца. Известно также представление о спирали как символа луны³³. Скорее всего семантика спирали, как и концентрических окружностей включала в себя как солнечно-лунарную, так и социальную символику. Такая универсальность геометрических изо-

бражений можно проследить и на примере еще одного типа – так называемых "очновидных" знаков.

"Очновидные" знаки обнаружены в пещерах Амбросино, район Гавана-Матансас, Де Рамос, район Кагуанео и Де-лао-Мерседес, район Кубатас (рис. 9; 13).

Они распространены в Новом Свете очень широко, и чаще всего трактовались натуралистически, например, как реки и озера, элементы "топографических" карт³⁴. Им трудно найти однозначное истолкование, но можно предположить, что они как и другие геометрические знаки, заключают в себе социальную, мифологическую и космическую символику.

В исследованиях кубинских специалистов определенной трактовки эти изображения не получили. Сходные петроглифы в виде соединенных кругов и спиралей известны в наскальном искусстве северо-западного побережья Северной Америки и Э.Стивенсон рассматривает их как отражение определенного астрономического явления, когда солнце, луна и земли расположены на одной оси. Он отмечает, что именно при этом расположении светила наблюдаются наводнения и сильные приливы, наблюдение которых было особенно важно для жителей прибрежных районов³⁵. Полагая, что трактовка этих знаков, предложенная Э.Стивенсоном, хотя и заманчива, но вполне умозрительна, тем она невозможно точно наблюдать взаиморасположение небесных тел с указанной точностью. Добавлю лишь, что подобное расположение планет в ряде случаев еще и сопровождается затмениями. Но, конечно же, было бы неверным отрицать наличие интереса к наблюдениям луны и солнца у древнего населения. Именно для их изображения на Древнем Востоке использовали очновидные знаки. Об универсальности этого знака, отражающего общечеловеческие представления о мире, мы можем судить по огромной территории его распространения: он известен в Азии, Австралии, Индии и Северной Америке³⁶.

Этнографические наблюдения свидетельствуют, что этот знак, подобно спирали, мог иметь и социальную символику, передавая идею движения, выполнять коммуникативную функцию. В отличие от спирали данный знак более акцентированно выражает

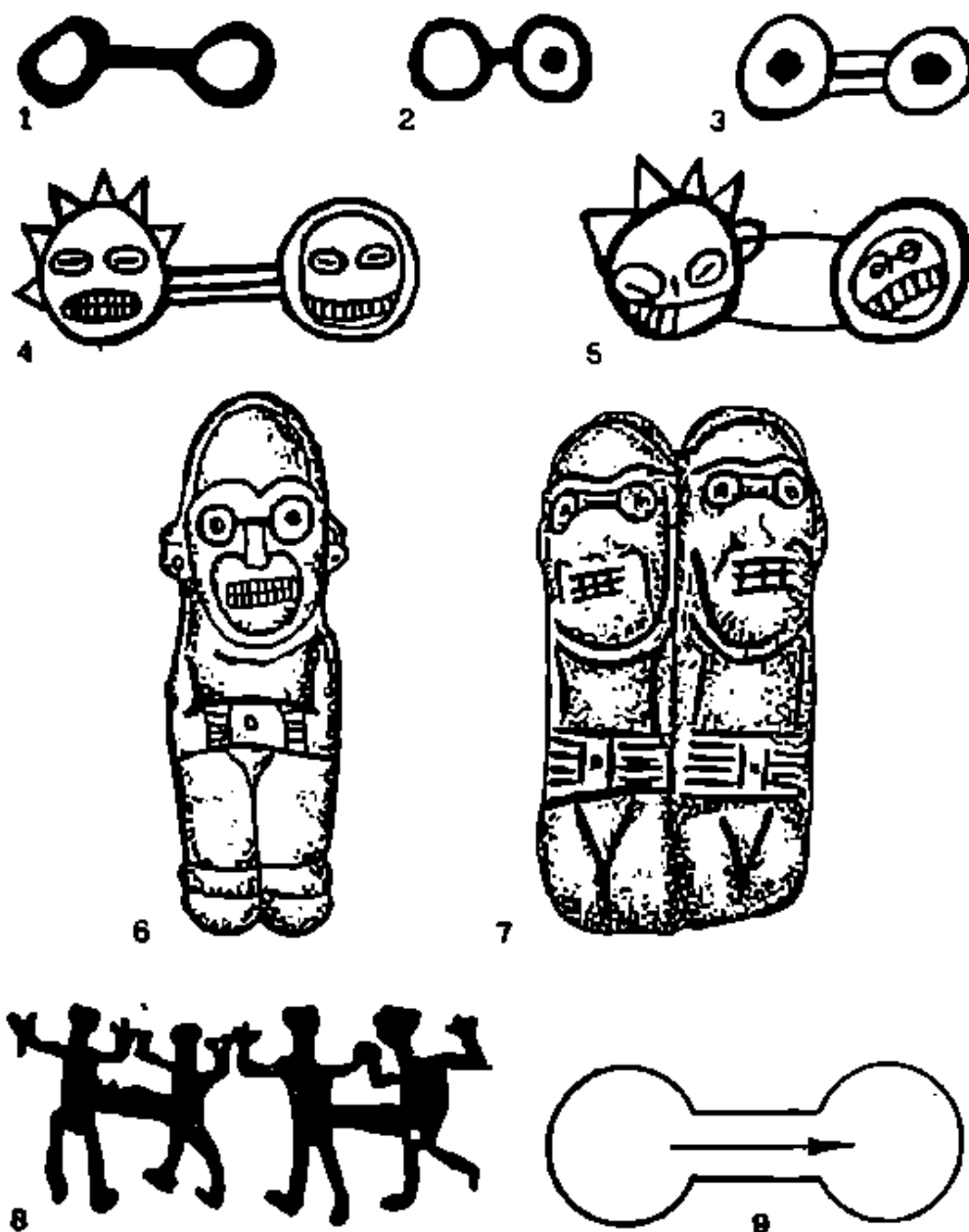

Рис.13. Очковые знаки в предметах малой пластики и наскальных изображениях. 1-2- пещера Де Амбросио, Куба; 3- пещера Рамос, Куба; 5- пещера Лао Мерседес, Куба (по Х.Нуньесу Хименесу); 8- Гури, Венесуэла (по Делой); 2, 6- местонахождение не указано, Куба (по Х.Н.Гуарчу); 7- Доминиканская Республика (по Г.Аренало); 9- схема обряда инициации (по В.Р.Кабо).

идеи не самого движения, а именно переход из одного состояния в другое. Известная австралийская поэтесса, представительница коренного населения Кэт Уокер рассказывала, что именно такое содержание придают ему аборигены, обозначая этим знаком обряд инициации³⁷. Основным содержанием обрядов посвящения является изменение социального статуса членов первобытного коллектива. Мальчики, овладев необходимыми знаниями и навыками, прошли посвятельные испытания, становясь полноправными членами племени. Графическое изображение (рис. 13.9) передает это следующим образом: круг мальчиков и круг посвящавший соединяет "священный путь", который символически проходят посвящаемые во время инициации³⁸. К сожалению, письменные источники практически не содержат сведений об инициациях на Больших Антилах. Посвятельные обряды индейцев Малых Антильских островов известны несколько подробнее³⁹.

Представляется, что между приведенной трактовкой очковых изображений как знаков, отражающих как социальные, так и астрономические представления, нет противоречия. Смена дня и ночи, чередование светла на небе возможно уподобить смене инициаций, когда человек как бы уничтожается в одном состоянии при переходе в другое, возрождаясь в новом статусе.

Особенно интересно с точки зрения полисемантической этого знака изображение из пещеры Лао Мероэдес (рис. 9). В отношении датирования его нет полной ясности: А.Нуньес Хименес относит его к земледельческому, а Х.М.Гуарч к доземледельческому периоду⁴⁰. С точки зрения стилистики это изображение сочетает приемы, характерные для обеих традиций: форму очковых знаков, характерную для доземледельческих наскальных изображений, устремленный овал рта, традиционный прием при изображении личных покровителей, семи, и зубчатый край (головного убора - ?) встречается в основном в искусстве земледельцев. В мифологии индейцев Антиль это изображение находит несколько любопытных аналогий. А.Нуньес Хименес связывает его со свидетельством Рамона Пана о почитании индейцами пещер, откуда, по их мнению, вышла солнце и луна, чтобы осветить мир. Мартин де Англера также упоминает две особо почитаемые ту-

земцами пещеры, из которых вышли небесные светила⁴¹. С ними связывали индейцы и свое происхождение, они верили, что народ, населявший остров, появился из пещеры. Причем в некоторых вариантах мифа выходить люди могли только ночью, потому что солнце превращало их в камня или дерева. В источниках не описано, каким образом мучили и мучилим, следовавшим за ним, удалось уколывать от солнца⁴². В другом разделе своего сочинения Рамон Пана указывает, что солнце и луна вышли из пещеры на земле кааки Мауси Тябуаль. Индейцы почитают эту пещеру, расположенную внутри только листьями, без фигур, как это у них принято (единственное у этого автора упоминание о роопилах в пещерах)⁴³. Там же находились две статуи семы, выполненные из камня, которые очень почитались. Интересно, что не только пещеры, но и семы имели свое имя, но различия в источниках не позволяют выбрать одно из названий. Характерным приемом при изображении семы (таких статуетов известно несколько) являлось выполнение глаз в форме "откопленного" знака, аналогичного знакам наскальным изображениям (рис. 13.6). Интересно отметить эти знаки о наскальных изображениях соединенных между собой близнецов (рис. 13.8). Сведения Р.Пана о близнецовом мифе на Антилах отрывочны (главы IX, X, XI)⁴⁴, но на Гаити найдено несколько изображений близнецов, причем глаза на этих статуэтках выполнены тем же изобразительным приемом, что и на статуэтках семы с Кубы, то есть в форме "откопленных" знаков (рис. 13.7).

Возможно в этой традиции есть смысловая связь. А.М.Золотерев, исследовавший близнецовый миф в дуальную организацию, рассматривая работу П.Эренрейха "Мифология инноамериканских индейцев", отмечает, что трудно согласиться с тем, что все герои инноамериканского близнецового мифа являются персонаификацией небесных тел⁴⁵. Он присоединяется к мнению Р.Доун, полагающего, что первоначально антропоморфные герои фольклора обязательно позднее приобретают солнечно-лунные черты. Можно предположить, что употребление "откопленного" знака при выполнении статуэтках близнецов является не случайным совпадением, а примером своеобразного развития изобразительной традиции.

Подводя итог рассмотрению семантики отдельных групп изображений, следует заметить, что, признавая невозможность определения смысла каждого отдельного изображения, все же следует попытаться выявить содержание некоторых групп. Полагаю, что рассмотренные знаки, нанесенные на стены кубинских пещер, все в той или иной степени могут быть связаны, с одной стороны, с символикой небесных светил, с другой стороны, все они могут включать некоторое социальное и мифологическое содержание. Б.А.Фралов подчеркивал, что австральные и космогонические мифы относятся к наиболее общим, стабильным, охотным у древнего населения различных регионов разделам мифологии⁴⁶. Они менее других менялись во времени и пространстве. Сходные понятия и представления, выявленные у различных групп населения земли, возможно частично выражались сходными символами и в наскальном искусстве.

1. Nuñez Jimenez.Cuba...Р. 67-93; 502-504.
2. Неклюдов С.Д. Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 194.
3. Иванов Вяч.Вс. Цветовая символика в географических названиях в свете данных топонимии (К названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования 1980 г. М., 1981; Иванов Вяч.Вс. Анализ текста квази-билингвы (етруская печать для гадания из Пяченицы) // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 78-90; Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 149-189; Николаева Т.М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 27-57.
4. Кабо В.Р. Природа и первобытное сознание // Природа, 1981, № 8. С. 88-895; Кабо В.Р. Модель мира у охотников и собирателей // Природа, 1988, № 3. С. 26-31.
5. Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1966. С. 14.
6. Окладникова Е.А. Загадочные личности Азии и Америки. Ново-

- сибирск, 1979. С. 94.
7. Кабо В.Р. Природа и первобытное сознание // Природа, 1981. № 8. С. 94.
 8. История первобытного общества. М., 1936. С. 511.
 9. Кабо В.Р. Модель мира у охотников и собирателей // Природа. 1988. № 3. С. 26-31.
 10. Левин-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 118-145.
 11. Харнер М. Путь шамана // Магический кристалл. М., 1992. С. 429-438.
 12. Харнер М. Ук.соч. С. 437.
 13. Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск, 1979. С. 93.
 14. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С.100.
 15. Описание памятника приводится по изданию: Muñes Jimenez A. Cuba: Dibujos Rupestres. Lima, 1975.
 16. Muñes Jimenez A. Art Rupestre de Cuba. P. 33.
 17. Окладникова Е.А. Загадочные личины... С. 89.
 18. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов. М., 1976. С. 210-211.
 19. Топоров В.Н. Крест // Мифы народов мира. Т. 2. 1986. С. 12-14.
 20. Буд Дж. Солнце, Луна и древние камни. М., 1981. С. 52.
 21. Эту гипотезу первым выдвинул Ф.Ортис.
 22. Паннекук А. История астрономии. М., 1956. С. 19.
 23. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов. М., 1976. С. 116.
 24. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 133.
 25. Панинович М.М. Первобытная мифология и философия. Л., 1971. С. 83.
 26. Morris B. The cup-and-ring motif in the rock art of the British Isles and in America // The Epigraphic Society Occasional Publications. San Diego, California. 1988. Vol. 17.
 27. Петросян Г.Б. Древнейшие петроглифы Армении // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990.

С. 109-III.

28. Формозов А.А. Наскальные изображения и их изучение. М., 1907.
29. Окладникова Е.А. Загадочные личины... С. 94.
30. Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1986. С. 15-16.
31. Кабо В.Р. Природа и первобытное сознание // Природа. 1981. № 8. С. 94.
32. Окладникова Е.А. Загадочные личины... С. 93.
33. Ук.соч. С. 97.
34. Corner J. Petrographs /Indian Rock Paintings/ in the Interior of British Columbia. Vernon, Canada. 1968. P.29.
35. Окладникова Е.А. Загадочные личины... С. 94.
36. Shanlin G. Petroglyphs in the Yanshan Mountains. Beijing. 1986. Fig. 657.
37. Кабо В.Р. Модель мира у охотников и собирателей // Природа. 1988. № 3. С. 26-31.
38. Кабо В.Р. Ук.соч. С. 26-30.
39. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов... С. 146-147; 172-175.
40. Muñoz Jimenez A. Cuba... P. 10.
41. Muñoz Jimenez A. Art Rupestre de Cuba... P. 27-28; Guarch J.M. Ibid. P. 84, 86, 94.
42. Pane R. Religión de los Indocantillanos // Archivos del Folklore Cubano. La Habana. 1948. P. 131, 126-127.
43. Pane R. Ibid. P. 131.
44. Pane R. Ibid. P. 131.
45. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 175.
46. Орлов Б.А. Астральные мифы и рисунки // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М., 1982.

Наскальные изображения земледельческого периода

Археологический материал земледельческой культуры на Кубе более разнообразен по сравнению с предшествующими периодами и появляется возможность сравнивать наскальные изображения с предметами малой пластики, орнаментом керамики и фигурными налестками, которыми украшены сосуды. Несомненно это расширяет возможности в датировании наскальных изображений и повышает информативность этого источника. И все же петроглифы в роопном этого времени интересны прежде всего тем, что могут быть соотнесены с имеющимися письменными свидетельствами об образе жизни и верованиях аборигенов, оставленными европейцами, прежде всего монахом Рамоном Пане¹ и Педро Мартиром де Англерия². Их сведения об Эспавьале (Гаити), где существовала сходная культура, являются ценным источником по верованиям индейцев земледельческого периода, которые населяли восточную часть Кубы и пришли туда с Гаити. Это была одна из волн переселенцев из Южной Америки, принадлежавших к аравакской языковой семье.

Исследователь инноамериканской мифологии А.Метро отмечал, что у индейцев бытуют два основных варианта мифа о происхождении человечества³. Согласно одному из них, создание первого мужчины и женщины приписывается творцу или культурным героям, которые делают их из различных пластичных материалов или вырезают из камня или дерева. Согласно другому варианту, люди появились с неба или из подземного мира, откуда они вышли через пещеры или расщелины. С.Ковен⁴ обратил внимание на то, что миф о появлении человечества с неба характерен для карибов, а среди араваков распространено представление о первоначальной связи пещер, своеобразных "дверей" в подземный мир, о появлении первых людей. Именно этот вариант мифа, по свидетельству Р.Пане, существовал на Эспавьале. В первой части своего записок он указывает, что индейцы верили, что народ, населявший остров, вышел из пещеры⁵. Педро Мартир де Англерия сравнивает чувства, которые испытывают аборигены к пещере,

Где изображены оеми и откуда вышли солнце и луна о там, как относятся европейцы к своим святыням: Риму, Ватикану и Иерусалиму⁶. Особое почитание пещер обнаруживается на Кубе и в доземледельческий период, когда они становятся своего рода "святыщами". Их продолжают чтить и в последующую эпоху, но меняется круг сюжетов наскальных изображений.

Монументальные концентрические окружности сменяются изображениями оеми – личных покровителей человека, которым поклонялись индокубинцы. В СХК главе "Apologation Historia" Лас Касас отмечает, что на Кубе он не видел никаких божеств и идолов, которые в изобилии встречались на Эспаньоле. Он предполагал, что индейцы прятали их в лесах⁷. Действительно, многие изображения были скрыты от взгляда непосвященных. В переходах пещер семи изображались на отовах и вырезались из сталагмитов. Такие "идолы" обнаружены в пещере Пичардо, Сьерра-де-Туабакей, провинция Камагуэй, в пещере Серемоннал и 2 и Кубино-Венгероко, друмы, Кабо Крус, провинция Гранама. Наскальные изображения семи, выполненные краской, найдены в пещере Эль Индио, район Кубитао (рис. 14.1 – 14.3).

Кульст личных покровителей, семи, был основным в религиозных воззрениях индейцев Антил. Засвидетельствованы случаи, когда семи было несколько и каждый "отвечал" за определенную сферу. Наиболее почитаемы были семи касиков, самые сильные в селении. У касика Аумантех было несколько оподчиненных семи⁸, возможно подобная иерархия личных покровителей отражала известную социальную иерархию общества. Разнообразные изображения семи широко представлены и в мелкой пластике. Их вырезали из камня, дерева, раковин, кораллов, кости и делали из хлопковых волокон⁹ (рис. 13.6; рис. 14.4 – 14.6). Их облик особенно красочно описал Овьедо: одни "семи" были многоголовы, другие хвостаты, у третьих были страшные обличья зубов или большие клыки, некоторые имели громадные уши или же походили на драконов или змей. По словам Овьедо, даже наименее страшные из этих изображений вызвали почтение и уваж¹⁰. Их носили на голове и на груди, иногда на поясе. Разнообразные изображения, описанные Овьедо, которые использовались

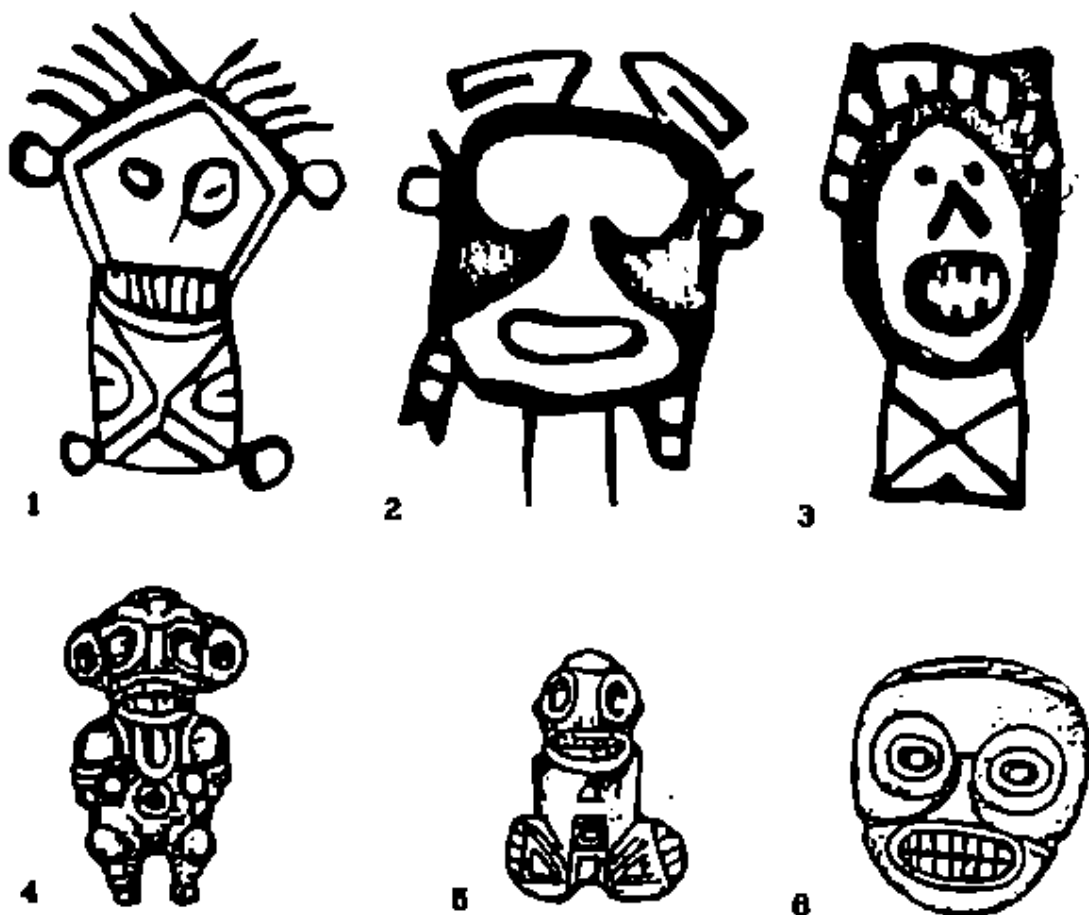

Рис.14.Изображения семн в мелкой пластике и наскальном искусстве. 1-3- лица Эль Индио, Куба(по А.Нуньесу Хименесу);4-6- шотопанкондешо де уакеае, Куба (по Э.Табко).

при создании облика личины покровителей, характерны для петроглифов и росписей. Некоторые из них обнаруживают сходство с предметами мелкой пластики. В большинстве случаев эти изображения имеют утрированный вид, хотя неизвестно добрые или злые силы они воплощают. Интересно, что индейцы, приходящие обращаться к семн, также рассаживались перед ним с утрированным выражением лица, а обитатели Малых Антиль придавали такой облик своему духу Мабой, чтобы напугать противника¹. Качество семн могли приобретать также предметы, назначенные божкам, отправителям культа и врачевателям, на тела больных во время лечения и кости предков. Можно предположить, что именно о

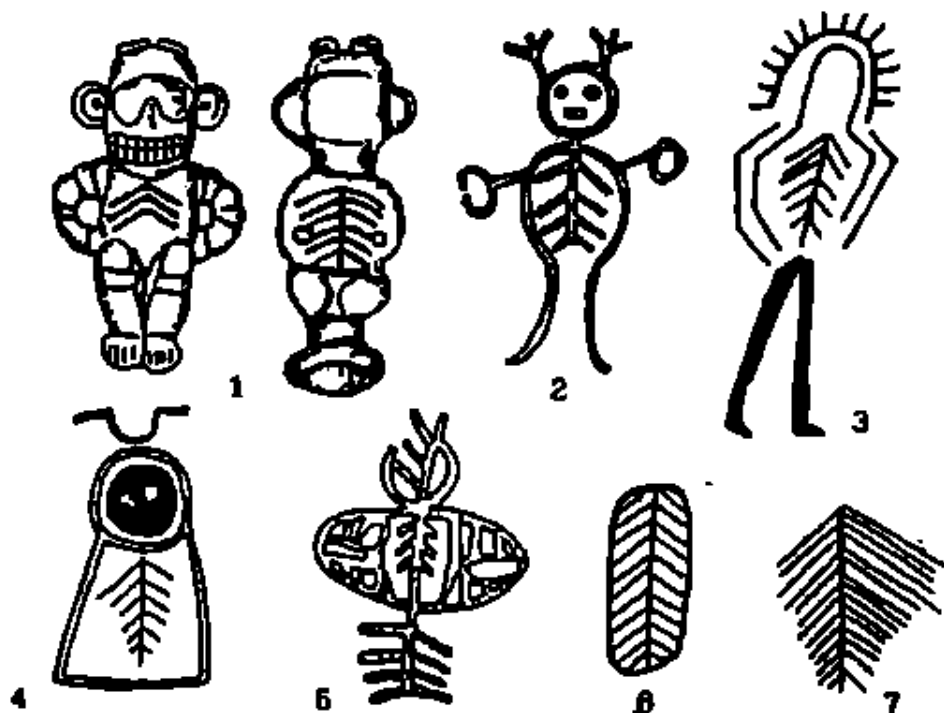

Рис. 15. Изображения в "рентгеновском" стиле, о. Куба (по Л.М. Гуарму)

1- статуэтка сема; 2 - 7- наскальные изображения в рентгеновском стиле: 2- Ла Вирхен; 3, 5- Де Амбросио; 4- Де Гарона Робино; 6- Эль Пирата; 7- Де Колон.

этим связан очень популярный сюжет в наскальном искусстве Антиль и Южной Америки, так называемые "опаленные младенцы"¹². Главным стилистическим приемом, объединяющим такие изображения, является проведение крест накрест линии, пересекающие тело (рис. 14.1). Возможно, они имитируют реальную традицию "делания" покойника, отмеченную на Антилах¹³. Но, более вероятно, что эти образы являются трансформированными изображениями типа "Tishetgi"¹⁴.

Фигуры, у которых обозначены внутренние органы и части скелета - ребра и позвоночный столб, так сказать "прозрачные", выполненные наскалов, принято называть изображениями в "рентгеновском" стиле. Они очень редко встречаются на Больших Антилах, здесь нет выполненных таким образом зооморфных фигур, популярных в наскальном искусстве других регионов. Оба кубин-

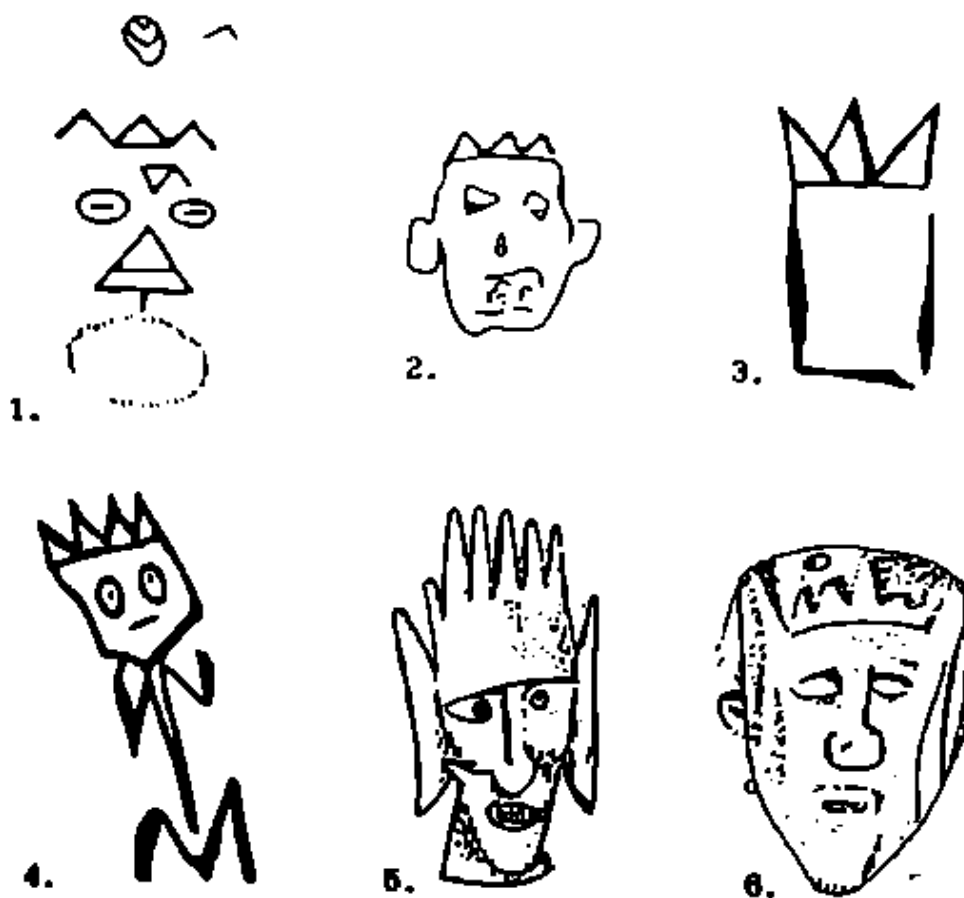

Рис. 16. Изображения в головных уборах с зубчатым краем
1 - пещера Гарона Робно, о. Куба; 2 - пещера Наима, о. Куба; 3 - пещера Де Лос Дабунес, о. Куба (по А. Муньесу Хименесу). 4 - пещера Де Вербон, Доминиканская Республика (по Норбану Лаусеру). 5-6 - глиняные фигуры с Антильских островов (по Дж. Фьюнису).

Одни из наиболее интересных изображений этого стиля представляют собой антропоморфные фигуры. Они обнаружены в пещерах Де Амброзио (рис. 15.3) и Ла Вирхен (рис. 15.2) в районе Гавана-Матанзас. Таким же образом выполнена и статуэтка, изображающая семя (рис. 15.1). Можно лишь условно предположить, что образы, нанесенные на стенах пещер Де Гарона Робно и Де Амброзио в том же районе (рис. 15.4 - 15.5) относятся к "рентгеновскому" стилю, а знаки, представленные на рис. 6, 7, возможно, являются элементами таких изображений. Исследователи связывают появление "прозрачных" антропоморфных изображений с характер-

ным для традиционных культур представлением о душе. По свидетельствам хронистов, индейцы Малых Антиль верили, что душ было несколько¹⁵, одна из них, та, что находится в сердце, после смерти отправляется на небеса (возможно некоторое влияние христианства), а другие превращаются в зверей и "мидой" и поселяются на земле и в море, где переворачивают лодки.

Антропоморфные изображения в головных уборах с зубчатым краем найдены в пещере Гарсиа Родриго и Пальма (рис. 16.1 - 16.2). Еще один символ из пещеры Де-лос-Дьяблос также предположительно можно отнести к этому типу (рис. 16.3). Известны и глиняные антропоморфные изображения в сходных головных уборах (рис. 16.5 - 16.6). По описаниям колумбийских хронистов, головные уборы в форме короны были элементом парадной одежды мужчин, возможно, они являлись показателем социального статуса, так как одевались во время праздников или военных действий. Подобный головной убор описан Бернадальдесом. По его словам, корона каонка Каонабо (Гаити) была большой и высокой, с золотыми кругами в форме глаз и выпуклостями по краям, охоними с крыльями. Вероятно, такие короны делались из самородного золота¹⁶. С.Ловен видел в этом мексиканское влияние на культуру земледельческого населения Антиль¹⁷.

1. Pane R. Religión de los Indoeantillanos // Archivos del Folklore Cubano. La Habana. 1948.
2. Alegria Ricardo. Apuntes en torno a la mitología de los Indios Taínos de las Antillas Mayores y sus orígenes suramericanos. Museo del Hombre Dominicano. 1978.
3. Ibid. P. 57.
4. Ibid. P. 64.
5. Pane R. Religión... P. 125-126.
6. Nuñez Jiménez, Art Rupestre de Cuba... P. 28.
7. Риверо де ла Калье М. Коренное население Кубы // Куба. Историко-этнографические очерки. М., 1961. С. 191.
8. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 188-189.
9. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 188.

10. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 188.
11. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 202.
12. Dubelaar C. A Study of South American and Antillean Petroglyphs. Amsterdam. 1984.
13. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 207.
14. Williams D. Petroglyphs in the Prehistory of the Northern Amazonia and the Antilles // Advances in World Archaeology, Vol. 4. Dallas, 1985. P. 367-371.
15. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 205.
16. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 113-114, 206-218.
17. Александренков Э.Г. Ук.соч. С. 218.

Наскальные изображения колониального периода

Наскальные изображения колониального периода представляют значительный интерес в связи с тем, что с приходом европейцев появляются совершенно новые сюжеты и объекты изображения, меняется стилистика петроглифов и росписей. Куба колонизируется уже после смерти Колумба, когда правителем Гаити стал его сын Диего. Целью колонизации, как и везде, был поиск золота. Кровавые расправы, творимые завоевателями, внушали ужас коренным обитателям острова. Образ захватчика запечатлен на Кубе в пещере Лос Хенералес, это изображение испанского конкистадора на коне, в племе, завершающимся крестом. Очень наивно, в условной манере выполнена лошадь, но зато от облика воадника веет суровостью и неумолимостью. Однако индейцы не были столь беззащитны, как это иногда описывается хронистами. Оружием аборигенов был лук и стрелы, дротики, копьеметалки, боевые дубины. Есть свидетельства о использовании панцирей из жестких листьев пальм и хлопковых веревок. Кончики дротиков обжигались и были хрупкими, попадая в тело, они ломались, оставляя в ранах кусочки, вызывающие нагноение. Боевые дубины "макан" изготавливались из твердых пород дерева. Они достигали

Рис.18. Курение табака и кохобы. 1-2- Пещера F2 Де Борбон, Доминиканская Республика;
3- пещера F1 Де Борбон (по Д.Паган Пердомо); 4- вдыхание наркотика (по Ф.Орти-
су); 5- антропоморфная фигура с трубкой, пещера Матнас, Куба (по А.Нуньесу Хименесу);

В других группах Лос Хенералес и в пещере Матнас, где также сохранились изображения коланского периода, привлекают внимание изображения людей с трубкой (рис. 8.6). Трубки непропорционально велики по сравнению с фигурками людей. Можно предположить, что здесь представлен предмет не местного, а европейского происхождения, так как подобных трубок индейцы не знали, а курили овернутые в огиры табачные листья. Наркотический порошок кокобу они вдыхали через специальные трубочки с выводами для ноздрей. Они бывали различных форм (рис. 18), что хорошо видно на настенных изображениях земледельческого периода в пещере Де Борбон, Санто Доминго³. Обряд вдыхания кокобы был популярен у индейцев. Сам порошок готовили бежики или каски. Епископ Бартоломе де Лас Каosas подробно описал эту церемонию: "Кокобу вдыхали они, сидя на алях скамейках, прекрасно отделанных и называвшихся "духо". Они приготавливали различные порошки цвета корицы из различных засушенных и хорошо растертых трав. Эти порошки вносили в круглое деревянное блюдо, гладкое и красивое... Индейцы имели также особое приспособление, сделанное из того же дерева и также отполированное и прекрасное. По внешнему виду и размерам оно напоминало небольшую флейту и было полой внутри и заканчивалось двумя полыми трубочками. Эти две трубочки вставляли в ноздри, а другой конец помещали в порошок, лежащий на блюде. Затем они делали вдох и, вдыхая, втягивали порошок. От этого они почти теряли разум, как если бы пили крепкое вино, и становились пьяными или почти пьяными. Эти порошки и этот обряд индейцы на своем языке называли "кокоба"... Таким образом, они устраивали беседы с идолами и оракулами, ... таким образом они слышали и узнавали, придет ли к ним счастье или несчастье и беда"⁴. В этом состоянии аборигены общались с семя. Ритуал вдыхания кокобы запечатлен на оводах пещеры Де Борбон (М 1 и Б 2) на Санто Доминго, рядом с лицами, вдыхающими порошок, видны оскаленные лица семя, тянущая веревка танцующих (рис. 8).

Антропоморфные фигуры, обнаруженные в пещерах Лос Хенералес и Матнас, можно уверенно датировать колониальным перио-

дом и по атрибутам изображений, и по новому набору образов. Как уже отмечалось, в предшествующие периоды антропоморфные изображения встречаются редко. К антропоморфным изображениям земледельческого периода можно отнести образы семя, личияны, отдельные фигуры, выполненные в "рентгеновском" стиле. В колониальный период разнообразнее антропоморфные фигуры в наскальном искусстве аборигенов Куси преобладают. В районе Гуара они остались схематичными (рис. 6), вероятно поэтому А.Нуньес Хименес отнес их к доземледельческому периоду⁵. Поскольку антропоморфные фигуры образуют единую композицию с крупными рогаатыми животными, по всей вероятности быками, которые были завезены на остров европейцами, то эти группы изображений представляется более логичным отнести к колониальному периоду. На этом же историческом этапе в районе Кудатас (пещеры Лос Ханералес и Матяас) для антропоморфных фигур становятся характерными приемы разработки деталей, внимание к элементам костюма, к оружию. Вероятно, что в силу каких-то обстоятельств сами себя индейцы стали изображать с хвостами (эта манера имеет аналогию в Южной Америке; рис. 8.6 - 8.7). Среди изображений колониального периода практически отсутствуют знаки, которые ранее преобладали в репертуаре наскального искусства аборигенов, но традиция создания наскальных изображений не прерывалась. Скорее всего, изменения в наборе образов и знаков, в стилистике, которые отмечаются в это время, свидетельствуют о крупных переменах в мировоззрении индейцев. Внезапное появление европейцев, круто изменившее судьбу коренного населения острова, заставило его обитателей по-новому взглянуть на окружающий мир и на самих себя, что нашло отражение в дошедших до нас наскальных изображениях.

1. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов... С. 106-107.
2. Dubelaar H. Study of... P.68-73.
3. Fagan Perdomo D. Nuevas Fotografías en la Isla de Santo Domingo. Las Ovejas de Borbon. Santo Domingo. 1970.
4. Риверо де ла Калье. Коренное население Куси... С. 190.
5. Nunez Jimenez A. Cuba... P.95-104.

Наскальные изображения севера Южной Америки и Антильских островов (на примере типа Tínehri)

Наскальные изображения Кубы не следует рассматривать изолированно, вне связи с петроглифами и роопсиоми, обнаруженными на соседних островах. Большие и Малые Антильские острова, близко расположены по отношению друг к другу и к материке, на их территории активно проходили процесс постоянного культурного взаимодействия. Аборигены легко передвигались по воде на довольно значительные расстояния, по словам одного из хроникеров, они "летали" с новостями куда угодно¹. Обращение к петроглифам и роопсиомам, обнаруженным на островах и севере Южной Америки, дает возможность составить более полное представление об искусстве наскальных изображений Кубы, раскрыть новые аспекты развития изобразительной традиции аборигенов.

По сравнению с североамериканскими памятниками, которые имеют длительную историю исследования, наскальные изображения большого региона, включающего Антиль и север Южной Америки, менее изучены. Этот регион наскального искусства интересен тем, что здесь представляется редкая возможность рассмотреть и сравнивать образы и знаки отдельных довольно удаленных друг от друга изолированных территорий, которые в замлечательный период, а может быть и ранее, были населены родственными племенами, принадлежавшими к единой культурной общности. Богатый материал, позволяющий приближаться к пониманию семантики наскальных изображений, обнаруживается как в письменных источниках XVI-XVII вв., так и в современных этнографических наблюдениях.

Первой особенностью, которая обращает на себя внимание при взгляде на карту, отражающую расположение памятников наскального искусства на рассматриваемой территории, является характер распределения и соотношения роопсиоидов и петроглифов (рис. 5)². На материке преобладают петроглифы, изображения выполненные краской встречаются только на территории современных Гвьяны и Суринама. На Малых Антилах роопсиоиды останавит-

ся больше, но петроглифы также известны. На Кубе и Гаити в искусстве наскальных изображений абсолютно преобладают росписи. Интересно отметить, что тождественные по очертаниям знаки могли на континенте выполняться выбивкой или быть прорезаны в камне, а на островах они уже наносятся краской. Сюжет не определял выбор техники, на островах встречены одни и те же знаки, как выбитые, так и выполненные краской. На Кубе техника нанесения изображений краской была особенно популярной,

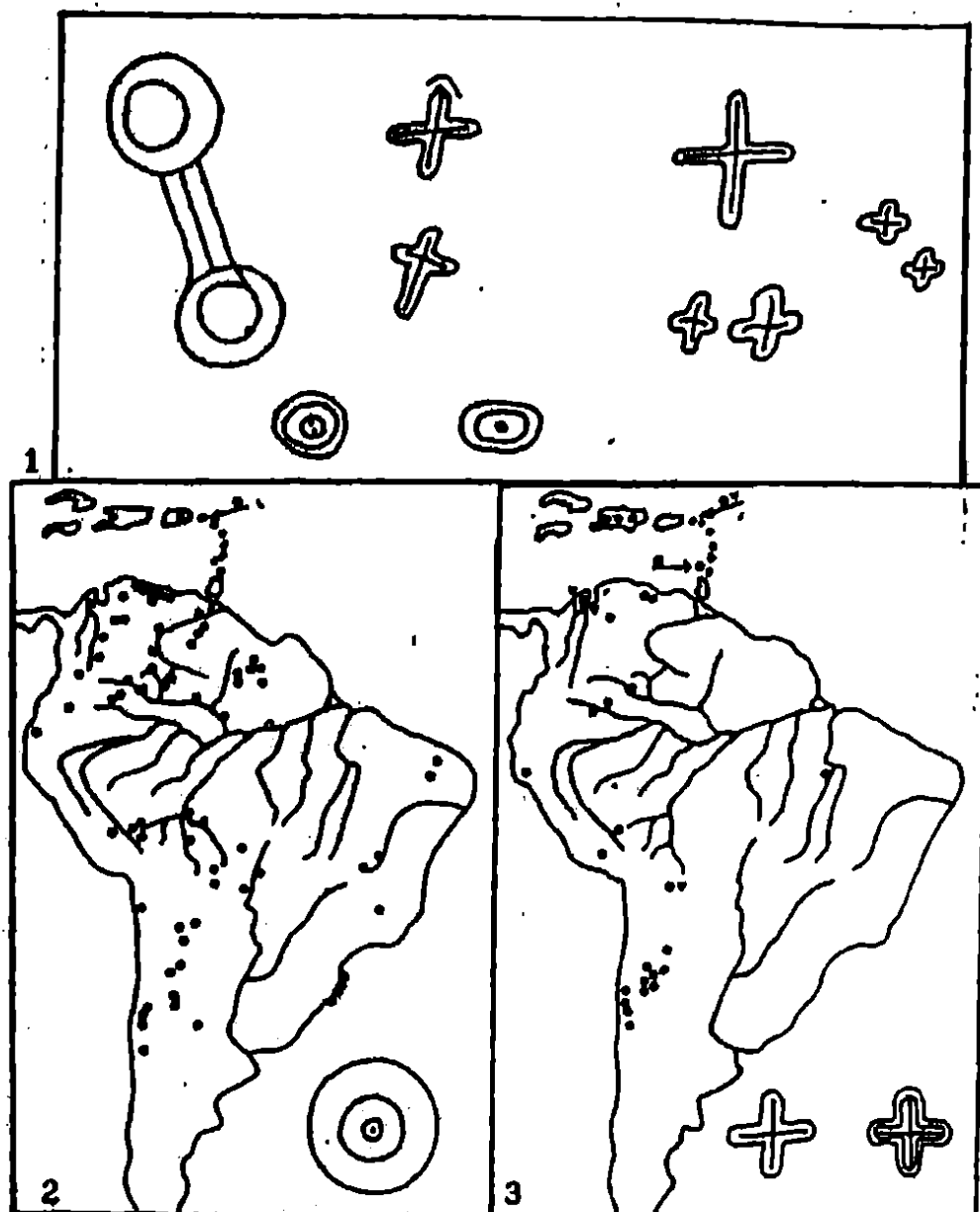

Рис. 19. Геометрические знаки в наскальном искусстве Южной Америки и Антильских островов (по Н.Дубелару).

дровние художники достигли в этом значительного мастерства, они научились получать различные оттенки красителей. Наибольшего расцвета полихромные росписи достигли в доколумбовый период, самый яркий памятник этого времени Пещера номер один, Пунта-дель-Эста, не имеет аналогов ни на соседних островах, ни на континенте.

По мнению исследователя петроглифов севера Южной Америки и Антильских островов К.Дубелара сопоставление наскальных изображений затрудняет несколько факторов. Во-первых, сравнение производится по форме изображений, которая сама по себе не является свидетельством культурной принадлежности, а также их стилю. В этом случае методика оценки степени сходства, строго говоря, не разработана. Во-вторых, сравниваемые группы изображений с континента и островов не однородны в хронологическом аспекте, а для сопоставления по возможности должны выделяться более или менее синхронные группы. Выбор таких групп осложняется тем, что многие наскальные изображения не датированы³. Рассматривая вопрос о сходстве образов и знаков, встречающихся на севере Южной Америки и на Антильских островах, исследователь приходит к выводу о наличии на островах своеобразной традиции. К.Дубелар перечисляет образы и знаки наскального искусства островных индейцев, характеризуя частные изобразительные приемы, например, двойные уши антропоморфных личин, как общие для всех островов особенности изобразительной традиции. Исследователя несколько удивляет, что выходы с континента так быстро перестали обращаться к сюжетам, характерным для наскального искусства на материке⁴. Представляется, что это утверждение не вполне оправданно, так как из приведенных К.Дубеларом характерных для севера Южной Америки сюжетов, почти половина находят аналогию на наиболее удаленном от континента острове Куба, а некоторые из них, например, "хороводы", которые не встречаются на Кубе, известны на Гаити. Ниже приведена составленная мной таблица сопоставления сюжетов наскального искусства Южной Америки, выделенных К.Дубеларом⁵, и кубинских образов и знаков, опубликованных в различных изданиях.

Антильские острова и север Южной Америки	о.Куба
Концентрические окружности	+
Снеды	+
Изютины из семейства кошачьих	-
"Плечики с завитком"	-
"Составленные овалы"	-
Кресты с контуром	+
Птицы с раскинутыми крыльями	-
Очковатые	+
Солнце с лучами	+
"Хороводы"	-
Двойные овалы	-
Концентрические окружности на "ножках"	-
Лигатуры	-

Более аргументированным представляется исследование Д.Вильямса, изучавшего один из самых популярных образов национального искусства индейцев Южной Америки, изображения так называемого типа *Tiwanak*⁶. Такие изображения получили название по месту первой находки на реке Корантейн на территории современного Суринама⁷. Исследователь выделяет два варианта этого типа - фигуры и маски, и рассматривает вопросы, связанные с их распространением на континенте и островах. Им было выявлено, что фигуры типа *Tiwanak* изначально характеризуются тремя признаками. Это головной убор полукруглой формы; атрибуты и орнамент костюма, показанные на теле; одна, переданная вертикальными линиями.⁸ Изображения, которым свойственны все три признака, обнаружены на ранних к северу от Амазонки. Распространяясь далее на север, они утрачивают один из признаков (лицу). Такие фигуры известны в горных районах и северу от Амазонки и на Малых Антилах до острова Сент-Джон включительно. В островном районе от Мартиники до Багамских островов встречаются изображения, в которых можно различить лишь

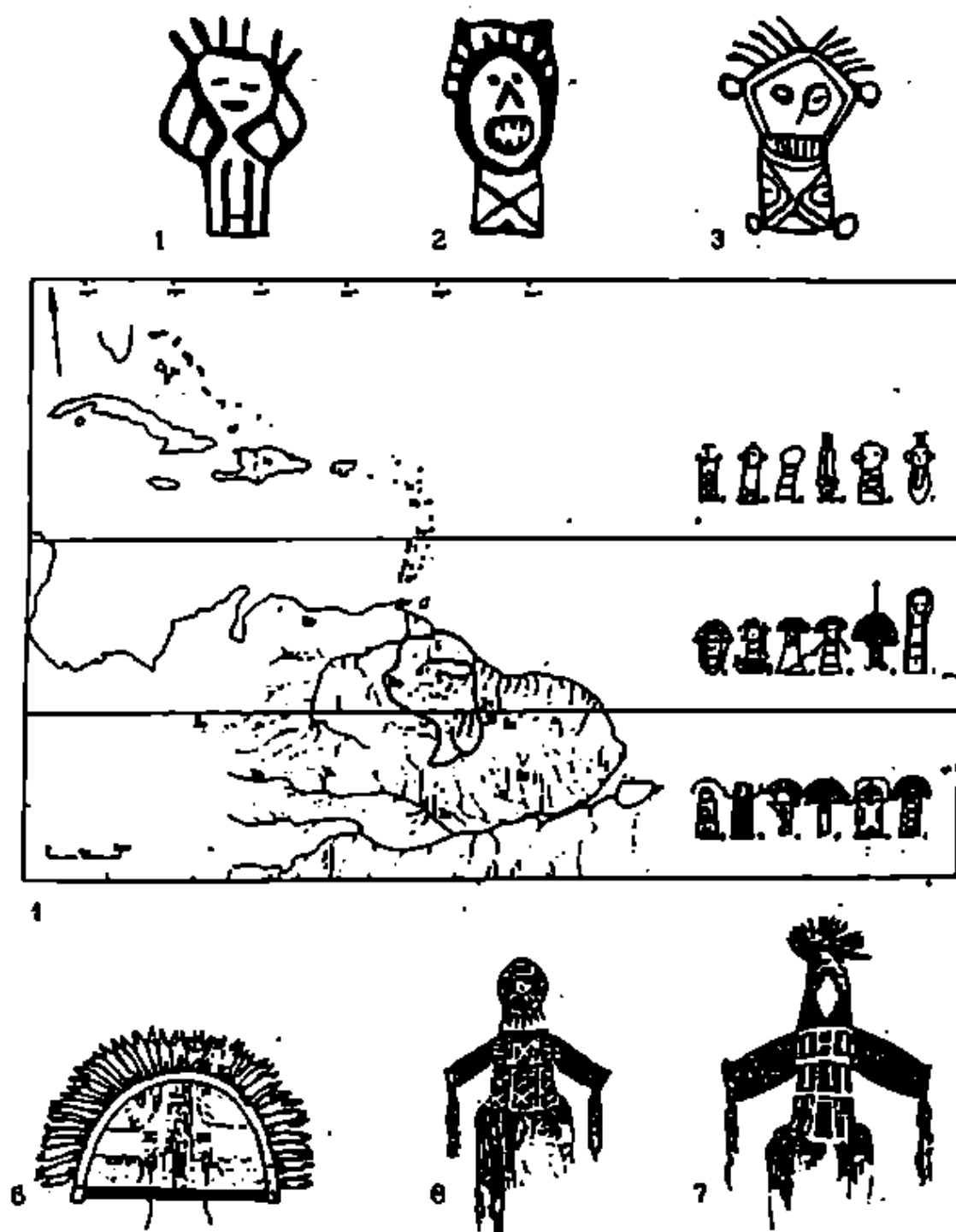

Рис. 20. Тип Tíshetí в наскальном искусстве Антиль и северной Южной Америки: 1-3- пещера Лос Идолос, о. Куба (по А.Нуньесу Химонесу); 4- распространение изображений типа Tíshetí (по Д.Вильямсу), 5- куклы для ритуальных танцев (по Д.Вильямсу).

отделанные детали, связывающие их с прототипом (части головного убора, традиция украшения тела геометрическими узорами)⁹. Неколько таких изображений, оставшихся неизвестными Д.Вильямсу, встречено на Кубе (рис. 20)¹⁰. Другую разновидность типа Tínehgi исследователь назвал масками. Они бывают различных очертаний: круглые, полукруглые, треугольные и квадратные. Для изображений масок исследователь проследил закономерности распределения сходные с теми, которые характерны для фигур. Во-первых, они также имеют прототип в бассейне Амазонки, во-вторых, полный набор признаков, характеризующих данный образ, встречается до острова Сент-Винсент, а к северу от него начинает утрачиваться¹¹. В эволюции этого типа прослеживаются те же закономерности, какие наблюдают археологи для предметов мелкой пластики¹². Различие заключается в том, что статуэтки, развиваясь во времени, обычно теряют первоначально характеризующие их черты. В наскальном искусстве о описанных выше изображениях это происходит в пространстве. Интересно отметить, что выделенные Д.Вильямсом три района распределения изобразительных элементов, отражают и закономерности в наименовании техники выполнения изображений: в южной зоне встречаются только петроглифы типа Tínehgi, на севере материка и на прилегающих к нему островах появляются роопком, которые преобладают на Больших Антилах и на Малых Антилах севернее островов Сент-Джоня. На примере типа Tínehgi прослежены закономерности эволюции изображений, при которой постепенно утрачиваются изобразительные элементы, характеризующие прототип¹³.

Иконографическая стабильность типа Tínehgi свидетельствует о том, что они были чем-то весьма важным в жизни индейцев. Этнографические наблюдения в горных районах к северу от Амазонки дают основания предполагать, что эти изображения воспроизводят костюм, предназначенный для ритуальных танцев, связанных с культом плодородия. Головной убор с маской, один из признаков типа Tínehgi, был обнаружен на р.Тапирале в Бразилии, а полный костюм в Колумбии, в районе Ваупес (рис. 20.5 - 20.7). Известно еще одно подтверждение подобной иден-

тификации: в Гудунари, Ваупес существовали конические головные уборы для танцев, они доходили до плеч и на них была изображена маска, схожая с треугольными масками типа *Timehri*.

В наскальном искусстве Куби есть несколько изображений, которые могут быть отнесены к типу *Timehri*. Как уже отмечалось, они могут быть идентифицированы как изображения семи (рис. 20.1 – 20.3). В письменных источниках не отмечено, были ли у индейцев Больших Антиль плодородия, но у обитателей Малых Антильских островов известно божество, покровительствующее урожаю манионы.

Если Д.Вильямс проследил особенности распространения сюжетов наскального искусства с севера Южной Америки на Антильские острова, то Е.А.Окладникова¹⁴ обнаруживает сходство между наскальными изображениями о.Пуэрто Рико и череповидными масками басоейна Амура. Она полагает, что оттуда через Берингов пролив в Аляску этот сюжет попал на северо-западное побережье Северной Америки. Она высказывает предположение, что такой образ как антропоморфные маски-личины появился в репертуаре наскального искусства индейцев Антиль под влиянием культурных контактов в районе полуострова Флорида.

В силу своего географического положения Малые и Большие Антиль являются своеобразной контактной зоной между Южной и Северной Америкой. Поэтому материал, происходящий с Антильских островов, позволяет рассматривать проблемы взаимодействия материковых и островных индейцев, как в сфере материальной, так и духовной культуры. Наиболее специфические сюжеты наскального искусства Малых и Больших Антильских островов в земледельческий период находят больше аналогий на севере Южной Америки.

1. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов. М., 1976. С. 213.
2. Williams D. Petroglyphs in the Prehistory of the Northern Amazonia and the Antilles // *Advances in World Archaeology*